

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ

Сборник работ молодежной научной школы

Выпуск 12

Вологда
2012

ББК 65.9 (2Рос-4Вол)
М75

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Молодые ученые – экономике [Текст]: сб. работ молодежной научной школы. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – Вып. 12. – 376 с.

Редакционная коллегия:
д.э.н., профессор **В.А. Ильин**,
д.э.н. **Т.В. Ускова**, к.э.н. **В.И. Попова**

В Научно-образовательном центре, функционирующем при ИСЭРТ РАН с 2003 года, благодаря целевой программе Президиума РАН «Поддержка молодых ученых» сформировалась научная школа по проблемам исследования социально-экономических процессов региона.

В очередном ежегодном сборнике трудов молодежной научной школы публикуются материалы проведенных НОЦ в 2011 году конкурса научно-исследовательских работ молодых ученых и научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона».

Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям учебных заведений экономического профиля, а также всем, кто интересуется проблемами развития региональной экономики.

Тексты работ публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-93299-196-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2012

Предисловие

В условиях глобализации экономики, стремительного роста науки и техники и их влияния на мировые процессы перед Россией остро встала проблема воспроизводства и усиления ее научного потенциала. Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь.

На современном этапе реализация экономических и социальных преобразований в России нуждается в хорошо образованных, творчески мыслящих специалистах, которые могут активно воздействовать на уровень производственного и общественного развития государства. Необходимо широкое привлечение молодых, патриотически настроенных ученых к решению социальных и экономических задач, стоящих перед Россией. Об этом говорили участники заседания Президиума Государственного совета по вопросам поддержки талантливых детей и молодежи, проходившего 27 февраля 2012 года в г. Чебоксары.

Поэтому поддержка и развитие талантливой молодежи должна стать стратегической задачей государственной политики, проводимой в этом направлении.

В 2003 г. в Вологде создан Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН, представляющий собой многоступенчатую систему подготовки специалистов высшей квалификации для науки, хозяйствующих субъектов и органов власти Вологодской области на основе непрерывной образовательной цепочки «школа – вуз – аспирантура».

В НОЦ созданы все условия для включения талантливой молодежи в научно-исследовательскую деятельность, выявления и развития их способностей в процессе формирования молодежной научной школы по исследованию социально-экономических процессов в регионе. Учащиеся и аспиранты Центра принимают активное участие в работе конференций, семинаров, ежегодно становятся победителями олимпиад и конкурсов различного уровня.

В 2011 году в соответствии с программой Президиума РАН «Поддержка молодых ученых» в НОЦ проходили конкурс научно-исследовательских работ и научно-практическая конференция «Молодые ученые – экономике региона», в которых приняли участие аспиранты ИСЭРТ РАН, студенты филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде, Вологодского государственного технического университета, Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина и Вологодского государственного педагогического университета. Работы победителей и лауреатов конкурса НИР, а также доклады участников конференции опубликованы в этом сборнике.

Надеемся, что он будет полезен тем, кто интересуется проблемами развития региональной экономики.

В.И. ПОПОВА

зав. отделом исследований влияния интеграционных процессов в науке и образовании на территориальное развитие ИСЭРТ РАН, к.э.н.

РАЗДЕЛ I
КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

Н.А. Копейкина

Здоровье детского населения Вологодской области: состояние и проблемы*

*Дети дороже нефти, они вовсе не сырье,
а драгоценный ресурс процветания страны
и светлого будущего России.*

А.И. Антонов¹

Введение

Актуальность темы исследования. Здоровье населения является одним из наиболее важных показателей уровня любого общества, который в значительной степени зависит от формирования здорового образа жизни людей. Особенно актуальны эти вопросы для России, где в конце XX – начале XXI века сложилась крайне неблагоприятная демографическая ситуация, обусловившая сокращение численности населения. Согласно статистическим данным, за период с 2000 по 2010 г. численность населения России уменьшилась почти на 5 млн. человек или 3,4%. В Вологодской области за это время население сократилось на 86 тыс. чел. или 6,6% [15].

Уменьшаясь в количестве, общество теряет и качественные характеристики в силу ослабления здоровья населения. За последние десятилетие произошли значительные изменения в состоянии здоровья детей и подростков, характеризующиеся ростом функциональных расстройств и хронических болезней, увеличением распростра-

Н.А. Копейкина

¹ Антонов А.И. – д.ф.н., заведующий кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Копейкина Наталья Александровна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

* Работе присуждена первая премия.

ненности поведенческих факторов риска. Особенно вызывает тревогу рост заболеваемости среди детей и подростков. С 2000 по 2009 г. общая заболеваемость детей от 0 до 14 лет в России выросла на 34% (со 146 236 до 195 814 чел. на 100 тыс. нас.) [15], в Вологодской области – на 41% (с 184 809 до 261 267).

Здоровье детей ухудшается от поколения к поколению. Неблагоприятные тенденции в состоянии здоровья детей и подростков наносят большой социальный и экономический ущерб. Вступая в период взросления, больные дети не только не смогут освоить наукоемкие профессии, но и полностью использовать свой интеллектуальный потенциал.

Здоровье обусловлено комплексным воздействием различных факторов. Но первостепенная роль в сохранении и формировании здоровья принадлежит самому человеку, его образу жизни. Поэтому изучение формирования здорового образа жизни детского населения в условиях продолжающегося демографического кризиса непростая и актуальная проблема. В связи с этим необходимо создание социальных институтов, направленных на формирование социальной среды и личной мотивации людей на ведение здорового образа жизни.

Объектом исследования в настоящей работе является детское население (в возрасте от 0 до 17 лет) Вологодской области. *Предметом исследования* – количественные и качественные показатели, характеризующие здоровый образ жизни детского населения.

Цель исследования – изучение здоровья и образа жизни детского населения Вологодской области на фоне продолжающегося демографического кризиса, разработка на этой основе комплекса мер по укреплению здоровья детей.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретико-методологические аспекты здоровья и здорового образа жизни населения.

2. Провести анализ медико-демографической ситуации в Вологодской области и выявить основные тенденции здоровья детского населения.

3. Изучить характеристики образа жизни детского населения Вологодской области (на основе социологического опроса).

4. Разработать комплекс мероприятий по укреплению и формированию здоровья детей.

Научная новизна: на основе данных мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения» рассчитан интегральный показатель (по адаптированной к условиям Вологодской области методике, предложенной Министерством здравоохранения Республики Беларусь), характеризующий образ жизни детского населения Вологодской области.

В исследовании применялись методы сравнения и сопоставления, анализа и синтеза. Информационной базой работы послужили исследования российских и зарубежных ученых в области здоровья и здорового образа жизни населения, данные мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения», а также данные Федеральной службы государственной статистики и её Территориального органа по Вологодской области, Комитета медицинской статистики по Вологодской области по вопросам детского здоровья и демографических процессов, данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Обработка и анализ исходной информации осуществлялась с помощью программного обеспечения прикладной программы Microsoft Office Excel и пакета статистической программы SPSS.

Медико-демографические характеристики Вологодской области. Здоровье детского населения региона

В настоящее время население Вологодской области и России в целом стремительно сокращается. Все большую тревогу вызывает ситуация, при которой показатели рождаемости в стране в 1,6 раза ниже, чем необходимо для простого воспроизводства

населения: поколение детей лишь на 60% замещает поколение родителей [4]. Все это еще раз подтверждает, что страна в силу неблагоприятных факторов находится в глубоком демографическом кризисе, который характеризуется также крайне высокой смертностью в трудоспособном возрасте и относительно низкими показателями дожития в пожилых когортах населения.

Уровень рождаемости в Вологодской области соответствует среднероссийскому (за 2000 – 2010 гг. увеличился с 8,8 до 12,5‰), однако он ниже, чем необходимо даже для замещения новыми поколениями родительских когорт, что не позволяет преодолеть снижение численности населения (табл. 1). В результате за 11 лет численность населения в Вологодской области уменьшилась на 85 954 человек или на 6,6% (в 2010 г. – 1 213,7 тыс. чел.), что значительно превышает показатели по стране: за указанный период численность населения в России сократилась на 3,4% (в 2010 г. – 141 914,5 тыс. чел.).

Таблица 1. **Естественное движение населения в Вологодской области (ВО) и Российской Федерации (РФ)**

Год	Численность населения, тыс. чел.		Общий коэффициент рождаемости, ‰		Общий коэффициент смертности, ‰		Естественная убыль, ‰	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
2000	146 890,1	1 299,6	8,7	8,8	15,3	16	-6,6	-7,2
2001	146 303,6	1 290,4	9	9,4	15,6	17,4	-6,6	-8
2002	145 649,3	1 278,5	9,7	10,1	16,2	18,4	-6,5	-8,3
2003	144 963,6	1 266,8	10,2	10,4	16,4	19,8	-6,2	-9,4
2004	144 168,2	1 255,6	10,4	10,7	16	19,1	-5,6	-8,4
2005	143 474,2	1 245,5	10,2	10,5	16,1	18,8	-5,9	-8,3
2006	142 753,5	1 235,4	10,4	10,9	15,2	17,1	-4,8	-6,2
2007	142 220,9	1 227,8	11,3	11,6	14,6	15,9	-3,3	-4,3
2008	142 008,8	1 222,9	12,1	12	14,6	16,3	-2,5	-4,3
2009	141 903,9	1 218,2	12,4	12,4	14,2	16,2	-1,8	-3,8
2010	141 914,5	1 213,7	12,5	12,5	14,2	16,8	-1,7	-4,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

Несмотря на повышение в 2000 – 2009 гг. продолжительности жизни как в Вологодской области (почти на 2 года), так и в России (в среднем на 3 года), отставание от Европейского Союза составляет 12 и 11 лет соответственно (табл. 2).

Таблица 2. **Ожидаемая продолжительность жизни при рождении**, число лет

Территория	Все население			Мужчины			Женщины		
	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2000 г.	2008 г.	2009 г.
РФ	65,34	67,88	68,67	59,03	61,83	62,77	72,26	74,16	74,67
Вологодская область	65,65	66,91	67,27	59,17	60,38	60,70	73,05	74,04	74,43
ЕС	77,5	79,62	79,65	74,17	76,47	76,6	80,72	82,48	82,61

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 85.; Европейская база данных «Здоровье для всех». – URL: <http://www.euro.who>

Вологодская область среди всех регионов России занимает лишь 51 место по показателю ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ). Вместе с тем существует гендерное различие в продолжительности жизни: женщины в Вологодской области живут на 14 лет дольше мужчин, в России – на 12 лет.

По женским когортам, при совпадении областных показателей с российскими, отставание от экономически развитых европейских стран составляет 8 лет. Мужчины в области живут на 2 года меньше, чем в России, и на 16 лет меньше, чем в экономически развитых странах.

Таким образом, последствием сокращения численности населения в сочетании с увеличением средней продолжительности жизни является неуклонный рост в возрастной структуре доли населения старших возрастов. Этот процесс получил название **демографического старения населения** (точнее, его возрастной структуры). Происходит трансформация параметров воспроизводства населения в сторону более суженного замещения поколений, уменьшается доля детского населения в общей численности населения, возрастает нагрузка на трудоспособных и занятых жителей лицами престарелого возраста.

Динамика изменения возрастной структуры населения показала, что за последние 11 лет (с 2000 по 2010-й) удельный вес детей в общей численности населения Вологодской области сократился с 23,3 до 18,3% (табл. 3). Аналогичная ситуация складывается и по стране в целом, где за указанный период доля детей и подростков (в возрасте от 0 до 17 лет) уменьшилась на 5 процентных пунктов (с 23,5 до 18,3%).

Таблица 3. **Численность постоянного населения** (на начало года)

Население	Тыс. чел.			В процентах к итогу		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
РФ						
Все население	146 890	143 474	141 914	100	100	100
В том числе в возрасте от 0 до 17 лет	34 583	29 054	25 980	23,5	20,3	18,3
Вологодская область						
Все население	1 299,6	1 245,5	1 213,6	100	100	100
В том числе в возрасте от 0 до 17 лет	302,694	252,421	222,016	23,3	20,3	18,3
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru						

В возрастном составе населения видны и региональные различия. Самые «молодые» регионы России удалены от ее центра, «старое» население концентрируется в столицах и близлежащих регионах. Вологодская область в этом рейтинге занимает лишь 50-е место (табл. 4).

Изменения в возрастной структуре заметно влияют на демографическую нагрузку населения в трудоспособном возрасте. Данные таблицы 5 показывают, что в начале 80-х гг. в связи с повышением рождаемости нагрузка детьми и пожилыми резко отличалась в пользу детей, а в 2000 г. соотношение изменилось в пользу нагрузки пожилыми.

Таким образом, увеличение нагрузки пожилыми людьми еще раз доказывает тенденцию постарения населения, которая прогнозируется вплоть до 2050 г.

Таблица 4. **Население в возрасте от 0 до 17 лет в некоторых регионах РФ в 2010 г.**
(в % от численности населения)

№ п/п	10 самых «молодых» регионов		10 самых «старых» регионов		
1	Чеченская Республика	39,9	81	г. Санкт-Петербург	14,5
2	Республика Тыва	32,9	82	г. Москва	14,5
3	Республика Ингушетия	32,3	83	Ленинградская область	15,1
4	Агинский Бурятский АО	29,5	84	Тульская область	15,2
5	Республика Дагестан	29,1	85	Рязанская область	15,8
6	Усть-Ордынский Бурятский АО	28,6	86	Московская область	15,9
7	Эвенкийский автономный округ	28,1	87	Воронежская область	15,9
8	Республика Алтай	27,2	88	Ивановская область	16,0
9	Республика Саха (Якутия)	26,4	89	Ярославская область	16,2
10	Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	26,1	90	Смоленская область	16,2
...50	Вологодская область	18,3			

Источник: составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

Таблица 5. **Коэффициент демографической нагрузки в РФ в 1985 – 2050 гг.**
(на 100 человек трудоспособного населения)

Год	Коэффициент демографической нагрузки всеми нетрудоспособными	Коэффициент демографической нагрузки детьми	Коэффициент демографической нагрузки пожилыми
1985	57,6	35,7	21,9
1990	63,8	37,6	26,2
1995	61,1	34,2	26,9
2000	57,3	28,2	29,1
2005	46,8	21,2	25,6
2010	46,8	19,9	26,9
2020	59,4	21,7	37,7
2030	65,9	20,9	45,0
2040	76,5	21,9	54,6
2050	103	27,5	75,5

Источник: Database PRED 3.0. – New York: UN, DESA, Population Division, 2002.

В Вологодской области младенческая смертность снизилась с 16 случаев (на 1000 родившихся живыми) в 2000 г. до 7,8 случая в 2009 г. Этот показатель соответствует предельно допустимому значению, установленному Европейским Бюро ВОЗ, – 10 детей

на 1000 родившихся живыми. И хотя за последние годы наблюдаются позитивные изменения в динамике младенческой смертности, ситуацию нельзя считать удовлетворительной, поскольку её уровень в нашей стране остается почти в 2 раза выше, чем в экономически развитых странах Европы (табл. 6).

Таблица 6. **Младенческая смертность** (в возрасте до одного года, на 1000 родившихся живыми)

Территория	Год									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
РФ	15,3	14,6	13,3	12,4	11,6	11,0	10,2	9,4	8,5	8,1
Вологодская область	15,8	17,5	13,9	12,6	10,9	11,6	8,6	9,0	7,7	7,8
ЕС	5,9	5,8	5,5	5,4	5,3	5,2	4,7	4,6	4,4	н.д.

Источники: Демографический ежегодник России. 2001, 2009, 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2001, 2009, 2010.; Здоровье для всех: Европейская база данных. ВОЗ. – URL: <http://www.euro.who>

Демографический кризис характеризуется не только убылью населения, обусловленной депопуляцией, но и такими качественными негативными изменениями, как рост заболеваемости детей, увеличение потребления алкоголя, распространение наркомании и табакокурения среди подростков. И все это происходит на фоне сокращения детей в общей численности населения.

Анализ заболеваемости детского населения Вологодской области показал, что за период с 2000 по 2009 г. общая заболеваемость детей выросла на 41%. Такая же тенденция прослеживается и в России: общая заболеваемость детей в возрасте от 0 до 14 лет выросла на 34%, увеличиваясь в среднем на 5% ежегодно (рис. 1).

Вместе с тем уровень заболеваемости в регионе детей подросткового возраста (от 15 до 17 лет) в указанный период увеличился на 27%, повышаясь в среднем за год на 3% (рис. 2). За 2009 г. первичная заболеваемость выросла на 11%. Хуже ситуация в России, где общая заболеваемость подростков за 2000 – 2009 гг. увеличилась на 60%.

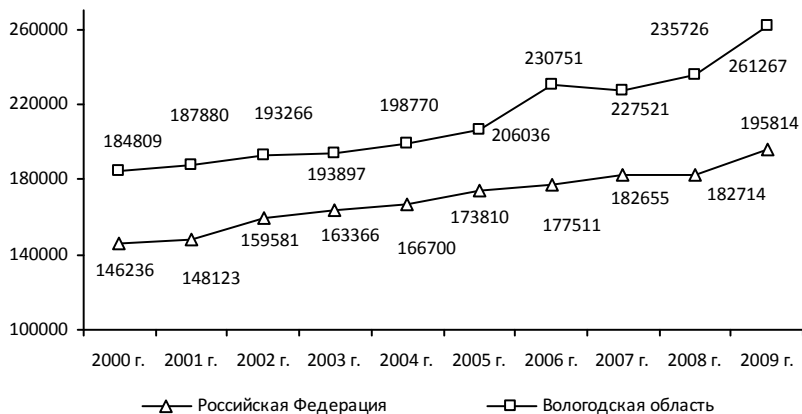

Рисунок 1. Заболеваемость детей в возрасте от 0 до 14 лет
(на 100 тыс. населения соответствующего возраста)

Источники: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2009 год: стат. сб. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ», 2000 – 2010.

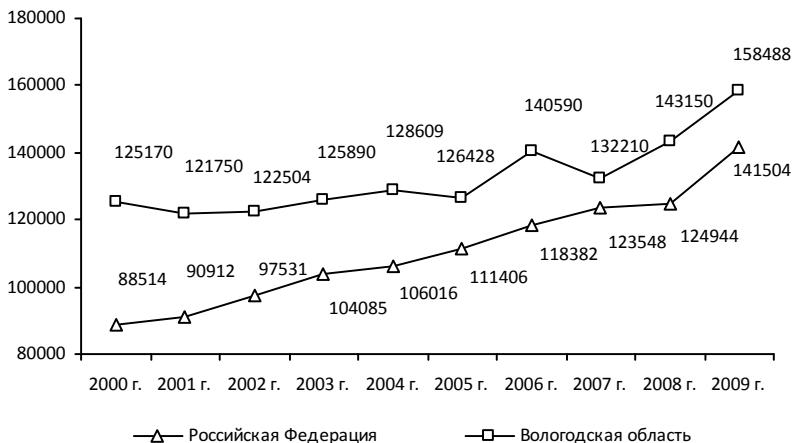

Рисунок 2. Заболеваемость подростков в возрасте от 15 до 17 лет
(на 100 тыс. населения соответствующего возраста)

Источники: Молодежь в России. 2010: стат.сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2009 год: стат. сб. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ», 2000 – 2010.

Увеличение количества детей, имеющих различные заболевания, является результатом двух процессов: ухудшения здоровья и повышения уровня выявления болезней на более ранних стадиях.

Таким образом, как в регионе, так и по стране в целом в последние десятилетия высокими темпами растет заболеваемость среди детей и подростков, что в принципе противоестественно. Несмотря на положительные тенденции уменьшения показателя младенческой смертности, здоровье детей ухудшается от поколения к поколению.

Кроме данных, основанных на медико-демографической статистике, важным является также использование оценок состояния индивидуального здоровья, полученных в результате социологического исследования.

Анализ здорового образа жизни детей Вологодской области (на материалах социологического исследования)

На качественно ином уровне помогает увидеть здоровье детей и подростков медико-социологическое мониторинговое исследование «Изучение условий формирования здорового поколения»², проводимое ИСЭРТ РАН с 1995 г.

Одним из основных достоинств мониторингового исследования является то, что оно помогает понять основные причины изменений в здоровье детского населения, а именно предоставляет возможность выявить факторы, оказывающие неблагоприятное воздействие на формирование здоровья детей.

² Мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения» проводится в ИСЭРТ РАН с 1995 г. при методологическом руководстве ИСЭПН РАН. Для оценки здоровья и развития детей привлекаются медицинские работники. Исследование проводится в городах Вологде, Череповце, районных центрах Кириллове, Великом Устюге, поселке городского типа Вожеге. В исследовании участвуют все семьи, в которых родились дети в период с 15 по 30 мая 1995 г. (первая когорта) и с 1 по 20 марта 1998 г., 2001 г., 2004 г. (вторая – четвертая когорты). Мониторинг предполагает использование комплексного инструментария, основу которого составляют социологические вопросники.

Факторы, влияющие на здоровье, специалисты условно объединяют в четыре группы: биологические (пол, возраст, наследственность и др.); природные (климатические, гелиогеофизические, антропогенное загрязнение и др.); социально-экономические (образ жизни); медицинские (организация медицинской помощи).

Все названные группы факторов воздействуют на уровне как индивидуального, так и популяционного здоровья. Они взаимосвязаны между собой, но степень их влияния на здоровье неодинакова [5]. Согласно модели экспертов ВОЗ, соотношение факторов, влияющих на здоровье, таково: социально-экономические условия и образ жизни – 50%; биологические свойства организма – 20%; внешняя среда, природные условия – 20%; здравоохранение – 10%. Таким образом, наполовину состояние здоровья человека зависит от самого индивида, его образа жизни. Поэтому для укрепления и улучшения состояния здоровья детского населения необходимо уделять внимание формированию у ребенка здорового образа жизни, как одного из основных факторов, влияющих на здоровье.

Формирование здорового образа жизни начинается уже в раннем детстве, поэтому в обеспечении нормального развития и полноценного здоровья детей огромна роль семьи. Институт семьи выполняет в обществе определенные социальные функции, через которые воздействует на образ жизни подрастающего поколения. Своими привычками, культурой поведения, образом жизни родители являются примером для своих детей. Роль семьи в формировании здоровья ребенка определяется также тем, что человек получает в наследство состояние здоровья своих родителей и основной процесс формирования здоровья (обучение навыкам заботы о здоровье и соблюдение санитарно-гигиенической культуры) происходит прежде всего в семье.

В результате исследования были получены следующие данные, которые, на наш взгляд, и показывают, насколько образ жизни ребенка в семье соответствует здоровому.

Несомненно, что позитивные установки и ценность «здоровья» являются положительной предпосылкой для формирования здорового образа жизни. В сознании подавляющего большинства семей (86%) «здоровье ребенка» как ценность вместе с ценностью «семьи» (83%) занимает 1-2 место среди других важнейших социальных ценностей – «свое здоровье» (60%), «материальное благополучие» (44%), «образование» (23%).

Одним из главных показателей, характеризующих отношение человека к своему здоровью, выступает самооценка здоровья. По данным обследования 2010 г., самооценка детьми (12 и 15 лет) своего здоровья показала, что отличным считали состояние своего здоровья 16% обследованных, хорошим – 48%, удовлетворительным – 29%, плохим – 2%, затруднились определить – 5%. Представления детей о состоянии своего здоровья крайне завышенные, о чем свидетельствуют приведенные ниже данные.

Поскольку знания и представления родителей о состоянии здоровья ребенка также не всегда соответствуют действительности, сравним родительское мнение с мнением врачей. Результат сопоставления показал: родители в 2 раза чаще, чем педиатры, оценивают здоровье детей как «хорошее». В то же время «плохим» здоровье ребенка родители называют в 6 раз реже, чем педиатры (*табл. 7*).

Необоснованное спокойствие родителей, незнание ситуации и, как следствие, слабая мотивация на укрепление здоровья детей и проведение семейных мероприятий могут являться причиной ухудшения здоровья детей. По данным исследования 2010 г., более половины родителей (63%) ответили, что за

последний год их отношение к здоровью ребенка не изменилось, и только 36% родителей стали уделять больше внимания укреплению здоровья ребенка и профилактике заболеваний.

Таблица 7. **Сопоставление оценки здоровья детей родителями и педиатрами**

Оценка здоровья ребенка родителями (в % от числа опрошенных)			Оценка здоровья ребенка педиатрами (в % от числа наблюдаемых детей)
Когорта 1995 года			
Хорошее	33,3	8,5	Хорошее (1 группа здоровья)
Удовлетворительное	63,4	61,7	Удовлетворительное (2 гр. здоровья)
Плохое	1,1	29,8	Плохое (3 группа здоровья)
Когорта 1998 года			
Хорошее	30,0	15,7	Хорошее (1 группа здоровья)
Удовлетворительное	68,6	60,0	Удовлетворительное (2 гр. здоровья)
Плохое	1,4	24,3	Плохое (3 группа здоровья)
Когорта 2001 года			
Хорошее	32,5	16,5	Хорошее (1 группа здоровья)
Удовлетворительное	65,8	63,5	Удовлетворительное (2 гр. здоровья)
Плохое	1,8	20,0	Плохое (3 группа здоровья)
Когорта 2004 года			
Хорошее	42,3	17,3	Хорошее (1 группа здоровья)
Удовлетворительное	53,7	64,6	Удовлетворительное (2 гр. здоровья)
Плохое	4,1	18,1	Плохое (3 группа здоровья)

В анкетном опросе детей попросили дать ответ на вопрос: «Что такое в твоём понимании здоровый образ жизни?». Самым популярным вариантом ответа было «занятие спортом», затем – «отсутствие вредных привычек», «здоровое питание», «прогулки на свежем воздухе». Тогда как родители на первое место поставили здоровое питание и отсутствие вредных привычек, на третье место – взаимопонимание всех членов семьи.

В принятых Генеральной Ассамблеей ВОЗ документах указано, что около 1/3 всех болезней системы кровообращения обусловлено неправильным питанием [14]. Несмотря на то что на первое место родители ставят здоровое питание, углубленный анализ показал, что 50% детей ежедневно балуются сладостями,

не каждый день получают овощи. В то же время сбалансированное и рациональное питание во многом зависит от привычек, образа жизни семей с детьми. По данным исследования, в 2010 г. по сравнению с 2001 г. увеличилось ежедневное потребление детьми молочных продуктов (на 5%), фруктов (5%), соков (7%), сладостей (2%). Однако уменьшилось потребление продуктов, содержащих белок и протеины (в мясе – на 6%, рыбе – 4%, яйцах – 5%).

Рациональное и правильное питание также является основной составляющей здорового образа жизни. Не стоит оставлять без внимания и регулярность питания. Регулярно завтракают в среднем 82% школьников в возрасте 9 лет и только 64% детей в возрасте 15 лет. В большей степени это определяется пищевыми привычками семей. В будущем это может привести к формированию у части молодых людей неправильной организации своего питания.

Наличие вредных привычек среди ближайшего окружения детей тоже является препятствием для формирования у них позитивных ориентаций на здоровый образ жизни. Для детей очень важно, курят родители или нет. В семьях, где курил хотя бы один из членов семьи, дети 12 лет пробовали курить в 4 раза чаще, чем при некурящих родственниках. С возрастом количество детей, пробовавших курить, увеличилось в 2 раза (табл. 8).

Таблица 8. **Влияние курящих членов семьи на вероятность пробы курения ребенком** (в % от числа опрошенных, дети 1995 г.р.)

Курит ли кто-либо из членов семьи?	Пробовал ли ребенок курить?			
	12 лет		15 лет	
	Да	Нет	Да	Нет
Да	17,4	82,6	34,0	66,0
Нет	4,5	95,5	20,0	80,0

Еще одной вредной привычкой, которая может оказывать негативное влияние на здоровье детей, является чрезмерное потребление алкогольных напитков. Исследование показало,

что если в семье есть практика употребления алкоголя, то 12% детей в возрасте 12 лет и половина – в возрасте 15 лет его тоже пробовали (табл. 9).

Таблица 9. Влияние употребляющих алкоголь членов семьи на вероятность потребления алкоголя ребенком (в % от числа опрошенных, дети 1995 г.р.)

Выпивает ли кто-либо из членов семьи?	Пробовал ли ребенок алкоголь?			
	12 лет		15 лет	
	Да	Нет	Да	Нет
Да	12,5	87,5	48,1	51,9
Нет	6,5	93,5	22,6	77,4

Когда мы говорим о здоровье, то нельзя обойти и двигательную активность. Постоянная физическая нагрузка необходима и полезна, она делает организм выносливее и крепче, повышает его сопротивляемость болезням. Исследование показало, что большинство родителей мало уделяют внимания привитию ребенку навыков физической культуры. Установлено, что дети в 54% случаев не выполняют утреннюю зарядку, 14% родителей проводят закаливающие процедуры с детьми и лишь 36% детей занимаются спортом и физической культурой вне школы. Это проблема не только детского населения. Данные российских исследований, проведенных в 2002 г., свидетельствуют о низком уровне физической активности у 73–81% мужчин и 73–86% женщин в России [12]. Слабая мотивация на проведение закаливающих и укрепляющих семейных мероприятий может являться причиной ухудшения здоровья детей.

На основе данных мониторинга рассчитан интегральный показатель (по адаптированной к условиям Вологодской области методике, предложенной Министерством здравоохранения Республики Беларусь [13]), характеризующий образ жизни детского населения Вологодской области. Интегральный показатель – индекс жизнеобеспечения ($I_{ж}$) – используется для оценки социально-гигиенических условий проживания и воспитания детей в семье. $I_{ж}$ отражает степень соответствия образа жизни

ребенка «оптимальному». Значения индекса могут колебаться от 0 до 1, где 0 – наличие неблагоприятных факторов, которые показывают отдельные аспекты образа жизни, а 1 означает оптимальную характеристику образа жизни ребенка.

В методику вошли следующие показатели (критериальные признаки): возраст матери при рождении ребенка; социальное положение матери и ее образование; виды физической активности ребенка; регулярность потребления основных видов продуктов питания; информированность родителей о весе своего ребенка; оценка родителями своих знаний по физиологии и гигиене ребенка, вопросам здорового образа жизни. Было выделено 3 категории оценки критериальных признаков, которым соответствовало три названия: «оптимальный», «субоптимальный», «неоптимальный». Например, для «оптимального» критерия возраст матери при рождении ребенка должен быть до 30 лет, для «субоптимального» – от 30 до 40 лет, для «неоптимального» – свыше 40 лет.

Расчет проводился по следующей формуле:

$$И_{ж} = \frac{1}{N} \times \sum_{i=1}^k n_i \times \lg_k i,$$

где N – общее число критериальных признаков, отклонения которых влияют на исследуемый интегральный показатель ($N=12$); k – количество категорий оценки критериальных признаков ($k=3$); i – номер категории; n_i – число значений для i -категории.

На основе исследования получены следующие результаты. За период с 2008 по 2010 г. наблюдается снижение интегрального показателя, характеризующего образ жизни детей. В 2010 г. образ жизни детей соответствовал «оптимальному» только на 65% (рис. 3).

При этом следует отметить, что значение интегрального показателя уменьшается с возрастом, что можно видеть из рисунка 4 на примере двух когорт (1995 и 1998 годов рождения).

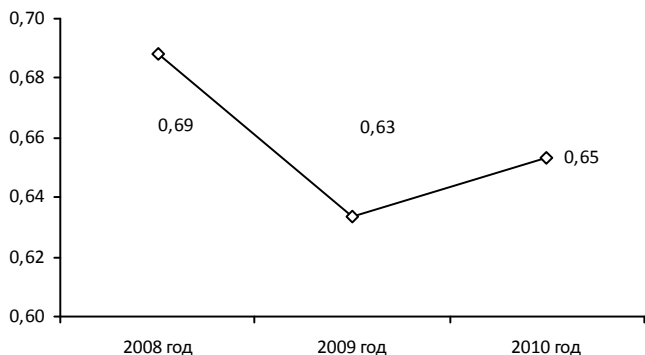

Рисунок 3. **Интегральный показатель соответствия образа жизни детей «оптимальному»**

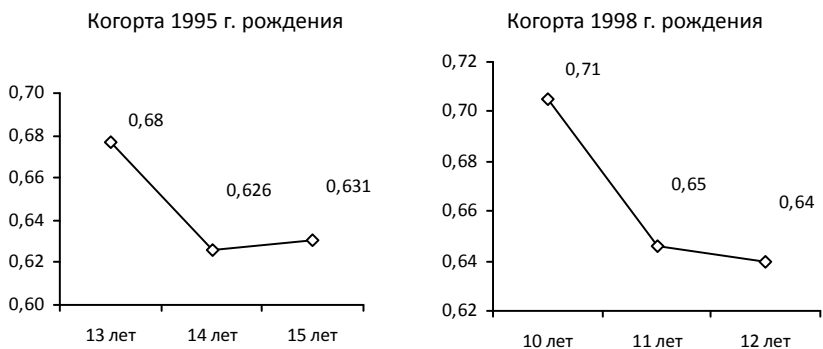

Рисунок 4. **Интегральный показатель соответствия образа жизни детей «оптимальному»** (на примере когорт 1995, 1998 гг.)

Так, в 2010 г. в когорте 1995 г. в среднем образ жизни детей соответствовал оптимальному на 63%, снизившись за три года на 5%. Такая же тенденция прослеживается и в когорте 1998 г. рождения: за трехлетний период показатель снизился на 7% и в среднем образ жизни детей соответствует «оптимальному» только на 64%.

Данные интегрального показателя позволили сделать вывод о том, что большинство родителей недостаточно внимания уделяют формированию здорового образа жизни ребенка,

в частности привитию навыков физической культуры, правильному и рациональному питанию. По мере взросления ребенка внимание к его здоровью со стороны родителей также ослабевает.

Нужно повышать мотивацию родителей на формирование здорового образа жизни в семье. Для этого очень важно улучшение социально-экономической ситуации в регионе и создание в обществе позитивной установки на здоровьесберегающее поведение, приобретение навыков здорового образа жизни. В связи с этим стоит подчеркнуть, что проблема формирования здорового образа жизни является не только медицинской и находится на стыке здравоохранения и социальной политики государства.

Заключение

Таким образом, исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Выявлена устойчивая тенденция сокращения общей численности и доли детского населения. За последние 11 лет (с 2000 по 2010-й) удельный вес детей в общей численности населения Вологодской области сократился с 23,3 до 18,3%.

2. Несмотря на позитивные изменения в динамике младенческой смертности, ее уровень в нашей стране и в области в 2 раза выше, чем в экономически развитых европейских странах.

3. Увеличивается нагрузка пожилыми людьми на трудоспособное население, что доказывает тенденцию постарения населения. В дальнейшем это может привести к углублению демографического кризиса в стране.

4. Растет заболеваемость детского населения. В области за период с 2000 по 2009 г. заболеваемость детей (в возрасте от 0 до 14 лет) увеличилась на 41%, подростков (от 15 до 17 лет) – на 27%.

5. В сознании подавляющего большинства семей (86%) «здоровье ребенка» как ценность вместе с ценностью «семьи»

(83%) занимает 1-2 место среди других важнейших социальных ценностей. Это говорит о положительных установках на сохранении здоровья своего ребенка.

6. Родители уделяют недостаточно внимания правильному и рациональному питанию своего ребенка. Половина детей ежедневно балуются сладостями, не каждый день получают овощи.

7. Слабая мотивация на проведение закаливающих и укрепляющих семейных мероприятий может являться причиной ухудшения здоровья детей. Так, 14% родителей проводят закаливающие процедуры с детьми и только 36% детей занимаются спортом и физической культурой вне школы.

8. Если в семье есть практика распространенности вредных привычек (табакокурение, потребление алкоголя), то вероятность развития этих качеств у детей возрастает в разы по сравнению с детьми, родители которых не курят и не употребляют алкоголь.

9. В обследованных семьях образ жизни детей только на 65% соответствует «оптимальному». Это позволило сделать вывод о недостаточности уделяемого внимания большинством родителей формированию здорового образа жизни ребенка, в частности привитию навыков физической культуры, правильному и рациональному питанию. По мере взросления ребенка внимание к здоровью детей со стороны родителей ослабевает.

Исходя из вышесказанного и учитывая, что количественные показатели мало поддаются управлению, больше внимания необходимо уделять качественной составляющей детского населения. Поэтому формирование и укрепление здоровья детей – это первоочередная задача нашего государства.

В целях укрепления и формирования здоровья детей предлагаются следующие мероприятия:

1. Поскольку в Вологодской области, как и в России, нет комплексных программ, направленных на охрану здоровья детей,

нужно создавать проекты по оздоровлению и профилактике наиболее распространенных болезней на основе создания детям условий жизни, необходимых для нормального роста и развития.

2. Прогнозирование и предупреждение негативного влияния на состояние здоровья детей неблагоприятных социально-экономических и других условий и факторов. Для этого необходимо проводить мониторинг, с целью выявления наиболее уязвимых групп населения.

3. Создание новых социальных институтов, направленных на формирование социальной среды и личной мотивации людей на ведение здорового образа жизни. Разработка программ обучения здоровому поведению, здоровому жизненному стилю.

4. Формирование культуры питания. Необходимо сформировать у взрослых членов семьи понимание важности и значения правильного питания для здоровья ребенка и их собственного здоровья, расширить их осведомленность в этой области. Для этого организовывать лектории, клубы для родителей, выступления медиков, диетологов.

5. Развитие семейного спорта: совместные занятия родителей и их детей физической культурой и спортом.

6. Социальная реклама должна быть направлена на формирование у детей установки на ведение здорового образа жизни.

7. Государственная социальная политика должна быть ориентирована на создание соответствующих условий для ведения здорового образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения в Вологодской области в 2009 году [Текст] / под ред. к.м.н. А.А. Коляшко. – Вологда, 2010. – 85 с.

2. Дубзева, Т.Б. Социальные функции семьи в процессе формирования здорового образа жизни учащейся молодежи [Текст]: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Т.Б. Дубзева. – Улан-Удэ, 2008. – 24 с.

3. Европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who>
4. Ионцев, В.А. Демографический фактор в развитии современной России [Текст] / В.А. Ионцев, И.А. Алешковский // Демографические перспективы России / под ред. Осипова Г.В., Рязанцева С.В. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 105-126.
5. Калинина, Т.В. Медико-социальная характеристика факторов, влияющих на формирование общественного здоровья [Текст] / Т.В. Калинина, И.В. Малахова // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2010. – №2. – С. 4-9.
6. Лисицын, Ю.П. Здоровье и общественное здравоохранение [Текст] / Ю.П. Лисицын. – М., 2004. – 235 с.
7. Мировая статистика здравоохранения [Электронный ресурс]. – Женева: ВОЗ, 2010. – Режим доступа: <http://www.who.int/whosis/whostat/2010/ru/index.html>.
8. Молодежь в России. 2010 [Текст]: стат. сб. / ЮНИСЕФ; Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.
9. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2009 год [Текст]: стат. сб. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, ГУЗ ДЗ ВО «МИАЦ», 1999 – 2010.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2010 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.
11. Репродуктивный потенциал населения региона: состояние, тенденции, перспективы [Текст] / кол. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 208 с.
12. Россия: рано умирать [Текст]: доклад Всемирного банка. – 2005, декабрь.
13. Сбор, обработка и порядок представления информации для гигиенической диагностики и прогнозирования здоровья детей в системе «Здоровье – среда обитания» [Текст]: Инструкция 2.4.2.11–14–26–2003: Постановление Главного гос. врача Республики Беларусь № 152 / М-во здравоохранения. – Минск, 2003. – 46 с.
14. Улумбекова, Г.Э. Здравоохранение в России. Что надо делать: научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 года» [Текст] / Г.Э. Улумбекова. – М.: ГЕОТАР-Медиа, 2010. – 592 с.
15. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
16. Database PRED 3.0. – New York: UN, DESA, Population Division, 2002.
17. Halfon, N. Life course health development: an integrated framework for developing health, policy, and research / N. Halfon, M. Hochstein. – Milbank Q., 2002. – P. 433-479.

Н.А. Маланичева

Тенденции и особенности общественного здоровья в крупных городах*

Актуальность темы исследования. Стремительный переход людей от сельского образа жизни к городскому, наблюдавшийся в России на протяжении всего XX века, привёл к значительному росту численности населения урбанизированных территорий. Сегодня в крупных городах живёт большая часть населения и сосредоточен основной экономический потенциал страны. Крупные города, концентрируя основной производственный, квалификационный и интеллектуальный потенциал общества, являются сформировавшимися зонами инновационного и социально-экономического развития.

По данным Росстата на 1 января 2010 г., доля городского населения составила 73% [23]. В Северо-Западном федеральном округе 83% населения проживало в городской местности, в Вологодской области – 69%.

Интенсивное развитие крупных городских систем с высоким качеством среды обитания и человеческим потенциалом является одним из приоритетов федеральной политики и рассматривается как фактор устойчивого экономического роста и один из ресурсов конкурентоспособности страны [18]. Большие города приобретают новую функцию – стимулятора новых производств, а потому они становятся принципиальным фактором фокусировки

Н.А. Маланичева

Маланичева Надежда Антоновна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

* Работе присуждена вторая премия.

и интеграции народнохозяйственной деятельности. По данным ООН, города обеспечивают 60% внутреннего валового продукта и 80% экономического роста.

Однако высокая концентрация производства, транспорта и большое количество людей на сравнительно небольших территориях обостряют ряд проблем, одной из которых является ухудшение показателей демографического развития и снижение потенциала здоровья населения. В то время как здоровье служит обязательным условием благосостояния и хорошего качества жизни, а также предпосылкой устойчивого экономического роста.

Новизна. В работе определена значимость различных факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья населения крупных городов.

Предмет исследования: здоровье населения крупных городов.

Целью данного исследования является изучение основных проблем и тенденций общественного здоровья в крупных городах на основании социологических и статистических данных.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. рассмотреть теоретико-методологические подходы к исследованию здоровья;
2. выявить основные тенденции современного расселения населения и состояния его здоровья;
3. определить основные детерминанты здоровья для городского населения;
4. сформировать меры оптимизации здоровья населения в крупных городах.

Информационной базой исследования являются данные Всемирной организации здравоохранения, Федеральной службы государственной статистики и её Территориального органа

по Вологодской области, Медицинского информационно-аналитического центра г. Вологды, данные социологического опроса в Северо-Западном федеральном округе и данные мониторинга здоровья населения в Вологодской области.

Концептуальные основы исследования здоровья населения Социально-экономическая сущность здоровья

Здоровье населения всегда рассматривалось как показатель благополучия нации, как системообразующий фактор, увязывающий культуру, экономику, экологию, просвещение, политику, био- и ноосферу, духовную жизнь человека. Ещё Ф. Бекон говорил, что здоровье – это одно из основных благ, которым человек обладает от рождения.

В настоящее время «максимально достижимый уровень здоровья» признаётся одним из неотъемлемых прав человека и народа, выступает как важнейшее условие и средство, как одна из конечных целей общественного развития. Наоборот, низкий уровень здоровья населения осознаётся как прямая угроза национальной безопасности любого государства, как препятствие его социально-экономическому прогрессу [11].

Здоровье зависит от различных внешних факторов: природных, эколого-гигиенических, производственных, но в первую очередь – социально-экономических. На зависимость общественного здоровья от социально-экономических условий ещё в XIX – XX вв. указывали выдающиеся врачи А.П. Доброславин, Е.А. Осипов, В.О. Португалов, Ф.Ф. Эрисман. Эрисман считал, что все главные факторы экономической жизни сильно влияют на состояние общественного здоровья и что нередко в них кроется ключ к объяснению чрезмерной болезненности и смертности народонаселения [14]. На данный факт неоднократно указывали и эксперты международных организаций. Так, на 52-й сессии Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) было подчеркнуто, что «все основные детерминанты здоровья связаны

с социально-экономическими факторами...связь между состоянием здоровья и занятостью, уровнем доходов, социальной защитой, жилищными условиями и образованием четко прослеживается во всех европейских государствах» [5].

Здоровье – это сложная социально-экономическая категория, тесно взаимосвязанная с развитием общества. С одной стороны, высокий уровень экономического развития государства позволяет инвестировать в развитие человеческого капитала, в том числе в здравоохранение и охрану здоровья населения, что способствует повышению продолжительности жизни и укреплению здоровья. Для стран с развитыми экономиками характерны лучшие показатели здоровья населения.

Однако существует и обратная связь: состояние здоровья населения, его демографические характеристики оказывают влияние на потенциал экономического развития. Качество населения (человеческий капитал), характеризуемое показателями общественного здоровья и профессиональной квалификации, является главным двигателем и ограничителем развития любой экономики. Будучи важнейшим свойством трудовых ресурсов общественное здоровье оказывает огромное влияние на социально-экономическое развитие, приобретая наряду с такими качественными характеристиками рабочей силы, как образование, квалификация, роль ведущего фактора экономического роста. Сущность здоровья как социально-экономической категории проявляется и в том, что любая потеря здоровья приводит к неизбежным расходам на его восстановление и экономическим потерям, обусловленным снижением возможностей осуществления общественно полезной деятельности.

Крепкое здоровье и высокая продолжительность жизни являются залогом повышения уровня экономического развития страны в целом и отдельных её регионов. Экспертами Всемирной организации здравоохранения доказано, что улучшение

качества и увеличение продолжительности жизни населения ведёт к ускорению экономического развития государства, росту его валового национального продукта [8].

Социально-экономические условия, выраженные в уровне доходов населения, качестве жизни, находят незамедлительное отражение в социальном самочувствии и здоровье. На влияние социально-экономического статуса на здоровье населения указывает в своих исследованиях В.С. Тапилина [21].

Многими авторами здоровье рассматривается как одна из важнейших составляющих человеческого капитала. Теория человеческого капитала оформилась в 60-х годах XX века. Первым, кто ввел в научный оборот понятие «человеческий капитал», был известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии Теодор Уильям Шульц. В дальнейшем идеи Шульца были дополнены и систематизированы профессором экономики и социологии Чикагского университета Гэри Стэнли Беккером в книге «Человеческий капитал» (1964).

На современном этапе развития мирового сообщества вложения в человеческий фактор объективно рассматриваются в качестве приоритетного направления инвестирования в целях обеспечения поступательного экономического роста. Инвестиции в человека способствуют увеличению человеческого капитала, на долю которого, судя по данным Всемирного банка, приходится 64% мирового богатства [10].

Факторы формирования здоровья на современном этапе эпидемиологического перехода

Здоровье невозможно оценить в отрыве от социальной экономики, от условий и возможностей человеческой жизнедеятельности, той конкретной среды, в которой находится человек. Общественное здоровье как интегральное качество системы общественных отношений, условий и образа жизни всесторонне раскрывается только с помощью системного подхода [24].

Поэтому наряду с оценкой здоровья населения важной задачей исследования выступает характеристика факторов, влияющих на его состояние.

Классической теорией, объясняющей эволюцию общественного здоровья и факторов, определяющих его на всем протяжении существования человечества, является предложенная Абделем Омраном в 1971 г. концепция эпидемиологического перехода. Суть эпидемиологического перехода заключается в том, что по достижении тем или иным обществом определённого, достаточно высокого уровня развития начинается быстрая, по историческим меркам, смена одного типа патологии, определяющей характер заболеваемости и смертности населения, другим её типом, одной структуры болезней и причин смерти – другой.

А. Омран выделил три этапа эпидемиологического перехода: 1) период эпидемий и голода; 2) период снижающейся пандемии; 3) период дегенеративных и профессиональных заболеваний, характеризующийся дальнейшим снижением смертности, которая стабилизируется на сравнительно низком уровне. В 1986 г. S.J. Olshansky и A.V. Ault развили теорию эпидемиологического перехода, добавив четвертую стадию – период отложенных (или отсроченных) дегенеративных заболеваний. В это время актуальными остаются те же заболевания, которые определяли третью стадию эпидемиологического перехода, но смерть от которых наступает в гораздо более старших возрастах [20].

В структуре «новой» патологии (3 и 4 стадии эпидперехода) на первое место выходят заболевания и причины смерти, обусловленные преимущественно эндогенными факторами, связанными с естественным старением человеческого организма, возрастным снижением его жизнеспособности, сопротивляемости неблагоприятным внешним воздействиям. Прежние болезни острого действия, имевшие чаще экзогенную природу и поражавшие людей всех возрастов, особенно детей, замещаются

хроническими болезнями преимущественно эндогенной этиологии, прежде всего болезнями сердечно-сосудистой системы либо онкологическими заболеваниями, обусловленными в основном влиянием канцерогенных факторов накапливающегося действия («квазиэндогенные» факторы). Эти болезни и выступают в новых условиях в качестве ведущих причин смерти [3].

Экономические, социальные, культурные перемены воздействуют на уровень смертности и продолжительности жизни не непосредственно, а через изменение структуры причин смерти. Коренная перестройка этой структуры, составляющая суть эпидемиологического перехода, служит главным механизмом, опосредующим влияние всесторонней трансформации общества на уровень смертности.

В настоящее время борьба со смертностью все более связана с успехами медицины и деятельностью высокоэффективной и развитой системы здравоохранения. На основе дозированных физических нагрузок, рационального питания и вообще «здорового» образа жизни в сочетании с медикаментозным лечением существенно снижается смертность пожилых людей. Успехи достигаются в лечении врожденных заболеваний, начинается массовое выхаживание детей, родившихся при малом сроке беременности. Рост продолжительности жизни сегодня рассматривается как норма демографической динамики.

По мнению С.А. Томилина, опыт западных стран свидетельствует о том, что ко времени второй эпидемиологической революции система здравоохранения и население как бы меняются местами – инициатива переходит к населению, поскольку причины сегодняшних заболеваний часто лежат вне зоны влияния медицины: в питании, в окружающей среде, в привычках, в поведении, в стиле жизни. Соответственно и новая стратегия борьбы со смертью требует, чтобы на смену пассивному принятию проводимых органами здравоохранения мер пришла заинтересо-

ванная индивидуальная активность самого населения, направленная на оздоровление среды обитания, всего образа жизни, заботу о своём здоровье, искоренение вредных и внедрение полезных привычек и т.п. [22].

В современном мире значительное влияние на здоровье и демографическое развитие оказывают процессы глобализации и урбанизации. Урбанизация определяется как исторический процесс повышения роли городов и городского образа жизни в развитии общества, который вызывает социально-экономические преобразования города на основе интенсивного развития индустрии, транспорта, жилищного строительства, массовых коммуникаций, отраслей обслуживания путём распространения городского образа жизни, городской иерархии ценностей [13]. По оценкам ВОЗ, в XXI веке в связи с этими процессами темп изменений факторов, влияющих на здоровье населения, ускорится и будет нарастать.

Исследователи отмечают связь социального капитала и здоровья с местом проживания населения. В некоторых случаях место проживания само может являться капиталом: развитая инфраструктура, близость медицинских учреждений, наличие коммуникаций (телефон, дороги). Британские ученые на основе данных нескольких исследований доказали, что здоровье зависит от социального капитала, уровень которого, в свою очередь, зависит от места жительства индивида, а также от его характеристик [26]. Здоровье зависит от величины населенного пункта, плотности населения, разнообразия и сложности застройки, от условий жизни, которые, в свою очередь, формируются муниципальными, национальными и глобальными направлениями развития [25].

Городская среда, становясь местом проживания всё большего количества людей, оказывает двоякое воздействие на их здоровье. В крупных городах переплелись как положительные,

так и отрицательные стороны научно-технического прогресса и индустриализации. С одной стороны, в городах, в силу лучших социально-экономических условий, показатели здоровья относительно выше, чем в сельской местности. С другой стороны, городское население подвержено значительному количеству рисков, являющихся издержками урбанизации. Современный город – это большая концентрация людей, постоянное воздействие урбанизированного и индустриализированного окружения на повседневный быт и образ жизни. Процессы урбанизации и индустриализации приводят к загрязнению окружающей среды. Социальные условия, информационные и интеллектуальные перегрузки вызывают у горожан психическую усталость, эмоциональные стрессы. В крупных городах человеческий организм затрачивает больше сил на сопротивление внешним воздействиям. С возрастом негативное воздействие техногенных факторов, распространённых на урбанизированных территориях, накапливается и снижает сопротивляемость человеческого организма. Таким образом, городское население всё больше подвергается квазиэндогенным причинам смертности.

Вследствие того что процессы глобализации в первую очередь затрагивают жизнь и деятельность городского населения, повышая его возможности в сохранении здоровья и увеличении продолжительности жизни, многие учёные отмечают большую продвинутость городского населения по пути эпидемиологического перехода. Современные технологии, в том числе медицинские, появляясь и находя своё распространение в крупных и крупнейших городах, способствуют также снижению младенческой смертности, лечению генетических заболеваний.

Таким образом, изменение качества популяционного здоровья не изолированный процесс. Он теснейшим образом связан с общим поступательным развитием человечества. С развитием общества изменяется набор факторов, его детерминирующих:

исчезают одни, появляются другие. Экзогенные факторы сменяются эндогенными и квазиэндогенными. Улучшаются условия жизни, совершенствуются технологии, которые облегчают труд и быт людей, появляются возможности излечения ранее смертельных заболеваний и одновременно повышается уровень здоровья населения. Вместе с тем появляются всё новые факторы риска для здоровья и благополучной жизнедеятельности населения, и в первую очередь они затрагивают урбанизированные территории.

Здоровье населения урбанизированных территорий Трансформация структуры и качества современного городского населения

В процессе исторического развития человеческого общества город, непрерывно изменяя свою структуру, функции, характер, превратился в место, где протекает жизнь и деятельность значительной части современного человечества. В большинстве европейских стран три четверти населения является городским и рост доли городского населения продолжается до настоящего времени (*табл. 1*).

Таблица 1. Динамика удельного веса городского населения и населения старше 65 лет в общей численности населения европейских стран, 1970 – 2009 гг.

Страна	Показатель	Год					2009 г. в % к 1970 г.
		1970	1980	1990	2000	2009	
Австрия	% городского населения	65,3	65,4	65,8	65,8	67,6	103,5
	% населения старше 65 лет	14,8	15,5	14,9	15,5	17,5	118,2
Великобритания	% городского населения	77,1	78,5	78,1	78,7	79,6	103,2
	% населения старше 65 лет	13	14,9	15,7	15,8	16,4	126,2
Россия	% городского населения	62,5	69,8	73,4	73,4	73,2	117,1
	% населения старше 65 лет	н.д.	10,2	10	12,6	13,1	128,4
Швеция	% городского населения	81	83,1	83,1	84	84,7	104,6
	% населения старше 65 лет	13,7	16,3	17,8	17,3	17,9	130,7
ЕС	% городского населения	68,9	70,4	71,5	н.д.	73,9	107,3
	% населения старше 65 лет	н.д.	13,2	13,8	15,7	17,3	131,1

Источник: Европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.euro.who.int/hfad/shell_ru.htm

В России в середине XIX в. лишь около 8% населения проживало в городских поселениях [1]. К 1940 г. численность городского населения перевалила за треть, а к середине 50-х годов она превысила половину населения (рис. 1). Менее чем за 100 лет Россия превратилась в страну городов и горожан, активно включившись в общемировой процесс урбанизации. На протяжении последних 20 лет доля городского населения России остаётся стабильной – 73%, что соответствует высокой степени урбанизации [27].

Существует множество классификаций городов по численности населения. Согласно Градостроительному кодексу РФ крупные города определяются как населённые пункты с численностью населения от 205 тыс. до 1 млн. человек. По данным на 1 января 2010 г. в городах России, имеющих численность свыше 250 тыс. человек, проживало более половины городского населения (53%) или 38% всего населения страны.

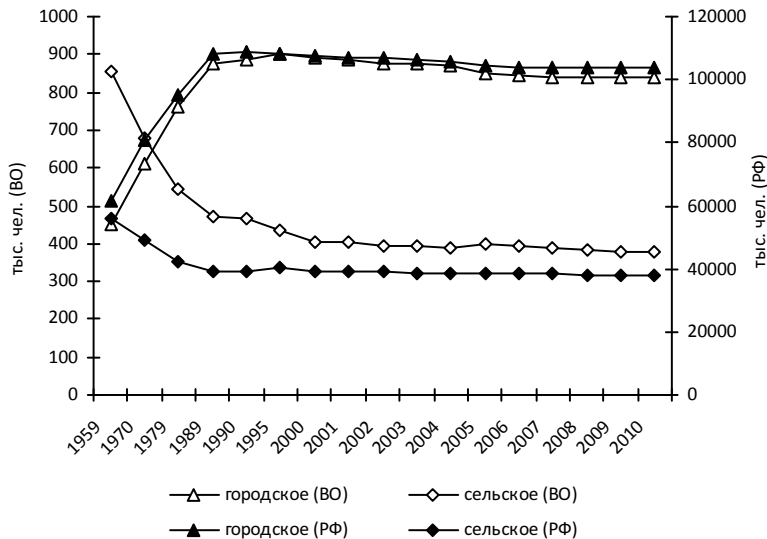

Рисунок 1. Динамика изменения численности городского и сельского населения Вологодской области и Российской Федерации в 1970 – 2010 гг.

Процесс урбанизации оказал существенное влияние на интенсификацию всех процессов общественного развития, особенно в крупных городах. Не составили исключения и демографические процессы. С ростом городов произошла заметная трансформация структуры источников роста населения, усилилась роль миграции и, напротив, снизилась роль естественного прироста. Для населения крупных городов стали характерны такие демографические процессы, как уменьшение среднего размера семьи, увеличение числа разводов, демографическое «старение» населения.

Статистические данные свидетельствуют о том, что с ростом доли городского населения в европейских странах шло увеличение доли населения старших возрастов. За период с 1970 по 2009 г. в подавляющем большинстве западноевропейских стран доля населения в возрасте старше 65 лет выросла на 20 – 30% и составила 17 – 18% от общей численности населения. При этом, согласно критериям ООН, популяция, в которой доля лиц в возрасте 65 лет и старше превышает 7%, характеризуется как старая. Старение населения ведёт к росту расходов в социальной сфере, увеличивается показатель заболеваемости, так как бремя болезней ложится в основном на население старших возрастов. Значительно увеличивается показатель демографической нагрузки.

Несмотря на рост доли городского населения России, численность его постепенно снижается. На современном этапе это характерно для многих российских городов. Так, за период с 1999 по 2009 г. в региональных центрах Северо-Западного федерального округа численность городского населения в абсолютном выражении уменьшилась на 260 тыс. человек (в среднем на 4%) (рис. 2).

В целом по стране численность городского населения сократилась на 4348 тыс. человек (4%), сельского – на 1277 тыс. человек (3%). В связи с этим существуют экспертные утверждения

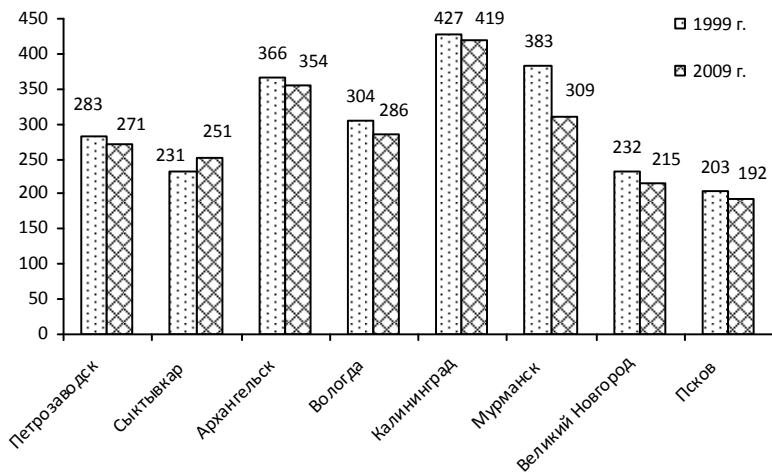

Рисунок 2. Динамика численности населения региональных центров Северо-Западного федерального округа за период с 1995 по 2009 г., тыс. человек

Источник: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2010: стат. сб. / Росстат. - М., 2010.

о том, что предметом межгородской конкуренции в ближайшее время будут не инвестиции, а люди. В условиях, когда население страны ежегодно сокращается на сотни тысяч человек, для большинства городов участие в этой конкуренции окажется вопросом физического выживания. Когда человек станет «дефицитным ресурсом», между городами неизбежно развернётся жёсткое соперничество за него, как носителя знаний, профессиональных навыков, опыта, творческих способностей [2].

Одним из типичных регионов России, имеющим повышенный уровень урбанизации, является Вологодская область. Территория области расположена в самом урбанизированном макрорегионе России – Северо-Западном федеральном округе. Переход от преобладания сельского населения к городскому произошёл в области несколько позже, чем в целом по России, – в 60-е годы XX в. В начале 70-х городское население в регионе стало преобладать над сельским (см. рис. 1). Столь резкий рост

численности городского населения региона связан в первую очередь с развитием в нём промышленности (1950-е годы – строительство металлургического завода в Череповце, 1946 г. – основан Вологодский машиностроительный завод, 1967 г. – Вологодский подшипниковый завод). На протяжении последних 20 лет доля городского населения в области остаётся стабильной и составляет более двух третей населения.

Судя по демографическим прогнозам, численность городского населения в регионе будет снижаться, однако его доля возрастёт и в 2020-х гг. составит 71% населения [4]. Городское население региона проживает в 15 городах и 9 посёлках городского типа. Подавляющее большинство (71%) городского населения области сосредоточено в двух крупных городах – Вологде и Череповце. Следует отметить, что население этих городов составляет половину жителей области.

Существенное значение для экономического развития играет структура населения. Её центральным элементом является население в трудоспособном возрасте и его доля в общей численности населения. В 2001 г. доля населения пенсионного возраста в крупных городах Вологодской области превысила долю населения младше трудоспособного возраста, и эта тенденция продолжает усиливаться. Несмотря на увеличение доли трудоспособного населения в крупных городах области, численность его за период с 2000 по 2009 г. сократилась почти на 5 тыс. человек. Снижение абсолютного показателя наблюдается и в группе населения, не достигшего трудоспособного возраста.

Таким образом, будучи генераторами научно-технического прогресса, квалифицированных кадров, крупные города снижают свой демографический потенциал. Имея низкие показатели рождаемости, города пополняют численность трудоспособного населения за счёт миграции. Вследствие этого социальные задачи развития крупных центров страны должны органично сочетаться с принципами экономического развития территорий.

Высокая концентрация производства, транспорта, сбой биоритмов (внутренних «часов» человека), возрастающая зависимость от техногенной среды и скопление людей на сравнительно небольших территориях обостряют ряд проблем, важнейшей из которых выступает снижение потенциала здоровья.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), являясь интегральной оценкой состояния здоровья населения определённой территории, свидетельствует о том, что население городов живёт дольше по сравнению с сельскими жителями (рис. 3).

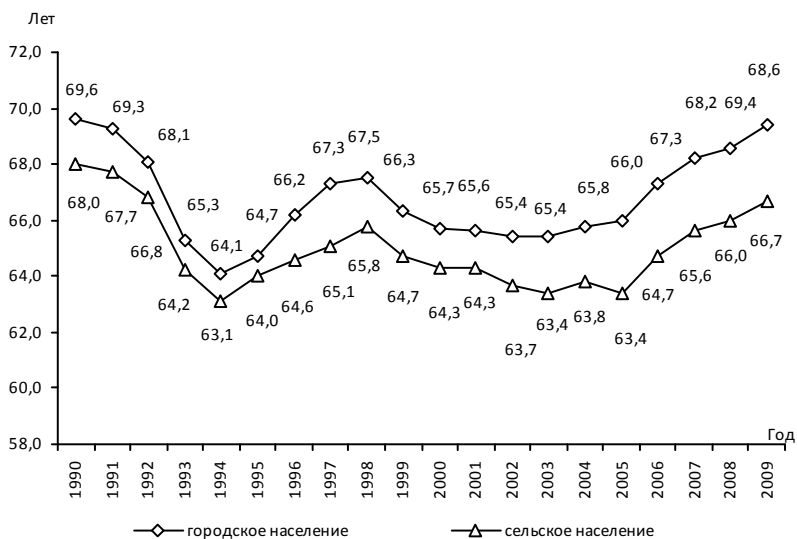

Рисунок 3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении населения России за период с 1990 по 2009 г., лет

Анализ динамики продолжительности жизни населения Вологодской области в разрезе город/село показывает, что городское население живёт на 2-3 года дольше сельского. Крайне низкой остаётся продолжительность жизни мужского населения на селе (58 лет). В то же время самая большая продолжительность жизни у женщин, проживающих в городах (75 лет).

Несмотря на более высокую продолжительность жизни городского населения по сравнению с сельским, оно чаще, чем сельское, отмечает у себя наличие хронических заболеваний (в 2010 г. – 42 и 26% соответственно). Жители Череповца чаще, чем жители Вологды и районов, отмечают у себя наличие болезней органов дыхания. Болезни органов пищеварения в 2 раза чаще встречаются у жителей крупных городов. Распространённость же болезней системы кровообращения одинаково высока на всех территориальных уровнях¹.

Наряду с ОПЖ наиболее доступным и часто используемым показателем качества здоровья населения служит коэффициент общей заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни. За период с 1995 по 2009 г. уровень первичной заболеваемости в Российской Федерации вырос на 16% и составил 803 случая на 1 тыс. человек населения. Динамика первичной заболеваемости населения Вологодской области за период с 1999 по 2009 г. свидетельствует о превышении её уровня в крупных городах над уровнем районов в среднем на 21% (рис. 4).

Особого внимания заслуживает проблема распространения социально значимых болезней на урбанизированных территориях. В XX веке была выявлена связь между нервно-психическим состоянием людей и плотностью населения в городах. Обнаружено, что в сверхкрупных городах (более 1 млн. жителей) данный вид патологии встречается почти в два раза чаще, чем в небольших (до 100 тыс. жителей).

¹ Опрос проводится на территории гг. Вологды, Череповца и восьми районов Вологодской области. Объем выборки – 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города), пропорций половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%. Техническая обработка информации произведена в программах SPSS и Excel.

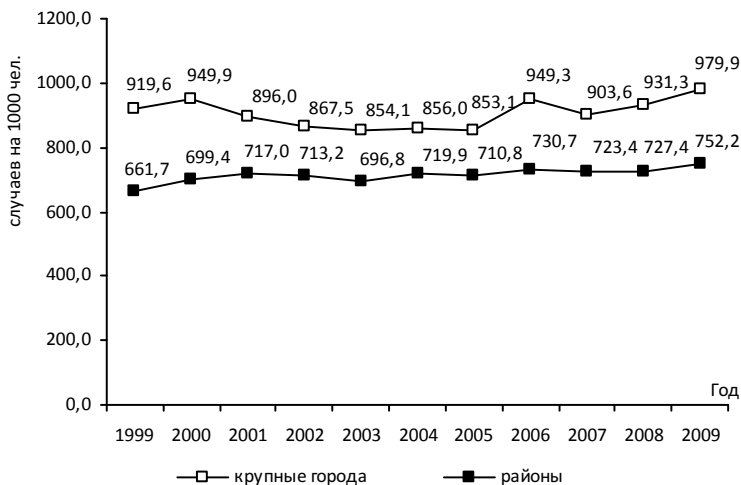

Рисунок 4. **Первичная заболеваемость населения Вологодской области в разрезе крупных городов/районов** (число случаев на 1000 чел. населения)

Еще одной неблагоприятной тенденцией в состоянии здоровья городских жителей следует считать рост аллергических заболеваний. А.Д. Адо и А.В. Богова, комментируя результаты эпидемиологических исследований, проведенных в ряде районов страны, приводят данные о том, что в крупных промышленных городах заболеваемость аллергическими болезнями составляет от 10 до 20%, тогда как в сельской местности – только 2 – 4%. В исследованиях взаимосвязи масштабов урбанизации и здоровья населения было выявлено, что заболеваемость гриппом в городе в четыре раза выше, чем в сельской местности, гипертонической и язвенной болезнью – в два раза.

По данным Всемирной организации здравоохранения, около 14% глобального бремени болезней относят на счет психоневрологических расстройств, главным образом из-за депрессии и других общих психических заболеваний, расстройств, вызванных злоупотреблением алкоголем и наркотиками, а также психозов. Предполагается, что бремя заболеваний глубокой депрессией

вырастет и в 2030 г. станет второй по значимости причиной потери трудоспособности и будет представлять серьезную проблему для здравоохранения в городах [9].

В 2008 г. в городах России число больных с психическими расстройствами и расстройствами поведения, состоящих на учёте в лечебно-профилактических учреждениях, составляло 2710 человек на 100 тыс. населения [7]. С 1990 по 2008 г. этот показатель вырос на 20%.

В городе уровень заболеваемости наркоманией в 2008 г. составил 297 случаев на 100 тыс. населения, что выше, чем в сельской местности, более чем в три раза. За исследуемый период распространённость наркомании среди городского населения увеличилась в 13 раз. Особенностью крупных городов является высокий уровень заболеваемости злокачественными новообразованиями, который превышает уровень заболеваемости на селе в среднем на 14%. По данным за 1990 – 2008 гг., распространённость злокачественных новообразований среди городского населения выросла более чем на 30%.

Среди проблем, связанных с общественным здоровьем, особую тревогу вызывает здоровье детей и подростков. Заболеваемость детского населения более полно отражает влияние различных факторов на здоровье, так как организм ребёнка более уязвим и восприимчив к негативному воздействию экзогенных факторов. Тенденцией последних лет является сильный рост заболеваемости детей как в городской, так и сельской местности. Более 48% детского населения Вологодской области проживает в крупных городах, где за период с 1999 по 2009 г. детская заболеваемость выросла на 30%. Это больше, чем в районах области, в 1,5 раза.

В то же время следует отметить, что уровень заболеваемости детей в возрасте 1 – 14 лет превышает аналогичный показатель у подростков (14 – 17 лет). В 2009 г. данное превышение

в крупных городах области составило около 42%, тогда как в районах – 34%. В структуре заболеваемости населения региона первое место занимают болезни органов дыхания. При этом в структуре заболеваемости детей в возрасте до 14 лет они занимают 64%, тогда как у взрослого населения – 31% (по данным на 2009 г.) [12].

Таким образом, городское население, имея более высокую ожидаемую продолжительность жизни, не отличается лучшим здоровьем по сравнению с сельскими жителями. Высокая доступность и качество медицинской помощи в крупных городах позволяют сохранить человеческие ресурсы. Однако увеличение ожидаемой продолжительности жизни в городах сопровождается накоплением бремени хронических заболеваний и общим снижением качества жизни.

Анализ факторов и условий формирования здоровья в крупных городах

Совокупность факторов и детерминант здоровья с определённой долей условности можно подразделить на те которые связаны с образом жизни, и те, которые характеризуют качество жизни. Для выявления силы влияния тех или иных факторов на состояние здоровья городского населения нами был использован метод корреляционного анализа. Корреляционный анализ имеет своей задачей количественное определение тесноты связи между признаками. В качестве рабочего инструмента использованы коэффициенты линейной корреляции между ожидаемой продолжительностью жизни населения и различными показателями социально-экономического развития. ОПЖ является одной из важнейших характеристик уровня и качества жизни. Этот показатель интегрально отражает множество самых разнообразных факторов, начиная с эффективности здравоохранения и с экологических условий и заканчивая стереотипами поведения.

В нашем исследовании анализ факторов, оказывающих воздействие на здоровье населения, был проведён на примере крупных городов Вологодской области – Вологды и Череповца, в которых сконцентрировано 70% городского населения региона. Было исследовано более 40 факторов, характеризующих уровень жизни населения, обеспеченность услугами здравоохранения, экологические условия и др.

Корреляционный анализ позволил установить, что максимальная положительная связь показателя ОПЖ проявляется с группой факторов, характеризующих уровень доходов городского населения (коэффициент корреляции 0,9). Связь ОПЖ и располагаемых ресурсов домашних хозяйств в сельской местности заметна в меньшей степени по сравнению с городской, но также является самой значимой среди всех факторов. Следует отметить, что за период с 2002 по 2009 г. средний валовой доход на члена домохозяйства в городской местности превышал доход в сельской местности на 29%. Разумеется, более высокие доходы не служат автоматически залогом лучшего здоровья, хотя и обеспечивают определённый набор материальных благ для сохранения и укрепления потенциала здоровья.

Согласно полученным результатам, второй по значимости группой факторов, благотворно влияющей на сохранение здоровья городского населения, выступает медицинское обслуживание. Высокий уровень развития системы здравоохранения в крупных городах даёт их жителям преимущество перед сельскими жителями в сфере сохранения здоровья и увеличения продолжительности жизни. Коэффициент корреляции между ОПЖ и обеспеченностью населения врачами в городах составляет 0,877. При этом уровень обеспеченности городского населения врачами в два раза превышает показатель для жителей села (в 2009 г. – 32 и 16 врачей на 10 тыс. человек соответственно).

В крупных городах наблюдается также тесная положительная связь между продолжительностью жизни и уровнем заболеваемости населения ($r=0,838$). В сельской же местности корреляционной зависимости ОПЖ от заболеваемости не наблюдается, что свидетельствует о низкой роли здравоохранения в укреплении здоровья. Интерпретируя данную взаимосвязь, следует иметь в виду, что термин «заболеваемость» не совсем точен, так как он в большей мере отражает не фактическую заболеваемость, а уровень обращаемости за медицинской помощью. Выявление больных, качество диагностики их заболеваний в значительной мере зависят от наличия медицинских учреждений, их технической оснащённости и приближенности к основному массиву населения. В свою очередь, при высоком уровне выявления заболеваний и на более ранних стадиях возрастает степень вероятности их излечения, что находит отражение в повышении продолжительности жизни городского населения.

Одна из важнейших детерминант качества жизни населения крупных городов – состояние окружающей среды. Загрязнение атмосферного воздуха, низкое качество питьевой воды, возрастающая шумовая нагрузка являются неотъемлемыми чертами любого крупного города. При этом пресс данных факторов на население с каждым годом усиливается (в основном за счёт роста автомобильного парка). Совершенно очевидно, что связь между продолжительностью жизни и негативным воздействием на окружающую среду отрицательная. В крупных городах Вологодской области наблюдается значительное влияние на здоровье населения выбросов вредных веществ в атмосферу и сбросов загрязнённых сточных вод в водные объекты (r равен $-0,638$ и $-0,629$ соответственно).

По данным социологического опроса, проведённого ИСЭРТ РАН в 2010 г., население крупных городов региона в три раза чаще по сравнению с сельскими жителями оценивает

экологические условия в месте проживания как плохие (32 и 12% соответственно). Среди проблем в городах выделяются загрязнённый воздух и плохое качество питьевой воды (78 и 58% населения соответственно). Для 50% городского населения актуальным является вопрос повышенного уровня шума и близости автомагистрали.

В условиях, когда количество выбросов от стационарных источников загрязнения (промышленных предприятий) имеет тенденцию к снижению, одной из ведущих причин ухудшения состояния окружающей природной среды городов является бурный рост автомобилизации. Во многих городах автотранспорт занимает лидирующее положение по масштабам токсического загрязнения атмосферного воздуха, по уровню шума и вибрации и вклад его с каждым годом увеличивается. За период с 1998 по 2009 г. количество автомобилей у всех типов индивидуальных владельцев в крупных городах региона выросло почти в два раза. В 2009 г. каждый четвёртый горожанин имел личный автомобиль, тогда как в 2000 г. – лишь каждый шестой [17].

Выхлопные газы автотранспорта создают высокую концентрацию вредных веществ преимущественно в приземном слое воздуха. Поэтому от загрязнения в наибольшей степени страдают дети. По данным за 2009 г. заболеваемость детского населения Вологодской области болезнями органов дыхания была в 10 раз выше, чем у взрослого. Корреляционный анализ показывает, что заболеваемость детского населения крупных городов области имеет тесную положительную связь ($r=0,8-0,9$) с количеством автомобилей у индивидуальных владельцев (табл. 2). В то же время однозначной связи этого фактора с заболеваемостью взрослого населения не выявлено.

К факторам, с которыми выявлена корреляционная связь ОПЖ, но меньшей силы (r не более 0,6), относятся: обеспеченность жилой площадью, охрана труда, качество питания, занятия спортом.

Таблица 2. **Корреляционная связь заболеваемости населения крупных городов Вологодской области с количеством автомобилей у индивидуальных владельцев**

Показатель	Вологда	Череповец
Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет (на 1000 насел.)	0,848	0,932
Заболеваемость взрослого населения (на 1000 насел.)	0,293	-0,569

Таким образом, относительно высокий уровень доходов городского населения даёт ему возможность иметь более качественное питание, комфортные жилищные условия, что, безусловно, положительно влияет на сохранение здоровья и увеличение продолжительности жизни. Более высокая доступность медицинской помощи позволяет выявлять заболевания на ранних стадиях, не допуская высокой летальности.

Однако усиливающееся негативное воздействие экологических условий, шума, интенсивности потоков автомобильного транспорта негативно отражается на качестве жизни городских жителей, а впоследствии и на их здоровье.

Заключение

Исходя из проведённого анализа, можно отметить, что важную роль в сохранении здоровья городского населения играет уровень доходов. Очевидно, что проблема низких доходов наиболее остра в сельской местности и малых городах. В крупных городах заработки выше, и проблема доходов несколько смягчается, хотя и остаётся самой важной. В связи с этим обеспечение максимальной занятости населения, создание новых рабочих мест должны сопровождать развитие любой городской территории.

Система здравоохранения, предоставляющая городскому населению преимущество перед сельским в сфере сохранения здоровья, даже несмотря на это, нуждается в скорейшей модернизации. Приоритетным должно стать профилактическое

направление медицинских служб. В каждом микрорайоне города должны быть центры здоровья, что поможет сделать первичную диагностику более доступной, а также центры профилактики заболеваний.

Современные города нуждаются в инфраструктуре, которая позволила бы максимально снизить техногенное воздействие на окружающую среду и способствовала бы здоровому образу жизни населения. Наибольшим риском, угрожающим здоровью городского населения, является высокая автотранспортная нагрузка и её последствия: токсическое и шумовое загрязнение воздушной среды. В условиях, когда количество автотранспорта будет только расти, необходимо внедрять все мероприятия по снижению его негативного воздействия: увеличение пропускной способности улиц (ввод дублирующих улиц, транспортных развязок на разных уровнях, системы безостановочного движения автомобилей), выделение зон с запретом на передвижение, создание дополнительных парковочных мест, развитие и усиление роли общественного авто- и электротранспорта большой вместимости во внутригородских перевозках. Жилые здания необходимо строить вдали от оживлённых магистралей, размещая вдоль них зелёные насаждения и устанавливая шумо- и виброзащитные экраны. Необходимо максимально исключить продолжительное нахождение детей вблизи перекрёстков и оживлённых улиц.

Для повышения привлекательности и комфортности городских территорий следовало бы расширять лесопарковые зоны, пешеходные тротуары, вводить объекты рекреационного комплекса. Должное внимание необходимо уделять эстетическому восприятию городской среды: использовать яркие тона для оформления зданий, избегать плотной застройки.

Для обеспечения населения жильём требуется развивать систему ипотечного жилищного кредитования; создавать благо-

приятные условия для развития индивидуального жилищного строительства с применением технологий, обеспечивающих снижение стоимости жилья без снижения его качества.

Отдельного внимания заслуживает образ жизни городского населения. Необходимо создавать условия для того, чтобы каждый городской житель смог заниматься спортом. В каждом микрорайоне должны быть крупные спортивные центры, плавательные бассейны, беговые и велосипедные дорожки, в каждом дворе – спортивные площадки. Это способствовало бы укреплению здоровья и повышению удобства и комфортности проживания в городе.

В настоящее время перспективы развития регионов России связаны со сформировавшимися и наиболее динамично развивающимися территориями, к которым относятся крупные города и агломерации. В Вологодской области перспективы развития связаны с ростом агломерации «Вологда – Шексна – Череповец» [15]. Создание высокоурбанизированных территорий ведёт к усилению техногенного воздействия, что может негативно сказаться на качественных характеристиках населения. Ввиду этого серьёзное внимание необходимо уделять повышению уровня жизни и созданию комфортной среды проживания для всех городских жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкина, Т.Д. Россия – страна больших и малых городов [Электронный ресурс] / Т.Д. Белкина // Демоскоп Weekly. – 2009. – №363-364. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0363/tema01.php>
2. Городской альманах. – Вып. 3 [Текст]. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. – 272 с.
3. Демографическая модернизация России, 1900 – 2000 / под ред. А.Г. Вишневого [Текст]. – М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
4. Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. [Текст] / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 88 с.

5. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе в 2002 году на 52 сессии Европейского регионального комитета ВОЗ, сентябрь 2002 года [Электронный ресурс] // Пресс-релиз ЕРБ ВОЗ/15/02, Копенгаген, 17 сентября 2002 года. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/document/e87325r.pdf>
6. Европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.euro.who.int/hfadb/shell_ru.html
7. Здравоохранение в России. 2009: стат. сб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_34/Main.htm
8. Инвестиции в здоровье – ключевое условие успешного экономического развития стран Восточной Европы и Центральной Азии [Текст] / Всемирная организация здравоохранения. – 2008. – Гл. 4. – С. 138.
9. Ликвидировать разрыв в течение жизни одного поколения: доклад ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/libdoc/igo/2008/433899.pdf>
10. Миллер, М.А. Здоровье нашего капитала [Текст] / М.А. Миллер // Креативная экономика. – 2008. – №7.
11. Новая парадигма развития России в XXI веке (комплексное исследование проблем устойчивого развития: идеи и результаты) / под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова [Текст]. – М.: Academia, – 2000. – 434 с.
12. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения [Текст] / Медицинский информационно-аналитический центр. – Вологда, 2010.
13. Пивоваров, Ю.Л. Современная урбанизация [Текст] / Ю.Л. Пивоваров. – М., 1994.
14. Прохоров, Б.Б. Социальная стратификация общества и здоровье населения [Текст] / Б.Б. Прохоров // Проблемы прогнозирования. – 2009. – №3. – С. 112.
15. Постановление Правительства Вологодской области от 28.06.2010 № 739 (ред. от 16.12.2010) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года» (вместе со «Стратегией социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года») [Текст] // «Красный Север». – 2010. – №89. – 14 августа.
17. Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области: стат. сб. [Текст] / Вологдастат. – Вологда, 2009.
18. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – 24 ноября. – Ст. 5489.

19. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2010: стат. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2010. – 396 с.
20. Семёнова, В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России [Текст] / В.Г. Семёнова. – М.: ЦСП, 2005. – 235 с.
21. Тапилина, В.С. Социально-экономический статус и здоровье населения [Текст] / В.С. Тапилина // Социологические исследования. – 2004. – №3. – С. 126-137.
22. Томилин, С.А. Проблема рождаемости [Текст] / С.А. Томилин // Демография и социальная гигиена. – М.: Статистика, 1973.
23. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru
24. Юрьев, В.К. Здоровье населения и методы его изучения: учеб. пособие [Текст] / В.К. Юрьев. – СПб., 1993.
25. Galeaa, S. Cities and Population Health / S. Galeaa, N. Freudenberg, D. Vlahova // Social Science and Medicine. – 2005. – № 60. – P. 1017-1033.
26. Mohan, J. Social Capital, Geography and Health: a Small-Area Analysis for England / J. Mohan, L. Twigga, S. Barnarda, K. Jonesb // Social Science and Medicine. – 2005. – № 60. – P. 1267-1283.
27. Web-Атлас: «Окружающая среда и здоровье населения России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sci.aha.ru/ATL/ra13b.htm>

О.Е. Лапин

Анализ и прогнозирование развития регионального потребительского рынка*

Торговля не разрушила ещё ни одну страну.

Бенджамин Франклин

Введение

Для региона, традиционно славящегося своими продуктами питания, анализ потребительского рынка особенно важен по нескольким причинам. Во-первых, серьёзные социальные потрясения 90-х годов привели к падению доходов населения, резкому расслоению на «бедных» и «богатых». Потребление товаров и услуг основной части населения не отличается разнообразием и, несмотря на положительную динамику 2000-х гг., в количественных показателях не достигло уровня 1990 г. Неравномерность распределения оборота розничной торговли носит не только вертикальный, но и горизонтальный характер – «город – село». Во-вторых, перед регионом встали новые вызовы. На рынке продуктов питания закрепляются крупные игроки, сюда приходят общероссийские торговые сети, а вместе с ними и продовольственные товары из других областей. Это создаёт дополнительные проблемы для местных производителей, тем более что многие специалисты отмечают кризис в сельском хозяйстве. Стоит ли говорить, что на рынке непродовольственных товаров доминирует импорт. В-третьих, вместе с глобальным

О.Е. Лапин

Лапин Олег Евгеньевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

* Работе присуждена третья премия.

расширением ассортимента предлагаемых товаров произошёл и значительный разброс качественных характеристик. Ответным шагом должна стать поддержка наименее обеспеченных граждан, защита прав потребителей, создание ассоциаций товаропроизводителей, региональный брендинг. Роль сферы обращения трудно переоценить, ведь налоги на прибыль предприятий торговли формируют львиную долю муниципальных бюджетов. Именно самодостаточность базового, местного уровня государственного управления может обеспечить достойный уровень жизни своих граждан.

В рамках данного этапа НИР *планируется* выполнить обзор теоретических источников и провести анализ и прогнозирование потребительского рынка региона с применением математического аппарата.

В рамках поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить понятие регионального потребительского рынка, основные теории и показатели его функционирования.
2. Рассмотреть различные подходы к прогнозированию потребительского рынка региона, выбрать наиболее приемлемый.
3. Выполнить анализ потребительского рынка Вологодской области и апробацию методики прогнозирования.

Объектом исследования является потребительский рынок региона.

Предметом исследования – показатели функционирования рынка потребительских товаров и услуг.

Информационную базу составят материалы Федеральной службы государственной статистики, базы данных ИСЭРТ РАН (Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области; мониторинг уровня потребления).

Определение и классификация регионального потребительского рынка

Так как единого, признанного определения регионального потребительского рынка не существует, остановимся на нескольких наиболее подходящих к цели работы и близких нашим взглядам.

Регион – это территориальное социально-экономическое образование, объединённое/разделённое по физико-географическим, социально-экономическим, демографическим, культурно-историческим, административным условиям и особенностям.

Региональный потребительский рынок (РПР) представляет собой территориальную организацию сферы обращения, где происходят многочисленные взаимодействия экономических субъектов, выступающих в качестве производителей и потребителей различных видов товаров и услуг, совершается согласование интересов всех участников рынка. РПР имеет открытый характер и экономические связи с другими регионами страны и мира [7].

Согласно теории больших систем [17], региональные потребительские рынки следует рассматривать как открытые, динамические, вероятностные социально-экономические большие подсистемы (БПС) мирового рынка, представляющие собой совокупность связанных и взаимодействующих друг с другом элементов.

Следуя институциональной концепции, можно отметить, что региональный потребительский рынок представляет собой систему взаимодействующих субъектов сферы обращения, выступающих в различных организационно-хозяйственных формах и обеспечивающих торгово-экономические и финансовые связи между производством и потреблением.

Рисунок 1. **Классификация региональных потребительских рынков**

В соответствии с признаками классификации можно выделить следующие виды региональных потребительских рынков, субъектов и объектов следующих отношений [7] (рис. 1).

Региональный рынок рассматривается с позиции процесса воспроизводства – переплетения многочисленных взаимодействий субъектов региональной экономики, выступающих производителями и потребителями различных видов товаров и услуг [12].

Теории и концепции функционирования регионального потребительского рынка

Общей теории регионального потребительского рынка не существует ввиду многогранности и многоаспектности изучаемого явления. Каждая из теорий исходит из целей и задач

исследования, которые определяют понятийный и методологический аппарат. Согласно работам А.Н. Крамарева [7], А.Г. Гранберга [3], А.С. Новосёлова [12] можно выделить следующие теории и концепции, изучающие РПР:

- теория размещения производства и сферы обращения;
- теория центральных мест, рыночных потенциалов и пространственного взаимодействия с учётом влияния финансового капитала;
- концепция геомаркетинга;
- теория поведения потребителей;
- институциональная концепция потребительского рынка;
- воспроизводственная концепция потребительского рынка;
- концепция пространственного распределения товарных потоков;
- теория пространственной конкуренции.

Стоит также отметить важность СНС, норм потребления и концепцию минимального прожиточного бюджета.

В работе будет использоваться для прогнозирования *воспроизводственная концепция* потребительского рынка, в том смысле, что рынок рассматривается во взаимодействии с потреблением и носит открытый характер, платежеспособный спрос населения является проциклическим (1 год), социально-экономическая среда характеризуется поляризованным по доходам населением. В качестве плановых показателей развития выступают нормы потребления.

Факторы, влияющие на состояние и развитие регионального потребительского рынка

Существует множество факторов, влияющих на состояние и развитие регионального потребительского рынка: демографические, социальные, экономические, социально-экономические, экономико-географические, политические, правовые. В зависимости от поставленной задачи и глубины исследования рассматриваются те или иные показатели (*рис. 2*).

Рисунок 2. **Факторы и соответствующие показатели, влияющие на развитие региональных потребительских рынков**

Основными показателями функционирования регионального потребительского рынка (ПР) являются [6, 7, 17]:

- объем оборота торговли, общественного питания и бытовых услуг;
- число предприятий ПР;
- количество занятых в сфере ПР;
- обеспечение нормативов стандартов проживания;
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал;
- средняя оценка удовлетворенности своей жизнью потребителей;
- материально-техническая база оптовой и розничной торговли (обеспеченность торговыми площадями);

- поставки товара по межрегиональным и межгосударственным связям;
- объём теневого оборота;
- кадровый потенциал;
- рациональные нормы потребления.

Вследствие того что прогнозирование всего народнохозяйственного комплекса в рамках данной работы не представляется возможным, непосредственным предметом прогнозирования будут являться доходы и потребление населения.

Методики прогнозирования потребительского рынка региона

Высшей ступенью аналитической работы является комплексное прикладное социально-экономическое прогнозирование – это профессиональный и содержательный научный анализ потенциальных ориентиров и альтернатив развития народного хозяйства, общих направлений решения ключевых социально-экономических проблем, исходя из осмысления текущего состояния и реальных возможностей изменения воспроизводственных процессов в экономике [13].

В отличие от комплексного социально-экономического прогнозирования, *прогнозы спроса на товары народного потребления* учитывают лишь изменения в сфере обращения. В соответствии с горизонтом планирования прогнозы делятся [14]:

- на краткосрочный – до года – учитывает сложившуюся ситуацию (точный, широкий круг показателей, совокупный спрос, спрос на группы товаров, ассортиментная структура);
- среднесрочный – 3-5 лет – учитывает возможности производства и влияние инвестиций (спрос меняется, следовательно осуществляется прогноз по товарным группам);
- долгосрочный – больше 5 лет – служит основой для разработки планов развития производства.

Этапы прогнозирования спроса представлены на *рис. 3*.

Этапы прогноза

1. Комплексное исследование рынка, конкурентной среды, выделение сегментов рынка
2. Анализ состояния спроса и предложения, определение степени удовлетворения спроса населения в конкретных товарах, совокупного спроса, анализ факторов, влияющих на спрос и установление взаимозависимости показателей
3. Выбор методов прогнозирования
4. Осуществление прогноза спроса
5. Оценка надёжности прогноза
6. Определение перспектив развития спроса населения
7. Разработка конкретных мероприятий по более полному удовлетворению спроса населения

Рисунок 3. **Этапы прогнозирования спроса**

На макроуровне для прогнозирования спроса применяются нормативный метод и нормы потребления:

- спрос на длительную перспективу – рекомендуемая (рациональная) норма потребления;
- краткосрочный – корректировка норм, тенденции потребления с учётом доходов и цен.

Прогнозирование спроса может осуществляться:

- с помощью многофакторной модели;
- эластичности;
- регрессионной модели по дифференциации доходов и расходов по товарным группам (средний доход по стране, доля, средний доход, расходы по товарным группам);
- модели поведения в условиях товарно-денежных отношений, оптимального удовлетворения потребностей по группам потребителей.

Зависимость показателей потребления товаров и услуг от доходов находит отражение в классических моделях (*зависимость потребления от доходов*):

- межвременный выбор И. Фишера – «Теория процента» (1930);
- теория абсолютного дохода Д.М. Кейнса в его труде «Общая теория занятости, процента и денег» (1936);
- теория жизненного цикла Ф. Модильяни – «Жизненный цикл, сбережения граждан и богатство наций» (1986);
- теория перманентного дохода М. Фридмана.

Но и наиболее распространенная теория Фридмана не учитывает ряд важных факторов, особенно применительно к экономике России:

- исключена возможность анализа реакции потребителя на изменение рисков;
- многие домохозяйства сталкиваются с ограничениями на рынке кредита (кредит недоступен или ставка по кредитам высока);
- проведенный выше анализ затрагивал текущее потребление; важную роль могут играть товары длительного пользования и формирование привычек в потреблении;
- сильное социально-экономическое расслоение населения.

Баланс расходов населения в разрезе децильных групп

Рост благосостояния населения сопряжен с явными различиями в структурах потребления групп населения с различным уровнем доходов. Соответственно, в 60-е – 70-е гг. в СССР были разработаны инструменты анализа и планирования, прежде всего модели распределения населения по доходу и дифференцированного баланса доходов и расходов населения [21].

Моделирование распределения домохозяйств по доходам и потребительским расходам используется для распространения

выборочных данных по бюджетам домашних хозяйств на население региона и страны в целом. Именно на основе теоретической модели распределения осуществляются последующие статистические расчеты показателей бедности и проводится перегруппировка домохозяйств по покупательной способности [22].

Органами государственной статистики осуществляется расчёт распределения доходов населения по логарифмически нормальной модели.

Дифференцированный баланс (ДБ) доходов и потребления призван расшифровывать сводные показатели доходов и потребления в разрезе доходных групп. С формальной точки зрения ДБ представляет собой таблицу, в которой по строкам показаны отдельные виды доходов и расходов населения, а по столбцам – показатели доходов и расходов, относящиеся к населению, имеющему среднедушевой доход в рамках соответствующего интервала доходов (*табл. 1*) [15].

Таблица 1. **Схема дифференцированного баланса доходов и потребления**

Доходы	Группы с различным уровнем душевого дохода			Итого
	1	j	K	
1. Оплата труда	$x_{11}n_1$	$x_{1j}n_j$	$x_{1K}n_K$	X_1
	$x_{i1}n_1$	$x_{ij}n_j$	$x_{iK}n_K$	X_i
	$x_{M1}n_1$	$x_{Mj}n_j$	$x_{MK}n_K$	X_M
Доходы всего	Y_1n_1	Y_jn_j	Y_Kn_K	
Потребление (расходы)				
1. Покупка товаров и оплата услуг	$z_{11}n_1$	$z_{1j}n_j$	$z_{1K}n_K$	Z_1
	$z_{i1}n_1$	$z_{ij}n_j$	$z_{iK}n_K$	Z_i
	$x_{N1}n_1$	$x_{Nj}n_j \dots$	$x_{NK}n_K$	Z_N
Баланс	Y_1n_1	$Y_jn_j \dots$	Y_Kn_K	

где x_{ij} – средние значения дохода i -го вида в j -й доходной группе на душу, получаемые из данных бюджетных обследований; X_i – народнохозяйственное (макроэкономическое) значение фонда доходов i -го вида; z_{ij} – средние значения потребления (расхода) i -го вида в j -й доходной группе на душу; Z_i – народнохозяйственное значение фонда потребления (расхода) i -го вида; n_j – численность населения со средним доходом Y_j , соответствующая макроэкономическим данным о доходах.

В целом построение баланса расходов в разрезе децильных групп состоит в переносе данных эластичности спроса на товары и услуги по доходу из выборочного обследования на генеральную совокупность. Применение данного аппарата несколько затруднено на региональном уровне из-за отсутствия части статистики.

Потребительский рынок Вологодской области в 2008 – 2010 гг.

Оборот розничной торговли формируется доходами населения и привлеченными средствами (потребительскими кредитами) и по определению равен расходам населения на продукты питания и непродовольственные товары. Трети населения «денег хватает в лучшем случае на еду», поэтому для анализа в данной работе выбран рынок продовольствия (доля расходов на питание).

Как показано в работе [11], в 2001 – 2008 годах наблюдалось улучшение среднедушевого потребления продуктов питания как в количественном, так и в качественном выражении. Однако с началом кризиса тенденции поменялись: в 2009 г. *сократилось потребление практически всех продуктов питания (табл. 2).*

Несмотря на некоторый рост, в 2010 г. уровень 2008 г. не был достигнут по большинству параметров: потребление картофеля сократилось на 13%, фруктов и ягод – на 7%, хлеба – на 4%, сахара и кондитерских изделий – на 10%.

За средними показателями потребления скрывается большой разрыв между 1-й и 10-й доходными группами. Так, по овощам и фруктам, молоку, мясу и рыбе потребление 10% наиболее обеспеченных граждан более чем в 2 раза превосходит потребление наиболее бедных (табл. 3). Соответственно, 10% наиболее бедных граждан потребляют фруктов и ягод лишь 22% от рациональной нормы, 32% – молока и 35% – овощей.

Таблица 2. Потребление продуктов питания в 2008 – 2010 годах
(по материалам ОБДХ; кг в среднем на человека)

Продукты питания	Вологодская область			Коэффициент изменений, в %	
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 к 2008	2010 к 2009
Потребление основных продуктов питания, кг в год					
Хлебные продукты	115	111	110	96	99
Картофель	93	88	81	87	92
Овощи и бахчевые	103	104	103	100	99
Фрукты и ягоды	72	65	67	93	103
Мясо и мясопродукты	75	71	75	100	106
Молоко и молочные продукты	270	275	279	103	101
Яйца, штук	259	247	260	100	105
Рыба и рыбопродукты	22	22	22	100	100
Сахар и кондитерские изделия	42	39	38	90	97
Эн. ценность, ккал в сутки	2978	2857	2858	96	100
Источник: Потребление продуктов питания по социально-экономическим группам населения Вологодской области в 2010 г.: стат. бюл. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 36 с.					

Таблица 3. Потребление продуктов питания в разрезе децильных групп в 2010 г.
(кг в год в среднем на человека)

Продукты питания	Вологодская область			По отношению к рациональным нормам, %		10-я к 1-й, %
	Рациональные нормы	1-я	10-я	1-я	10-я	
Потребление основных продуктов питания, кг в год						
Хлебные продукты	110	90	122	82	111	136
Картофель	97	67	92	69	95	137
Овощи и бахчевые	146	51	119	35	82	233
Фрукты и ягоды	113	25	88	22	78	352
Мясо и мясопродукты	82	39	97	48	118	249
Молоко и молочные продукты	405	131	366	32	90	279
Яйца, штук	292	195	308	67	105	158
Рыба и рыбопродукты	18,2	14	30	77	165	214
Сахар и кондитерские изделия	40	27	45	68	113	167
Источник: Потребление продуктов питания по социально-экономическим группам населения Вологодской области в 2010 г.: стат. бюл. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 36 с.						

Основным фактором, определяющим потребление товаров и услуг в регионе, являются *доходы населения*. В 2010 г., после их падения годом раньше на 10%, наблюдался восстановительный рост доходов населения на 8,3% (табл. 4).

Таблица 4. Показатели доходов населения Вологодской области и её место среди других регионов РФ

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Реальные располагаемые денежные доходы населения Вологодской области в % к пред. году	98,7	89,9	108,3
Реальные располагаемые денежные доходы населения в % к уровню 2007 г.	98,7	88,7	96,1
Среднедушевой доход жителей области в % от общероссийского	81,6	72,0	74,3
Ранг среди регионов РФ по среднедушевым доходам	32	49	Н.д.
Источники: Балансы доходов и расходов населения Вологодской области в 2001 – 2010: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 21 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.			

В итоге в Вологодской области доходы в расчёте на одного человека составили 13919 руб. в месяц или 74,3% от общероссийского уровня.

Различия в потреблении групп населения объясняется аномальной дифференциацией доходов. Если в 2008 г. наименее обеспеченные тратили на питание более половины потребительских расходов, то наиболее обеспеченные – лишь 19%. Падение доходов, в особенности у наиболее богатых граждан, в 2009 г. несколько снизило различия в доходах населения. В 2010 г. наименее обеспеченные жители области тратили 42% потребительских расходов на продукты питания против 57% в 2008 г.; данные изменения могут быть объяснены повышением платежей за ЖКУ, натуральных поступлений, а также расширением на рынке области деятельности low-cost сетей типа «Магнит». Отрадно, что, согласно этим данным статистики, в 2010 г. всё население Вологодской области достигло «среднезажиточного уровня» в терминологии Коммунистической партии

Китая версии 1982 г. (определяется как 50% потребительских расходов на еду)¹. Проблема в том, что четверть расходов наименее обеспеченных шли на оплату «обязательных» услуг (ЖКУ, общественный транспорт; табл. 5).

Таблица 5. **Дифференциация доходов населения и доля расходов на питание**
(по децильным группам)

Группа населения	Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1 - я	Доходы, в % от общей величины	Н.д.	2,4	2,4
	Доля расходов на питание, %	56,7	51,8	41,9
10 - я	Доходы, в % от общей величины	Н.д.	27,3	27,5
	Доля расходов на питание, %	18,6	29,0	27,5
В среднем	Доходы, в % от общей величины	10,0	10,0	10,0
	Доля расходов на питание, %	34,3	38,7	35,4
	Коэффициент фондов доходов	12,5	11,4	11,5

Источники: Потребление продуктов питания по социально-экономическим группам населения Вологодской области в 2008 – 2010 г.: стат. бюл. / Вологдастат. – Вологда, 2009 – 2011; Показатели дифференциации доходов населения Вологодской области и соседних регионов в 2009 – 2010 г.: стат. бюл. / Вологдастат. – Вологда, 2010 – 2011.

Изменения доходов отражаются в субъективных оценках населением своей покупательной способности (рис. 4).

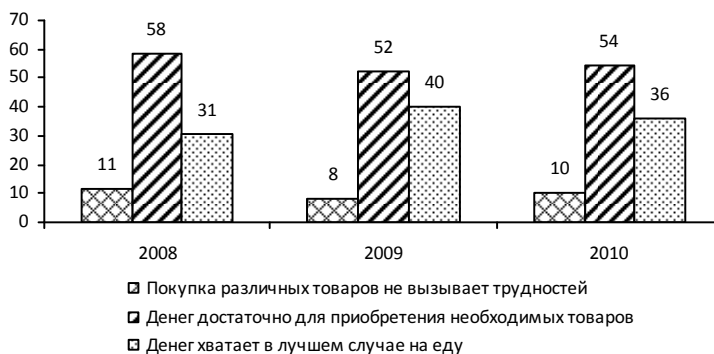

Рисунок 4. **Оценка населением региона покупательной способности своих доходов** (в % от общей величины)

¹ Вступительная речь Дэн Сяопина на XII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая.

Основной части населения денег достаточно для приобретения только самых необходимых товаров. Высокий уровень покупательной способности отмечают лишь 10% респондентов.

Несмотря на некоторые положительные сдвиги, в 2010 г. более трети населения денег хватает в лучшем случае на еду.

Целевые ориентиры доходов и потребления

Низкий уровень потребления основной части населения обуславливает общегосударственную задачу повышения уровня доходов малообеспеченных семей. Проведём *оценку целевых ориентиров доходов и потребления* исходя из условий 2010 г. Подробно методика описана в учебном пособии [13]. Для определения целевых ориентиров потребления в прогнозных расчётах используется *нормативный метод*. Он основывается на оценке потребностей населения в отдельных благах и услугах массового потребления и уровня цен на них, что в конечном счёте позволяет определить и объём, и структуру денежных расходов населения. Оценка потребностей в продуктах питания строится на основе физиологических норм. В данных расчётах делается *допущение об однородности* продуктов питания внутри товарной группы. Далее, используя функцию спроса, показывающую зависимость расходов на питание от уровня доходов, определяется уровень дохода, соответствующий потреблению продуктов питания, согласно нормам потребления. Для простоты расчётов *предполагаются неизменность относительного индекса цен* на продовольствие в перспективном периоде *и уровня дифференциации доходов*. Эластичность спроса на продукты питания от доходов оценивается по данным обследования бюджетов домашних хозяйств (она составляет 0,75). В соответствии с этим для достижения среднедушевого потребления на уровне рациональных норм по продуктам питания необходимо увеличение среднедушевого дохода на 47%.

Аналогичным образом получаем оценки целевых уровней доходов в разрезе 10%-ных доходных групп (табл. 6). Исходя из расчётных значений целевой уровень доходов составляет от 15 до 18 тыс. руб. (за исключением 10% наиболее богатых). Соответственно наименее обеспеченным жителям области необходимо увеличение доходов почти в 4 раза, в то время как 20% наиболее богатых граждан уже достигли расчётного значения. Заметим, что целевые уровни расходов и доходов незначительно, всего лишь на 20%, различаются по различным доходным группам, что отражает разницу в ценах покупаемых продуктов питания.

Таблица 6. **Целевой уровень потребительских расходов и доходов в разрезе 10%-ных доходных групп** (в рублях, 2010 г.)

Показатель	В среднем	1-я	5-я	9-я	10-я
Целевые расходы на питание	4046,7	3747,8	3900,4	4456,8	5092,6
в % к текущим	133	2,8 раза	140	99	101
Целевые доходы	17257,2	14898,5	15088,3	17852,8	27888,3
в % к текущим	147	3,9 раза	157	99	101

Вообще говоря, структура цен меняется из года в год. Более того, подорожание товаров может быть различным для разных групп покупателей. В данной работе был произведён расчёт роста цен на группу товаров как рост расходов по отношению к изменению потребления. В свою очередь, показатель общей продуктовой инфляции вычисляется с учетом структуры расходов. Получается, что при среднем росте цен 17% (что соответствует данным ИПЦ) наиболее пострадали от этого менее обеспеченные жители области (табл. 7).

Таблица 7. **Рост цен на продукты питания в разрезе доходных групп** (за два года: 2008 – 2010, в %)

Продукты	В среднем	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Хлебные продукты	111,6	115,8	120,3	119,9	117,5	121,6	106,4	106,9	98,1	106,9	109,1
Картофель	145,2	143,5	137,0	146,3	139,2	135,4	142,1	143,1	188,5	144,8	138,6

Овощи и бахчевые	114,3	123,1	112,2	127,5	115,8	106,8	119,0	107,9	116,7	110,2	115,0
Фрукты и ягоды	117,4	117,8	110,7	114,3	110,8	109,4	120,5	124,3	117,7	118,7	111,8
Мясо и мясопродукты	120,6	132,1	130,5	127,2	123,3	124,0	126,6	116,0	116,8	113,0	114,5
Молоко и молочные продукты	110,8	113,3	119,5	114,6	115,2	114,9	112,1	113,2	104,5	106,1	105,4
Яйца, шт.	97,6	100,9	99,3	98,4	98,8	100,1	96,0	94,6	95,9	96,1	98,8
Рыба и рыбопродукты	127,4	118,8	138,6	134,2	132,2	120,7	120,5	112,7	118,9	134,3	141,0
Сахар и конд. изделия	136,1	156,3	135,9	130,7	126,3	128,1	146,1	134,2	127,7	132,5	135,6
Масло растительное и другие жиры	80,9	93,0	81,2	89,8	86,4	79,6	87,7	82,3	95,5	79,7	89,3
Общий рост цен	117,3	123,2	122,1	122,6	118,4	117,3	119,4	114,6	113,4	113,8	115,3

Так, за 2008 – 2010 годы продуктовая инфляция среди 10% наименее обеспеченных составила 23% против 15% среди наиболее обеспеченных.

Баланс расходов населения в разрезе децильных групп в 2009 г. Эластичность спроса по доходу

На основе данной методики был рассчитан дифференцированный баланс расходов населения Вологодской области за 2009 г.

К сожалению, имеющейся статистики недостаточно для расчёта баланса по непродовольственным товарам по методике [21] – «прочие товары» составляют почти половину общей статьи.

Расчитанные коэффициенты эластичности показывают изменение спроса населения за счёт изменения дохода на 1%, при этом структура цен предполагается неизменной. Практически все оценки параметров свидетельствуют о хорошем качестве модели (коэффициент детерминации близок к 1, средние превосходят утроенные стандартные ошибки).

Для расчёта эластичности спроса по цене необходима месячная статистика оборота товаров по товарным группам, которой в нашем распоряжении нет (табл. 8).

Таблица 8. **Баланс расходов населения 1-й (с наименьшими доходами) и 10-й децильных групп**

Потребительские расходы в % от общей величины	1-я	10-я	Коеф-т фондов	Коеффициент эластичности спроса от доходов	R2 модели, %
Всего товаров и услуг, рублей	2331	15193	6,5		
Всего товаров и услуг, в %	100,0	100,0		0,782	99,2
Продукты:	44,4	24,1	3,5	0,528	99,1
хлеб и хлебные продукты	6,1	2,0	2,1	0,310	98,5
картофель и овощи	4,3	2,3	3,5	0,527	98,6
фрукты и ягоды	1,3	1,4	7,1	0,820	98,4
мясо и мясные продукты	6,6	4,0	4,0	0,575	99,2
рыбу и рыбные продукты	1,1	1,0	6,1	0,751	97,8
молоко и молочные продукты	4,2	2,2	3,5	0,518	96,7
сахар и кондитерские изделия	4,0	3,1	5,0	0,671	96,1
яйца	1,4	0,4	1,7	0,228	90,4
масло растительное и другие жиры	3,9	1,2	2,0	0,286	85,6
чай, кофе, безалк. напитки	1,1	0,6	3,8	0,562	99,3
Питание вне дома	1,3	4,6	23,6	1,312	97,1
Алкогольные напитки	3,0	7,1	15,6	1,144	98,9
Непрод. товары	18,9	35,3	12,2	1,04	99,9
Одежда, обувь, белье и ткани		2,1	Н.д.	0,64	96,0
Транспортные средства		3,0	Н.д.	2,12	90,5
Бензин		4,5	Н.д.	1,06	90,9
Медикаменты, косметика		2,2	Н.д.	0,76	97,1
Строительные материалы		0,6	Н.д.	1,80	97,1
Мебель, бытовая техника		2,1	Н.д.	1,34	97,9
Теле-, радиоаппаратура, персональные ЭВМ		1,5	Н.д.	0,89	88,4
Табачные изделия		0,8	Н.д.	0,46	63,0
Ювелирные изделия		0,2	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Прочие непродовольственные товары		12,9	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Услуги	32,6	28,9	5,8	0,73	99,7
Жилищно-коммунальные	18,2	6,4	2,3	0,346	94,9

Другие бытовые	0,8	4,0	32,1	1,446	95,8
Услуги в системе образования	2,9	0,9	2,1	0,311	53,0
Медицинские услуги	0,7	4,2	39,6	1,532	91,7
Услуги пассажирского транспорта	5,2	5,0	6,3	0,766	92,4
Услуги связи	3,7	2,5	4,4	0,620	97,2
Прочие услуги	0,9	5,9	41,5	1,553	98,2

Заметим, что статистика выборочных обследований домашних хозяйств значительно различается со статистикой оборота торговли по большинству продуктовых групп.

Простейшая модель влияния доходов на оценки населением уровня потребления товаров и услуг

Институтом социально-экономического развития территорий РАН проводится мониторинг общественного мнения населения Вологодской области. В опросе принимают участие 1500 респондентов из 10 районов области. Данные опросы позволяют оценить количество и качество потребляемых большинством населения товаров и услуг, динамику материального благосостояния населения.

В течение 2007 – 2011 гг. 6 раз в год респондентов просили отнести себя к соответствующей потребительской группе. Был задан следующий вопрос: «Какая из приведённых ниже оценок наиболее точно характеризует ваши денежные доходы?» Предлагались следующие варианты ответов: 1. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать. 2. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна. 3. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом. 4. Денег хватает только на приобретение продуктов питания. 5. Денег не хватает

даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги. Далее группы были объединены: 1-я со второй и 4-я с 5-й. Таким образом, население было разбито на 3 группы (см. рис. 4).

В ходе проведенного анализа данных 2007 – 2010 гг. была установлена связь между оценками потребления товаров населением и доходами. Найдена простейшая линейная динамическая модель, построенная регрессионными методами на статистических данных. Общий вид можно представить следующим образом:

$$x_i(t) = a_i \times x_i(t-1) + b_i \times y(t) \quad i = 1, \dots, 3$$

где a_i , b_i – коэффициенты линейной регрессии: a_i показывает степень влияния прошлогодних оценок на отнесение населением себя к соответствующей группе, b_i характеризует изменение распределения населения по уровню потребления в зависимости от доходов.

Коэффициент детерминации R^2 близок к единице – 96% и более, стандартные ошибки малы (табл. 9), что свидетельствует о приемлемом качестве модели.

Таблица 9. Коэффициенты регрессии (в скобках стандартные ошибки) и коэффициент детерминации

Покупка различных товаров не вызывает трудностей			Денег достаточно для покупки необходимых товаров			Денег хватает в лучшем случае на еду		
a	b	R ²	a	b	R ²	a	b	R ²
0,93 (0,04)	0,29 (0,05)	0,96	1,02 (0,02)	0,31 (0,14)	0,99	0,97 (0,03)	-0,60 (0,13)	0,98

На основании полученных модельных коэффициентов можно сделать следующие *выводы*:

1. Выделяется достаточно устойчивая структура населения по уровню потребления. В среднем за 3 года высокую покупательную способность своих доходов отмечали 9,9% жителей области (в 2010 г. – 10,1%). Покупку большинства продуктов питания могли себе позволить 54,6% населения (в 2010 г. – 54,1%), низкую покупательную способность отмечали 35,4% (в 2010 г. – 35,8%).

2. Оценки населения при неизменных доходах склонны к постепенному усреднению.

3. Дополнительный рост доходов на 1% ведёт к увеличению доли населения с высоким уровнем потребления на 0,29 п.п. и к снижению с низким – на 0,6 п.п.

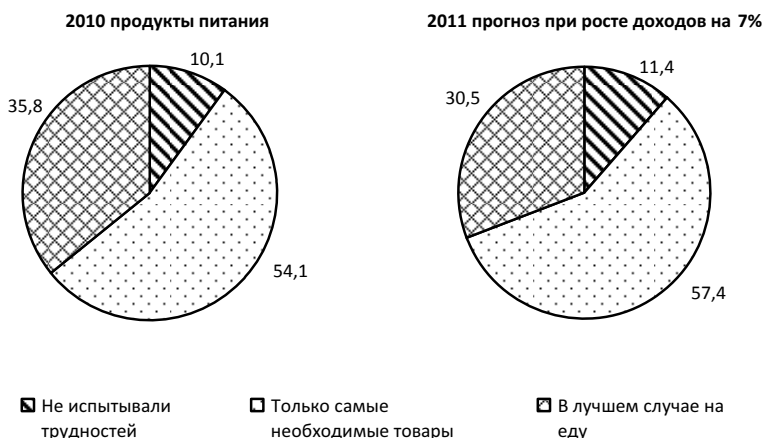

Рисунок 5. Оценка населением региона покупательной способности своих доходов в 2010 г. и прогноз на 2011 г. (в % от общей величины)

На рисунке 5 приведен расчёт в оптимистичном предположении темпов роста доходов 7%; соответственно при целевом росте доходов на 47% группа населения с низкой покупательной способностью составила бы лишь 7%.

Заключение

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Потребительский рынок региона является открытой, динамической, вероятностной социально-экономической большой подсистемой (БПС) мирового рынка, представляющей собой совокупность связанных и взаимодействующих друг с другом элементов. Для прогнозирования такой экономической категории необходим комплексный социально-экономический

прогноз, который в рамках данной работы не представляется возможным. Рассмотрены методики прогнозирования структуры потребительского спроса.

2. Среди основных показателей функционирования РПР для анализа выбраны следующие: доходы населения, уровень и динамика цен, объем оборота торговли, общественного питания и платных услуг, оценки населением уровня своего потребления товаров и услуг.

3. Для прогнозирования выбраны такие составляющие РПР, как потребительские расходы населения, их структура в разрезе децильных групп, потребление товаров и услуг (оборот розничной торговли в неизменных ценах).

4. Проведенный анализ показал, что в 2010 году на фоне выхода экономики из кризиса и увеличения доходов населения увеличилось потребление продуктов питания, улучшались оценки жителями области покупательной способности доходов, однако уровень 2008 г. не достигнут:

- потребление картофеля сократилось на 13%, фруктов и ягод – на 7%, хлеба – на 4%, сахара и кондитерских изделий – на 10%;
- по овощам и фруктам, молоку, мясу и рыбе потребление 10% наиболее обеспеченных граждан более чем в 2 раза превосходит потребление наиболее бедных.

5. В 2010 г. оценки личного благосостояния носят скорее негативный характер, трети населения «денег хватает в лучшем случае на еду». Важнейшей причиной такого положения дел, недопотребления является чрезвычайно высокий уровень дифференциации доходов и имущественного расслоения населения. Проведенные расчёты показали:

- необходимое увеличение доходов для достижения рациональных норм потребления по продуктам питания составляет в среднем по всему населению 1,47 раза, или на 47%;

- при этом для большинства граждан необходимым является доход 15 тыс. руб. в ценах 2010 г., что подразумевает необходимое увеличение доходов наименее обеспеченных слоёв населения в разы;

- полученная оценка 133% от текущего состояния характеризует ёмкость рынка продуктов питания и может быть использована для планирования развития продовольственной сферы;

- построена простейшая регрессионная модель влияния доходов населения на оценки покупательной способности.

6. Проведена оценка продуктовой инфляции в разрезе децильных групп.

При среднем росте цен в 17% наиболее пострадали менее обеспеченные граждане. Так, за два года продуктовая инфляция среди 10% наименее обеспеченных составила 23% против 15% среди наиболее обеспеченных жителей области.

7. Получены коэффициенты эластичности спроса по доходу по укрупненным товарным группам.

8. Рассчитан баланс расходов населения в разрезе децильных групп.

9. В ходе дальнейших исследований планируется:

а) рассчитать эластичность спроса по цене по укрупнённым товарным группам;

б) выполнить факторный анализ основных показателей развития потребительского рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляевский, И. К. Пропорции потребительского рынка: статистический и маркетинговый анализ / И.К. Беляевский // Вопросы статистики. – 2006. – №11. – С. 3-13.

2. Большой коммерческий словарь / под ред. Т. Ф. Рябовой. – М., 1996.

3. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М: ГУ ВШЭ, 2000.

4. Вступительная речь Дэн Сяопина на XII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skmr.ru/library/library_files/dxp.htm

5. Егорова, Н.Е. Применение моделей и методов прогнозирования спроса на продукцию сферы услуг / Н.Е. Егорова, А.С. Мудунов. – М: ЦЭМИ РАН, 2000.

6. Колодин, В.С. Роль потребительского рынка в стратегии регионального развития / В.С. Колодин, Л.В. Шемякина // Известия ИГЭА. – 2007. – № 2. – С. 83.

7. Крамарев, А.Н. Разработка и реализация стратегии построения системы координации потребительского рынка мегаполиса: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.э.н.: 08.00.05 / А.Н. Крамарев. – СПб, 2008. – 34с.

8. Любимова, Е.В. Совершенствование прикладных методик прогнозирования электропотребления / Е.В. Любимова // Регион: экономика и социология. – 2009. – №4.

9. Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства: курс лекций / А.С. Маршалова, А.С. Новосёлов; НГАЭиУ. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1998.

10. Методические рекомендации к разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. – М., 2007.

11. Морозова, О.Г. Исследование продовольственного обеспечения населения Вологодской области / О.Г. Морозова, А.П. Дороговцев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 1. – С. 99-107.

12. Новосёлов, А.С. Теоретические аспекты исследования региональных рынков / А.С. Новосёлов // Регион: экономика и социология. – 2008. – №3 – С. 3-22.

13. Прикладное прогнозирование национальной экономики: учеб. пособие / под ред. В.В. Ивантера, И.А. Буданова, А.Г. Коровкина, В.С. Сутягина. – М.: Экономистъ, 2007.

14. Прогнозирование и планирование экономики: учебное пособие / В.И. Борисевич, Г.А. Кандаурова, Н.Н. Кандауров и др.; под общ. ред. В.И. Борисевича, Г.А. Кандауровой. – Мн.: Интерпрессервис, 2001.

15. Разработка единой системы анализа и прогнозирования баланса денежных доходов и расходов населения, уровня и структуры бедности с учётом изменений потребительских предпочтений, склонности к сбережениям и экономической динамики [Электронный ресурс]: отчёт о НИР ИИП РАН / А.В. Суворов, О.Н. Болдов, Е.Е. Балашова, О.Б. Давидкова и др. // Официальный сайт МЭР РФ. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/nir_niokr/doc20110406_012

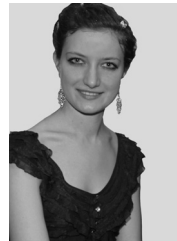
16. Региональная экономика / А.П. Градов, Б.И. Кузин, М.Д. Медников, А.С. Соколицын. – СПб.: Питер, 2003.
17. Решетникова, Е.Г. Макроэкономическое регулирование потребительского рынка в условиях становления рыночных отношений: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.э.н.: 08.00.01 / Е.Г. Решетникова. – Саратов, 1998. – 46 с.
18. Скопина, И.В. Развитие региональных потребительских рынков: Организационно-экономическое и инструментальное обеспечение: дис. на соиск. уч. ст. д.э.н.: 08.00.05, 08.00.13 / И.В. Скопина. – Киров, 2004. – 443 с.
19. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.
20. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2009 году / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.
21. Суворов, А.В. Проблемы анализа дифференциации доходов и построения дифференцированного баланса денежных доходов и расходов населения / А.В. Суворов // Проблемы прогнозирования. – 2001. – №1.
22. Технологии социального мониторинга: учебно-методический комплекс / А.Е. Бахмутский, Е.С. Заир-Бек, О.Н. Кашина, В.В. Тимченко, С.Ю. Трапицын – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 303 с.
23. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».
24. Центр ситуационного анализа и прогнозирования ЦЭМИ РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.cemi.rssi.ru/GRAF/center/news.htm> <http://data.cemi.rssi.ru/GRAF/center/analytics/14.htm>

М.А. Печенская

Оценка бюджетной обеспеченности региона

Введение

В современных условиях развития бюджетного федерализма и межбюджетных отношений повышается необходимость объективной оценки степени самостоятельности и устойчивости региональных бюджетных систем. Для характеристики социально-экономического потенциала субъектов Федерации необходимо оценивать совокупную способность различного вида ресурсов, прежде всего бюджетных, максимально обеспечивающих воспроизводственный процесс и удовлетворение общественных потребностей. А для этого необходим интегральный критерий, который сможет стать основой для действительной реализации принципов самостоятельности и сбалансированности бюджетов, а также принципа равенства прав органов власти и управления нижестоящего уровня во взаимоотношениях с органами власти вышестоящего уровня. Таким интегральным критерием, который используется в РФ в практике межбюджетных отношений на региональном уровне, становится показатель бюджетной обеспеченности. Он является важнейшей характеристикой региона, раскрывающей экономические отношения между субъектом и государством, поскольку позволяет проследить динамику развития территории и выявить угрозы её бюджетной системе.

М.А. Печенская

Печенская Мария Александровна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН, лауреат конкурса НИР.

Вместе с тем понятие «бюджетная обеспеченность» до сих пор не определено законодательно. В научных трудах данный вопрос рассматривается опосредованно, как правило, в рамках общей теории экономической безопасности. В дополнение к этому, отсутствие единой системы индикаторов оценки бюджетной обеспеченности не позволяет выявить механизмы дисбаланса бюджетных процессов и принять своевременные управленческие решения по предотвращению угроз и выявлению дополнительных резервов для достижения устойчивого экономического роста.

Все вышесказанное и предопределило выбор темы исследования, целью которого является оценка бюджетной обеспеченности региона. Для достижения цели поставлены следующие задачи: изучение сущности понятия «бюджетная обеспеченность»; разработка методики оценки бюджетной обеспеченности на региональном уровне; оценка уровня бюджетной обеспеченности Вологодской области за 2005–2009гг. по разработанной методике; на основе полученных оценок выявление угроз и направлений повышения бюджетной обеспеченности.

Информационной базой исследования выступили фундаментальные научные работы отечественных и зарубежных экономистов, нормативно-правовые акты по регулированию бюджетных отношений, данные Федеральной службы государственной статистики, Казначейства России и Управления федеральной налоговой службы по Вологодской области.

Теоретические аспекты исследования категории «бюджетная обеспеченность» и её значение в социально-экономическом развитии региона

Само понятие «бюджетная обеспеченность» было впервые введено в российскую практику бюджетных отношений в 1991 году с принятием Закона «О местном самоуправлении в РСФСР».

Однако указанный закон лишь предписал рассчитывать среднюю по региону величину бюджетной обеспеченности на одного жителя для установления нормативов отчислений в местные бюджеты.

В Бюджетном кодексе РФ, введенном в действие с 01.01.2000 г., дано определение минимальной бюджетной обеспеченности как минимально допустимой стоимости государственных услуг в денежном выражении, предоставляемых органами государственной власти, в расчете на душу населения за счет средств бюджета. Таким образом, действующее законодательство России не содержит законодательно закреплённого определения «бюджетная обеспеченность».

Анализ экономической литературы и научных трудов выявил множество неоднозначных трактовок понятия «бюджетная обеспеченность» (табл. 1).

В рамках настоящего исследования в результате обобщения идей и мнений, содержащихся в изученных законодательных актах и экономической литературе по исследуемой проблеме, позволим себе придерживаться следующего определения. Бюджетная обеспеченность – способность бюджетов всех уровней финансировать полный комплекс закреплённых за ними полномочий. То есть данное понятие можно сравнить с самофинансированием. Подобное толкование исследуемой категории представляется нам более объёмным и даёт возможность проводить комплексную оценку обеспеченности субъектов Федерации бюджетными средствами.

Современная экономическая ситуация в РФ демонстрирует дифференциацию регионов по бюджетной обеспеченности. Во многом её степень зависит от неоднородности социально-экономического пространства, ресурсной обеспеченности, климатической, географической и этнокультурной специфики отдельных территорий.

Таблица 1. Трактовки понятия «бюджетная обеспеченность»

Понятие	Сущность	Источник
Минимальная бюджетная обеспеченность	Минимально допустимая стоимость государственных услуг в денежном выражении, предоставляемых органами государственной власти, в расчёте на душу населения за счёт средств бюджета	Бюджетный кодекс Российской Федерации
Бюджетная обеспеченность	Сумма доходов, приходящаяся на одного условного потребителя бюджетных услуг субъекта	Нормативно-правовые акты Архангельской и Ленинградской областей
	Отношение индекса налогового потенциала к индексу бюджетных расходов субъекта	Нормативно-правовые акты Вологодской и Ярославской областей, Республики Калмыкия, Ставропольского края
	1. Принципиальная способность бюджетов всех уровней финансировать закреплённые за ними расходные обязательства, связанные с предоставлением бюджетных услуг надлежащих объёма и качества 2. Критерий оценки необходимости предоставления регионам финансовой помощи из федерального бюджета	Уровень бюджетной обеспеченности граждан Российской Федерации в 2004 – 2006 годах. Аналитическая записка Счётной палаты Российской Федерации
	Доходы бюджетов того или иного субъекта, приходящиеся на каждого жителя этого субъекта и скорректированные на тот индекс цен и ту стоимость потребительской корзины, которые существуют в том или ином субъекте	Публикация парламентских слушаний в Совете Федерации РФ 23.05.2005 г. на тему «Бюджетная обеспеченность субъектов Российской Федерации, полностью или частично отнесённых к северным районам, и проблемы их устойчивого развития»

Действительно, разрыв между субъектами РФ по размеру среднедушевого бюджетного дохода составил в 2009 г. 19 раз против 16-ти в 2008 г. Различия в развитии объективно становятся причиной деления регионов на финансово развитые – «доноры», которые, как бытует мнение, «кормят» всю страну, и менее развитые – «реципиенты», являющиеся с позиций самостоятельности формирования бюджетов дотационными.

В настоящее время более 70% регионов имеют уровень подушевой бюджетной обеспеченности ниже среднероссийского. В 2009 г. наименее обеспеченным стало население регионов

Южного федерального округа (Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край), а наиболее обеспеченным – население регионов Дальневосточного федерального округа (Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ).

Что касается Вологодской области, то в 2009 г. она относилась к наименее обеспеченным бюджетными средствами на душу населения регионам СЗФО: данный показатель составил 32938,75 руб. на человека (ниже среднероссийского уровня), тогда как в 2008 г. – 41560,25 руб.

Таким образом, многие регионы страны ограничены в своей ресурсной базе, что вызывает объективную необходимость бюджетного регулирования объёма расходных и доходных полномочий.

В условиях недостаточности бюджетных доходов, характерной для современного состояния экономики страны, возможно рассмотрение двух уровней бюджетного обеспечения.

Первый уровень – полное бюджетное обеспечение, когда всех видов бюджетных доходов достаточно, чтобы профинансировать все бюджетные обязательства в рамках полных нормативных бюджетных расходов.

Второй уровень – минимально допустимый, когда можно профинансировать лишь часть социально значимых нормативных расходов в размере таких бюджетных обязательств, не финансировать которые нельзя ни при каких условиях.

Выделение показателя бюджетной обеспеченности в качестве одного из важнейших факторов устойчивого развития региональных социально-экономических систем свидетельствует о том, что её уровень является важнейшей характеристикой, раскрывающей экономические отношения между субъектом и государством, поскольку позволяет проследить динамику регионального развития и выявить угрозы.

Методика оценки бюджетной обеспеченности региона

В российском законодательстве и научной литературе отсутствует не только формализованное понятие «бюджетная обеспеченность», но и методика ее оценки. При этом повышение уровня бюджетной обеспеченности требует формирования набора индикаторов, способных выявлять механизмы дисбаланса бюджетных процессов и принимать своевременные управленческие решения для достижения устойчивого экономического роста.

Сложившийся к настоящему времени механизм оценки финансовых позиций региона основан исключительно на анализе состояния банковской сферы и финансового рынка, что не отражает реальную ресурсообеспеченность территории и искажает рейтинг ее социально-экономической динамики. Индикаторы, характеризующие состояние бюджетной системы, включая и бюджетную обеспеченность, используются незначительно и в хаотичном порядке.

Обобщая анализ методик, в той или иной степени затрагивающих вопросы бюджетной обеспеченности, можно заключить, что данные методики не содержат полного набора индикаторов, позволяющих дать более комплексную оценку уровня бюджетной обеспеченности, выявить бюджетные угрозы, проанализировать их динамику и разработать меры по их предотвращению и ликвидации. Следовательно, необходимо дополнить и усилить существующие подходы.

При проведении оценки бюджетной обеспеченности региона следует учитывать следующие принципы:

- комплексность оценки, обеспечивающая учёт всех важнейших составляющих показателей;
- системность оценки, предполагающая учёт взаимосвязей базовых показателей и характеристик бюджетной системы региона;
- соответствие системы индикаторов задачам ежегодного анализа состояния регионального бюджета;

– максимальная информативность результатов оценки уровня бюджетной обеспеченности, что необходимо для принятия оптимальных решений региональными органами управления.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы предлагаем методику, разработанную на основе частичного использования показателей, применяемых Министерством финансов РФ для мониторинга финансового положения субъектов РФ, и оценки заявок субъектов РФ на получение средств Фонда реформирования региональных финансов.

В основе методики лежит система индикаторов, сгруппированных по направлениям, отражающим элементы состояния региональной бюджетной системы и качества управления бюджетным процессом (рис. 1).

Для каждого индикатора установлены пороговые значения – максимальное (наилучшее) и минимальное (наихудшее). Относительная значимость каждого индикатора выражается весовым коэффициентом¹.

Интегральная оценка бюджетной обеспеченности региона определяется по формуле:

$$P = \sum (M_i \cdot W_i),$$

где P – интегральная оценка бюджетной обеспеченности региона;

M_i – оценка по индикатору i ;

W_i – удельный вес i -го индикатора.

В соответствии с предлагаемыми значениями оценок и весов индикаторов интегральная оценка бюджетной обеспеченности варьируется в пределах от 3 до 20 баллов. При этом различные диапазоны её изменения соответствуют тому или иному

¹ Значения весовых коэффициентов для каждого индикатора приняты в соответствии с «Методикой оценки финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации», разработанной Министерством финансов РФ.

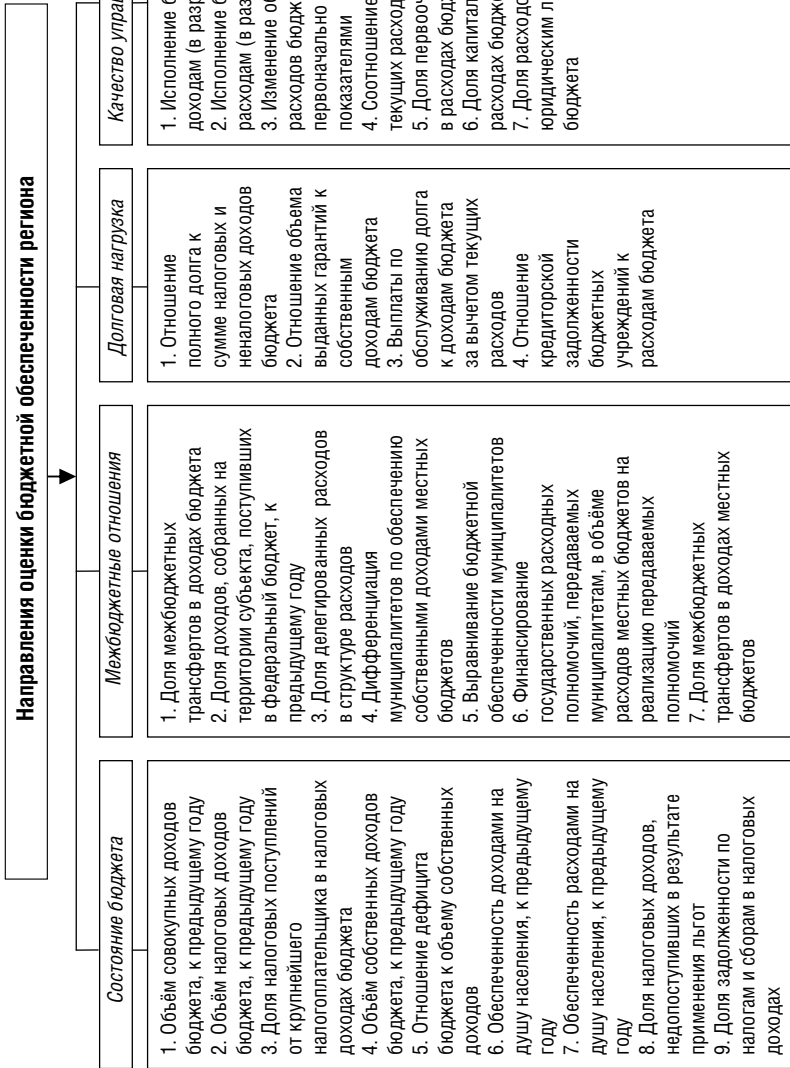

Рисунок 1. Оценка бюджетной обеспеченности региона

уровню. В свою очередь, полученная оценка позволяет отнести регион к определённому типу по уровню бюджетной обеспеченности (табл. 2).

Таблица 2. **Типология регионов по уровню бюджетной обеспеченности**

Тип региона	Квалификация уровня бюджетной обеспеченности	Пороговые значения уровня бюджетной обеспеченности, в баллах	Квалификационные признаки региона
Финансово-стабильный	Высокий	>15–20	Самодостаточный регион, способный за счёт собственных доходов покрывать расходы
Развивающийся	Средний	>10–15	Регион, стремящийся к самодостаточности и финансовой независимости
Стагнирующий	Низкий	>5–10	Регион, испытывающий серьезные трудности с самофинансированием своего развития, являющийся активным получателем средств от федерального центра для жизнеобеспечения своей экономики
Депрессивный	Критический	3–5	Регион финансируется преимущественно за счет помощи из федерального бюджета, на долю собственных ресурсов приходится менее 50% бюджетных доходов

Представленная методика оценки бюджетной обеспеченности позволит:

- анализировать состояние региональной бюджетной системы;
- оценивать бюджетные ресурсы и результаты их использования;
- выявлять бюджетные угрозы и риски, разрабатывать меры по их нейтрализации;
- группировать регионы по уровню бюджетной обеспеченности.

Оценка бюджетной обеспеченности региона (на примере Вологодской области)

Исходя из разработанной методики, оценка бюджетной обеспеченности региона предполагает анализ динамики индикаторов по 4 направлениям.

1. Состояние консолидированного бюджета

Наиболее значительное влияние на уровень бюджетной обеспеченности оказывает изменение *совокупных доходов* консолидированного бюджета (табл. 3). Из данных таблицы видно, что в 2005 – 2008 гг. происходил рост доходов консолидированного бюджета Вологодской области. В 2009 г. эта тенденция была прервана мировым финансовым кризисом.

Таблица 3. **Оценка совокупных доходов консолидированного бюджета Вологодской области в 2005 – 2009 гг.**

Год	Сумма, млрд. руб.	В % к предыдущему году	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	26,4	107,1	0,68	0,51
2006	32,7	124,0	1,00	0,75
2007	42,6	130,3	1,00	0,75
2008	50,8	119,2	0,98	0,73
2009	40,1	78,9	0,00	0,00

В структуре доходов бюджета области наибольший вес занимают *налоговые доходы*. В 2005 – 2008 гг. их доля составляла 78 – 84%, в 2009 г. она снизилась до 63%. (табл. 4).

Таблица 4. **Оценка налоговых доходов консолидированного бюджета Вологодской области в 2005 – 2009 гг.**

Год	Сумма, млрд. руб.	В % к предыдущему году	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	22,1	100,9	0,52	0,39
2006	25,5	115,5	0,89	0,67
2007	33,1	129,6	1,00	0,75
2008	42,7	128,8	1,00	0,75
2009	25,4	59,5	0,00	0,00

Одна из острейших проблем бюджета Вологодской области – её отраслевая моноструктурность (табл. 5).

Таблица 5. **Отраслевая структура налоговых доходов консолидированного бюджета Вологодской области в 2006 – 2009 гг., %**

Наименование отрасли	2006	2007	2008	2009
Производство пищевых продуктов	5,3	5,1	3,8	6,2
Химическое производство	2,3	3,0	9,8	5,6
Металлургическое производство	37,6	38,8	34,5	13,0
Строительство	2,8	4,2	4,1	5,4
Торговля	4,8	6,6	7,7	10,1
Транспорт и связь	3,3	6,1	6,6	10,6
Прочие отрасли	43,9	36,2	33,5	49,1

Основной бюджетобразующей отраслью региона является металлургическая, обеспечивающая более 30% налоговых поступлений в бюджет в докризисный период. Высокая зависимость бюджетных доходов от крупнейших налогоплательщиков не позволила дать высокую оценку по показателю (табл. 6).

Таблица 6. **Доля поступлений налоговых платежей от крупнейших отраслей в общем объеме налоговых доходов консолидированного бюджета Вологодской области в 2005 – 2009гг.**

Год	Фактическое значение показателя, %	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	57,2	0,76	0,57
2006	56,1	0,80	0,60
2007	63,8	0,54	0,40
2008	66,5	0,45	0,34
2009	50,9	0,97	0,73

Собственные доходы определяют финансовую самодостаточность территории. До 2009 г. их доля в области достигала в среднем 87% (в 2008 г. более 90%). В 2009 г. наполняемость бюджета собственными доходами снизилась (табл. 7).

Таблица 7. **Оценка собственных доходов консолидированного бюджета Вологодской области в 2005 – 2009 гг.**

Год	Сумма, млрд. руб.	В % к предыдущему году	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	23,4	101,7	0,54	0,54
2006	27,7	118,0	0,95	0,95
2007	35,9	129,7	1,00	1,00
2008	45,8	127,7	1,00	1,00
2009	27,9	60,8	0,00	0,00

Безусловно, сокращение доходной части бюджета в 2009 г. привело к значительному *дефициту* регионального бюджета, что отрицательно повлияло на уровень бюджетной обеспеченности (*табл. 8*).

Таблица 8. **Оценка результатов исполнения консолидированного бюджета Вологодской области в 2005 – 2009 гг.**

Год	Результат исполнения бюджета (доходы минус расходы)		
	Фактическое значение, млн. руб.	Дефицит, % к собственным доходам	Оценка индикатора
2005	-1722,1	7,3	0,25
2006	+507,0	-	0,50
2007	-34,5	0,1	0,50
2008	+261,0	-	0,50
2009	-6456,6	23,2	0,00

Оценка бюджетной обеспеченности требует анализа объёма бюджетных ресурсов в расчёте на 1 жителя, данный показатель характеризует эффективность проводимой бюджетной политики. В 2005 – 2008 гг. *обеспеченность населения области бюджетными доходами* непрерывно увеличивалась и была сопоставима со средним уровнем по России. В 2009 г. произошло её снижение до 79% к уровню 2008 г. (*табл. 9*).

Обеспеченность бюджетными расходами на жителя – это те средства, за которые граждане приобретают у государства услуги в сферах образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения, безопасности и правопорядка.

Таблица 9. **Оценка обеспеченности бюджетными доходами на душу населения в Вологодской области в 2005 – 2009 гг.**

Год	Сумма, руб.	В % к предыдущему году	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	21351	106,9	0,67	0,34
2006	26621	124,7	1,00	0,50
2007	34814	130,8	1,00	0,50
2008	41720	120,0	1,00	0,50
2009	33062	79,2	0,00	0,00

В целом подушевая обеспеченность расходами в Вологодской области в 2005 – 2007 гг. превышала среднюю обеспеченность по РФ, но была ниже средней по округу. В 2008 – 2009 гг. показатель снизился с 0,44 – 0,50 до 0,15 балла (табл. 10).

Таблица 10. **Оценка обеспеченности расходами на душу населения в Вологодской области в 2005 – 2009 гг.**

Год	Сумма, руб.	В % к предыдущему году	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	22745	133,3	1,00	0,50
2006	26203	115,2	0,88	0,44
2007	34843	133,0	1,00	0,50
2008	41506	119,1	0,98	0,49
2009	38381	92,5	0,31	0,15

Для выявления потенциальных возможностей увеличения доходной части бюджета за счёт изменений в налоговой политике методика предполагает анализ *объёма выпадающих налоговых доходов бюджета от предоставления льгот*. В Вологодской области выявлен существенный объём выпадающих доходов от предоставления льгот по региональному законодательству (табл. 11).

Среди существенных резервов увеличения бюджетных ресурсов региона следует рассматривать снижение объёма имеющейся *задолженности по платежам в бюджет*.

В 2005 – 2008 гг. в Вологодской области объём задолженности по налогам и сборам к уровню налоговых доходов сократился с 4,3 до 2,5%. В 2009 г. в результате ухудшения состояния

Таблица 11. Объем налоговых доходов, недопоступивших в консолидированный бюджет Вологодской области в результате предоставления льгот

Год	Сумма, млн. руб.	В % к налоговым доходам	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	182,5	0,8	0,97	0,73
2006	1995,5	7,8	0,69	0,51
2007	3256,1	9,8	0,61	0,45
2008	2960,2	6,9	0,72	0,54
2009	2616,2	10,3	0,59	0,44

расчётов в экономике области (кредиторская задолженность предприятий и организаций выросла по сравнению с уровнем 2008 г. в 1,2 раза) уровень задолженности по платежам в бюджет составил 7,9% в объёме налоговых доходов (табл. 12).

Таблица 12. Задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет Вологодской области в 2005 – 2009 гг.

Год	Сумма, млн. руб.	В % к налоговым доходам	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	960,0	4,3	0,57	0,57
2006	954,3	3,7	0,63	0,63
2007	933,8	2,8	0,72	0,72
2008	1055,7	2,5	0,75	0,75
2009	1994,1	7,9	0,21	0,21

2. Долговая нагрузка

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ предельный объём государственного долга субъекта не должен превышать утверждённый общий годовой объём доходов без учёта безвозмездных поступлений. В этой связи принято анализировать *отношение полного долга к собственным доходам консолидированного бюджета*. Для 2005 – 2008 гг. характерны стабильность исполнения бюджета и не угрожающий для региона объём государственного долга, в отличие от резкого его увеличения в 2009 г. (табл. 13).

Таблица 13. **Оценка государственного долга Вологодской области за 2005 – 2009 гг., % к собственным доходам**

Год	Фактическое значение	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	4,7	0,95	0,95
2006	4,2	0,96	0,96
2007	4,8	0,95	0,95
2008	3,8	0,96	0,96
2009	39,4	0,60	0,60

Следующим направлением оценки долговой нагрузки являются *гарантийные обязательства*. Чем выше объём выданных гарантий по отношению к собственным доходам бюджета, тем выше потенциальный объём выплат в случае неспособности получателя гарантии самостоятельно обслуживать свои обязательства. Вологодская область характеризуется низким уровнем предоставленных гарантий по отношению к собственным доходам: в 2005 – 2008 гг. – менее 5%, в 2009 г. – 16,9% (табл. 14).

Таблица 14. **Оценка гарантийных обязательств Вологодской области за 2005 – 2009 гг.**

Год	Сумма, млн. руб.	В % к собственным доходам	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	983,4	4,2	1,00	0,25
2006	1098,1	4,0	1,00	0,25
2007	1715,4	4,8	1,00	0,25
2008	1733,6	3,8	1,00	0,25
2009	4698,7	16,9	0,87	0,22

Такой индикатор, как *расходы на обслуживание долговых обязательств* (за минусом текущих расходов), позволяет оценить, как соотносятся выплаты по долговым обязательствам и доходы после исполнения обязательных расходов (табл. 15).

Таблица 15. **Расходы консолидированного бюджета Вологодской области на обслуживание государственного долга в 2005 – 2009 гг.**

Год	Сумма, млн. руб.	Доходы за вычетом обязательных текущих расходов, млн. руб.	Отношение гр. 2 к гр. 3, %	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
1	2	3	4	5	6
2005	94,1	14617,7	0,6	0,96	0,48
2006	80,6	18306,6	0,4	0,97	0,49
2007	47,6	21314,4	0,2	0,98	0,49
2008	34,9	27812,2	0,1	0,99	0,49
2009	189,1	16720,1	1,1	0,92	0,46

Снижение индикатора, прослеживавшееся в 2005 – 2008 гг., повышало платежеспособность области. В 2009 г. произошло значительное увеличение расходов на выплаты по обслуживанию долга, что снизило уровень бюджетной обеспеченности региона.

Важным направлением оценки платёжеспособности являются кредиторская задолженность консолидированного бюджета. Прекратившийся в конце 2008 г. рост налоговых доходов бюджета привёл к увеличению кредиторской задолженности в 1,5 раза. В 2009 г. области удалось достичь снижения задолженности, но по сравнению с докризисным периодом её объём остаётся существенным (табл. 16).

Таблица 16. **Оценка кредиторской задолженности консолидированного бюджета Вологодской области за 2005 – 2009 гг., % к расходам**

Год	Фактическое значение	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	1,7	0,66	0,66
2006	1,5	0,70	0,70
2007	2,5	0,70	0,70
2008	3,1	0,38	0,38
2009	2,3	0,54	0,54

Возникновение и тем более наращивание кредиторской задолженности бюджета свидетельствует о низком качестве управления финансами в бюджетных учреждениях или о неадекватном их финансировании.

3. Межбюджетные отношения

В целях более полного изучения взаимосвязей региона с другими уровнями бюджетной системы в предложенной методике проведена оценка индикаторов, разделённых на 2 группы: 1) межбюджетные отношения с федеральным центром, 2) межбюджетные отношения в регионе.

3.1. Межбюджетные отношения с федеральным центром. Такой индикатор оценки межбюджетных отношений, как *доля межбюджетных трансфертов в доходах*, характеризует зависимость доходов субъекта от перечислений из бюджетов других уровней. При расчете индикатора целесообразно из объема безвозмездных перечислений исключить размер субвенций, поскольку они предоставляются на *финансирование государственных полномочий, передаваемых субъектам* (табл. 17).

Таблица 17. **Оценка межбюджетных трансфертов, переданных в региональный бюджет Вологодской области в 2005 – 2009 гг.**

Год	Сумма, млн. руб.	В % к доходам бюджета	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	979,3	3,7	1,00	1,00
2006	918,8	2,9	1,00	1,00
2007	1737,2	4,3	1,00	1,00
2008	2990,7	6,1	0,97	0,97
2009	7214,6	20,0	0,57	0,57

В Вологодской области в исследуемом периоде наблюдалась тенденция к повышению показателя – до 20,6% в 2009 г. против 3,7% в 2005 г., что свидетельствует о снижении собственного доходного потенциала.

Следующим направлением оценки является *доля доходов, собранных на территории субъекта, поступивших в федеральный бюджет* (табл. 18). Индикатор позволяет оценить уровень централизации доходов в федеральном бюджете и выявить степень фискальной автономии регионов.

Таблица 18. **Доля доходов, собранных на территории Вологодской области, поступивших в федеральный бюджет в 2005 – 2009 гг.**

Год	Сумма, млн. руб.	В % к предыдущему году	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	10450,6	100,3	0,99	0,99
2006	9185,8	82,3	1,00	1,00
2007	15535,4	122,4	0,55	0,55
2008	21671,2	105,4	0,89	0,89
2009	4215,6	43,9	1,00	1,00

Объём доходов, поступивших в федеральный бюджет с территории Вологодской области, составлял в исследуемом периоде в среднем 30% от общего объема собранных на территории региона платежей.

Взаимоотношения региона и Федерации можно оценить с помощью такого индикатора, как *доля делегированных расходов в структуре расходов* консолидированного бюджета. В 2005 – 2009 гг. объём делегируемых полномочий с федерального уровня ежегодно увеличивался, что затрудняло исполнение собственных полномочий. В 2009 г. делегированные расходы составили 8,5% от общих расходов консолидированного бюджета (табл. 19).

Таблица 19. **Доля делегированных расходов в консолидированном бюджете Вологодской области в 2005 – 2009 гг.**

Год	Сумма, млн. руб.	В % к расходам консолидированного бюджета	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	382,7	1,4	0,94	0,71
2006	797,6	2,5	0,90	0,68
2007	1777,0	4,2	0,83	0,62
2008	1931,6	3,8	0,85	0,64
2009	3976,3	8,5	0,66	0,50

3.2. Межбюджетные отношения в регионе. Бюджетная обеспеченность муниципальных образований² области за счёт

² Анализ дифференциации бюджетной обеспеченности проводился нами по 28 муниципалитетам Вологодской области.

собственных средств характеризуется сильной дифференциацией. Почти у 70% муниципальных образований она ниже средней по области. Бюджетная обеспеченность двух муниципалитетов-лидеров (г. Вологда и г. Череповец) превышает этот показатель для двух муниципалитетов-аутсайдеров (Кичменгско-Городецкий и Вожегодский районы) в 5 раз.

Самый большой разрыв по уровню бюджетной обеспеченности на душу населения наблюдался в 2006 г. – почти 9 раз (*табл. 20*). Это свидетельствует о неравномерных условиях доступа населения к бюджетным услугам на территории, что снижает качество внутрирегиональных бюджетных взаимосвязей. В 2009 г. разрыв сократился почти вдвое. Безусловно, это положительная тенденция.

Таблица 20. Дифференциация муниципалитетов Вологодской области по обеспеченности собственными доходами местных бюджетов

Год	Наименее обеспеченный, руб. на чел.	Наиболее обеспеченный, руб. на чел.	Разрыв, раз	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	2587	12813	5,0	0,56	0,42
2006	1002	8793	8,8	0,13	0,10
2007	2114	11568	5,5	0,50	0,38
2008	3778	11656	3,1	0,77	0,58
2009	1959	10259	5,2	0,53	0,40

Столь низкие показатели обеспеченности муниципалитетов собственными доходными источниками побуждают областное правительство широко использовать механизм горизонтального балансирования бюджетов. При этом минимальная бюджетная обеспеченность муниципалитета не должна существенно отклоняться от средней по всем муниципальным образованиям. В области данное условие соблюдается: объем доходов бюджета наименее обеспеченного муниципалитета после выравнивания в 2005 – 2008 гг. достигал 33% от доходов всех муниципалитетов на душу населения (*табл. 21*).

Таблица 21. Оценка выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов Вологодской области в 2005 – 2009 гг.

Год	Минимальная обеспеченность доходами после выравнивания, руб. на чел.	В % к среднеобластной бюджетной обеспеченности на душу населения после выравнивания	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	5610	30,50	0,78	0,59
2006	9419	33,47	0,66	0,50
2007	13522	25,45	0,98	0,74
2008	14873	30,75	0,77	0,58
2009	12779	23,61	1,00	0,75

Это отражает положительные результаты выравнивания. В 2009 г. данное соотношение снизилось до 23,6%, что свидетельствует о проведении более рациональной политики выравнивания в экономически нестабильной ситуации.

Данные таблицы 22 отражают практику финансирования из бюджета субъекта расходов местных бюджетов, которые связаны с передачей делегированных полномочий и возникают вследствие принятия на федеральном и региональном уровнях нормативных правовых актов, что увеличивает расходы местных бюджетов.

Таблица 22. Финансирование государственных расходных полномочий, переданных муниципалитетам Вологодской области, в объеме расходов местных бюджетов на реализацию переданных полномочий в 2005 – 2009 гг.

Год	Субвенции из бюджета субъекта муниципалитетам на финансирование делегированных полномочий, млн. руб.		Фактическое значение индикатора, %	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
	Утверждено	Исполнено			
2005	3297	3225,7	97,84	0,78	0,59
2006	4839,2	4734,1	97,83	0,78	0,59
2007	6633,1	6355,1	95,81	0,58	0,44
2008	7299,0	7276,7	99,69	0,97	0,73
2009	7735,9	7360,1	95,14	0,51	0,38

Как видно, государственные расходные полномочия, несмотря на чётко просматриваемую тенденцию роста, финансируются не в полном объёме. Самый низкий показатель по данному

индикатору показал 2009 год, в котором профинансировано было 95% расходов, переданных муниципалитетам. Следовательно, на покрытие оставшихся 5% расходов органы местного самоуправления должны были искать собственные средства. Это, безусловно, подрывает экономику муниципальных районов, на плечи которых перекладывается все больше и больше расходных полномочий, в то время как диверсификация собственных доходных источников во многих муниципалитетах затруднена специфическими особенностями территорий и высокой централизацией доходов в областном бюджете.

Целесообразно произвести оценку такого индикатора, как *доля трансфертов из бюджета региона (минус субвенции) в доходах* местных бюджетов. Эта оценка, если не учитывать 2005 г., носила устойчивый характер, однако наметилась тенденция к её снижению, что обусловлено ростом доли дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципалитетов с 8,3% в 2005 г. до 15,3% в 2009 г. (табл. 23).

Таблица 23. Оценка **межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов Вологодской области в 2005 – 2009 гг.** (% к доходам за минусом субвенций)

Год	Фактическое значение	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	21,2	0,81	0,81
2006	26,6	0,71	0,71
2007	28,2	0,70	0,70
2008	29,2	0,68	0,68
2009	28,8	0,68	0,68

4. Качество управления бюджетом

Одним из показателей, характеризующих качество управления бюджетным процессом, являются *результаты исполнения консолидированного бюджета*. В связи с этим проанализируем исполнение бюджета в разрезе статей доходов (табл. 24).

Таблица 24. **Исполнение доходной части консолидированного бюджета Вологодской области за 2005 – 2009 гг., %**

Статьи доходов	2005	2006	2007	2008	2009
Доходы, всего	104,0	101,9	104,2	101,0	101,2
Налоговые и неналоговые	103,9	102,9	105,6	101,0	101,1
Налоговые:	103,0	102,2	104,5	101,3	101,1
налог на прибыль	103,3	102,0	106,1	104,0	92,5
НДФЛ	101,7	103,3	103,5	98,9	103,0
акцизы	102,4	106,2	102,7	95,5	102,2
налог на совокупный доход	101,3	104,1	100,5	98,5	102,5
налоги на имущество	106,3	102,5	103,0	99,5	106,9
Неналоговые	122,8	112,2	121,3	94,3	103,7
Безвозмездные поступления	99,9	98,5	98,7	106,1	101,5

Источник: данные отчётности Казначейства России.

В 2005 – 2007 гг. фактические данные превысили плановые. В 2008 г. произошло недовыполнение плана по всем налоговым платежам, кроме налога на прибыль, а также неналоговым доходам. Наоборот, в 2009 г. оказался не выполнен план по налогу на прибыль, а по остальным доходам перевыполнение составило от 1 до 7%.

Что касается расходной части бюджета, то фактические расходы оказывались ниже установленных ассигнований на 0,6 – 4,3% при предельных отклонениях 5% (табл. 25). Основной проблемой неосвоения выделенных ассигнований является несвоевременное получение трансфертов из федерального бюджета.

Качество планирования бюджета во многом определяет степень сбалансированности, поэтому проанализируем *изменение объёмов доходов и расходов бюджета по сравнению с показателями, утверждёнными в первой редакции закона об областном бюджете*. До 2009 г. фактически полученные доходы и произведённые расходы в 1,4 раза превышали первоначально утверждённые показатели. В 2009 г. исполненные доходы оказались ниже первоначальных плановых в 1,4 раза,

Таблица 25. **Исполнение расходной части консолидированного бюджета Вологодской области за 2005 – 2009 гг., %**

Наименование расходов	2005	2006	2007	2008	2009
Расходы, всего	99,4	97,8	96,8	97,0	95,7
Общегосударственные вопросы	88,0	98,9	95,7	96,6	94,8
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	99,9	99,6	97,1	99,6	99,5
Национальная экономика	99,6	98,9	98,6	98,6	91,8
ЖКХ	92,7	100,0	99,5	92,1	92,9
Охрана окружающей среды	99,3	98,0	98,8	92,1	98,8
Образование	99,8	99,7	99,6	97,7	95,4
Культура	99,7	99,7	99,8	98,6	98,7
Здравоохранение и спорт	99,9	100,0	99,8	95,5	98,1
Социальная политика	97,9	98,8	96,3	96,8	93,4
Источник: данные отчетности Казначейства России					

расходы – в 1,2 раза (табл. 26). Основной причиной выявленных несоответствий является высокая зависимость от основного бюджетобразующего источника – налога на прибыль, что затрудняет бюджетное прогнозирование доходной части.

Таблица 26. **Оценка исполнения регионального бюджета Вологодской области относительно первоначально утвержденных показателей на 2005 – 2009 гг., %**

Показатели	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	Факт	Оценка индикатора	Факт	Оценка	Факт	Оценка	Факт	Оценка	Факт	Оценка
Доходы	134,5	0,00	141,4	0,00	144,4	0,00	147,9	0,00	72,5	0,00
Расходы	134,0	0,00	122,3	0,00	135,9	0,00	129,2	0,00	81,3	0,00
Количество корректировок плановых показателей	4		5		5		8		9	

Следующим показателем оценки качества управления бюджетом является показатель *соотношения роста доходов и текущих расходов бюджета* (табл. 27).

Таблица 27. **Соотношение темпов роста доходов и текущих расходов консолидированного бюджета Вологодской области за 2005 – 2009 гг., %**

Год	Рост расходов	Рост доходов	Отношение гр. 2 к гр. 3	Значение индикатора	Оценка индикатора
1	2	3	4	5	6
2005	121,5	104,5	116,3	0,00	0,00
2006	109,4	123,6	88,5	1,00	0,50
2007	130,8	129,7	100,8	0,84	0,42
2008	121,5	119,8	101,4	0,72	0,36
2009	86,7	73,9	117,3	0,00	0,00

В Вологодской области принцип соответствия роста доходов и расходов бюджета, являющийся одним из основных принципов бюджетной политики, в исследуемый период не соблюдался, за исключением 2006 г. Это обусловлено проводимой в стране модернизацией бюджетной сферы, потребовавшей существенного увеличения собственных затрат и расходов в режиме финансирования федеральных программ.

Продолжая анализ текущих расходов бюджета, необходимо выделить так называемые *первоочередные расходы* (оплата труда, социальные выплаты населению и процентные платежи за обслуживание госдолга). За 2005 – 2009 гг. в области на указанные расходы направлялось от 44 до 56% финансирования из бюджета (*табл. 28*).

Таблица 28. **Первоочередные расходы консолидированного бюджета Вологодской области за 2005 – 2009 гг.**

Год	Сумма, млн. руб.	В % к расходам бюджета	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	11853,4	43,6	0,53	0,80
2006	14458,4	46,7	0,47	0,70
2007	21307,7	52,1	0,36	0,54
2008	23046,2	46,0	0,48	0,72
2009	23596,3	56,4	0,27	0,41

Высокая доля затрат консолидированного бюджета на первоочередные текущие расходы не позволяет направлять ресурсы на формирование бюджета развития. Доля капитальных вложений составляла в исследуемый период 10 – 15% совокупных расходов бюджета (табл. 29).

Таблица 29. Доля капитальных затрат за счёт бюджета Вологодской области в совокупных расходах консолидированного бюджета за 2005 – 2009 гг.

Год	Капитальные вложения за счёт бюджета области, млн. руб.	Совокупные расходы бюджета с учетом прироста кредиторской задолженности, млн. руб.	Отношение гр. 2 к гр. 3	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
1	2	3	4	5	6
2005	3664,9	27185,4	13,5	0,85	0,21
2006	3560,5	30940,6	11,5	0,65	0,16
2007	4812,2	40861,8	11,8	0,68	0,17
2008	6937,7	50067,0	13,9	0,89	0,22
2009	3931,0	41844,5	9,4	0,56	0,14

Выполнение ограничения предоставления бюджетных кредитов и субсидий организациям (5% от расходов бюджета) отслеживается с помощью индикатора *доля расходов на кредиты, выданные юридическим лицам, в расходах консолидированного бюджета*. Для Вологодской области не характерна широкая практика предоставления бюджетных кредитов предприятиям и организациям (табл. 30).

Таблица 30. Доля расходов на кредиты юридическим лицам в расходах консолидированного бюджета Вологодской области за 2005 – 2009 гг.

Год	Фактическое значение, %	Значение индикатора	Оценка индикатора с учётом удельного веса
2005	0,48	0,90	0,45
2006	0,43	0,91	0,46
2007	0,32	0,93	0,47
2008	0,26	0,95	0,48
2009	0,42	0,91	0,46

Как видно, указанные расходы не являлись обременительными для бюджета области, поскольку составляли менее 0,5% в общем объеме расходов.

5. *Интегральная оценка уровня бюджетной обеспеченности региона (табл. 31).*

Таблица 31. **Расчёт интегральной оценки бюджетной обеспеченности Вологодской области в 2005 – 2009 гг., в баллах**

Наименование индикатора	2005	2006	2007	2008	2009
<i>I Состояние консолидированного бюджета</i>					
1. Объём совокупных доходов бюджета, к предыдущему году	0,51	0,75	0,75	0,73	0,00
2. Объём налоговых доходов бюджета, к предыдущему году	0,39	0,67	0,75	0,75	0,00
3. Доля налоговых поступлений от крупнейшего налогоплательщика в налоговых доходах бюджета	0,57	0,60	0,40	0,34	0,73
4. Объём собственных доходов бюджета, к предыдущему году	0,54	0,95	1,00	1,00	0,00
5. Отношение дефицита бюджета к объему собственных доходов	0,25	0,50	0,50	0,50	0,00
6. Обеспеченность доходами на душу населения, к предыдущему году	0,34	0,50	0,50	0,50	0,00
7. Обеспеченность расходами на душу населения, к предыдущему году	0,50	0,44	0,50	0,49	0,15
8. Доля налоговых доходов, недопустивших в результате применения льгот	0,73	0,51	0,45	0,54	0,44
9. Доля задолженности по налогам и сборам в налоговых доходах	0,57	0,63	0,72	0,75	0,21
ИТОГО	4,40	5,55	5,57	5,60	1,53
<i>II Долговая нагрузка</i>					
10. Отношение полного долга к сумме налоговых и неналоговых доходов	0,95	0,96	0,95	0,96	0,60
11. Отношение объема выданных гарантий к собственным доходам бюджета	0,25	0,25	0,25	0,25	0,22
12. Выплаты по обслуживанию долга к расходам бюджета за вычетом субвенций	0,48	0,49	0,49	0,49	0,46
13. Объем кредиторской задолженности бюджета, к расходам бюджета за вычетом субвенций	0,66	0,70	0,70	0,38	0,54
ИТОГО	2,34	2,4	2,39	2,08	1,82
<i>III Межбюджетные отношения</i>					
14. Доля межбюджетных трансфертов в доходах бюджета	1,00	1,00	1,00	0,97	0,57
15. Доля доходов, собранных на территории субъекта, поступивших в федеральный бюджет, к предыдущему году	0,99	1,00	0,55	0,89	1,00
16. Доля делегированных расходов в структуре расходов бюджета	0,71	0,68	0,62	0,64	0,50
17. Доля межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов	0,81	0,71	0,70	0,68	0,68

Окончание табл. 31

18. Дифференциация муниципалитетов по обеспечению собственными доходами местных бюджетов	0,42	0,10	0,38	0,58	0,40
19. Выравнивание бюджетной обеспеченности муниципалитетов	0,59	0,50	0,74	0,58	0,75
20. Финансирование государственных расходных полномочий, передаваемых муниципалитетам	0,59	0,59	0,44	0,73	0,38
ИТОГО	5,11	4,58	4,43	5,07	4,28
<i>IV Качество управления бюджетом</i>					
21. Исполнение бюджета по доходам (в разрезе статей)	1,44	1,68	0,88	1,57	0,44
22. Исполнение бюджета по расходам (в разрезе статей)	1,52	1,00	0,59	1,37	0,07
23. Изменение объемов доходов и расходов бюджета по сравнению с первоначально утвержденными показателями	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
24. Соотношение роста доходов и текущих расходов бюджета	0,00	0,50	0,42	0,36	0,00
25. Доля первоочередных расходов в расходах бюджета	0,80	0,70	0,54	0,72	0,41
26. Доля капитальных вложений в расходах бюджета	0,21	0,16	0,17	0,22	0,14
27. Доля расходов на кредиты юридическим лицам в расходах бюджета	0,45	0,46	0,47	0,48	0,46
ИТОГО	4,42	4,50	3,07	4,72	1,52
Интегральная оценка	16,27	17,03	15,46	17,47	9,15

Результаты оценки показали, что в 2005 – 2008 гг. Вологодская область характеризовалась высоким уровнем бюджетной обеспеченности благодаря непрерывному нарастанию доходной части консолидированного бюджета, взвешенной долговой политике, значительному снижению задолженности по платежам в бюджет.

Причиной снижения оценки бюджетной обеспеченности в 2009 г. стал финансово-экономический кризис, повлекший снижение собственных доходов и, как следствие, высокий дефицит, наращивание объёмов дебиторской задолженности по платежам в бюджет и долговым обязательствам, усиление зависимости от помощи из федерального центра и риск потери статуса региона-донора.

Результаты проведённого исследования позволили выявить и классифицировать ряд угроз бюджетной обеспеченности региона (табл. 32).

Таблица 32. **Угрозы бюджетной обеспеченности Вологодской области**

Группа угроз	Виды угроз	Влияние на уровень бюджетной обеспеченности региона
Внешние угрозы, возникающие на уровне Федерации	Изменения в бюджетном и налоговом законодательстве	Сокращение доходов, поступающих в территориальный бюджет, вследствие их централизации в федеральном бюджете; снижение автономии бюджета региона
	Делегирование государственных расходных полномочий	Возникновение так называемых «наведённых расходов» и необходимость их финансирования за счёт отвлечения средств бюджета региона, предназначенных для реализации задач региональной социально-экономической политики
Экономические	Рост инфляции, повышение тарифов естественных монополий, неточность экономических прогнозов и т.п.	Сужение налогооблагаемой базы, прежде всего по налогу на прибыль и НДФЛ
По характеристике бюджета	Высокая степень экономической и налоговой концентрации	Зависимость доходов бюджета от одного крупного налогоплательщика и мировой конъюнктуры; волатильность доходной базы; возникновение дефицита бюджета
	Выполнение социальных приоритетов расходной политики	Диспропорция расходных статей бюджета; опережающий рост расходов по сравнению с доходами; сокращение бюджетных инвестиций
	Предоставление налоговых льгот без оценки их эффективности	Высокая доля доходов, выпадающих в результате предоставления льгот по региональному законодательству
По характеристике бюджета	Несбалансированность бюджета	Снижение качества планирования доходов и расходов бюджета на очередной финансовый год; активизация долговых заимствований на покрытие дефицита; снижение автономии бюджета; нерациональное распределение средств при профиците
	Высокая степень централизации налогов в региональном бюджете	Низкая обеспеченность местных бюджетов собственными доходами, обуславливающая невозможность органов местного самоуправления выполнять задачи социально-экономического развития своей территории; усиление дифференциации муниципалитетов по уровню бюджетной обеспеченности
	Несовершенство методик планирования бюджета	Снижение качества планирования бюджета; многочисленная корректировка бюджетных параметров, подрывающая единство и устойчивость региональной бюджетной системы

Их нейтрализация представляется необходимой с точки зрения защиты бюджетной системы региона и повышения благосостояния его населения. Среди направлений, которые можно рекомендовать в качестве условий повышения бюджетной обеспеченности региона, следует выделить следующие (табл. 33).

Таблица 33. **Направления повышения бюджетной обеспеченности региона**

Направления	Методы реализации
1. Диверсификация доходной базы бюджета	Развитие малого и среднего бизнеса
	Создание технологических и инновационных производств
	Укрепление базовых секторов – ЛПК и химического производства
2. Компенсация из федерального бюджета полного объёма	- доходов, выпадающих из бюджета субъекта в результате изменения налогового законодательства
	- доходов, выпадающих в результате предоставления федеральных налоговых льгот
	- расходов Российской Федерации, передаваемых на уровень субъекта
3. Повышение роли регулирующих, региональных налогов и неналоговых доходов	Введение прогрессивного налогообложения физических лиц
	Радикальное реформирование имущественного налогообложения
	Активизация претензионно-исковой работы по принудительному взысканию задолженности по расчетам с бюджетом
	Пересмотр ставок арендных платежей на основе объективно разработанных методик их расчета
4. Совершенствование управления бюджетом	Размещение остатков средств бюджета на банковских депозитах
	Активизация взаимодействия с федеральным центром по своевременному перечислению межбюджетных трансфертов в бюджет области
	Внесение изменений в порядок возврата в федеральный бюджет неиспользованных трансфертов
	Создание системы индикативного бюджетного планирования и прогнозирования

Заключение

Результаты исследования показали, что уровень бюджетной обеспеченности региона является фактором его устойчивого развития. Сущность бюджетной обеспеченности заключается в способности бюджетов всех уровней финансировать полный комплекс закреплённых за ними полномочий. Вместе с тем ни в

нормативно-правовых актах Российской Федерации, ни в научной литературе экономическое содержание бюджетной обеспеченности до конца не раскрыто и поддается формализованному выражению. На наш взгляд, для поиска путей повышения ресурсообеспечения регионов назрела необходимость законодательного определения бюджетной обеспеченности, в котором должны найти отражение, во-первых, максимальный охват бюджетных ресурсов, расходуемых в территории, и, во-вторых, толкование бюджетной обеспеченности как объекта бюджетного регулирования.

Разработанная в ходе исследования методика позволила дать комплексную оценку бюджетной обеспеченности региона, выявить бюджетные угрозы, а также разработать ряд мер, способствующих нейтрализации имеющихся рисков и повышению бюджетного обеспечения для достижения устойчивого экономического роста региона.

Полученные результаты оценки бюджетной обеспеченности Вологодской области выделили в исследуемом периоде 2 этапа: 2005–2008 гг., когда регион характеризовался как бюджетнообеспеченный за счёт собственных ресурсов, и 2009 год, по итогам которого бюджет был исполнен с дефицитом, что привело к ослаблению донорской позиции региона.

Наиболее важной внутренней угрозой бюджетной обеспеченности является моноструктурность экономики Вологодской области, обуславливающая волатильность доходной части бюджета.

К основным внешним угрозам относятся изменения в бюджетном и налоговом законодательстве, снижающие ресурсную базу региона. Исходя из этого, первоочередными мерами по нейтрализации этих угроз следует считать диверсификацию экономики региона и совершенствование нормативно-правовой базы регулирования бюджетных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс РФ. – М.: Проспект, 2006. – 216 с.
2. Об исполнении областного бюджета за 2004–2009 гг. [Электронный ресурс]: законы Вологодской области // «КонсультантПлюс».
3. О концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в 2006-2008 годах и плане мероприятий по ее реализации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 3.04.2006 № 467-р.
4. Об областном бюджете на 2005 – 2009 гг. [Электронный ресурс]: законы Вологодской области // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ.
6. Объём государственного долга субъектов РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – Режим доступа: <http://www1.minfin.ru>
7. Об исполнении бюджетов субъектов РФ за 2005 – 2009 гг. [Электронный ресурс]: отчетность Казначейства России // Официальный сайт Федерального казначейства. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru>
8. О результатах и основных направлениях деятельности на 2008 – 2010 гг.: доклад Министерства финансов РФ // Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.minfin.ru>
9. Сводные отчёты по формам статистической отчетности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления федеральной налоговой службы по Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.r35.nalog.ru>
10. Бирюков, А.Г. К оценке бюджетной обеспеченности регионов / А.Г. Бирюков // Финансы. – 2001. – № 4. – С. 10-12.
11. Бюджетная система России: учебник для вузов / под ред. Г.Б. Поляка. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 540 с.
12. Изотова, Г.С. Бюджетная безопасность региона: методы обеспечения / Г.С. Изотова; под. ред. О.В. Гончарук. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004.
13. Истомина, Н.А. Бюджетная обеспеченность как интегральный критерий межбюджетных отношений в регионе (опыт Свердловской области) / Н.А. Истомина // Финансы и кредит. – 2009. – №13 (349). – С. 46-52.
14. Климанов, В.В. Управление региональными и муниципальными финансами: сб. мат. / под ред. В.В. Климанова. – СПб: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2008. – 400 с.
15. Публикация парламентских слушаний в Совете Федерации РФ 23.05.2005 г. на тему «Бюджетная обеспеченность субъектов Российской

Федерации, полностью или частично отнесенных к северным районам, и проблемы их устойчивого развития» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/>

16. Селин, В. Бюджетная обеспеченность и социальные процессы на российском Севере / В. Селин, Е. Зайцева // Федерализм. – 2006. – №3. – С. 163-172.

17. Силуанов, А.Г. Региональные бюджеты: текущее состояние и перспективы [Электронный ресурс] / А.Г. Силуанов // Бюджет. – 2009. – № 11. – Режим доступа: <http://bujet.ru>

18. Тугарин, В.С. Опыт реализации бюджетной реформы в Вологодской области [Электронный ресурс] / В.С. Тугарин // Задачи и перспективы бюджетных реформ в России: материалы Всерос. форума, г. Вологда, 1 ноября 2008 г. – Режим доступа: <http://www.sfr.krd.ru>

19. Уровень бюджетной обеспеченности граждан Российской Федерации в 2004-2006 годах: аналитическая записка Счетной палаты Российской Федерации. – 2007. – № 7 (115).

20. Ускова, Т.В. Бюджетная безопасность региона в контексте устойчивого развития [Электронный ресурс] / Т.В. Ускова, С.С. Копасова // Экономические и социальные проблемы в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 44. – Режим доступа: <http://pdt.vssc.ac.ru>

21. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 318 с.

22. Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление: учебник / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 416 с.

А.Н. Чекавинский

Пути ускорения модернизации сельского хозяйства Вологодской области

О необходимости модернизации российской экономики (как, собственно, и других сфер жизни общества) в последнее время много говорится. Это слово стало своего рода заклинанием, которое каждый день произносят представители политической элиты страны. И надо признать, что кое-что для ускорения данных процессов в стране делается: разрабатываются программы, выделяются средства на реализацию перспективных проектов... Однако ощутимых положительных изменений пока нет. Это отчетливо можно наблюдать и в сельском хозяйстве Вологодской области.

Проведенные нами исследования показали, что в агросекторе большинства районов региона освоение достижений НТП идет медленно. Одной из причин этого является отсутствие научно-технической аграрной политики, определяющей цели, направления и формы деятельности органов власти в области разработки и реализации в сельхозпроизводстве достижений науки и техники. В структуре Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли региона имеется сектор технической политики. Однако никаких документов локального или нормативно-правового характера, отражающих предложения по повышению эффективности использования машинно-тракторного парка и комплексной механизации,

А.Н. Чекавинский

Чекавинский Александр Николаевич – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН, лауреат конкурса НИР.

до сих пор не разработано. Учитывая значимость сельского хозяйства в социально-экономическом развитии территории и необходимость повышения его конкурентоспособности и устойчивости, можно говорить об объективной потребности в разработке, принятии и реализации программы модернизации¹ сельского хозяйства (далее Программа).

С учетом результатов комплексного исследования современного уровня освоения достижений НТП в сельском хозяйстве Вологодской области, мнений ученых-аграрников нами были определены цель, задачи и основные направления Программы.

Целью Программы является ускоренное развитие агросектора региона и повышение его эффективности на базе массового применения передовых достижений науки и техники для обеспечения населения конкурентоспособным продовольствием собственного производства.

Для достижения поставленной цели в ходе реализации Программы необходимо решение следующих *задач*:

1. Создание условий (экономических, институциональных) для более активного освоения достижений НТП в сельском хозяйстве региона.

2. Формирование комплексной среды, обеспечивающей эффективную связь между наукой, образованием и производством.

3. Повышение уровня технических и технологических знаний работников сельского хозяйства путем создания инновационной системы, модернизации процесса подготовки кадров.

¹ Под *модернизацией* понимается процесс качественного преобразования производительных сил и совершенствования производственных отношений, являющийся следствием ускорения НТП. Согласно И.В. Курцеву [7], рост производительных сил в отрасли выражается в повышении почвенного плодородия, увеличении биологического потенциала и других полезных качеств сельскохозяйственных растений и животных, изменении роли человека в производстве путем замены ручного труда механизированным. Совершенствование производственных отношений включает переход к прогрессивным организационным формам сельхозпроизводства, усиление роли кооперации, формирование в АПК интегрированных структур, совершенствование государственного регулирования и поддержки АПК, создание инфраструктуры рынка.

Программа рассчитана на срок, разбитый на два этапа². *Первый этап* (2012 – 2016 гг.) включает в себя два периода, различающиеся по условиям, рискам социально-экономического развития. В 2012 – 2013 гг. предполагается создать базовые условия для дальнейшего устойчивого роста отраслей АПК. Переход к воспроизводственной модели хозяйствования будет осуществляться на базе использования возможностей модернизации и совершенствования экономического механизма функционирования агросектора. Предполагается, что к концу данного этапа произойдет улучшение финансового состояния и повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов агросектора, и в частности за счет оптимизации внутриорганизационных резервов. Начнется создание агротехнопарка и других современных форм концентрации деловой активности, будут сформированы новые и усилят свою значимость действующие отраслевые союзы.

Этот этап потребует формирования новой нормативно-правовой базы государственного регулирования и поддержки АПК Вологодской области. Основные риски данного периода будут состоять в значительном увеличении ввоза (в т.ч. импорта) продовольствия ввиду вступления России во Всемирную торговую организацию, в сокращении объема прямой государственной поддержки АПК, ухудшении социально-демографической ситуации в сельских районах.

В 2014 – 2016 гг. предполагается перевод большинства сельхозорганизаций на новую технологическую базу, освоение ими перспективных научных достижений и разработок. На данном этапе произойдет значительное увеличение объема инвестиций, направляемых на технологическую модернизацию, развитие

² Этапы реализации Программы были выделены в соответствии с существующими тенденциями и динамикой экономических преобразований в регионе и стране с учетом необходимости последовательной реализации мероприятий, направленных на ускорение освоения достижений НТП в сельском хозяйстве.

научно-прикладной и инновационной инфраструктуры. Будут скорректированы программы высшего и среднего специального образования с учетом качественных требований организаций АПК, произойдет техническое переоснащение материальной базы ВГМХА им. Н.В. Верещагина, профессионально-технических училищ и лицеев, выпускающих специалистов сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Результатом этого периода будет расширение конкурентного потенциала АПК, увеличение ежегодных темпов роста производства до 3 – 4% на базе полного использования инновационного потенциала, роста инвестиций, повышения человеческого капитала.

Второй этап (2017 – 2020 гг.) предполагает закрепление достигнутых в сельском хозяйстве позиций и получение результатов от вложенных инвестиций. Приоритетами останутся ускоренное развитие человеческого капитала и ресурсосберегающих производств. Осуществление данного этапа приведет к массовому использованию достижений науки и техники в агросекторе как основных источников повышения его конкурентоспособности и устойчивого роста.

Исходя из результатов анализа современного уровня освоения достижений НТП в сельском хозяйстве региона, с учетом отечественного опыта были определены *основные мероприятия* по активизации данного процесса. Рассмотрим их более подробно.

Создание благоприятных условий для стимулирования освоения достижений НТП в агросекторе региона в значительной мере связано с *совершенствованием нормативно-правовой базы*, определяющей «правила поведения» бизнеса и власти. В настоящее время в Вологодской области реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства, одной из главных задач которой является повышение конкурентоспособности

сельхозпроизводства за счет освоения современных достижений НТП. В Стратегии развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области до 2020 года [2], одобренной Правительством региона в мае 2011 г., также констатируется необходимость форсированной модернизации агросектора.

Вместе с тем в нормативно-правовой базе до сих пор четко не определены перспективы, механизмы и мероприятия по развитию инженерных и информационно-консультационных служб в АПК региона, машинно-технологической модернизации и сельскохозяйственной потребительской кооперации. В связи с этим полагаем целесообразным рекомендовать сотрудникам Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли (совместно с другими заинтересованными структурами Правительства Вологодской области) разработать в ближайшей перспективе и реализовать долгосрочные целевые программы по указанным выше направлениям.

Считаем также, что сегодня назрела потребность в подготовке и реализации государственной программы обновления парка сельхозтехники (аналогично действующей в настоящее время программе утилизации легковых автомобилей). Положительный опыт подобных решений имеется в регионах России. Так, компания «Югпром» совместно с ОАО «Ростсельмаш» в 2010 г. самостоятельно начала реализовывать программу утилизации тракторов, зерно- и кормоуборочных комбайнов [9]. Однако поддержка государства могла бы существенно увеличить ее масштабы. Как справедливо отмечает И.Н. Буздалов, «здесь все зависит от политической воли высшей государственной власти», которая способна решать самые сложные задачи [3, с. 96].

Вполне обоснованными находим также предложения о корректировке нормативно-правовой базы, выработанные участниками Всероссийской научно-практической конференции

«Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК» [8]. Согласно их мнению, необходимо внести изменения в Налоговый кодекс, освобождающие сельскохозяйственные потребительские кооперативы от уплаты налога на прибыль. Кроме того, следует внести поправки в закон «О сельскохозяйственной кооперации», определяющие понятие сельскохозяйственного страхового кооператива и регулирующие его деятельность. Целесообразно, как нам кажется, внести поправки в действующее законодательство, предусматривающие предоставление отсрочки от уплаты налога на прибыль до полной окупаемости инвестиционного проекта.

Вышеперечисленные меры будут способствовать росту доходности сельхозпроизводства и создадут в отрасли условия для ускорения процесса освоения достижений НТП.

Еще одним мероприятием по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере сельского хозяйства, может быть изменение принципов оказания государственной поддержки субъектам агробизнеса. Зарубежный опыт свидетельствует, что в целях упрощения процедуры выделения средств, обеспечения достаточности и справедливости государственной поддержки аграриев следует выделять им субсидии из расчета на один гектар сельхозугодий и голову скота. Это предложение неоднократно формулировалось участниками заседаний Общественной палаты Вологодской области, однако пока оно не реализовано.

Ускорению модернизации и повышению инновационной активности в агросекторе могут способствовать меры организационного характера, которые направлены на формирование эффективной системы, обеспечивающей массовое использование новшеств в сельскохозяйственном производстве. В качестве одного из ее элементов может выступать агротехнопарк, на территории которого могут размещаться научно-технические

подразделения, государственные лаборатории, опытные хозяйства, фирмы, которые осуществляют венчурное инвестирование, оказывают консультационные и другие специализированные услуги, т.е. заинтересованные друг в друге субъекты хозяйственной деятельности, участвующие в различных этапах цикла НТП. Образование агротехнопарка позволит объединить усилия Вологодской государственной молочнохозяйственной академии (ВГМХА) по организации учебной, научно-исследовательской, инновационной деятельности, совершенствованию образовательного процесса подготовки специалистов для нужд АПК, разработки и продвижения на рынок наукоемких технологий.

Для активизации процессов освоения аграриями достижений НТП в регионе необходимо развивать инновационную инфраструктуру, основными элементами которой являются организации по информационному, технологическому, научному, кадровому, консультационному, финансовому обеспечению, а также обеспечению снабжения и сбыта (*рис. 1*).

В целях решения проблем информационного обеспечения модернизации сельхозпроизводства необходима, по мнению ряда исследователей (И.С. Санду, В.В. Козлов, Ю.Н. Егоров), служба оказания услуг, сотрудники которой будут способны осуществлять технологический аудит сельхозорганизаций с определением эффективных путей модернизации, участвовать в разработке и реализации конкретных проектов по решению технологических, материально-технических, организационных, кадровых и финансовых вопросов.

Как считает А.Г. Трафимов [14], ускорение модернизации сельского хозяйства требует реформирования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров на всех уровнях профессионального образования; осуществления корректировки профессиональных образовательных программ

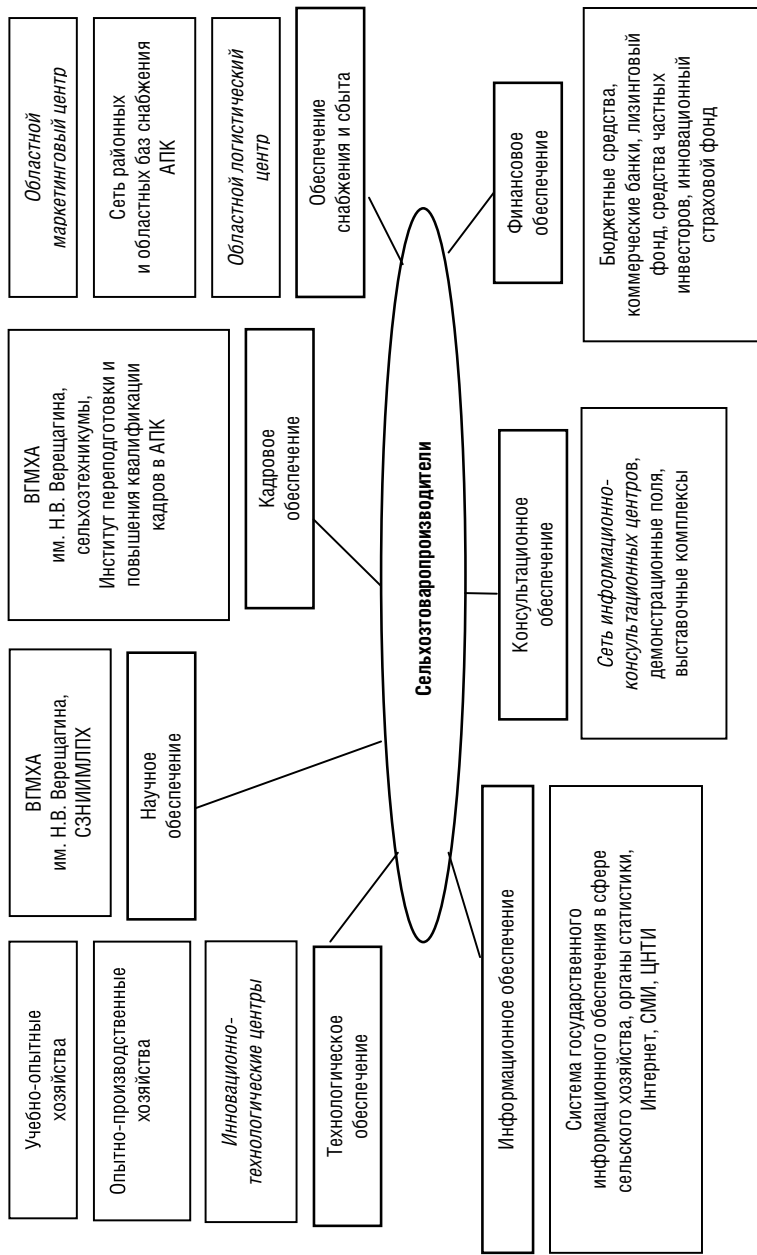

Рисунок 1. Схема региональной инновационной инфраструктуры агросектора

Примечание. Курсивом выделены элементы инфраструктуры, которые развиты недостаточно либо их еще предстоит развивать.

в целях обеспечения более глубокого изучения прогрессивных технологий и техники для производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Целесообразно, по мнению А.Г. Трафимова, подготовить учебники нового поколения и обновить технологии теоретического и практического обучения кадров для инженерно-технической сферы, а также лабораторное оборудование образовательных учреждений аграрного профиля.

Важными мероприятиями организационного характера, способствующими ускорению модернизации сельского хозяйства, могут быть стимулирование создания и развития вертикально-интегрированных структур (агрохолдингов), укрепление межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Мировой и отечественный опыт свидетельствует, о невозможности эффективного функционирования сельхозтоваропроизводителя без развитой системы услуг на селе. Одним из вариантов решения этой проблемы может быть формирование технически оснащенной инженерной инфраструктуры обслуживания сельскохозяйственного производства, включающей в себя: службу машинно-технологического, агрохимического и мелиоративного сервиса; систему снабженческо-сбытового обеспечения; ремонтно-техническую базу; систему кадрового обеспечения.

Еще одним организационным мероприятием по ускорению модернизации сельского хозяйства является разработка базы (реестра) технологических и технических достижений науки и передового опыта, подлежащих введению в оборот в регионе.

Ускорение процесса освоения достижений НТП в сельском хозяйстве требует реализации комплекса *экономических мероприятий*, направленных на «оздоровление» финансового состояния сельхозтоваропроизводителей, на повышение их доходности, формирование стимулирующей инвестиционной системы. Увеличение объема привлекаемых в отрасль капитальных вложений является одной из главных целей агропродовольственной

политики государства, о чем свидетельствуют положения ФЗ «О развитии сельского хозяйства» № 264 от 29.12.2006 г. [1]. Для решения вышеуказанных задач целесообразно, на наш взгляд, реализовать следующий комплекс мероприятий.

Практика российских регионов показывает, что в тех субъектах федерации, где на развитие сельского хозяйства выделяется более 8-10% средств из консолидированного бюджета (Белгородская, Оренбургская области), эта отрасль развивается наиболее динамично. В структуре расходов бюджета Вологодской области в 2010 г. на сельское хозяйство приходилось всего 3,8% (табл. 1), что явно недостаточно. С учетом опыта упомянутых выше регионов представляется необходимым увеличение расходной части бюджета Вологодской области на сельское хозяйство до 8-10% и более (при сохранении или смягчении действующей налоговой нагрузки и повышении эффективности использования средств).

Таблица 1. Зависимость между расходами бюджета на сельское хозяйство и объемом производства сельхозпродукции в некоторых регионах России в 2010 г.

Регион	Доля расходов консолидированного бюджета на сельское хозяйство, %	Объем среднечеловеческого производства сельхозпродукции, тыс. руб./чел.
Белгородская область	17,7	62,6
Республика Мордовия	13,4	31,8
Оренбургская область	10,0	23,2
Орловская область	9,7	30,9
Воронежская область	9,6	27,1
Вологодская область	3,8	16,1
Республика Коми	1,8	7,3
Республика Карелия	1,7	5,8
Мурманская область	1,4	3,6
РФ	3,4	17,2

Источник: расчеты наши; данные сайтов: www.roskazna.ru, www.gks.ru

Вполне обоснованными, на наш взгляд, являются и предложения ученых, подготовивших Стратегию машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года [13]. Они предлагают субсидировать из средств бюджета до 50% затрат на разработку для сельхозтоваропроизводителей проектов модернизации их машинно-технологической базы и компенсировать до 30% стоимости приобретаемых отечественных сельхозмашин и орудий. Не менее важным, как нам видится, является субсидирование части затрат на развитие технической базы логистических, агрохимических и ремонтно-технических организаций, оказывающих сельхозтоваропроизводителям соответствующие услуги.

Еще одним мероприятием, способствующим повышению доходности и ускорению модернизации сельского хозяйства, является развитие агрострахования. Ввиду высоких рисков, связанных с ведением агробизнеса, во многих странах мира этот вид услуг динамично развивается. Так, по данным И.А. Соколовой [12], в США доля застрахованных сельхозугодий составляет 70%, в Испании – 90%, в России – менее 25%. В Вологодской области, по данным Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли, этот показатель находится на уровне 8%.

В зарубежных странах государство выполняет активную роль в организации системы страхования как механизма защиты интересов сельхозпроизводителей. Например, правительство Японии предоставляет субсидии, составляющие около 50% страховой премии, и выступает в качестве перестраховщика для всего агрострахования [12]. Считаем, что такую активную позицию в страховании сельскохозяйственных рисков должно занять и руководство России, в том числе и Вологодской области.

Безусловно, мероприятия по переводу сельхозпроизводства на качественно новую техническую базу требуют привлечения значительного объема инвестиций. Однако в настоящее время

не разработано единой научно обоснованной методики определения необходимого для устойчивого функционирования агросектора размера капвложений. Так, М.А. Голик считает возможным рассчитывать объем инвестиций для технической модернизации агросектора на основе данных об уровне механизации сельхозработ и стоимости производственных фондов [4]. Вместе с тем первый из вышеназванных показателей в официальной и в ведомственной статистике не определяется, что не позволяет использовать данный инструментарий.

Н.В. Краснощеков, А.А. Ежевский предлагают определить объем капвложений, требующийся для модернизации отрасли, исходя из прогнозируемого уровня урожайности сельхозкультур и технико-экономических параметров перспективного парка машин и оборудования [5]. Однако данный инструментарий требует, на наш взгляд, научно обоснованных подходов к определению прогнозных значений урожайности агрокультур и продуктивности скота (птицы), а также учета специализации сельхозпроизводства и особенностей природно-климатической зоны, в которой оно ведется.

Решить данную проблему возможно, по нашему мнению, с помощью установления «критического» уровня фондообеспеченности. По результатам группировки сельхозорганизаций Вологодского района, специализирующихся на производстве молока³ установлено, что при сложившемся в 2009 году уровне цен на продукцию агросектора и потребляемые для ее производства ресурсы процесс интенсификации целесообразно проводить, пока размер фондов на 100 га пашни не составит 5,7 млн. руб., а затраты на 1 га – 59,3 тыс. руб. (табл. 2). Увеличение фондообеспеченности до 15,5 млн. руб. хотя и позволяет произвести сельхозпродукции в 2,4 раза больше, но негативно отражается на уровне рентабельности и размерах прибыли.

³ Доля товарной продукции в объеме производства хозяйств Вологодского района составила более 60%.

Таким образом, если к 2020 г. довести средний показатель фондообеспеченности до «критического»⁴ (при условии сохранения размера пашни, используемой в сельхозпроизводстве, на уровне 2009 г.), то для этого в основной капитал агросектора региона должно быть привлечено не менее 26 млрд. руб. (в сопоставимых ценах). Однако при этом следует отметить, что достижение рентабельности производства, превышающей уровень 2009 г. (13%) и обеспечивающей возможность ведения расширенного воспроизводства, потребует привлечения в отрасль больших объемов инвестиций.

Таблица 2. Влияние затрат на производство сельхозпродукции на экономическую эффективность сельхозорганизаций Вологодского района (2009 г.)

Затраты на 1 га пашни, тыс. руб.	Количество хозяйств	Затраты на 1 га пашни, тыс. руб.	На 100 га пашни тыс. руб.:			Рентабельность (без субсидий), %
			прибыли (убытков)	валовой продукции*	основных фондов	
I. До 19,6	4	17,0	-216,4	27,5	1231,5	-18,5
II. 19,7-40,7	7	30,4	132,2	66,1	3207,8	6,7
III. 40,8-87,0	7	59,3	480,0	130,8	5727,0	13,0
IV. Более 87,0	3	115,8	210,7	320,3	15541,3	2,3
Итого, в среднем	21	44,3	184,2	101,4	4721,3	6,1

* В сопоставимых ценах 1994 года.

Другим инструментом определения потребности в инвестициях может быть расчет стоимости основных производственных фондов на базе производственной функции. Данная модель получена нами в результате обработки данных годовых отчетов хозяйств Вологодского района за 2009 год. Она имеет вид:

$$Y = 17,51 K^{0,70} L^{0,30}, \quad (1)$$

где: Y – объем продукции сельского хозяйства в расчёте на 100 га пашни, тыс. руб.;

K – размер основных фондов на 100 га пашни, млн. руб.;

L – численность занятых в сельхозпроизводстве на 100 га пашни, чел.

⁴ То есть до такого показателя, превышение которого приводит к ухудшению финансовых результатов деятельности.

Отсюда уровень фондообеспеченности можно определить по формуле:

$$K = \frac{1}{0,70} \sqrt{\frac{Y}{17,51L^{0,30}}}, \quad (2)$$

Тогда объем инвестиций, требующийся для модернизации, можно вычислить как сумму приращений стоимости основных фондов с учетом их амортизации:

$$I = \sum_{t=1}^n \left(1 + \frac{t}{10}\right) \cdot \left(\frac{K_t S_t}{100} - \frac{K_{t-1} S_{t-1}}{100}\right), \quad (3)$$

где: I – объем инвестиций, млн. руб.;

K_t – фондообеспеченность в году t , млн. руб. на 100 га пашни;

S_t – площадь пашни в году t , га;

n – количество лет прогнозного периода.

Полученная экономико-математическая модель по всем критериям является статистически значимой (коэффициент детерминации равен 0,95, критерий Фишера – 195), что позволяет использовать ее при проведении прогнозных расчетов.

Если допустить, что размер пашни в Вологодской области в 2020 г. существенно не изменится относительно 2009 г., а численность занятых в агросекторе снизится на 20%, то для увеличения объема производства продукции за данный период на 40%⁵ сельхозорганизациям необходимо привлечь свыше 36,8 млрд. руб. инвестиций (табл. 3, вариант А). Таким образом, в среднем ежегодно в отрасль целесообразно вкладывать около 3,3 млрд. руб. Это в 2,3 раза больше фактического показателя 2009 года. При прочих равных условиях сокращение числа занятых в хозяйствах агросектора на 1,8 – 3,3 тыс. чел. к 2020 году

⁵ Данный темп роста за последние 10 лет отмечался в лучших хозяйствах региона (например, в СХПК «ПЗ колхоз Родина» Вологодского района). В Стратегии развития АПК и потребительского рынка Вологодской области до 2020 года предполагается увеличить производство сельхозпродукции в ближайшее десятилетие примерно на 40%.

потребуется для достижения целевых значений по производству сельхозпродукции увеличения капложений (в сопоставимых ценах) на 32,7 – 35,1 млрд. руб. (табл. 3, варианты Б, В).

Таблица 3. **Потребность сельхозорганизаций Вологодской области в инвестициях***

Показатель	2009 г. (факт)	2020 г. (прогноз)		
		Вариант А	Вариант Б	Вариант В
Площадь пашни, тыс. га	489,7	489,7	489,7	489,7
Объём произведенной продукции, в сопоставимых ценах 1994 г., млн. руб.	358,2	498,8	498,8	498,8
Численность занятых в сельхозпроизводстве, тыс. чел.	21,3	17,0	18,0	19,5
То же, в % к 2009 г.	100,0	79,8	84,5	91,5
Сумма прироста стоимости основных фондов за 2010 – 2020 гг., млн. руб. (в ценах 2009 г.)	x	36 799	35 055	32 684
* Расчёты наши.				

Основным источником финансирования мероприятий по технико-технологической модернизации будут собственные средства организаций сельского хозяйства. Однако их доля в общем объеме сократится с 77,3% в 2009 г. до 55% в 2020 г. Бюджетная поддержка агросектора, напротив, может увеличиться. За счет государственных средств планируется покрывать до 20% (в 2009 г. – 2,9%) инвестиционных затрат сельхозтоваропроизводителей. Улучшение условий кредитования также будет способствовать увеличению доли привлеченных средств в структуре инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (табл. 4).

Таблица 4. **Структура инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяйства Вологодской области, по источникам инвестирования, %**

Источник финансирования	2009 г.	2020 г.	2020 г. к 2009 г., +/-
Собственные средства	77,3	55,0	-22,3
Привлеченные средства (кредиты и займы)	19,8	25,0	5,2
Бюджетные средства	2,9	20,0	17,1

Что касается выбора приоритетных инструментов поддержки технической модернизации, то здесь мнения ученых и практиков расходятся. Одни считают более эффективным субсидирование процентных ставок по кредитам, другие – развитие системы федерального лизинга. Вероятно, что и та и другая схема при определенных условиях имеет свои преимущества. Так, по расчетам Н.П. Советовой [11], эксплуатация оборудования на условиях лизинга позволяет более чем на 22% снизить сумму налоговых платежей в бюджет по сравнению с вариантом приобретения за счет кредита. Кроме того, ускоренный перенос стоимости оборудования на затраты предприятия при финансовой аренде дает ему возможность в более быстром темпе осуществлять обновление основных фондов и поддерживать конкурентоспособность.

Вместе с тем условия предоставления сельхозтехники и оборудования по системе федерального лизинга являются непривлекательными. Согласно данным, размещенным на сайте ОАО «Росагролизинг», для заключения договора, например на срок до 5 лет, требуется либо залоговое обеспечение, либо авансовый платеж в размере 20% от закупочной цены [15]. К тому же лизинговые операции не субсидируются государством. Все это приводит к значительно большим затратам по сравнению с затратами на приобретение основных средств за счет кредита, ставка по которому компенсируется из средств федерального и регионального бюджетов на величину ставки рефинансирования. Например, в мае 2011 г. в соответствии с действующими нормами аграрии могли получить займ в ОАО «Россельхозбанк» (с учетом субсидий) под 5,75% годовых, что почти соответствует уровню развитых стран (2 – 4%). Эти условия получения кредитов в целом вполне устраивают субъектов агробизнеса. Однако механизм кредитования не вполне совершенен. Так, в 2010 г. ОАО «Россельхозбанк» не выдавал займы для покупки техники

импортного производства, которая по сравнению с отечественными аналогами зачастую является более эффективной. После XXII съезда АККОР, состоявшегося 2 марта 2011 г., эти ограничения были сняты, но ставки по таким кредитам субсидировать не предполагается [6].

Кроме того, делать «основной упор» только на увеличение объемов кредитования при решении вопросов стимулирования модернизации отрасли, на наш взгляд, не совсем корректно. Во-первых, это требует обеспечения стабильности банковской системы. Во-вторых, рост кредиторской задолженности сельхозтоваропроизводителей без адекватного регулирования рынка продукции АПК приводит к ухудшению их финансового состояния. Таким образом, параллельно с мерами по упрощению процедуры получения кредитов, повышению их доступности существует потребность в создании условий и для увеличения объемов лизинговых операций.

Основными исполнителями Программы могут стать Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли, Департамент финансов Вологодской области, а также организации агросектора, инновационной инфраструктуры региона.

Текущее управление реализацией Программы может осуществлять Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области, а *координацию и анализ ее исполнения* – Научно-технический совет, созданный при этом Департаменте.

Реализация Программы позволит достичь следующих *результатов*:

- разработана нормативно-правовая база, направленная на повышение доходности сельхозтоваропроизводителей и ускорение в отрасли процесса освоения достижений НТП;
- создана эффективная служба оказания информационно-консультационных услуг «активного типа»;

- сформирована система подготовки и переподготовки специалистов, адаптированных к работе в условиях инновационной экономики;
- обновлена материально-техническая база образовательных учреждений аграрного профиля региона;
- образована технически оснащенная инженерная инфраструктура обслуживания сельхозпроизводства;
- сформирована база технологических и технических достижений науки и передового опыта, подлежащих внедрению в агросекторе;
- создана система экономического стимулирования освоения достижений НТП в сельском хозяйстве региона;
- внедрены современные ресурсосберегающие техника и технологии, что приведет к качественным преобразованиям в производстве сельхозпродукции: резкому повышению продуктивности растениеводства и животноводства, снижению удельных затрат и улучшению экономической ситуации в отрасли.

Эффективность реализации Программы будет заключаться в достижении субъектами агробизнеса региона значений показателей интенсификации, соответствующих лучшим мировым и отечественным производителям. Наглядно это может быть представлено в ходе рассмотрения двух сценариев освоения достижения НТП в сельском хозяйстве:

- инерционного, при котором события развиваются так же, как и до момента принятия и реализации Программы;
- активного, соответствующего варианту, при котором происходят существенные изменения в региональной аграрной научно-технической политике, массовое освоение достижений науки и передового опыта.

Процесс реализации данных сценариев контролируется на основании *целевых показателей интенсификации* сельского хозяйства региона (табл. 5). В рамках инерционного сценария

они основаны на экстраполяции сложившихся в отрасли тенденций, в рамках активного сценария – базируются на имеющемся в стране и за рубежом опыте, данных научной литературы.

Таблица 5. **Целевые показатели интенсификации сельского хозяйства Вологодской области**

Показатель	2009 г. (факт)	Сценарий	2012 г.	2015 г.	2020 г.
Энергетические мощности на 100 га посевной площади, л.с.	348	Инерц.	337	356	365
		Актив.	360	400	480
Обеспеченность тракторами, штук на 1000 га пашни	9,2	Инерц.	7,9	7,5	7,0
		Актив.	10,5	12,5	13,4
Обеспеченность зерноуборочными комбайнами, штук на 1000 га посевов	5,3	Инерц.	4,7	4,0	3,8
		Актив.	5,5	6,5	6,8
Удельный вес племенных скота и птицы в общем поголовье, %	24,7	Инерц.	25,0	26,0	28,0
		Актив.	27,0	32,5	42,0
Удельный вес посевных площадей, засеянных элитными семенами сельхозкультур, %	7,4	Инерц.	8,0	8,5	8,5
		Актив.	10,5	12,0	15,0
Внесение минеральных удобрений на 1 га посевов, кг д.в.	36,1	Инерц.	34,0	36,0	38,0
		Актив.	38,0	44,0	60,0
Коров на 1 оператора машинного доения, голов	32	Инерц.	30	35	38
		Актив.	35	40	45
Удельный вес площадей бобовых трав в общем объеме посевов многолетних трав, %	42	Инерц.	38	36	32
		Актив.	48	55	60
Удельный вес обеззараженных семян зерновых культур в общем количестве, %	20,9	Инерц.	23	25	27
		Актив.	25	30	40
Удельный вес поголовья коров на беспривязном содержании в общем поголовье, %	12,0	Инерц.	14	16	18
		Актив.	20	30	50

Используя метод расчета парка машин на примере модельных хозяйств (СХПК ПЗ колхоз «Родина», СХПК ПЗ «Майский», СХПК колхоз «Передовой» Вологодского района), мы определили, что количество тракторов в агросекторе Вологодской области может составить около 5880 (при обеспеченности ими на 1000 га пашни в размере 12 – 14 штук и средней мощности 150 – 160 л.с.).

Если оснастить сельское хозяйство области новыми типами широкозахватных комбайнов повышенной пропускной способности и высокой технической надежности (с наработкой на отказ более 120 – 150 часов), то становится возможным стабилизировать, например, парк зерноуборочных комбайнов в перспективе на уровне 1180 штук. По нашим расчетам общая мощность комбайнов ориентировочно составит 333 тыс. л.с., а средняя – около 260 – 280 л.с. При этом предполагается, что обеспеченность ими на 1000 га посевов будет равна не менее чем 6,8 штук (как в Канаде и в лучших хозяйствах области), а удельный вес площади зерновых культур в общей площади пашни увеличится к 2020 г. до 35% (в передовых сельхозорганизациях региона этот показатель составляет 40% и более).

Реализация Программы позволит ускорить процесс освоения достижений НТП в сельском хозяйстве региона, развить инновационную инфраструктуру в сфере АПК и создать новые рабочие места.

Мировой и отечественный опыт убедительно доказывает, что одним из условий ускорения процессов освоения достижений НТП в сельском хозяйстве является наличие инновационной инфраструктуры⁶. Она составляет часть институциональной среды, т.е. организационных и нормативно-правовых условий, способствующих активизации деятельности по внедрению новшеств в производство.

Одним из элементов данной инфраструктуры может выступать агротехнопарк. Разместить его предлагается на базе ВГМХА им. Н.В. Верещагина. Такой выбор обусловлен рядом причин. Во-первых, этот вуз расположен в Вологодском районе, где

⁶ Под инновационной инфраструктурой будем понимать совокупность организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих деятельность по созданию, внедрению и распространению достижений НТП в агросекторе, а также создающих благоприятные организационно-экономические и правовые условия хозяйствования для реализации научно-технической политики.

функционируют сельхозорганизации, которые успешно осваивают достижения НТП, имеют хорошую финансовую базу, могут быть площадкой для прохождения производственной практики студентов и потенциальными участниками апробации новшеств. Во-вторых, на территории района расположены организации, занимающиеся селекционной и племенной работой, а также сортоиспытательные участки. В-третьих, в поселке Молочное уже есть база для подготовки специалистов и научных сотрудников аграрного профиля – ВГМХА им. Н.В. Верещагина и СЗНИИ молочного и лугопастбищного хозяйства.

В структуре агротехнопарка целесообразно, на наш взгляд, выделить бизнес-инкубатор, производственно-технологические комплексы и центры, осуществляющие выставочную, информационно-консультационную и образовательную деятельность.

Управление агротехнопарком организовано следующим образом. Его возглавляет директор, подчиненный проректору ВГМХА им. Н.В. Верещагина и нанимаемый на работу по трудовому договору ректором. Внутренняя структура агротехнопарка и штатное расписание формируются его директором, исходя из коммерческой целесообразности, в порядке, предусмотренном действующим законодательством РФ, Уставом академии. Подразделения агротехнопарка при накоплении достаточного потенциала и в случае целесообразности могут выделяться в самостоятельные структурные подразделения академии.

Агротехнопарк является хозрасчетным структурным подразделением ВГМХА им. Н.В. Верещагина, создается для методического и материально-технического обеспечения учебной и научно-производственной деятельности академии, проведения семинаров и консультаций руководителей и специалистов сельскохозяйственного производства на основе образовательной, консультационной, выставочной, проектной, инновационной, коммерческой и иных форм деятельности.

К мероприятиям институционального характера, способствующим ускорению процесса освоения достижений НТП, относится и создание сети машинно-технических станций (МТС), которые интегрированы с сельхозтоваропроизводителями и переработчиками сырья в единый холдинг. В условиях отсутствия у аграриев необходимого для модернизации объема собственных средств наиболее оптимальным может быть вариант образования МТС в форме сельскохозяйственного потребительского кооператива с государственным участием. Именно в кооперативе в результате консолидации материальных и финансовых потоков нескольких организаций, удешевления процесса производства, повышения эффективности управления появляется реальная возможность устанавливать относительно низкие расценки на услуги, обеспечивать высокую загрузку техники, а также исключить отчуждение средств его участников в пользу коммерческих организаций. В связи с тем что одним из принципов организации МТС является оказание бюджетной поддержки со стороны органов власти, ассоциированным членом кооператива должно быть государство (например, в лице сотрудника районного управления сельского хозяйства). Это позволяет ему участвовать в работе наблюдательного совета МТС и таким образом повысить эффективность реализуемой в агросекторе технической политики.

Потенциальными источниками капвложений для МТС могут стать: взносы членов кооператива; субсидии из областного и федерального бюджета; кредиты коммерческих организаций; средства предприятий по переработке сельхозсырья. На *рисунке 2* представлен возможный вариант взаимодействия участников этой системы. Его механизм заключается в следующем. МТС передает аграриям технику и оборудование. При этом хозяйства получают акт и гарантийный талон на обслуживание. Планы деятельности и отчеты МТС, себестоимость выполнения работ утверждаются на общем собрании кооператива. Услуги членам МТС оказываются по себестоимости на основе заявок, с нечленами – на основе договоров, в расценку которых включается прибыль.

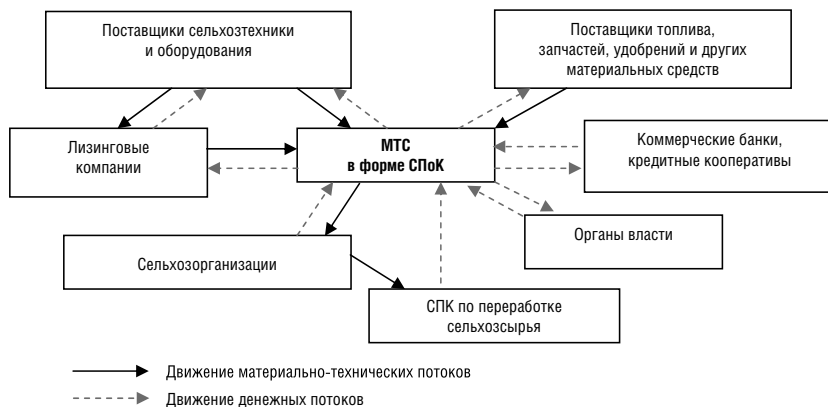

Рисунок 2. **Схема взаимодействия МТС с основными участниками технической модернизации сельского хозяйства**

Данная схема обновления парка сельхозтехники имеет, на наш взгляд, ряд преимуществ. Во-первых, у сельхозтоваропроизводителей появляется возможность получить качественные услуги по ремонту техники. Во-вторых, так как МТС – основной поставщик запасных частей, удобрений и горюче-смазочных материалов, аграриям не надо ехать за ними за 300–500 км в областной центр, что особенно важно в посевную, кормозаготовительную и зерноуборочную кампании. Кроме того, кооперативная форма исключает возможность завышения стоимости услуг МТС для ее участников. Машинно-технические станции также заинтересованы в устойчивой работе субъектов агросектора, поскольку находятся в прямой зависимости от количества и качества произведенной ими продукции. В данном случае органы власти регионального и муниципального уровня взаимодействуют по вопросам технической модернизации не с большим количеством сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, а только с МТС, что упрощает процедуру контроля и повышает эффективность деятельности.

С учетом полученных нами результатов оценки районов Вологодской области по уровню интенсификации сельскохозяй-

ственного производства в 2009 г. предлагаем образовать МТС прежде всего в тех муниципальных образованиях, где значения интегрального индекса «низкие» и «ниже среднего». Это Вытегорский, Бабушкинский, Нюксенский, Сямженский, Бабаевский, Вожегодский, Вашкинский, Тарногский, Верховажский, Кичменгско-Городецкий, Белозерский, Междуреченский, Харовский и Чагодощенский районы.

Формирование и успешное функционирование МТС в сельском хозяйстве области будет способствовать ускорению процесса модернизации отрасли, а также поддержанию в исправном состоянии техники и оборудования, что положительно скажется на выполнении в заданные сроки сезонных полевых работ, на качестве и количестве произведенной продукции.

Резюмируя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Ускорение процессов освоения достижений НТП в сельском хозяйстве в значительной степени определяется аграрной научно-технической политикой, основным инструментом которой является Программа.

2. Для эффективного взаимодействия всех участников цикла «наука – производство» целесообразно формирование в регионе агротехнопарка, сети ИКС активного типа.

3. На ускорение процессов освоения достижений НТП в сельском хозяйстве может быть направлен и ряд преобразований институционального характера, связанных с организацией машинно-технологических станций в форме кооперативов.

4. Модернизации агросектора будет способствовать реализация предложенного нами комплекса мероприятий *нормативно-правового характера*, разработанного с учетом мнений российских ученых, мирового и отечественного опыта. Можно отметить такие мероприятия, как:

- разработка долгосрочных целевых программ развития инженерной и информационно-консультационной служб в АПК, сельскохозяйственной потребительской кооперации;
- внесение поправки в Налоговый кодекс, освобождающей сельхозкооперативы от уплаты налога на прибыль;
- изменение принципов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей с затратного на производственный или погектарный.

5. Реализация комплекса мероприятий по техническому перевооружению сельхозпроизводства потребует, по нашим оценкам, привлечения в отрасль в 2010 – 2020 гг. около 37 млрд. руб. (в сопоставимых ценах).

Вместе с тем следует отметить, что успешность проведения мероприятий по модернизации сельского хозяйства во многом будет зависеть от политики федерального центра, выбора инструментов ее реализации и эффективности использования финансовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г. № 264 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства Вологодской области о «Стратегии развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области до 2020 года» от 31.05.2011 г. № 591 // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».
3. Буздалов, И.Н. Тревожный симптом угрозы национальной безопасности России / И.Н. Буздалов // Общество и экономика. – 2011. – № 3. – С. 86-97.
4. Голик, М.А. Закономерности интенсификации сельскохозяйственного производства в условиях научно-технического прогресса / М.А. Голик. – Львов: Изд-во при Львов. ун-те, 1989. – 232 с.
5. Ежеский, А.А. Потери сельского хозяйства и пути их устранения / А.А. Ежеский, Н.В. Краснощеков // Техника и оборудование для села. – 2010. – № 12. – С. 8-12.

6. Задачи – большие, масштабные и ответственные: вступительное слово В.В. Путина на селекторном совещании 18 марта 2011 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 4. – С. 6-12.

7. Курцев, И.В. Модернизация АПК Сибири: опыт прошлого и возможности / И.В. Курцев // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 84-89.

8. Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования АПК: матер. Всерос. науч-практ. конф. – М.: ООО «Брейн принт», 2011. – 208 с.

9. Программа «Модернизация АПК России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yugprom.ru/company/news/2010/334.php>

10. Санду, И.С. Роль организаций сельскохозяйственного консультирования в инновационном развитии сельскохозяйственного производства / И.С. Санду // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 44-46.

11. Советова, Н.П. Инвестиционно-инновационный вектор агролизинга / Н.П. Советова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 1. – С. 108-114.

12. Соколова, И.А. Страхование урожая сельхозкультур: отечественная практика и мировой опыт / И.А. Соколова // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 4. – С. 75-81.

13. Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года / В.И. Фисинин и др. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 80 с.

14. Трафимов, А.Г. Инновационная стратегия развития сельскохозяйственной организации (на примере ЗАО «Племзавод «Ручьи» Ленинградской области) / А.Г. Трафимов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 4. – С. 14-19.

15. Условия работы ОАО «Росагролизинг» с лизингополучателями: корпоративный буклет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosagroleasing.ru>

Н.Ю. Литвинова

Малоэтажное строительство как средство решения жилищной проблемы (на примере г. Вологды)

Введение

Потребность в жилье – одна из самых насущных потребностей человека, напрямую затрагивающая широкие слои населения. Необходимость удовлетворения фундаментальной человеческой потребности в жилье порождает жилищную проблему, решение которой во многом зависит от государственного регулирования жилищной сферы. Так, в г. Вологде в 2009 г. 7651 семья состоит на учете на получение жилья. Однако эта цифра не дает объективной картины спроса на жилье, т.к. сюда не включены те, кто желает улучшить свои жилищные условия, но не имеет законных оснований для постановки на очередь. По данным опроса общественного мнения населения г. Вологды, в рейтинге 20 наиболее острых проблем современной жизни проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья занимает лидирующие строчки.

Важность решения жилищного вопроса для социально-экономического развития города потребовала разработки новых проектов и программ, включая муниципальную целевую программу «Развитие малоэтажного жилищного строительства на территории муниципального образования «Город Вологда» на 2010 – 2012 гг.».

Н.Ю. Литвинова

Литвинова Нина Юрьевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН, лауреат конкурса НИР.

Привлекательность рынка первичного малоэтажного жилья состоит в том, что у приобретателя такого жилья есть возможность по сравнительно невысоким ценам получить современное комфортное жилое помещение, максимально удовлетворяющее его потребности.

Возможность решения жилищной проблемы создаст для населения города стимул к повышению качества трудовой деятельности, уровня квалификации в целях роста заработной платы. В том числе для молодых семей решение жилищной проблемы является основой стабильности условий жизни для этой наиболее активной части населения, влияет на улучшение демографической ситуации в городе.

Объект исследования – малоэтажное строительство в г. Вологде, механизмы его развития и функционирования.

Предмет исследования – социально-экономические отношения, возникающие в процессе развития и функционирования малоэтажного строительства в городе.

Цель работы – исследование развития малоэтажного строительства и определение его роли в решении жилищной проблемы г. Вологды.

На достижение поставленной цели направлено решение следующих задач:

1. Изучение теоретико-методологических основ развития малоэтажного строительства и его роли в социально-экономическом развитии территории (изучение зарубежного опыта малоэтажного строительства и выявление возможностей его развития в России).

2. Оценка современного состояния малоэтажного строительства в г. Вологде, определение причин, сдерживающих его развитие.

3. Определение целевых ориентиров развития малоэтажного строительства в г. Вологде.

Информационной базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

Для достижения поставленной цели были использованы методы: анализа, сравнения, обобщения, а также табличные и графические приемы визуализации данных и ряд других методов.

Теоретико-методологические основы развития малоэтажного строительства и его роль в социально-экономическом развитии территории

Улучшение жилищных условий было и остается одной из приоритетных потребностей населения России. Жилье является базовой ценностью, обеспечивающей человеку ощущение экономической стабильности и безопасности, стимулирующей к эффективному и производительному труду, а также формирующей отношение к государству, т.к. именно оно является гарантом реализации конституционного права граждан на жилище. Плохое состояние и несправедливое распределение жилищного фонда России является одной из главных социально-экономических проблем страны, приведших к демографическому кризису. Нехватка качественного жилья приводит к разводам в молодых семьях, к отказу от рождения детей, многочисленным конфликтам и бытовым преступлениям. Так, по результатам опросов, проведенных ВЦИОМ¹, причиной 41% разводов в стране являются именно плохие жилищные условия.

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (до 1992 года — Всесоюзный) — старейшая российская исследовательская организация, регулярно проводящая социологические и маркетинговые исследования на основе опросов общественного мнения. Одна из крупнейших российских компаний на этом рынке. Создана в 1987 году.

В России на одного человека приходится только 22 кв. м жилья. В развитых странах – в два-три раза больше (в Швеции – 45 кв. м на человека, в США – 65 кв. м). В России 64% жилых помещений состоят из 3-х и менее комнат (в Германии – 8%, а в США – 1,5%).

Жилищная проблема была бы не столь остра, если бы не сопровождалась еще и огромной дифференциацией населения по уровню доходов, что ограничивает большую часть населения в возможности хоть как-то улучшить жилищные условия. Уровень доходов 10% самых богатых граждан в стране превышает уровень доходов 10% самых бедных в 17 раз (в Швеции и даже в Белоруссии – в 6 раз). В богатых семьях в России на одного человека приходится в 1,5 – 2 раза больше квадратных метров, чем в бедных. Из бедных домохозяйств, по данным Росстата, хорошими и отличными жилищными условиями могут похвастаться только 27%, в то время как среди богатых довольны своим жильем уже 47%. Разделяет богатых и бедных не только уровень удовлетворенности или площадь жилья, но и его качество. Так, жилье бедных семей только на 58% обеспечено телефонами, на 83% – централизованным водоснабжением холодной водой и на 73% – горячей водой, на 87% – центральным отоплением. В жилье богатых семей обеспеченность коммуникациями на 10 – 15% выше [8].

Глобальность жилищной проблемы даже не в существующем дефиците площадей, основная часть которого приходится на беднейшие слои населения, но и в том, что исправление этой ситуации требует огромных затрат и воли государства. При текущих темпах строительства жилья в стране 60 млн. кв. м в год потребуется 50 лет, чтобы достичь «шведского» уровня обеспеченности жильем, и это без учета старения и выбывания ранее построенного жилого фонда. С учетом же необходимости расселения устаревающего жилищного фонда может не хватить и века, чтобы начать жить, как в Швеции.

В различные исторические периоды происходила попытка как-то разрешить эту проблему: устройство коммуналок в «буржуйских домах», строительство панельных пятиэтажек во времена Хрущева, массовое панельное строительство времен «застоя». Делается такая попытка и в наши дни: профильный национальный проект «Доступное жилье», механизм ипотечного кредитования, запускается реформа ЖКХ. Однако очевидно, что принимаемые меры слабо влияют на разрешение жилищной проблемы, а решать ее надо немедленно. Это открыто признают и представители власти, и ведущие политики, об этом говорит население.

В условиях отсутствия реальных процедур контроля со стороны населения, сил местного самоуправления, действенной политической конкуренции, прозрачной отчетности жилищные программы от цели постепенного обеспечения жильем и повышения качества жизни всего нуждающегося (по социальным стандартам) населения невольно преобразуются в программы по самообеспечению жильем государственных и квазигосударственных служащих и близких им лиц, завязанных едиными корпоративными интересами.

Для решения проблемы доступности жилья перспективным сегментом жилищного строительства является малоэтажное домостроение. К малоэтажному жилью (не выше 4-х этажей) относятся: дома на одного человека или одну семью (коттеджи), малоэтажные дома с множеством квартир, малоэтажные дома на 2 – 8 квартир и «таунхаусы»².

На основе анализа зарубежного опыта (северная и центральная части Европы и Северная Америка) можно выявить следующие характерные особенности стран с высокими темпами развития малоэтажного домостроения:

² Таунхаус (англ. townhouse) – комплекс малоэтажных комфортабельных домов, совмещённых друг с другом боковыми стенами.

- тенденции к индивидуализации жилья преобладают в странах с наименьшей плотностью населения;
- количество квадратных метров жилой площади на душу населения уменьшается по мере увеличения плотности населения этих стран;
- деревянное домостроение преобладает в странах с большими лесными массивами;
- стремление к быстровозводимому и дешёвому жилью свойственно странам с большим приростом населения – от 3% в год;
- финансовые кризисы мотивируют, в посткризисный период, экстенсивное формирование быстровозводимых строительных технологий и интенсивного развития более дешёвого жилья.

Таким образом, Россия в полной мере соответствует стране с наибольшими возможностями в развитии малоэтажного строительства. Но существует ряд проблем строительства доступного малоэтажного жилья, а именно: высокая стоимость земли – до половины себестоимости малоэтажки; дороговизна подключения коммуникаций; забюрократизированность выделения земли под строительство; слабая конкуренция и наличие строительных монополий. Необходимо, чтобы такие составляющие себестоимости квадратного метра, как строительство дорог, прокладка инженерных коммуникаций, создание инфраструктуры, осуществлялись не за счет покупателя жилья.

Решение существующих проблем приведет к активному строительству малоэтажных домов, что позволит снизить себестоимость квадратного метра жилья в России (по оптимистическим прогнозам на 20 – 30% по сравнению с квадратным метром жилья в многоэтажном доме) и будет способствовать решению жилищных проблем многих слоев населения, в том числе и молодежи.

Развитие жилищного строительства и его организация в г. Вологде

Государственный статистический орган страны (Росстат) впервые за долгие годы опубликовал ретроспективную статистику по объемам ввода в строй жилья в различных городах страны. Ввод в строй жилья в городах является важным показателем, влияющим на цены на жилье на соответствующих локальных рынках и на доступность жилья. Низкие темпы ввода в строй жилья являются фактором, отрицательно влияющим на доступность жилья. В качестве базового показателя выбран усредненный ввод в строй жилья на душу населения за 2007 – 2009 гг. (рис. 1).

Наиболее активно жилье строится в Краснодаре. Затем следуют Тюмень, Ставрополь, Калининград, Тамбов, Воронеж, Ростов-на-Дону, Белгород, Пенза и Астрахань. Высокие показатели ввода в строй жилья в этих городах получились за счет развитого в частном секторе индивидуального жилищного строительства и наличия свободных земель под индивидуальную застройку. Единственный «северный» город в верхней части рейтинга – Тюмень – активно застраивается жильем, поскольку первичный рынок города притягивает к себе платежеспособный спрос с огромного нефтедобывающего региона, поддержанный развитой региональной системой жилищного кредитования. При этом, в отличие от Москвы, в Тюмени, лишенной многих столичных пороков, спрос на жилье порождает и предложение, а не только банальный рост цен.

Наименее активно строится жилье в городах, расположенных в северной части страны и на Дальнем Востоке – в основном там, где себестоимость строительства высокая, а спрос вырождается за счет отрицательного прироста населения [15].

Вологда по среднегодовому объему ввода в строй жилья на душу населения за последние 3 года занимает 35 место,

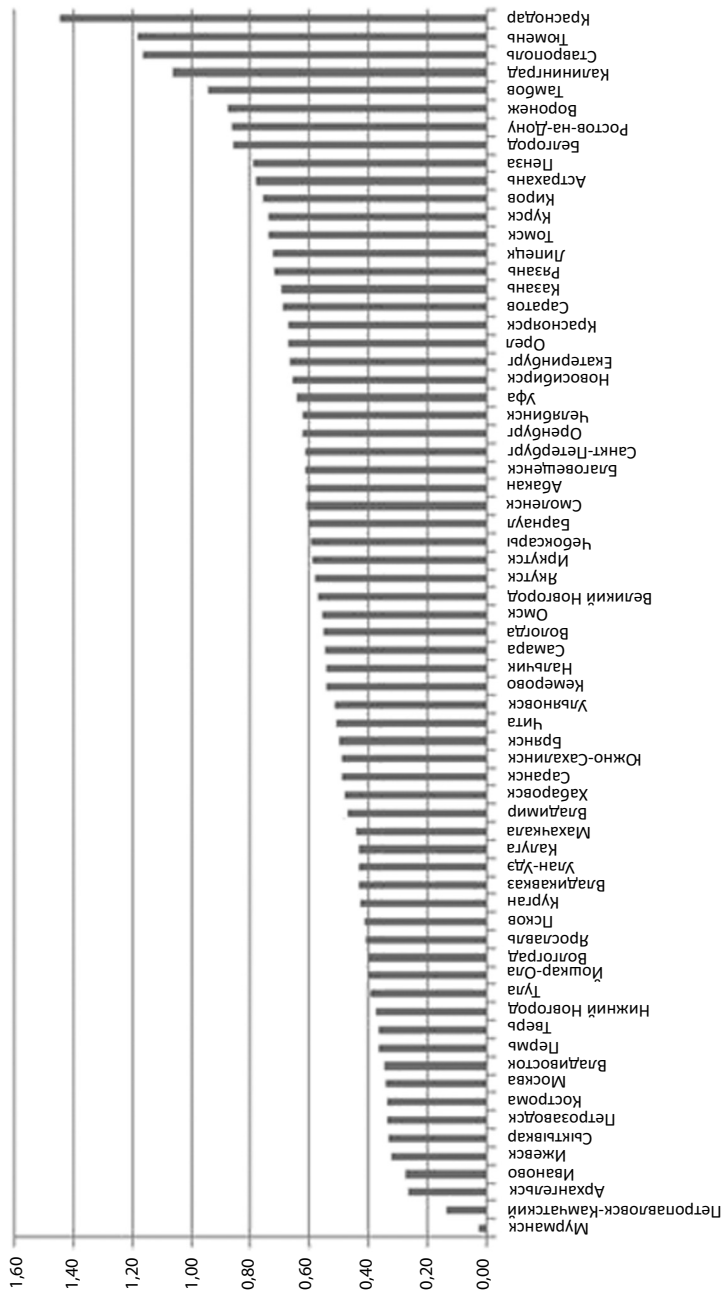

Рисунок 1. Среднегодовой объем ввода в строй жилья на душу населения в городах РФ за 2007 – 2009 гг., кв. м на 1 чел.

Источник: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов: стат. сб. – М., 2010. – 396 с.

расположившись в середине списка городов РФ. Основное направление жилищного строительства в Вологде – многоэтажные дома. Строительство домов идет в основном в спальных районах вокруг центральной части города.

Вологодская область вошла в число 11 российских регионов, отобранных Правительством Российской Федерации для реализации пилотных проектов комплексной жилой застройки на участках гг. Вологды и Череповца площадью 515,5 га, на которых до 2015 года планируется построить порядка 3,0 млн. кв. метров жилья. Среди технологий строительства в Вологде преобладает кирпичное домостроение. Строительные компании и жители Вологды питают недоверие к современным технологиям монолитного домостроения.

В центральной части г. Вологды идет точечное строительство индивидуальных коттеджей на месте ветхого жилья. Есть также несколько небольших районов организованной малоэтажной застройки. Внутри города эти районы считаются местом проживания наиболее обеспеченных категорий горожан. С 2008 года в г. Вологде началось строительство жилья повышенной комфортности, с претензией на элитность. Так, строится жилой комплекс с полным набором инфраструктур на Пречистенской набережной, дом повышенной комфортности в Заречье. Строительство в г. Вологде ведут приблизительно 18 компаний-застройщиков, в г. Череповце – 12. Большинство компаний – прямые наследники строительных организаций прошлого исторического периода. Явные лидеры рынка пока отсутствуют.

Вологодская область вошла в состав участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы [2]. Министерством регионального развития планируется выделить 8,2 млн. рублей на реализацию подпрограммы, в рамках которой молодым семьям, в зависимости от количества человек в семье,

предоставляется социальная выплата в размере 30 – 35% от стоимости приобретаемого жилья. Помимо федеральной программы на Вологодчине реализуется областная программа для молодых семей, предусматривающая погашение части кредита на приобретаемое жильё при рождении ребенка. Размер субсидии в данном случае составляет 100 тыс. рублей. В 2011 году планируется предоставить субсидии 150 семьям, причем 97 семей уже получили областную поддержку.

В целом за 2000 – 2009 гг. жилищный фонд г. Вологды увеличился на 18% (рис. 2).

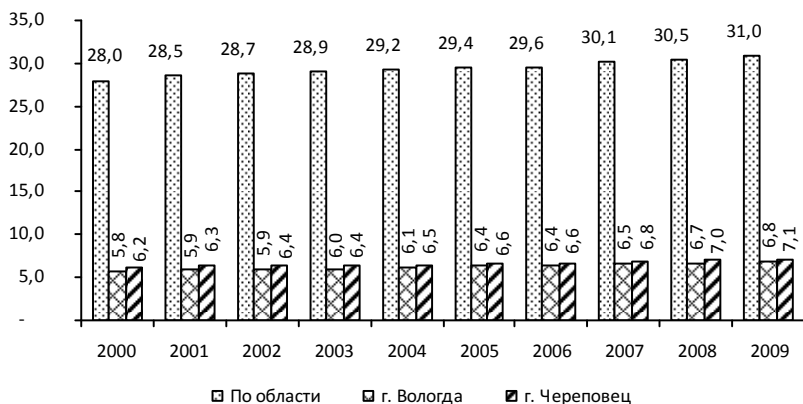

Рисунок 2. Динамика жилищного фонда за 2000 – 2009 гг., млн. кв. м общей площади

Источник: Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области. 2000-2009: стат. сб. – Вологда, 2010. – 189 с.

По мере расширения рыночных отношений изменялась структура жилищного фонда (рис. 3). На фоне снижения в строительстве жилья доли государственного сектора доля частного сектора в 2009 г. Увеличилась вдвое (до 85,6%).

Удельный вес ветхого и аварийного жилья в общем жилищном фонде г. Вологды, несмотря на некоторое снижение в динамике за 2000 – 2009 гг. (0,5%), значительно превышает данный показатель по г. Череповцу (рис. 4).

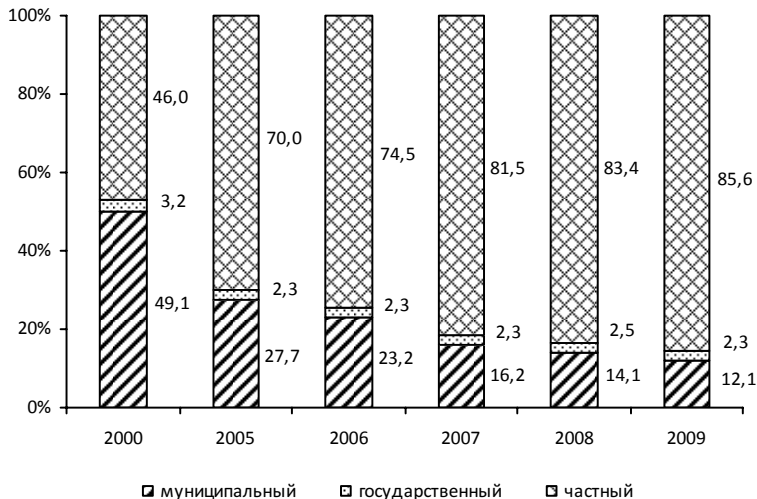

Рисунок 3. Структура жилищного фонда в г. Вологде по формам собственности, % к общей площади

Источник: Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области. 2000 – 2009: стат. сб. – Вологда, 2010. – 189 с.

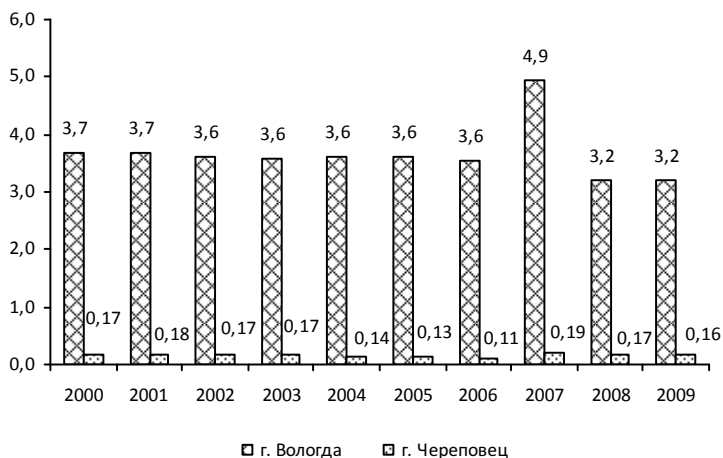

Рисунок 4. Удельный вес ветхого и аварийного жилого фонда в общем жилом фонде гг. Вологды и Череповца за 2000 – 2009 гг., %

Источник: Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области. 2000 – 2009: стат. сб. – Вологда, 2010. – 189 с.

По вводу в действие жилых домов на 1 жителя Вологда занимала в 2009 г. 2 место среди других городов и районов Вологодской области, Череповец – 6-е.

Ввод в действие индивидуальных жилых домов в г. Вологде за 2000 – 2009 гг. увеличился практически в 2 раза и составил в 2009 г. 10,1 тыс. домов. Но удельный вес индивидуальных жилых домов в общем вводе жилых домов за тот же период снизился с 7,3 до 5,7% (табл. 1).

Таблица 1. **Ввод в действие жилых домов, в т.ч. индивидуальных, за 2000 – 2009 гг.**

Показатель		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2009 г. / 2000 г., раз
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. метров общей площади	По области	204,5	239,4	238,5	247,0	300,1	293,0	333,7	488,7	545,4	489,9	2,4
	г. Вологда	72,4	87,0	77,1	83,7	114,6	110,3	117,1	123,4	171,6	177,2	2,4
	г. Череповец	39,3	38,7	68,4	59,2	76,4	64,3	104,2	202,2	197,4	138,1	3,5
в том числе индивидуальных жилых домов, тыс.	По области	64,3	68,5	88,0	85,0	86,2	92,5	91,0	141,3	141,9	158,7	2,5
	г. Вологда	5,3	3,8	6,1	5,7	5,8	7,4	3,3	8,0	8,3	10,1	1,9
	г. Череповец	3,2	3,8	9,2	9,2	4,2	5,5	10,6	19,3	12,0	15,9	5,0
Удельный вес индивидуальных жилых домов в общем вводе, %	По области	31,4	28,6	36,9	34,4	28,7	31,6	27,3	28,9	26	32,4	X
	г. Вологда	7,3	4,3	7,9	6,8	5,1	6,7	2,8	6,5	4,8	5,7	X
	г. Череповец	8,1	9,7	13,4	15,5	5,5	8,6	10,2	9,6	6,1	11,5	X
Источник: Строительство жилья: стат. сб. – Вологда, 2009. – 84 с.												

Развитие рыночных отношений привело к радикальным изменениям в системе финансирования жилищного строительства. Если в дореформенный период финансирование строительства жилья на 80% осуществлялось за счет государственных

капитальных вложений, то в период реформ произошло значительное сокращение средств, выделяемых из бюджетов всех уровней. Всего за период 2000 – 2009 гг. финансирование строительства жилья за счет бюджетных средств в г. Вологде сократилось в 2 раза. Из *таблицы 2* следует, что основная доля бюджетных инвестиций в области направлялась на строительство жилья в городах Вологде и Череповце.

Таблица 2. **Ввод в действие жилых домов за счет бюджетных средств,**
кв. м общей площади

	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009/00, %
За счет федерального бюджета							
Вологодская область	4763	57	1966	-	-	2487	-47,8
г. Вологда	4763	-	1966	-	-	2487	-47,8
За счет областного и местного бюджетов							
Вологодская область	9747	13007	4428	6905	8568	3219	-67,0
г. Вологда	3313	-	236	-	-	2151	-35,1
г. Череповец	-	7445	3970	2179	7566	-	-
Источник: Строительство жилья: стат. сб. – Вологда, 2009. – 84 с.							

За исследуемый период доля жилых домов, построенных за счет собственных и бюджетных средств, в г. Вологде возросла на 89,6%, а в г. Череповце – на 397,3% (опережает темп роста областного показателя в 3 раза). Всего за счет собственных и заемных средств в г. Вологде построено 10 тыс. кв. м общей площади (*табл. 3*).

Таблица 3. **Ввод в действие жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств,** кв. м общей площади

Территория	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009/00, %
Вологодская область	64251	92496	90996	141306	141944	158707	147,0
г. Вологда	5312	7441	3250	7977	8252	10069	89,6
г. Череповец	3198	5506	10615	19337	11985	15903	397,3
Источник: Строительство жилья: стат. сб. – Вологда, 2009. – 84 с.							

За 2009 г. построено 58 домов, из них 29 – индивидуальных жилых домов. Количество построенных квартир составило 3193 единиц, из них 30 квартир в индивидуальных жилых домах (табл. 4).

Таблица 4. Число домов, квартир и средний размер квартир, единиц

Показатель	Год	Вологодская обл.	г. Вологда	г. Череповец
Число домов	2000	811	40	22
	2009	1874	58	64
	Изменение, %	131,1	45,0	190,9
Квартир	2000	2546	836	463
	2009	7571	3193	1880
	Изменение, %	197,4	281,9	306,0
Средний размер квартир, кв. м общей площади	2000	80,3	86,6	85,0
	2009	64,7	55,5	73,5
	Изменение, %	-19,4	-35,9	-13,5
В т.ч. в индивидуальных жилых домах				
	Год	Вологодская обл.	г. Вологда	г. Череповец
Число домов	2000	172	21	14
	2009	341	29	47
	Изменение, %	98,3	38,1	235,7
Квартир	2000	184	24	14
	2009	356	30	50
	Изменение, %	93,5	25,0	257,1
Средний размер квартир, кв. м общей площади	2000	133,8	221,3	228,4
	2009	154,5	335,6	318,1
	Изменение, %	15,5	51,6	39,3
Источник: Строительство жилья: стат. сб. – Вологда, 2009. – 84 с.				

Наблюдается снижение на 35,9% общей площади квартир в многоквартирных домах и в то же время рост общей площади квартир в индивидуальных жилых домах на 51,6%.

Анализ индивидуального жилищного строительства показал, что в 2009 г. в г. Вологде возросла доля строительства двухэтажных домов (65,5%), тогда как в 2008 г. преобладала одноэтажная застройка (62,9%). За последние годы трехэтажных индивидуальных домов в г. Вологде не строилось (табл. 5).

Таблица 5. Распределение количества введенных индивидуальных жилых домов по этажности, в % к введенным домам

Территория	2008 г.			2009 г.		
	Одноэтажные	Двухэтажные	Трехэтажные	Одноэтажные	Двухэтажные	Трехэтажные
Вологодская область	83,7	15,3	1,0	84,2	14,6	1,2
г. Вологда	62,9	37,1	-	34,5	65,5	-
г. Череповец	8,9	64,4	26,7	8,5	59,6	31,9

Источник: Строительство жилья: стат. сб. – Вологда, 2009. – 84 с.

В 2009 г. в г. Вологде 24,1% индивидуальных домов не оборудовано ни одним из видов благоустройства, для сравнения: в г. Череповце – 2% (табл. 6).

Таблица 6. Благоустройство индивидуальных жилых домов, в % к введенным домам

Территория	Жилые дома оборудованы					Не оборудованы ни одним из видов благоустройства
	водопроводом, канализацией, цент. отоплен., гор. водоснаб., ванной, душем	водопроводом	канализацией	центральным отоплением	горячим водоснабжением	
2000 г.						
Вологодская область	33,7	57,0	50,0	38,6	34,3	41,9
г. Вологда	71,4	71,4	71,4	71,4	71,4	28,6
г. Череповец	78,6	78,6	78,6	78,6	78,6	21,4
2009 г.						
Вологодская область	34,3	65,4	56,9	53,1	34,6	29,3
г. Вологда	72,4	75,9	75,9	75,9	72,4	24,1
г. Череповец	93,6	95,7	95,7	95,7	93,6	2,1

Источник: Строительство жилья: стат. сб. – Вологда, 2009. – 84 с.

В структуре малоэтажного жилищного фонда преобладают кирпичные дома (в 2009 г. – 74,6%), возрастает удельный вес деревянных домов (с 15,9% в 2000 г. до 25,4% в 2009 г.). Панельные и блочные дома в г. Вологде не строятся (табл. 7).

Таблица 7. **Распределение введенных индивидуальных жилых домов по материалам стен**

Территория	Введено, кв. м общей площади	Панельные и блочные	Кирпичные	Деревянные	В % к итогу		
					Панельные и блочные	Кирпичные	Деревянные
2000 г.							
Вологодская область	24624	-	12726	11898	-	51,7	48,3
г. Вологда	5312	-	4465	847	-	84,1	15,9
г. Череповец	3198	-	2871	327	-	89,8	10,2
2009 г.							
Вологодская область	55000	1848	26630	24715	3,4	48,4	44,9
г. Вологда	10069	-	7515	2554	-	74,6	25,4
г. Череповец	15903	650	12039	2618	4,1	75,7	16,5

Источник: Строительство жилья: стат. сб. – Вологда, 2009. – 84 с.

Таким образом, анализ в сфере жилищного строительства на территории г. Вологды свидетельствует о слабом развитии малоэтажного домостроения. Строительство малоэтажного жилья ведется в основном за счет собственных средств и рассчитано на обеспеченные слои населения, которые улучшают свои жилищные условия.

Уровень обеспеченности населения жильем

Среди факторов, определяющих спрос на жилье, основными являются денежные доходы, качество жилья, жилищная обеспеченность населения и уровень цен на рынке жилья. За 2000 – 2009 гг. заработная плата населения г. Вологды увеличилась в 7,2 раза (для сравнения: по области рост в 6,5 раза, в г. Череповец – в 5,4 раза) и составила в среднем 17580 рублей (рис. 5).

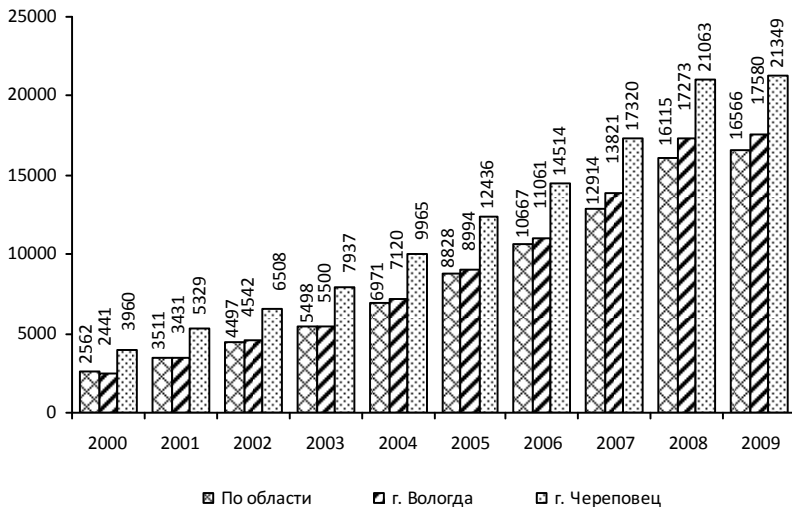

Рисунок 5. **Динамика среднемесячной начисленной заработной платы за 2000 – 2009 гг., руб.**

Источник: Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области. 2000–2009: стат. сб. – Вологда, 2010. – 189 с.

Одним из показателей, отражающих покупательную способность населения, является соотношение заработной платы и прожиточного минимума. В 2009 г. заработная плата трудоспособного населения г. Вологды в 3,1 раза превысила прожиточный минимум, наблюдается положительная динамика данного показателя по сравнению с 2000 г. (рис. 6).

Несмотря на это, среди респондентов наблюдается усиление пессимистичного настроения в отношении собственного материального положения. Акценты в определении своего благосостояния сместились в сторону «среднего» и «плохого»³ (рис. 7).

По оценкам вологжан, фактический среднемесячный доход на одного члена семьи в 2010 г. увеличился по сравнению с 2008 г. в 1,2 раза и составил 8519 руб., что в 1,5 раза больше прожиточного минимума (рис. 8).

³ Результаты мониторинга общественного мнения населения г. Вологды, регулярно проводимого ИСЭРТ РАН.

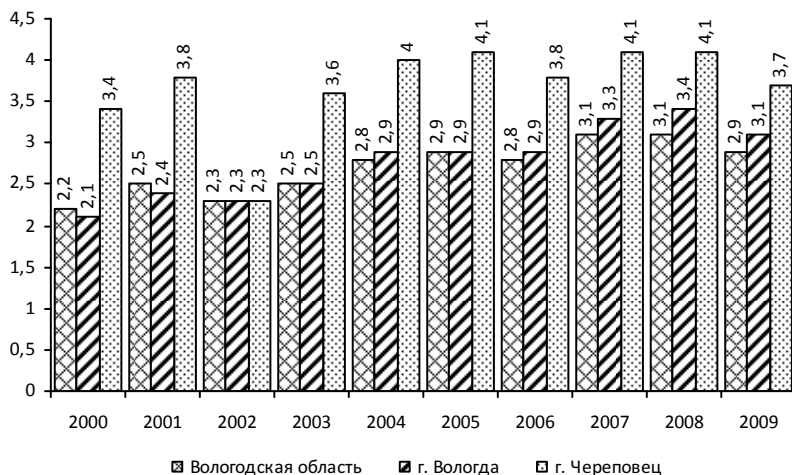

Рисунок 6. **Динамика соотношения среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума трудоспособного населения за 2000 – 2009 гг.**

Источник: Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области. 2000 – 2009: стат. сб. – Вологда, 2010. – 189 с.

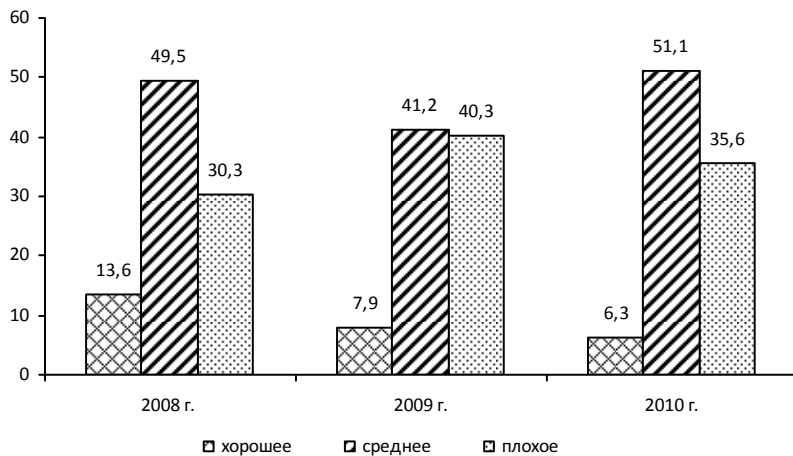

Рисунок 7. **Оценка материального положения семьи, в % от числа опрошенных**

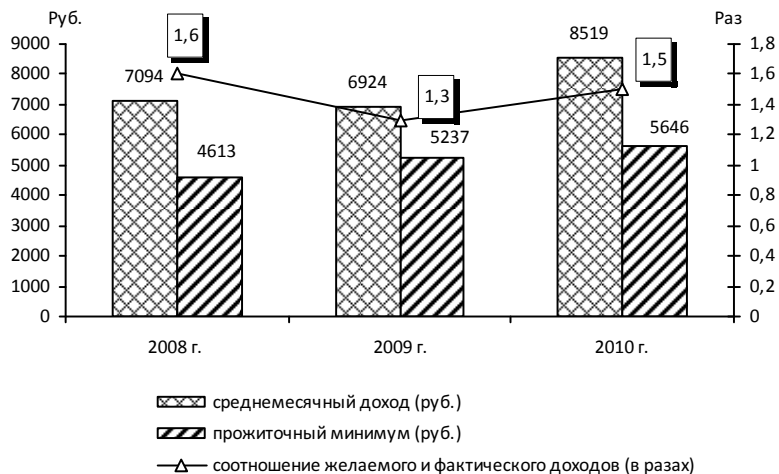

Рисунок 8. **Фактический среднемесячный доход и прожиточный минимум на одного члена семьи за последний месяц**

За 2008 – 2010 гг. большинство респондентов относят себя к категории «бедных и нищих», правда в 2010 г. по сравнению с 2009 г. несколько увеличилась доля вологжан со средним достатком (рис. 9).

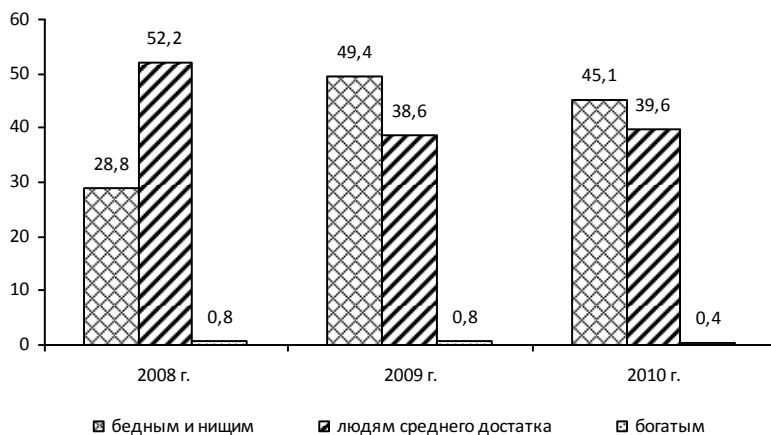

Рисунок 9. **Распределение ответов на вопрос «К какой категории Вы себя относите?», в % от числа опрошенных**

Среди 20 наиболее острых проблем современной жизни проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья занимает лидирующие позиции (табл. 8).

Таблица 8. **Наиболее острые проблемы современной жизни***

Варианты ответов	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Инфляция (постоянный рост цен)	56,4	53,7	50,5
Низкий уровень жизни, бедность	39,1	34,9	47,3
Расслоение населения на «богатых» и «бедных»	33	24,9	30,2
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	44,2	32,6	29,9
Рост алкоголизма	21,3	26,6	29,9
Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.)	X	X	26,9
Увольнение персонала, безработица	23,4	47,6	26,4
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	13,7	16,4	22,9
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	19,6	15,3	21,1
Социальная незащищенность граждан	30,1	26,2	21,1

* В анкете был дан список из 20 наиболее острых проблем современной жизни. В таблице представлена первая десятка (в порядке убывания по результатам последнего опроса).

В г. Вологде в 2009 г. 7651 семья состояла на учете на получение жилья и лишь 361 семья получила жилплощадь (табл. 9). В результате уменьшения бюджетного финансирования предоставление квартир государством год от года сокращается. За 2000 – 2009 гг. число граждан, которые улучшили свои жилищные условия, г. Вологде снизилось на 62,2%, в г. Череповце – на 9,3%, по области – на 25,8%.

Таблица 9. **Число семей, улучшивших жилищные условия, единиц**

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2009/00, %
По области	2480	2463	2152	1981	1960	1874	1323	1557	1395	1839	-25,8
В % от общего числа семей, состоящих на учете на получение жилья	3,6	3,6	3,3	3,6	3,7	3,6	2,8	4,5	4,2	5,7	X

г. Вологда	956	932	671	571	519	354	212	189	241	361	-62,2
В % от общего числа семей, состоящих на учете на получение жилья	7,7	6,7	4,9	4,9	4,6	2,7	1,7	2,2	3,0	4,7	X
г. Череповец	194	256	235	221	261	322	265	142	173	176	-9,3
В % от общего числа семей, состоящих на учете на получение жилья	0,7	0,9	0,9	1,2	1,4	1,8	1,5	1,7	2,0	2,0	X
Источник: Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области. 2000 – 2009: стат. сб. – Вологда, 2010. – 189 с.											

За исследуемый период стабильно увеличивалась средняя жилищная обеспеченность населения. В г. Вологде в 2009 г. показатель составил 23,4 кв. м на человека (рис. 10).

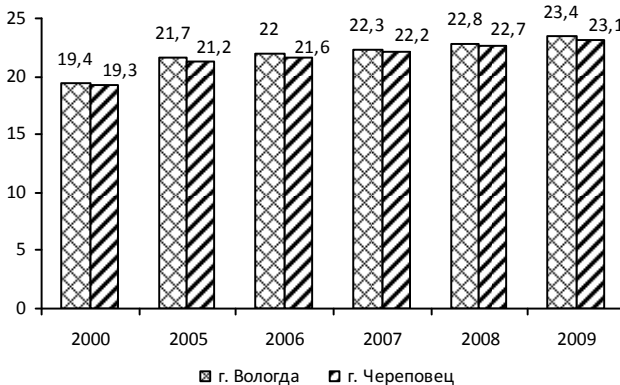

Рисунок 10. Средняя жилищная обеспеченность в г. Вологде и г. Череповце за 2000 – 2009 гг., кв. м на человека

Источник: Строительная деятельность Вологодской области: стат. сборник. – Вологда, 2009. – 100 с.

За 2000 – 2009 гг. средние цены на первичном рынке жилья увеличились в 6,9 раза, а жилье на вторичном рынке подорожало в 7,7 раза (рис. 11).

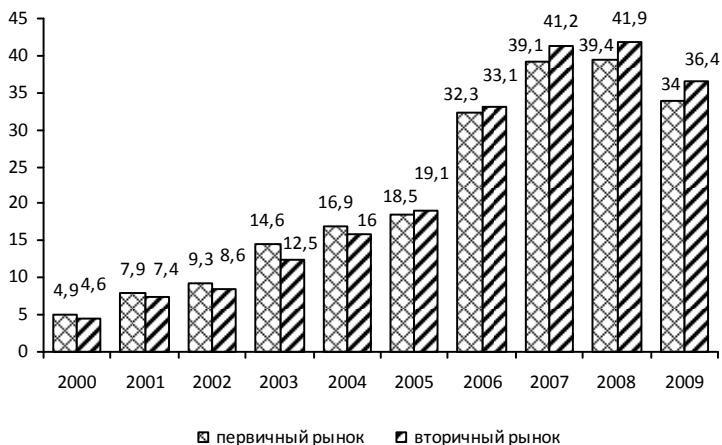

Рисунок 11. Динамика цен на рынке жилья за 2000 – 2009 гг., тыс. руб. за кв. м общей площади

Источник: Строительство жилья: стат. сб. – Вологда, 2009. – 84 с.

Основным показателем состояния рынка жилья с точки зрения возможности его приобретения населением является коэффициент доступности жилья [14, 25]. Результаты расчетов коэффициента позволяют сделать вывод, что если бы среднестатистическая семья вологжан в 2009 г. все свои доходы направила на приобретение жилья, то для покупки квартиры на первичном рынке жилья ей понадобилось бы 4,5 года, на вторичном рынке – 4,7. Однако при учете реальных доходов семьи за вычетом прожиточного минимума продолжительность накопительного периода увеличивается, соответственно до 8,7 и 9 лет. Следует отметить также, что за последние 2 года жилье на первичном рынке становится более доступным, чем жилье на вторичном рынке (табл. 10).

Рассчитав коэффициент доступности жилья в зависимости от типа приобретаемой квартиры (табл. 11), мы увидели, что жилье недоступно для большей части населения.

**Таблица 10. Расчет коэффициента доступности жилья в г. Вологде
за 2000 – 2009 гг.**

Показатели	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Первичный рынок						
Средняя стоимость 1 кв. м жилья, тыс. руб.	4,9	18,5	32,3	39,1	39,4	34
Средняя площадь квартиры, кв. м	86,6	63,6	65,8	67,3	56,5	55,5
Средняя стоимость жилья, тыс. руб.	424,34	1176,6	2125,34	2631,43	2226,1	1887
Годовой денежный доход семьи, тыс. руб.	58,6	215,8	265,5	331,7	414,5	421,9
Коэффициент доступности жилья (Кдс)	7,2	5,5	8,0	7,9	5,4	4,5
Годовой прожиточный минимум семьи, тыс. руб.	41,8	111,6	137,3	150,8	182,9	204,2
Годовой доход семьи за вычетом прожиточного минимума, тыс. руб.	16,8	104,2	128,2	180,9	231,6	217,7
Коэффициент доступности жилья (Кдр)	25,3	11,3	16,6	14,5	9,6	8,7
Вторичный рынок						
Средняя стоимость 1 кв. м жилья, тыс. руб.	4,6	19,1	33,1	41,2	41,9	36,4
Средняя площадь квартиры, кв. м	54	54	54	54	54	54
Средняя стоимость жилья, тыс. руб.	248,4	1031,4	1787,4	2224,8	2262,6	1965,6
Коэффициент доступности жилья (Кдс)	4,2	4,8	6,7	6,7	5,5	4,7
Коэффициент доступности жилья (Кдр)	14,8	9,9	13,9	12,3	9,8	9,0

Таблица 11. Расчет возможностей средней вологодской семьи по накоплению средств для приобретения квартиры в 2009 г.

Показатель	Квартира			
	одно-комнатная	двух-комнатная	трех-комнатная	четырёх-комнатная
Средний семейный годовой доход за вычетом прожиточного минимума, тыс. руб.	217,7			
Средняя стоимость 1 кв. м жилья, тыс. руб.: первичный рынок	34			
вторичный рынок	36,4			
Средняя площадь квартиры, кв. м	35,3	46,8	59,3	79,2
Средняя стоимость жилья, тыс. руб.: первичный рынок	1200,2	1591,2	2016,2	2692,8
вторичный рынок	1284,9	1703,5	2158,5	2882,9
Продолжительность накопительного периода для приобретения жилья, лет: первичный рынок	5,5	7,3	9,3	12,4
вторичный рынок	5,9	7,8	9,9	13,2

Так, для среднестатистической семьи, состоящей из 3 человек, имеющей средние доходы, период накопления денежных средств для приобретения однокомнатной квартиры как на первичном, так и на вторичном рынках составляет 6 лет, двухкомнатной – 8 лет, трехкомнатной – 10 лет и четырехкомнатной – 13 лет.

Таким образом, в результате роста цен на жилье, которые в разы превышают рост денежных доходов, подавляющая часть населения города неплатежеспособна на рынке жилья. Поэтому ключевой проблемой при разработке и реализации жилищной политики является обеспечение доступности жилья для граждан, что может быть решено только в рамках социальных жилищных программ, осуществляемых на принципах частно-государственного партнерства, в котором государство выступает соинвестором строительства социального жилья.

Определение целевых ориентиров развития в городе малоэтажного строительства

Для решения жилищной проблемы необходимо проводить работу по двум направлениям: стимулирование спроса на рынке жилья (решение проблемы неплатежеспособности населения) и стимулирование предложения на рынке жилья (создание благоприятных условий для работы застройщиков) (рис. 12).

В рамках первого направления (стимулирования спроса на рынке жилья) необходимо следующее.

1. Результаты расчетов коэффициента доступности жилья показали, что при сложившихся условиях без повышения материального благосостояния граждан решить жилищную проблему не удастся.

2. Сокращение объемов строительства государственного и муниципального жилья и соответственно уменьшение объемов жилья, предоставляемого бесплатно очередникам, приватизация большей части жилищного фонда и переход к рыночным

Рисунок 12. Пути решения жилищной проблемы

принципам обеспечения граждан жильем оказались не обеспечены необходимыми правовыми, финансовыми, организационными и инфраструктурными институтами. Права квартиросъемщиков остаются практически равнозначными существующим правам собственников, что подтверждается замедлением темпов приватизации жилья в последние годы. Отсутствие реальных

договорных отношений и механизмов их исполнения препятствует реализации прав как нанимателей, так и наймодателей. В жилищной сфере величина расходов, связанных с оформлением сделок, составляет значительную долю от стоимости жилья (до 10%), а процедура оформления занимает длительное время. Решение этих проблем требует участия федерального центра, а именно: необходимо законодательное определение жилищных прав граждан и механизмов их реализации, включая права собственности, найма, аренды, ипотеки, а также прав малоимущих граждан на обеспечение бесплатно или за доступную плату жильем по договору социального найма, прав на получение бюджетных субсидий на получение жилья; определение правовых условий развития инфраструктуры⁴ и кредитно-финансовых механизмов рынка жилья.

3. Существующие схемы инвестирования имеют множество недостатков. В долевом строительстве присутствуют большие риски затягивания сроков возведения жилых домов, развитие ипотеки сдерживается несовершенством нормативно-правовой базы, отсутствием долгосрочных денежных средств у кредитных организаций и достаточно жесткими условиями предоставления ипотечных кредитов. В сложившихся условиях необходимо совершенствование существующих методов и разработка других механизмов привлечения инвестиций в жилищное строительство.

4. Помимо законодательного регулирования необходимо обеспечить экономические стимулы: предоставить гарантии по вкладам населения с целью последующего инвестирования в жилищную сферу, расширить базу предоставления налоговых льгот, например освободить инвесторов от уплаты подоходного налога при покупке жилья на все время выплаты по кредиту и др.

⁴ Инфраструктура рынка жилья включает риэлторскую, оценочную, девелоперскую деятельность, управление недвижимостью, страхование, нотариат, государственные системы регистрации и учета недвижимости, судебную систему.

5. Отсутствие возможности контроля за действиями застройщиков приводит к различным негативным последствиям, таким как проблема установления права собственности на готовое жилье (когда несколько граждан заключают договоры долевого участия на одну и ту же квартиру); предоставление гражданам жилья более низкого качества по сравнению с заявленным в договоре долевого строительства; полная или частичная утрата гражданами вложенных средств в связи с замораживанием строительства. Снизить риски приобретателей недвижимости и устранить факты мошенничества на рынке жилья можно принятием закона «О защите прав и законных интересов граждан и их объединений, вкладывающих денежные средства в строительство и приобретение жилья».

6. Государственная поддержка требуется гражданам, обязательства по обеспечению жильем которых взяло на себя государство (военнослужащие, жители Крайнего Севера), социально незащищенным группам населения (неполные и молодые семьи, инвалиды и т.д.), основной части работающего населения со средними доходами. Необходима разработка единого механизма предоставления субсидий на приобретение жилья установленным законодательством категориям граждан за счет средств федерального бюджета. Практика подтвердила, что наиболее эффективной формой реализации государственных обязательств по обеспечению данной категории граждан жильем являются государственные жилищные сертификаты⁵.

Социально незащищенные группы населения также не могут самостоятельно улучшить свои жилищные условия. Государственная поддержка в данном случае может заключаться в субсидировании первоначального взноса за приобретаемое в кредит жилье.

⁵ Указ Президента РФ от 10.06.1994 № 1182 (ред. от 24.08.2004) «О выпуске и обращении жилищных сертификатов».

Эффективным будет и проект развития в г. Вологде малоэтажного строительства, реализация которого позволит обеспечить молодые семьи доступным жильем. В качестве примера можно привести волгоградский проект строительства малоэтажного жилья: включенные в него молодые семьи могут бесплатно получать в собственность земельные участки под малоэтажное строительство – по 10 соток, с правом собственности, чтобы под залог этой земли семья могла получить в банке ипотечный кредит. По оценке комитета Государственной Думы РФ по промышленности, строительству и наукоемким технологиям, по темпам строительства нового жилья Волгоградская область вошла в число 15 лучших российских регионов.

Отдельно следует выделить неоднократно обсуждаемую проблему обеспечения жильем такой категории лиц, как молодые ученые. Дело в том, что они часто не имеют возможности внести первый взнос и ежемесячно платить за ипотечный кредит. Поэтому совместно со Сбербанком разрабатывается проект «Молодой учёный»: на льготных условиях смогут обзавестись жильем кандидаты наук до 35 лет и доктора наук до 45 лет, имеющие определенный стаж работы в Российской академии наук, занимающиеся такими приоритетными направлениями, как биотехнология, IT и другие.

Современная государственная политика, наряду с ориентацией на нужды социально незащищенных групп населения, также должна иметь направленность на решение жилищных проблем основной части работающего населения со средними доходами. Необходимо внедрить различные финансовые механизмы, способствующие привлечению средств данной категории граждан в жилищное строительство, используя систему стимулирования: субсидии, дотации, налоговые льготы.

В рамках второго направления (стимулирования предложения на рынке жилья) необходимо следующее.

1. Обеспечить благоприятные нормативно-правовые и экономические условия для развития строительства в регионе: к примеру, финансовое содействие местных органов власти формированию инженерной инфраструктуры участков для строительства.

2. При любом строительстве необходимо осуществить согласование по множеству пунктов (только обязательных – 43, установленных на федеральном уровне, не считая региональных), поэтому следует минимизировать и нормализовать данную схему, чтобы не усложнять процесс строительства и избежать рассредоточения финансов.

3. Переход к обязательной конкурсной системе отбора поставщиков стройматериалов и строительных организаций для жилищного строительства позволит создать здоровую конкурентную среду на строительном рынке, снизит его монополию и эффективно использовать имеющиеся ресурсы для развития жилищного строительства.

Таким образом, в целях развития малоэтажного жилищного строительства в городе необходимо снизить административные барьеры для застройщиков, ограничить монополизацию строительного рынка и организовать рациональное распределение участков под строительство жилья на основе открытых аукционов. Органам власти следует обеспечить нормативно-правовое регулирование деятельности застройщиков и создать соответствующие экономические условия для развития жилищного строительства. Необходимо осваивать новые формы и технологии строительства жилья, которое будет менее затратным и тем самым более доступным для всех доходных групп населения.

Заключение

Основное направление жилищного строительства в г. Вологде – многоэтажные дома. В центральной части г. Вологды идет точечное строительство индивидуальных коттеджей на месте ветхого жилья. Есть также несколько небольших районов организованной малоэтажной застройки, но эти районы считаются местом проживания наиболее обеспеченных категорий горожан.

Малоэтажное домостроение в последнее время часто называется перспективным сегментом жилищного строительства. Из анализа зарубежного и отечественного опыта следует, что Россия в наибольшей мере соответствует стране с наибольшими возможностями в развитии индустриального малоэтажного домостроения. Однако существуют нерешенные проблемы, которые связаны со строительством доступного малоэтажного жилья, к которым можно отнести высокую стоимость земли (до половины себестоимости малоэтажного дома) и подключения коммуникаций, а также забюрократизированность выделения земли под строительство, слабую конкуренцию и наличие строительных монополий. Результатом роста цен на жилье в г. Вологде, которые в разы превышают рост денежных доходов, является неплатежеспособность населения на рынке жилья, поэтому ключевой проблемой при разработке и реализации жилищной политики города является обеспечение доступности жилья для населения.

Очевидно, что для большей части населения города, региона и России в целом вопрос обеспечения жильем может быть решен только в рамках социальных жилищных программ, осуществляемых на принципах частно-государственного партнерства, в котором государство выступает соинвестором строительства социального жилья.

Основными направлениями государственного регулирования рынка доступного жилья должны стать:

1. Комплексное освоение территорий, в том числе в рамках проектов малоэтажной застройки.

2. Нормативное обеспечение развития ипотечного сегмента фондового рынка и формирование внутренних источников долгосрочных финансов.

3. Диверсификация механизмов жилищного финансирования.

4. Создание за счет государственных средств инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры на площадках, выделенных для строительства социального жилья.

5. Дебюрократизация процесса выделения участков под жилищную застройку, позволяющая снизить цены на жилье в три раза.

6. Создание условий для ускоренного развития промышленности стройматериалов, что обеспечит баланс интересов строительных компаний и производителей стройматериалов.

В г. Вологде имеются достаточные предпосылки для существенного улучшения ситуации в области жилищного строительства. Утверждена Программа «Развитие малоэтажного жилищного строительства на территории муниципального образования «Город Вологда» на 2010 – 2012 гг.», которая направлена в первую очередь на строительство доступного жилья [7].

Опрос населения г. Вологды по проблемам малоэтажного жилищного строительства, являющийся задачей следующего этапа НИР, позволит оценить спрос населения на малоэтажное жилье и определить возможные схемы участия в малоэтажном жилищном строительстве.

Необходимо выработать такие направления развития малоэтажного жилищного строительства в г. Вологде, которые не нарушая рыночных принципов функционирования жилищной

сферы, не повышая рисков для профессиональных участников жилищного рынка позволили бы решать проблемы доступности жилья для граждан. При этом приоритеты должны быть отданы развитию рыночных механизмов, основанных на эффективном взаимодействии государства, частного бизнеса и населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищный кодекс РФ.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.10 № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 – 2015 гг.».
3. Постановление Администрации города Вологды от 31 мая 2011 года №2880 «Об утверждении муниципальной целевой программы по обеспечению жильем молодых семей на 2011 – 2015 годы».
4. Постановление Администрации города Вологды от 30 июня 2011 года №3579 «Об утверждении муниципальной целевой программы «Стимулирование развития жилищного строительства в муниципальном образовании «Город Вологда» в 2011 – 2015 годах»».
5. Постановление Администрации города Вологды от 3 ноября 2010 года №6027 «Об утверждении муниципальной целевой программы «Подготовка градостроительной документации на территории муниципального образования «Город Вологда» на 2011 – 2015 годы»» (с посл. изменениями от 23 июня 2011 года №3393).
6. Постановление Администрации города Вологды от 2 июня 2010 года №2787 «Об утверждении Муниципальной целевой программы «Строительство жилья для переселения граждан из аварийного жилищного фонда, расположенного на территории муниципального образования «Город Вологда», на 2010 – 2016 годы».
7. Постановление Администрации города Вологды от 28 июня 2010 года № 3291 «Об утверждении муниципальной целевой программы «Развитие малоэтажного жилищного строительства на территории муниципального образования «Город Вологда» на 2010 – 2012 годы».
8. Аналитический центр ГдеЭтотДом.РУ.
9. Артемова, А. Жилье мое / А. Артемова // Бизнес и власть. – 2011. – № 1. – С. 40.
10. Города Вологодской области в цифрах. Основные социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 200 с.

11. Гузанова, А. Потребности и спрос на жилье в крупных российских городах / А. Гузанова // Вопросы экономики. – 1994. – № 10. – С. 34.
12. Доступно ли доступное жилье? // Налоговый вестник Вологодской области. – 2008. – № 10. – С. 36.
13. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2009 году (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 33с.
14. Кольев, А.А. Активизация процесса привлечения инвестиций в жилищное строительство региона (на примере Вологодской области): дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / А.А. Кольев. – Вологда, 2005. – 189 с.
15. Мониторинг состояния и проблем развития городов России в годы реформ / Т.Д. Белкина, М.М. Минченко, Н.Н. Ноздрина, Л.В. Протокалистова, Е.М. Щербакова // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 2. – С. 83.
16. Официальный сайт Администрации г. Вологды. – <http://vologda-portal.ru/>
17. Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 189с.
18. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 396 с.
19. Римашевская, Н.М. Доступность благоустроенного жилья / Н.М. Римашевская, Г.Н. Волкова // Народонаселение. – 2010. – № 4. – С. 5.
20. Саенко, Е.Е. Индивидуальное жилищное строительство и земельные отношения в современной России / Е.Е. Саенко // Экономика: вопросы школьного экономического образования. – 2010. – № 1. – С. 30.
21. Строительная деятельность Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 100 с.
22. Строительство жилья: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 84 с.
23. Татаркин, А.И. Проблемы и перспективы развития жилищного строительства в Свердловской области / А.И. Татаркин, М.А. Родайкина // Экономика региона. – 2007. – № 1. – С. 22.
24. Тихомирова, М. Анализ потенциального платежеспособного спроса на жилье в городах России / М. Тихомирова, Д. Дэниелл, К. Анджеличи // Вопросы экономики. – 1994. – № 10. – С. 48.
25. Фонд «Институт экономики города» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urbanomics.ru/>
26. Шишкин, А.А. Новый подход к повышению доступности жилья (на примере г. Петрозаводска) / А.А. Шишкин // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 4. – С. 174.

РАЗДЕЛ II

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ –
ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА»**

СЕКЦИЯ

«Проблемы экономического развития и управления в территориальных системах»

М.А. Печенская

Влияние реформ межбюджетных отношений и местного самоуправления на состояние муниципальных финансов (на материалах Вологодской области)

В современной экономике роль местных финансов, прежде всего местных бюджетов, постоянно возрастает. Это связано с расширением самостоятельности территорий в оказании населению социально значимых услуг. Местные финансы имеют ярко выраженную *социальную направленность*. На местные бюджеты возложена основная нагрузка по финансированию социальной сферы: почти 100% расходов на дошкольное и общее образование, жилищно-коммунальное хозяйство, 60% на содержание учреждений культуры и здравоохранения, половина расходов на социальное обеспечение и социальное обслуживание населения. От укрепления фундаментального местного уровня зависит прочность бюджетной системы Российской Федерации. Поэтому задача первостепенной важности – добиться формирования полноценных органов местного самоуправления повсеместно на всей территории России.

На создание системы, способной решить эту задачу, были нацелены реформы в государственном и муниципальном секторе Российской Федерации согласно ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»,

Печенская Мария Александровна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

постановлению Правительства РФ «О Программе развития бюджетного федерализма в РФ на период до 2005 года», распоряжениям Правительства РФ «О Концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в 2006 – 2008 годах и плане мероприятий по её реализации» и «О Концепции межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах РФ и муниципальных образованиях до 2013 года».

В соответствии с логикой реформ местные органы власти в России должны были получить чёткие границы и независимую доходную базу. В этой связи весьма актуальным стал вопрос об анализе влияния реформ межбюджетных отношений и местного самоуправления на состояние муниципальных финансов Вологодской области, что и было определено в качестве цели данного исследовательской работы. При её проведении нами были получены следующие результаты:

1. Исследование теоретических основ понятия *«муниципальные финансы»* позволило нам определить их сущность как *«совокупность социально-экономических отношений, складывающихся между органами местного самоуправления, населением, живущим на территории муниципального образования, и хозяйствующими субъектами по поводу формирования, распределения и использования финансовых ресурсов для решения задач местного значения и повышения благосостояния населения»*.

2. Упорядочение территориальной организации и бюджетного устройства муниципальных образований, провозглашённое реформой местного самоуправления, имело огромное положительное значение с точки зрения обеспечения единства бюджетной системы Российской Федерации. Тем не менее ситуация в сфере местного самоуправления оценивается как сложная по следующим основным причинам:

- введение единой организации местного самоуправления на всех территориях страны вне зависимости от высокой или низкой степени финансово-экономического потенциала или даже их депрессивности;
- проведение реформы местного самоуправления в отрыве от финансово-экономических основ муниципалитетов;
- сильная централизация принятия решений и ресурсов на вышестоящих уровнях власти, ограничивающая самостоятельность муниципальных образований;
- недооценка роли организации местного самоуправления как центра экономического развития территорий.

3. Комплексный анализ выявил ухудшение финансового состояния муниципальных образований Вологодской области в условиях реформирования, что отражается в следующих фактах.

- Доля собственных доходов местных бюджетов Вологодской области в валовом региональном продукте снизилась до 3% в 2006 году в сравнении с почти 5% в 2004 году (табл. 1).

Таблица 1. **Распределение собственных и налоговых доходов между уровнями бюджетной системы Вологодской области в 2004 – 2010 гг., %**

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
ВРП, млн. руб.	161379	194000	201900	243300	294900	212800	213200
Собственные доходы бюджетов, млн. руб.							
Областной бюджет	15138,7	15390,5	21582,3	26596,8	34468,3	19020,2	25845,9
Местные бюджеты	7920,0	8065,5	6081,6	9292,3	11393,5	8856,7	10108,1
Распределение собственных доходов между уровнями бюджетной системы, % от ВРП							
Областной бюджет	9,4	7,9	10,7	10,9	11,7	8,9	12,1
Местные бюджеты	4,9	4,2	3,0	3,8	3,9	4,2	4,7
Источник: расчёт автора по данным Казначейства РФ и Вологдастата.							

Основными причинами этого послужили изменения в сфере межбюджетных отношений в части распределения налогов между уровнями бюджетной системы. Так, с 2005 г. местных

налогов стало не 5, а 2 (земельный налог и налог на имущество физических лиц). Кроме того, в бюджеты муниципалитетов не передавались нормативы отчислений от таких налогов, как акцизы, налог на прибыль, налог на игорный бизнес, налог на имущество организаций.

- Как следствие, с 2005 г. значительный объём налоговых поступлений перераспределялся в пользу областного бюджета (34% в 2004 г. против 67% в 2005 г. (рис. 1).

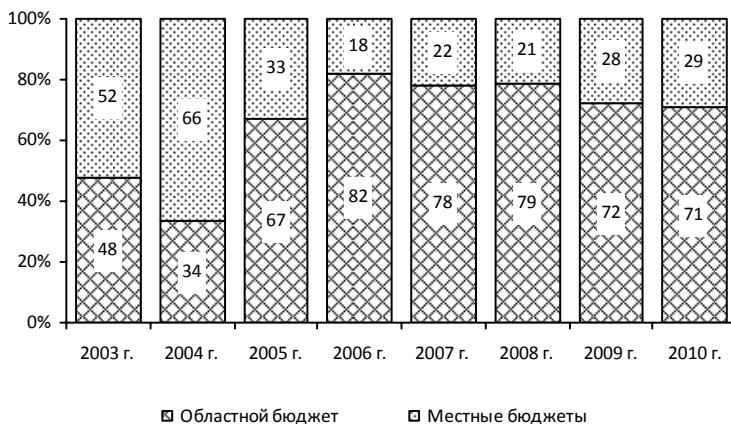

Рисунок 1. **Распределение налоговых доходов между уровнями бюджетной системы Вологодской области**

Источник: расчёт по данным Казначейства РФ.

- Для того чтобы укрепить налоговую базу муниципалитетов, Правительством области было принято решение о передаче на местный уровень нормативов отчислений от налога на доходы физических лиц (в бюджеты муниципальных районов – 20%, городских округов – 30%, поселений – 10%); единого сельскохозяйственного налога (30%); налога, взимаемого по упрощённой системе налогообложения (50%); транспортного налога с физических лиц (в полном объёме); налога, взимаемого по упрощённой системе налогообложения на основе патента

(в полном объёме). Результатом данной работы стало увеличение налоговых доходов муниципалитетов на 15,5% в 2008 г. и уже на 25% в 2010 г.

Безусловно, подобная мера установления единых нормативов отчислений позволяет увеличить собственную доходную базу муниципалитетов. Однако надо иметь в виду, что ни дополнительные налоговые отчисления, ни система межбюджетных трансфертов не являются инструментами собственной бюджетной политики – одного из наиболее действенных рычагов публичного управления в условиях современной рыночной экономики. Именно местные налоги в большей степени призваны выполнять регулирующую и стимулирующую функции муниципального управления.

- В то же время закреплённые за органами местного самоуправления налоги в 2006 – 2010 гг. составляли всего 3-4% в доходах местных бюджетов.

- Законодательно закреплённого за органами местного самоуправления размера доходов недостаточно для выполнения полного объёма возложенных на них расходных полномочий (рис. 2).

Рисунок 2. **Динамика уровня покрытия совокупных расходов бюджетов муниципальных образований Вологодской области собственными доходами, млрд. руб.**

Источник: расчёт по данным Казначейства РФ.

В этих условиях в доходах местных бюджетов наблюдается существенное повышение значимости системы межбюджетных трансфертов (с 25,9% в 2003 году до 64,2% в 2010 году) (рис. 3).

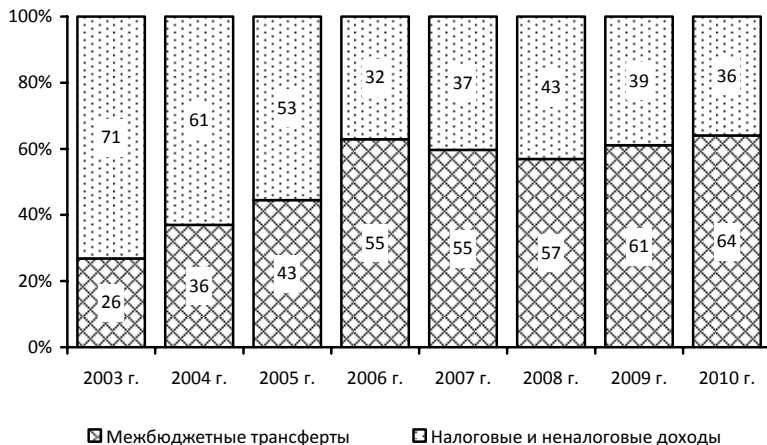

Рисунок 3. Структура доходов местных бюджетов Вологодской области в 2003 – 2010 гг., к совокупной сумме доходов

Источник: расчёт по данным Казначейства РФ.

- Из 302 муниципалитетов нашей области в 2010 г. не получали дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и сбалансированность бюджетов всего 6. Это говорит о том, что выполнение собственных полномочий органами местного самоуправления в большей степени зависит от размера финансовой помощи, а не от качества управленческой деятельности.

- О снижении фискальной автономии (т.е. самостоятельности решений при проведении бюджетной политики) муниципалитетов как в отношении доходов, так и расходов свидетельствуют ужесточение условий предоставления межбюджетных трансфертов, ежегодный рост расходов на выполнение делегированных с вышестоящих уровней полномочий, повышение роли целевых трансфертов в структуре финансовой помощи, а также стабильность функциональной структуры расходов на протяжении последних лет.

- Реформа местного самоуправления привела к существенной дифференциации в степени фискальной автономии трёх типов муниципальных образований. Поселения, большинство из которых на 90% зависят от проводимой «сверху» политики, и муниципальные районы, сильно пострадавшие из-за передачи части собственной экономической базы поселениям, оказались в равных обязанностях по осуществлению своих функций с благополучными городскими округами, которые концентрируют на своей территории большую долю всей налоговой базы области.

Таким образом, комплексный анализ выявил ухудшение финансового состояния муниципальных образований Вологодской области в условиях реформирования. Реформы не способствовали решению ключевой задачи снижения зависимости местных бюджетов от финансовой помощи из бюджетов вышестоящих уровней. Напротив, доходная база муниципальных образований оказалась суженной. Органы местного самоуправления крайне ограничены в возможностях влиять на её расширение. Механизм формирования доходов местных бюджетов не обладает в достаточной степени стимулирующим характером и не работает в полной мере на расширение объёма и повышение качества муниципальных услуг населению. Сложившаяся ситуация не способствует росту качества жизни в большинстве муниципалитетов, преодолению иждивенческих настроений и их экономическому развитию.

4. Важной задачей в дальнейшем становлении и развитии местного самоуправления в современной России следует определить создание финансово-экономических условий для функционирования публичной власти, наиболее приближенной к населению. Необходимо усиление стимулирующей функции межбюджетных отношений. Для этого важно чёткое и обоснованное разграничение расходных полномочий и адекватное ему распределение доходных источников по уровням бюджетной системы.

В современной ситуации резервами повышения финансовой устойчивости муниципальных образований Вологодской области следует рассматривать мероприятия, объединённые в три блока:

1. Укрепление доходной базы местных бюджетов:

- увеличение поступлений местных налогов в бюджеты муниципальных образований;
- совершенствование порядка налогообложения доходов физических лиц;
- оптимизация льгот по местным налогам;
- активизация работы органов местного самоуправления совместно с налоговой службой по снижению недоимки по платежам в бюджет;
- развитие малого предпринимательства;
- постоянная и целенаправленная работа по увеличению неналоговых поступлений;
- повышение качества планирования местных бюджетов.

2. Оптимизация расходов местных бюджетов:

- организация бюджетного процесса, ориентированного на результат;
- реструктуризация бюджетной сети;
- размещение муниципального заказа.

3. Совершенствование межбюджетных отношений:

- инвентаризация оставшихся нефинансируемых мандатов;
- совершенствование структуры межбюджетных трансфертов;
- введение объективных критериев финансовой оценки объёма бюджетных ресурсов;
- развитие форм межмуниципального сотрудничества;
- активизация работы по своевременному распределению и перечислению межбюджетных трансфертов.

В комплексе данные мероприятия создадут условия для устойчивого социально-экономического роста каждого муниципального образования, что в совокупности обеспечит социально-экономическое развитие страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
2. Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 25.07.2011).
4. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию о бюджетной политике на 2012 – 2014 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Президент.рф.
5. Бухвальд, Е.М. Экономико-правовые проблемы совершенствования бюджетной системы РФ / Е.М. Бухвальд // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2010. – № 13 (399) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.council.gov.ru/inf_sl/bulletin/item/358/index.html.
6. Местное самоуправление в Вологодской области: информационный бюллетень. – 2008. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru>.
7. Печенская, М.А. Современное состояние и основные проблемы муниципальных финансов Вологодской области) / М.А. Печенская // Новая экономика – новое общество: материалы VI межвузовской научно-практической конференции. – Вып. 6. – Вологда: Филиал ГОУ ВПО «СПбГИЭУ» в г. Вологде; ИСЭРТ РАН, 2011. – С. 20–28.
8. Печенская, М.А. Состояние и проблемы межбюджетных отношений региона и муниципалитетов (на материалах Вологодской области) / М.А. Печенская // Управление и экономика в условиях модернизации: история и современность: материалы научно-практической конференции. – Вологда: Филиал СЗАГС в г. Вологде, 2011. – С. 94–102.
9. Печенская, М.А. Оценка состояния межбюджетных отношений в регионе (на примере Вологодской области) / М.А. Печенская // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы IV Всероссийской научно-практической интернет-конференции: в 2-х частях. – Ч. II. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. – С. 46–52.
10. Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика: тезисы Программы, разработанной экспертной группой №12 по обновлению «Стратегии-2020» // Официальный сайт обновления Стратегии социально-экономического развития РФ до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru>.
11. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003 – 2008 гг.: аналитический доклад // Официальный сайт ИСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/doc/3928>.
12. Ускова, Т.В. Бюджетная обеспеченность муниципальных образований Вологодской области: состояние, проблемы, пути повышения / Т.В. Ускова, А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 1. – С. 45-61.

Определение направлений развития региональной инновационной инфраструктуры

В современных условиях хозяйствования главной задачей становится системная интеграция усилий всех участников инновационного процесса. Необходимы качественные изменения в подходах к формированию и развитию инновационной инфраструктуры (ИНИ), направленные на развитие интеграции и соединение уже существующих инновационных структур. Именно поэтому изучение проблемы развития региональной инновационной инфраструктуры, создающей условия для генерации инноваций и совершенствования производств, востребованных у заказчика и рынка, приобрело особую актуальность.

С целью оценки развития региональной инновационной инфраструктуры Вологодской области в I квартале 2011 г. был проведен опрос руководителей организаций инновационной инфраструктуры региона и рассчитаны индексы развития ИНИ (табл. 1).

Таблица 1. **Индексы подсистем ИНИ по Вологодской области в 2011 г.**

Индекс	Значение	Характеристика уровня развития
Индекс развития материально-технической подсистемы	0,49	Очень низкий
Индекс развития социальной подсистемы	0,55	Низкий
Индекс развития финансовой подсистемы	0,76	Недостаточный
Индекс развития информационно-маркетинговой подсистемы	0,79	Недостаточный
Индекс развития региональной инновационной инфраструктуры	2,59	Низкий

Бабкина Ольга Николаевна – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

Значение интегрального индекса развития ИНИ региона в 2011 г. равно 2,59, что свидетельствует о ее низкой эффективности. Такая ситуация обусловлена слабым развитием ее подсистем. Индекс материально-технической подсистемы составил 0,49, что говорит об очень низком уровне развития материально-технической базы, предоставляемой организациями ИНИ. В свою очередь, финансовая составляющая принимает значение 0,55, что свидетельствует о низком уровне финансового обеспечения инновационной инфраструктуры.

В числе основных проблем, обуславливающих низкое значение индекса материально-технической подсистемы, незначительная доля площадей, используемых малыми инновационными предприятиями, в общей площади, предоставляемой организациями инновационной инфраструктуры, а также малая численность предприятий, действующих в составе организаций ИНИ. В 2010 году площадь организаций ИНИ, предназначенная для размещения малых инновационных предприятий, использовалась не в полной мере – лишь на 25% (рис. 1). Это связано с недостаточной привлекательностью условий аренды данных площадей, наличием у инновационных предприятий собственных лабораторных и офисных помещений для проведения НИОКР.

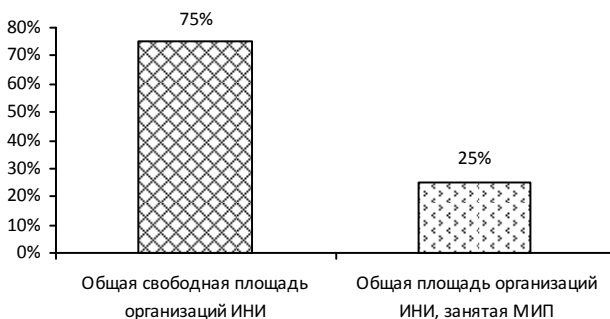

Рисунок 1. Площадь организаций ИНИ, занятая МИП

В 2010 году в общем количестве малых и средних предприятий, развивающихся и уже сотрудничающих с организациями ИНИ, 10% было создано при содействии инновационной инфраструктуры региона и 2,5% из них размещено на площадях организаций ИНИ.

Важную роль в развитии ИНИ региона играет социальная подсистема. Ее индекс в 2010 г. составил 0,79, т. е. можно охарактеризовать как недостаточное. Об этом факте свидетельствует низкая обеспеченность организаций ИНИ сотрудниками, обладающими необходимыми знаниями для управления инновационными проектами и их реализации.

В 2010 году доля сотрудников организаций инновационной инфраструктуры, имеющих специальное образование в области управления и реализации инновационных проектов, в общей численности сотрудников ИНИ составила 20%. В настоящее время во всех опрошенных организациях ИНИ обучение персонала проводится в ходе работы, в 40% организаций сотрудники обучаются на специализированных курсах, среди 60% организаций популярно корпоративное обучение. В качестве основного направления повышения эффективности работы организаций ИНИ 40% опрошенных отметили приобретение практических навыков работы с инновационными проектами, 20% – повышение мотивации сотрудников, их инициативности и активности.

Что касается финансовой подсистемы, то низкий индекс ее развития в 2010 г. обусловлен низкой долей инвестиций, привлеченных к финансированию малых инновационных предприятий, а также малым числом проектов, профинансированных через систему региональной грантовой поддержки. Большинство руководителей организаций инновационной инфраструктуры (60%) отметили неудовлетворительное современное состояние финансовой поддержки инновационной деятельности малых предприятий региона со стороны как региональных органов власти и управления, так и федеральных (рис. 2).

Вместе с тем недостаточен и уровень развития информационно-маркетинговой подсистемы, что вызвано малой активностью организаций ИНИ в продвижении разработок инновационных предприятий (низкий показатель доли предприятий, организующих участие в региональных и федеральных семинарах, конкурсах и программах, направленных на стимулирование инновационной деятельности; отсутствие издательской деятельности, направленной на PR и рекламу малых инновационных компаний, а также услуг самих организаций ИНИ).

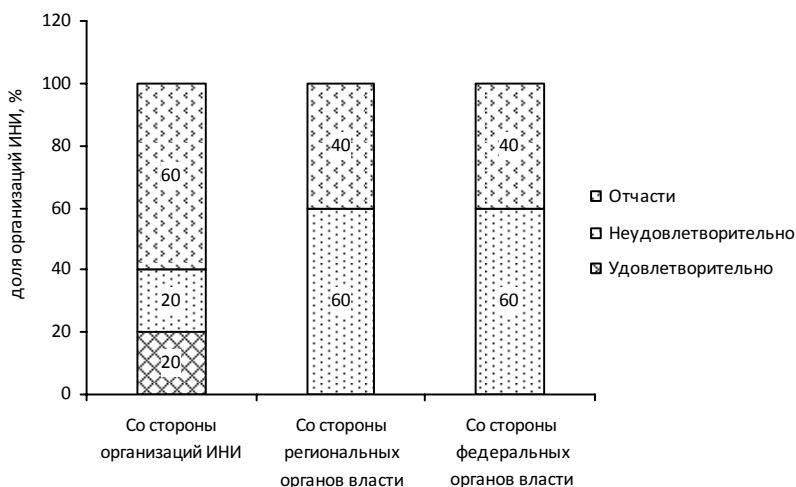

Рисунок 2. **Оценка степени удовлетворенности малых инновационных предприятий финансовой поддержкой**

В 2010 году 60% организаций инновационной инфраструктуры в качестве основных каналов информирования предприятий региона о новых технологиях, конкурсах, выставках использовали Интернет, выставки, конференции и семинары. Лишь 40% опрошенных организаций осуществляют издание и рассылку специализированных печатных материалов, с целью поддержки инновационной деятельности, в основном это буклеты и журналы.

Анализ результатов исследования обозначил ряд ключевых проблем в сфере формирования и развития инновационной инфраструктуры региона:

- нехватка финансового обеспечения организаций инновационной инфраструктуры;
- недостаток квалифицированных специалистов организаций ИНИ в области управления и реализации инновационных проектов;
- ограниченный перечень используемых организациями ИНИ каналов информирования МИП;
- низкая материально-техническая оснащенность организаций инновационной инфраструктуры, а также непривлекательность условий аренды площадей и оборудования для малых инновационных компаний.

С целью преодоления указанных проблем сформулированы основные направления развития инновационной инфраструктуры в регионе, которые могут быть реализованы региональными органами государственной власти.

Одним из таких направлений может стать совершенствование нормативно-правовой и научно-методической базы, регулирующей деятельность организаций ИНИ, а именно принятие изменений и дополнений к действующему областному законодательству, разработка проектов правовых актов, направленных на развитие и регулирование деятельности инновационной инфраструктуры в регионе, а также методических материалов по организации работы ИНИ региона.

Расширение финансовых возможностей организаций инновационной инфраструктуры с целью финансирования и привлечения инвестиций в сферу науки, техники и инноваций выступает следующим вектором развития и включает: мониторинг потребностей и возможностей привлечения инвестиций в сферу НИОКР; предоставление субсидий участникам инновационной

деятельности (на основе механизма грантового финансирования инновационных проектов). Сюда же можно отнести привлечение и сопровождение инвестиций (в том числе иностранных) в инновационные секторы экономики (в ходе проведения совместных региональных конкурсов с Российским гуманитарным научным фондом и Российским фондом фундаментальных исследований, а также в результате участия в международных конкурсах, грантах, программах и др.).

В части развития кадровых ресурсов организаций инновационной инфраструктуры и научно-инновационной сферы представляется возможным: реализация мониторинга потребностей региона в профессиональных кадрах для организаций ИНИ, сферы науки, техники и инноваций; подготовка специалистов, обладающих инновационным мышлением и востребованных на рынке труда (с учетом целевого заказа от предприятий и организаций); переподготовка и повышение квалификации персонала организаций ИНИ, хозяйствующих субъектов (путем организации и проведения семинаров, курсов, программ и др.); повышение престижности специальности «инновационный менеджер» (на основе применения инструментов материального стимулирования и психологических механизмов мотивации).

Направлением развития инновационной инфраструктуры может стать и модернизация ее материально-технической базы, которая предоставляется предприятиям, работающим в сфере науки, техники и инноваций. Включает инвентаризацию материально-технической базы организаций ИНИ, предприятий научно-инновационной сферы и выявление существующих потребностей; предоставление в аренду имущества области, входящего в перечень государственного имущества, предназначенного для передачи во владение и (или) пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру их поддержки; создание и развитие

площадок коллективного пользования оборудованием по приоритетным для области направлениям деятельности (на базе ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и его филиалов).

Развитие информационной обеспеченности организаций ИНИ предполагает следующие мероприятия: организацию системы мониторинга состояния сферы науки, техники и инноваций (на основе данных научно-образовательных организаций, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области и различных департаментов в ходе их текущей деятельности); организацию и сопровождение базы данных изобретений, технологий, инновационных проектов, разработчиков и экспертов (в результате создания web-портала «Наука и инновации Вологодской области»); оказание участникам научно-технической и инновационной деятельности консультационной и организационной поддержки (при участии организаций инфраструктуры); проведение мероприятий по установлению и развитию межрегионального и международного научно-технического сотрудничества (в ходе участия в международных конкурсах, грантах, программах и др.).

В целях развития региональной инновационной инфраструктуры, реализации проектов с инновационной составляющей, повышения инвестиционного и инновационного потенциала региона предлагаем создать Инновационно-инвестиционный фонд Вологодской области (Фонд, ИИФ). Задачи по его учреждению необходимо возложить на департамент промышленности, науки и инновационной политики правительства региона. В состав попечительского совета Фонда могут войти главы ряда департаментов, областных банков и ректоры вузов. Председателем попечительского совета следует назначить Губернатора области.

Учредителями предлагаемого Фонда могут выступить:

– региональные и местные органы власти и управления – Правительство Вологодской области и Администрация города

Вологды, целью функционирования которых является успешное социально-экономическое развитие территории, повышение уровня и качества жизни ее населения;

- научно-исследовательские учреждения, в частности Институт социально-экономического развития территорий РАН, заинтересованные не только в реализации целей развития региона, но и в коммерциализации результатов научных исследований и разработок;

- организации инновационной инфраструктуры – БУ ВО «Бизнес-инкубатор», Вологодская торгово-промышленная палата.

Целями создания Фонда может выступить интенсификация процессов создания и распространения инноваций на территории региона, создание условий для повышения добавленной стоимости производимой в регионе продукции и рост занятости, повышение благосостояния населения, увеличение доходов регионального бюджета. Для достижения поставленных целей необходимо решение целого ряда задач Фонда, среди которых можно отметить:

- обеспечение текущих и перспективных потребностей предприятий и организаций в инновациях;

- создание благоприятных условий для получения продуктов интеллектуальной деятельности и последующей их коммерциализации;

- формирование для субъектов экономической деятельности стимулов к внедрению инновационных решений;

- расширение кадрового ресурса инновационного сектора за счет подготовки и вовлечения в него талантливой молодежи, создания условий для организации ее деятельности.

Деятельность любой организации осуществляется в рамках определенной организационно-правовой формы хозяйствования. Выбор той или иной формы определяется учредителями в

зависимости от различных объективных условий и факторов: а) направления и географии деятельности; б) целей и задач организации; в) внешней среды и внутренних возможностей; г) количества партнеров и др. Учитывая это, считаем целесообразным, создать Фонд как некоммерческую организацию, как ключевой элемент инновационной инфраструктуры региона, осуществляющий формирование и реализацию инновационных проектов от стадии научной идеи до стадии внедрения. В рамках деятельности Фонда будет осуществляться поддержка инновационной деятельности по трем основным направлениям:

1) поддержка на стадии формирования инновационных проектов, которая включает в себя: выявление, отбор и поддержку перспективных прикладных научных идей и научно-исследовательских разработок с высокой степенью коммерциализуемости, для создания в пяти-семилетней перспективе инновационной продукции и услуг, имеющих значительные конкурентные преимущества перед существующими аналогами;

2) поддержка на стадии реализации инновационных проектов, подразумевающая создание новых, как правило, малых предприятий для освоения выпуска инновационной продукции и оказания инновационных услуг со сроком окупаемости проектов от трех до пяти лет;

3) поддержка развития существующих предприятий за счет внедрения инновационных технологий и освоения выпуска инновационной продукции – подразумевающая поддержку, оказываемую с целью расширения действующих производств, либо их модернизации. С учетом данных направлений разработана организационная структура Фонда (*рис. 3*).

Фонд может предоставлять следующий перечень услуг: инженерно-технические, организационно-материальные (сервисные), юридические, маркетинговые, информационные, финансово-экономические, учебно-методические и консультационные.

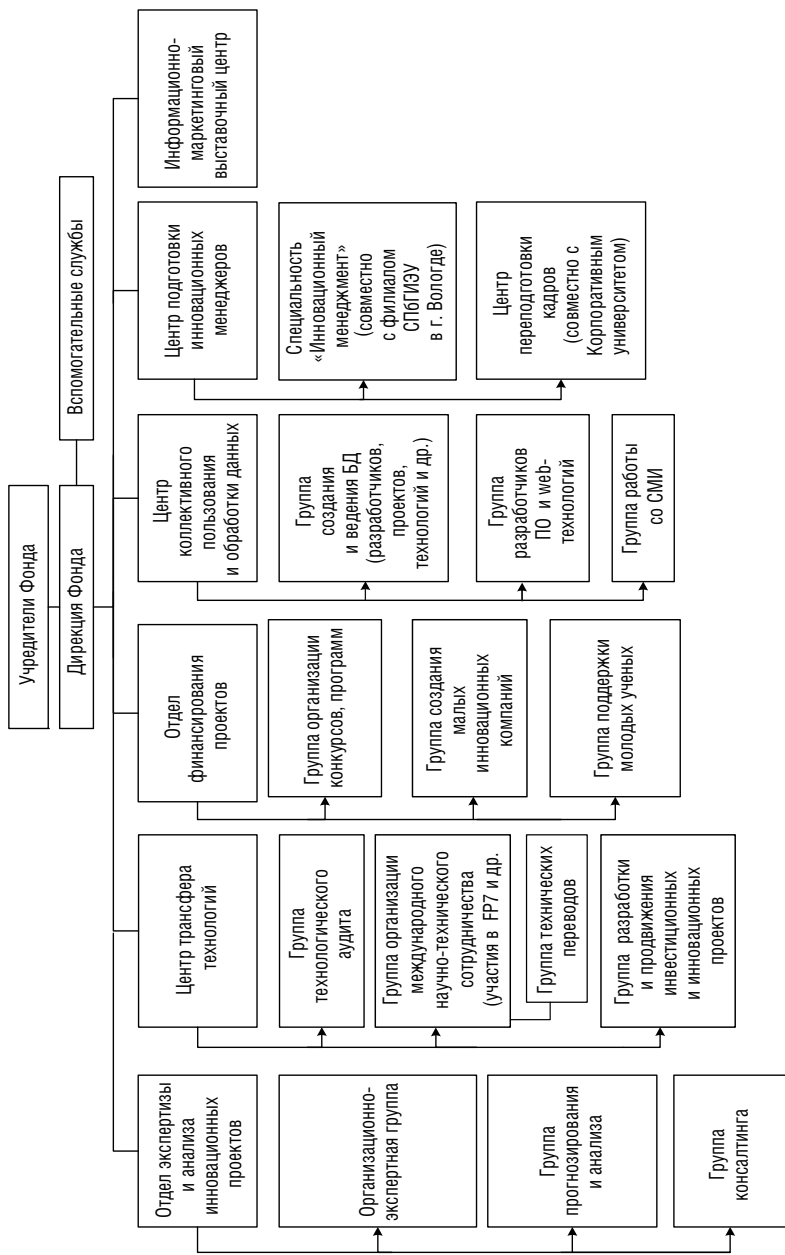

Рисунок 3. Организационная структура Инновационно-инвестиционного фонда Вологодской области

Говоря о форме обслуживания клиентов, следует отметить, что предлагаемый Фонд задумывается как классический (или стационарный), т. е. он сможет предоставлять как офисные и производственные площади, так и различные услуги и программы поддержки участникам тех видов деятельности, которые наиболее преуспевают на внутреннем и внешнем рынках.

Исходя из обозначенных направлений деятельности фонда, можно определить следующие группы клиентов:

- органы региональной и местной власти – реализация ряда мероприятий по развитию научно-технического потенциала и активизации инновационной деятельности;
- научно-образовательный сектор – стимулирование и передача новых технологий и разработок в экономику, развития новых наукоемких отраслей и производств;
- промышленный сектор – передача технологий, ориентирование предприятий на потребности рынка, привлечение дополнительных источников финансирования и др.;
- частные лица – формирование благоприятной среды для реализации инновационных проектов.

Таким образом, выделенные нами основные направления развития инновационной инфраструктуры, такие как развитие нормативно-правовой и научно-методической базы; расширение финансовых возможностей; обеспечение кадровыми и информационными ресурсами; модернизация материально-технической базы, могут быть практически реализованы путем создания Инновационно-инвестиционного фонда Вологодской области. Создание указанной структуры позволит обеспечить специализированную помощь всем участникам инновационного процесса в соответствии с организационными условиями их деятельности. Фонд станет действенным инструментом претворения в жизнь инновационной политики, определяемой администрацией региона посредством реализации проектов.

Аналитическая работа, являющаяся важнейшим элементом деятельности Фонда, позволит также совершенствовать статистическую и методологическую базу для принятия стратегических решений. Это повысит эффективность обратной связи между субъектами инновационной деятельности и административными структурами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Формирование механизмов развития научно-инновационной сферы региона: отчет о НИР / ИСЭРТ РАН; рук. В.А. Ильин. – Вологда, 2009. – 221 с. – Исполн.: К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – №01200955835. – Инв. №02201050196.
2. Инновационно-инвестиционный фонд Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.samarafond.ru](http://www.samarafond.ru).
3. Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.miiris.ru](http://www.miiris.ru)

В.Ю. Бороздин

Направления инновационного развития предприятий промышленности на основе отечественного и зарубежного опыта

В современном мире перед Россией стоят четкие задачи, такие как: переход от модели сырьевой зависимости к экономике, основанной на знаниях; усиление конкурентных позиций на мировом рынке; модернизация и развитие промышленного комплекса. Без решения этих задач невозможно говорить об успешном развитии страны. Опыт ведущих стран мира свидетельствует о том, что на современном этапе развития экономики главным инструментом повышения конкурентоспособности промышленности выступает именно инновационная деятельность, а уровень развития инновационной сферы (науки, новых технологий) формирует основу устойчивого экономического роста, определяет перспективы развития предприятия. Поэтому одним из важнейших условий структурных изменений и дальнейшего экономического роста в значительном числе российских регионов становится их ориентация на инновационный тип развития. Для того чтобы определить возможные пути развития, необходимо проанализировать успешный зарубежный и отечественный опыт поддержки инновационных отраслей промышленности. И тогда можно будет найти для себя собственный определенный сценарий развития и поддержки национальной промышленности, ориентируясь на совершенствование инновационных высокотехнологичных производств.

Бороздин Вячеслав Юрьевич – студент филиала СПбГИЭУ в г. Вологде.

Важно также принимать во внимание, что страны формировали свою политику в разные периоды времени, обладая различными конкурентными преимуществами.

Многие развивающиеся страны делали акцент на поддержке развития инновационных отраслей промышленности, подразумевая организацию высокотехнологичных производств. В мире существует достаточно примеров активного развития инновационной деятельности в промышленности.

На наш взгляд, существует необходимость рассмотрения опыта, прежде всего стран с развитой экономикой (таких, как Германия, США, Япония и др.), а также государств, которые показывают в последнее время высокие темпы роста (Индия, Китай и др.) [4].

Обзор зарубежного опыта развития и внедрения инноваций показал, что, во-первых, рост инновационной активности промышленного комплекса того или иного государства не происходил без усиленной поддержки со стороны органов власти и управления. Финансирование производилось в различных формах: прямым финансированием, выделением грантов и прочих дотаций (Китай, Япония) либо поддержкой в форме государственных заказов или закупок (США) [5].

Во-вторых, практика развитых и развивающихся стран свидетельствует о том, что высокотехнологичный промышленный комплекс является инновационным ядром промышленности и точкой роста всей экономики. Поэтому, в первую очередь, в регионе необходимо создание условий для развития высокотехнологичных производств [10].

В-третьих, для предприятий, внедряющих инновационные технологии и выпускающих высокотехнологичную продукцию, государством предоставлялись различные льготы, в том числе налоговые (Индия, США). Такие меры могут привлечь на территорию новый бизнес и, соответственно, дополнительные инвестиции.

В-четвертых, мировая практика показывает необходимость наличия связей между производственными предприятиями, а также научными и образовательными учреждениями. Примером служит опыт США, Японии, Франции и ряда других государств. Взаимодействие бизнеса и науки позволяет в кратчайшие сроки реализовать имеющиеся разработки и значительно повысить эффективность производства [6].

В-пятых, повысить инновационную активность можно путем создания территориальных производственных систем (производственных кластеров, технопарков, технополисов). Это позволит достичь необходимого уровня в развитии связей между всеми участниками производства, а также представителями науки и образования (университетами и НИИ). Для повышения эффективности производственной деятельности необходимо построение цепи сотрудничества от добывающих предприятий до производства конечной высокотехнологичной продукции на территории региона.

Региональный аспект инновационного развития предполагает адекватное отражение всего многообразия социально-экономических и организационных условий для формирования стратегий эффективного развития региональных экономических систем. При этом одним из важнейших условий структурных изменений и дальнейшего экономического роста в значительном числе российских регионов становится их ориентация на инновационный тип развития, что требует соответствующего инфраструктурного обеспечения.

В рамках научно-исследовательской работы «Устойчивость развития региональных социально-экономических систем: теория и методология управления», проведенной ИСЭРТ РАН, был рассчитан индекс научно-технического потенциала субъектов России. Согласно этому индексу, наиболее развитыми субъектами РФ с точки зрения научного потенциала и инновационной

активности являются: города Москва и Санкт-Петербург, Томская, Нижегородская, Новосибирская, Магаданская, Самарская, Московская области, республики Татарстан, Мордовия. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть опыт развития инноваций в промышленности именно в этих субъектах.

Исследования показали, что, во-первых, задачей современного регионального экономического развития России является *создание инновационной инфраструктуры* для формирования высокотехнологичных конкурентоспособных отраслей, позволяющих отойти от экспортно-сырьевой направленности и перевести российскую промышленность на качественно новый этап развития [9].

Во-вторых, региональное развитие промышленности должно опираться на *создание территориально-производственных объединений инновационных кластеров, технопарков* и др.

В-третьих, существует необходимость *создания регионального венчурного фонда* как основного источника финансирования инновационных проектов.

В-четвертых, одним из основных направлений развития инноваций в промышленности должно являться *принятие и реализация региональных программ по поддержке инновационных предприятий*.

В-пятых, опыт указывает на необходимость *внедрения финансовых форм поддержки* инновационно-активных организаций.

Чтобы определить дальнейшие этапы инновационного развития промышленного комплекса страны, необходимо систематизировать отечественный и зарубежный опыт. Информация приведена в сводной *таблице*.

По данным таблицы можно увидеть, что зарубежные модели инновационного развития промышленности применяются и показывают достаточно хорошие результаты в некоторых субъектах РФ. Однако в отдельных субъектах не происходит в полной

мере использования всех возможностей. А мощное развитие связей между производственными предприятиями и научно-образовательными учреждениями не прослеживается вовсе. Такие тенденции могут говорить об отсутствии или о плохой проработке долгосрочных стратегий развития регионов.

Лучший зарубежный опыт и отечественная реализация программ инновационного развития на примерах ведущих субъектов РФ с точки зрения научного потенциала и инновационной активности

Зарубежный опыт				
Китай, Япония, США	Сингапур	Индия, США	США, Япония, Франция	Тайвань, Индия
Усиленная поддержка со стороны власти (прямое и косвенное финансирование)	Создание условий для развития высокотехнологичных производств	Государственные льготы	Развитие связей между производственными предприятиями, а также научными и образовательными учреждениями	Создание территориальных производственных систем
Отечественный опыт				
Самарская область Нижегородская область Новосибирск	Санкт-Петербург	Нижегородская область Новосибирск		Татарстан
1. Создание регионального венчурного фонда 2. Региональные программы поддержки 3. Внедрение финансовых форм поддержки	Создание инновационной инфраструктуры	1. Реализация региональных программ поддержки инновационных предприятий 2. Внедрение финансовых форм поддержки		Создание территориально-производственных объединений инновационных кластеров, технопарков

Из вышесказанного можно сделать вывод, что для успешного развития промышленности необходимо использовать самый лучший отечественный и зарубежный опыт. Но не следует забывать и о необходимости прорабатывать, принимать и реализовывать стратегические программы, используя все доступные инструменты и ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная поддержка инноваций в Финляндии (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nc cg.ru /site.xp/049054057052124.html>
2. Грамматчиков, А. Комплексы полноценности [Электронный ресурс] / А. Грамматчиков // Эксперт и ассоциации «Клуб Франция» – Режим доступа: <http://www.sibai.ru/content/view/508/622/>
3. Закон Санкт-Петербурга от 08.06.2009 № 221-47 «Об основах промышленной политики Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2009. – № 15. – 22 июня.
4. Иванов, С. Промышленная политика Китая: очередное достижение / С. Иванов // Экономист. – 2006. – №1.
5. Комитет экономического развития, промышленной политики и торговли Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cedipt.spb.ru/industry/materials/23951/>
6. Лавров, А.А. Особенности функционирования высокотехнологических кластеров в Китае и Японии [Электронный ресурс] / А.А. Лавров. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/329/image/329-182.pdf>
7. Промышленная политика и поддержка экспорта в США (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nc cg.ru/site.xp/049054057055124.html>
8. Гертц, Р. Инновационная политика предполагает инновационное предпринимательство / Р. Гертц // Элемент. – 2010. – №2.
9. Стратегия и тактика развития экономики России до 2020 года на федеральном и региональном уровнях: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. И.С. Цыпина, к.э.н., доц. Ю.Н. Шедько. – М.: ВГНА Минфина России, 2011. – 481 с.
10. Завадский, М. Как это сделали на Тайване / М. Завадский // Эксперт. – 2010. – №36 (720).

И.С. Рогова

Направления развития агропромышленного комплекса Вологодской области

Агропромышленный комплекс является одной из ведущих системообразующих сфер национальной экономики и от его функционирования зависит формирование продуктового рынка, продовольственной и экономической безопасности и реализация демографического, трудового и поселенческого потенциала территорий страны. В период рыночных трансформаций эффективность функционирования АПК территорий страны была низкой. Лишь в последние годы вопросы развития аграрного сектора экономики стали рассматриваться российской властью всех уровней как одни из наиболее важных.

Анкетный опрос товаропроизводителей¹, проведенный в 2011 г., позволил выявить основные тенденции и проблемы развития агросектора. Результаты опроса подтверждаются данными статистики. Большинство руководителей сельхозорганизаций оценили уровень работы своих предприятий в 2010 г. как средний и низкий. По сравнению с данными предыдущего года увеличилась доля положительных оценок при одновременном сокращении негативных (*рис. 1*).

Среди факторов, препятствующих нормальному функционированию сельхозорганизаций, руководители в 2010 г. чаще всего отмечали диспаритет цен в межотраслевом обмене АПК (95% ответивших; *табл. 1*).

¹ Опрос проводится ИСЭРТ РАН с 1992 г.

Рогова Ирина Сергеевна – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

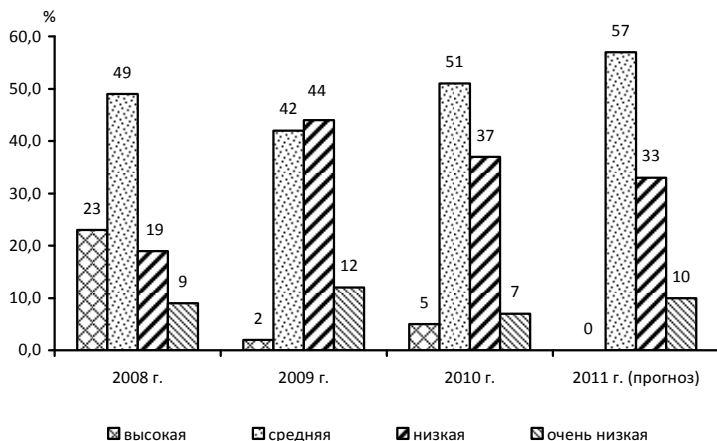

Рисунок 1. Оценка руководителями сельхозорганизаций Вологодской области работы своих предприятий в современных условиях (в % от числа ответивших)

Таблица 1. Основные факторы, сдерживающие развитие сельхозорганизаций Вологодской области* (в % от числа ответивших)

Фактор	Год					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Обострение диспаритета цен на производимую с/х продукцию и промышленные ресурсы для села	100	93	89	90	96	95
Недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей	72	79	69	83	93	84
Нехватка кадров и низкий уровень их квалификации	35	57	69	38	41	65
Нехватка оборотных средств	70	47	19	54	61	44
Критическое состояние материально-технической базы	77	61	58	50	46	44
Низкий уровень материального стимулирования труда (зарплаты)	-	68	56	35	23	44
Большая задолженность и низкая платежеспособность	-	36	22	25	59	42
Неразвитость социальной инфраструктуры поселения, в котором работает Ваше предприятие	-	7	31	44	21	42
Высокий уровень налогообложения	-	-	-	-	21	42

* Вопрос включен в анкету с 2006 г.

Серьезной проблемой, сдерживающей развитие сельхозпроизводства, является недостаточность бюджетной поддержки (84% опрошенных). Трудности в операционной деятельности в 2010 г. возникали у аграриев также из-за нехватки кадров и низкого уровня их квалификации, отсутствия необходимого объема оборотных средств. Тем не менее в сравнении с 2005 г. в 2010 г. на 33 п.п. уменьшился удельный вес руководителей, считающих спад производства следствием критического состояния основных фондов.

Для того чтобы приспособиться к экономическим условиям, руководители сельхозорганизаций предпринимали активные действия. Более половины опрошенных отметили, что в 2010 г. проводили мероприятия, направленные на улучшение качества сельхозпродукции; 40% руководителей искали новые рынки сбыта продукции (табл. 2).

Таблица 2. **Действия, предпринимаемые руководителями сельхозорганизаций Вологодской области для адаптации к современным экономическим условиям**
(в % от числа ответивших)

Направления	Год					
	2005	2007	2008	2009	2010	2011 (прогноз)
Улучшение качества производимой сельхозпродукции	-	47	28	66	51	51
Поиск новых рынков сбыта продукции	-	28	35	18	40	28
Сокращение поголовья скота	9	11	10	25	35	14
Внедрение инновационных, ресурсосберегающих технологий	56	53	70	50	33	33
Укрепление трудовой дисциплины	-	72	48	32	30	42
Увеличение поголовья животных	44	43	41	21	30	42
Улучшение условий труда	-	81	63	41	23	35
Сокращение численности работающих	26	36	21	11	21	12
Изменение структуры посевов	28	25	21	9	14	19
Открытие новых производств несельскохозяйственного профиля	12	11	19	7	14	19
Изменение организационной структуры	28	14	2	7	12	9
Внедрение рыночных механизмов взаимоотношений между подразделениями организации	-	6	7	0	5	2

Как показали данные опроса, средств, вкладываемых в перспективную ресурсосберегающую технику и технологии, развитие человеческого капитала, инфраструктуры большинством сельхозорганизаций, недостаточно для расширенного воспроизводства фондов. Активизацию инвестиционной деятельности на протяжении последних лет сдерживают высокие цены на оборудование и стройматериалы, высокий процент по банковскому кредиту, недостаток оборотных средств.

Получение кредитов позволяет финансировать инновационную деятельность сельскохозяйственных организаций, которая сводится к покупке апробированных на зарубежном рынке продуктов. Такого мнения придерживался каждый пятый участник опроса (рис. 2).

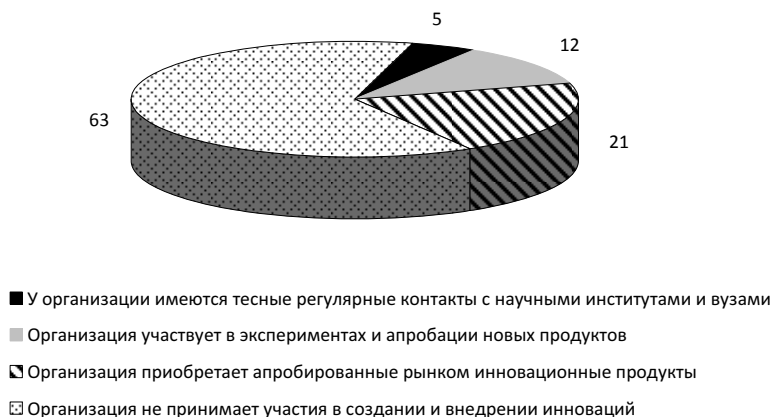

Рисунок 2. **Способы участия сельхозорганизаций Вологодской области в процессе создания и внедрения инноваций**
(в % от числа ответивших руководителей)

Устойчивые связи с научными институтами и вузами имели только 5% организаций сельского хозяйства региона, в экспериментах и апробации нововведений были заняты 12%. Более половины сельхозорганизаций вообще не участвовали в инновационных процессах.

Среди основных шагов, которые будут способствовать улучшению ситуации в аграрном секторе, руководители чаще всего отмечали снижение цен на ГСМ (98%) и минеральные удобрения (86%). Более половины руководителей считали важным смягчить налоговую нагрузку для сельхозтоваропроизводителей. За борьбу с коррупцией в государственных структурах высказались 49% опрошенных. По мнению около 35% руководителей, органам власти следует обеспечить защиту аграриев от монополистов, принять дополнительные меры по ограничению импорта сельхозпродукции. Отметим, что доля руководителей, которые годом ранее указали на необходимость реализации вышеперечисленных мер государственного регулирования, также была значительна (табл. 3).

Таблица 3. **Наиболее важные для сельхозорганизаций Вологодской области меры государственного регулирования*** (в % от числа ответивших)

Меры государственного регулирования	2007	2008	2009	2010
Снижение цен на ГСМ	92	96	100	98
Снижение цен на удобрения	86	83	80	86
Снижение налогового бремени для товаропроизводителей	81	76	50	61
Борьба с коррупцией в государственных структурах (взяточничество)	56	46	23	49
Обеспечение защиты от монополистов – посредников или переработчиков	56	46	43	40
Ограничение импорта	58	41	46	30
Совершенствование механизма страхования урожая, включение в систему страхования сельхозтехники и животных	47	37	27	26
Развитие системы приобретения сельхозтехники на условиях лизинга	56	33	25	23
Увеличение объемов госзакупок с/х продукции по гарантированным ценам	56	44	43	23
Списание долга/части долга по кредиторской задолженности	50	44	30	19
* Вопрос включен в анкету с 2008 г.				

Таким образом, для решения проблем агросектора региона, по мнению руководителей сельхозорганизаций, требуется реализовать комплекс мероприятий.

На федеральном уровне следует:

- усилить государственный контроль за ценами на ГСМ, минеральные удобрения, технику, электроэнергию и другие товары, приобретаемые сельхозорганизациями (регулирование предельных отпускных оптовых и розничных цен);

- проводить в интересах национального производителя гибкую таможенно-тарифную политику (рационализация структуры импорта за счёт снижения в нём доли готовой продукции в целях создания импортозамещающих производств на территории РФ [1]);

- способствовать улучшению инвестиционного климата путём предоставления налоговых преференций на период возврата капложений, снижения процентной ставки по кредитам Россельхозбанка (до 9 – 10%), упрощения процедуры оформления займа;

- стимулировать развитие интеграционных связей аграрной науки и производства (создание агротехнопарка) и др.

На региональном уровне основными мерами государственного регулирования сельхозпроизводства являются:

- увеличение объёмов бюджетного финансирования целевых программ, направленных на развитие сельского хозяйства и сельских территорий;

- активизация работ по переподготовке и повышению квалификации работников сельского хозяйства, в т.ч. за рубежом;

- увеличение объёмов закупочных интервенций по гарантированным ценам;

- организация работы служб по информированию сельхозтоваропроизводителей о технических новинках и передовом опыте, оказанию им методической и консультационной помощи;

- принятие дополнительных мер по реструктуризации задолженности организаций сельского хозяйства перед кредиторами;

- развитие взаимоотношений между секторами сельского хозяйства, повышение роли кооперации на селе и др.

Проведение данного комплекса мероприятий позволит вывести сельское хозяйство Вологодской области на путь модернизации. В противном случае регион может утратить свою продовольственную независимость, сельскохозяйственный и историко-культурный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушачев, И.Г. Сельское хозяйство как базовый фактор продовольственной безопасности России [Текст] / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 8. – С. 13-15.

2. Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области: заключительный отчет о НИР / ИСЭРТ РАН; исполн.: Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, А.Н. Чекавинский. – Вологда, 2010. – 83 с.

3. Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 225 с.

4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2007 №446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы».

5. Сельское хозяйство Вологодской области в 2010 году [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 74 с.

6. Трансформационные процессы в аграрном секторе Вологодской области в период рыночных реформ: информ.-аналит. записка о II этапе НИР / ИСЭРТ РАН; исполн. А.Н. Чекавинский, И.С. Рогова. – Вологда, 2010. – 85 с.

7. Федеральный закон от 29.12.2006 №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Теоретические основы энергетической безопасности региона

Развитие государства в стратегической перспективе связано с доступом к энергетическим ресурсам как к источнику формирования производственного потенциала. Последний, в свою очередь, постоянно изменяется в связи с появлением новых производственных технологий, которые развиваются в соответствии со сменой технологических укладов.

В условиях активно растущей современной экономики происходит замещение старых технологических укладов новыми, при этом принципиально изменяются формы сочетания средств труда, предметов труда и рабочей силы в процессе производства. Кроме того, каждый технологический уклад характеризуется определенными параметрами, среди которых в качестве основных следует выделить вид потребляемой энергии, доминирующий тип используемых экономических ресурсов или факторов производства. На сегодняшний день идет построение шестого технологического уклада, к которому относятся нанотехнологии, оптоэлектроника, биотехнологии и др. Именно в этих направлениях сегодня идет мировая экономика. Однако в области энергетики в ближайшее время не наблюдается появления и внедрения принципиально новых технологий.

В то же время мировая экономика становится все более энергозатратной. Ее устойчивое развитие определяет увеличение спроса на энергетические ресурсы. Под устойчивым развитием

Мазилев Евгений Александрович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

понимается тип экономического развития, обеспечивающий воспроизводимость ограниченных ресурсов и качество экономического роста [4]. Постоянный рост цен на энергоносители заставляет искать пути экономии ресурсов.

Проблема обеспечения энергетической безопасности является актуальной для всех стран без исключения независимо от их географического местоположения, типа государственного устройства, уровня их экономического развития и объема промышленного потенциала.

До недавнего времени наука и практика рассматривали энергетическую безопасность исключительно в техническом и технологическом аспектах, и предметом изучения были вопросы соблюдения требований надежности, безопасности и экологии при эксплуатации объектов энергетического комплекса на всем протяжении технологической цепочки: от добычи и переработки энергоресурсов до их доставки потребителям по трубопроводам, газовым и электрическим сетям [7].

Однако сегодня энергетическую безопасность рассматривают как одну из составляющих экономической безопасности. Под экономической безопасностью понимают «состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных интересов социума и его структур от внутренних и внешних угроз» [3].

Эффективное функционирование экономики служит необходимым условием развития и реализации интересов как отдельно взятого человека, так и региона и страны в целом. Таким образом, можно считать, что экономическая безопасность является основой национальной безопасности (*рисунок*). В общем понимании национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень

жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [5].

Подводя итог вышесказанного, необходимо отметить, что энергетическая безопасность является одним из важнейших аспектов развития государства и общества.

Структура национальной безопасности государства

В современной научной литературе нет общепринятого понятия «энергетическая безопасность». В общем понимании энергетическая безопасность выступает в роли одного из системообразующих факторов национальной безопасности страны. Поэтому представляется необходимым рассмотреть основные подходы к определению этой категории и выявить общие черты, присущие всем трактовкам.

Понятие впервые было употреблено в документе, регламентирующем действия в сфере обеспечения национальной безопасности в США в 1947 г. [1].

Ведущие специалисты в сфере энергетики США В. Вильсон и Д. Хопкинс в своей книге «Энергия и безопасность: на пути к новой внешнеполитической стратегии» определили понятие энергетическая безопасность как «обеспеченность доступа к энергетическим ресурсам, необходимым для поступательного развития национальной мощи» [2].

В работах отечественных ученых первые упоминания об этой категории связаны с переходом российской экономики к рыночным отношениям в 90-е годы двадцатого века. Первый законодательный акт, касающийся энергетической безопасности, был принят в 1992 г. В 1997 г. появилась первая Концепция национальной безопасности РФ. Однако, несмотря на активное обсуждение данной проблемы, до сих пор не существует единого подхода к определению «энергетическая безопасность», закрепленного законодательно.

Понятие «энергетическая безопасность» основано на положениях таких законодательных актов, как ФЗ РФ «О безопасности» (утвержден Указом Президента РФ от 05.03.92. №2288-1), Концепции национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 17.12.97. №1300) и закреплено в проекте Доктрины энергетической безопасности России, одобренном Научным советом Совета безопасности РФ в марте 1998 г.

В «Энергетической стратегии России на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.08.03 г. №1234-р, «энергетическая безопасность – это состояние защищенности страны, ее граждан, общества, экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению. Эти угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и функционированием энергетического сектора страны».

Одно из классических определений предложено сотрудниками СЭИ СО РАН им. Л.А. Мелентьева: «Энергетическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угрозы дефицита в обеспечении их потребностей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества, а также от угрозы нарушения топливо- и энергоснабжения потребителей». В общем смысле безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Поэтому, на наш взгляд, это определение наиболее полно и конкретно отражает сущность понятия «энергетическая безопасность».

Директор Института проблем нефти и газа РАН академик А.Н. Дмитриевский дает следующее определение: «Энергетическая безопасность – это стремление мирового сообщества обеспечить жизнедеятельность всех государств с помощью такого действенного инструмента, как открытый рынок нефти и газа, как справедливое желание каждого продавца и каждого покупателя защитить свои национальные интересы».

Еще одно из классических определений энергетической безопасности звучит так: «Состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению» [2].

Исполнительный директор Международного центра устойчивого энергетического развития под эгидой ЮНЕСКО Е.В. Надеждин считает, что энергетическая безопасность – это «состояние общества, которое позволяет при наличии угроз внешнего и внутреннего характера и влияния дестабилизирующих факторов экономического, социально-политического, природного и техногенного происхождения поддерживать необходимый уровень национальной энергетической безопасности, устраняя и компенсируя негативное влияние этих факторов» [6].

Более четкое и сжатое определение дается В.В. Морозовым. Под энергетической безопасностью он понимает надежное и бесперебойное снабжение потребителей электрической и тепловой энергией. Определение включает лишь аспекты снабжения потребителей всеми видами энергии и не отражает экономических отношений, возникающих при взаимодействии субъектов энергетики.

Развернутое и разностороннее определение представил в своей работе К.С. Зыков: «...энергетическая безопасность России – это такое состояние общества и экономики, которое позволяет на основе эффективного использования топливно-энергетического потенциала поддерживать необходимый для социально-экономического развития страны уровень энергопотребления, оптимальный с точки зрения коммерческих критериев уровень экспорта на мировые энергетические рынки, а также достаточный для интересов России и стран СНГ уровень взаимодействия с ТЭК стран Содружества». С одной стороны, в данном определении уже присутствуют экономические аспекты вопроса, с другой – речь идет об обеспечении потребностей населения России и стран Содружества.

Таким образом, анализ представленных определений позволяет заключить, что большинство авторов, рассуждая о проблеме энергетической безопасности, рассматривают ее как составную часть экономической системы страны либо региона. В основе некоторых трактовок за основу взято понятие «безопасность».

Понятие энергетическая безопасность предполагает объединение сразу нескольких составляющих: экономической, ресурсной, политической, а также снабженческой. Решение проблемы

энергетической безопасности страны и региона подразумевает одновременное обеспечение безопасности в каждой из указанных сфер жизни общества.

В авторском понимании энергетическая безопасность – состояние защищенности интересов личности и государства от угрозы дефицита и срыва поставок энергоресурсов, а также эффективное их использование в процессе хозяйственной деятельности.

Обеспечение энергетической безопасности – сложный, многогранный процесс, который требует комплексного подхода. На основании предложенного определения можно сформулировать ключевые целевые функции обеспечения энергетической безопасности региона:

- прежде всего, надежное обеспечение экономики традиционными источниками энергии по ценам, отражающим основные экономические принципы;
- диверсификация источников энергии и технологий обеспечения эффективного энергоснабжения;
- повышение энергоэффективности, экологической безопасности топливно-энергетического комплекса;
- создание условий для развития перспективных источников энергии, разработанных на основе технологий шестого технологического уклада.

Подводя итог, необходимо отметить, что энергетическая безопасность является одним из приоритетов не только государственной, но и региональной политики, поскольку надежные и гарантированные поставки энергии, произведенной экологически приемлемыми способами, создают предпосылки для гармоничного развития региональной экономики. В свою очередь, достижение устойчивого экономического роста экономики является одной из наиболее значимых задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырев, Л.Л. Надежность топливо- и энергоснабжения и живучесть систем энергетики регионов России / Л.Л. Богатырев, А.В. Бочегов, Н.И. Воропай. – Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2003. – 392 с.
2. Бушуев, В.В. Эффективность – индикатор развития общества / В.В. Бушуев // Энергетическая политика. – 2008. – № 5. – С. 40-47.
3. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность): учеб.-практ. пособ. / В.И. Видяпин [и др.]; под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997. – 278 с.
4. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 23.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 11.03.12).
6. Энергетическая безопасность как фактор устойчивого экономического развития. Часть 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosnedvigimost.ru/publikaciya-polnaya/1460> (дата обращения: 11.03.12).
7. Энергетическая безопасность как фактор устойчивого экономического развития. Часть 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosnedvigimost.ru/publikaciya-polnaya/1461> (дата обращения: 11.03.12).

Разработка стратегического плана на примере ОАО «Вологодский оптико-механический завод»

Одной из наиболее актуальных задач современного развития экономики России выступает создание условий эффективного и динамического ее роста. Практическое решение проблем, связанных с необходимостью обеспечения нормальной работы предприятия не только сегодня, но и в перспективе, зависит от степени освоения методологии и методов стратегического управления.

ОАО «Вологодский оптико-механический завод» – одно из первых предприятий оптического приборостроения на Севере европейской части России. На *рисунке 1* представлена структура производимой продукции.

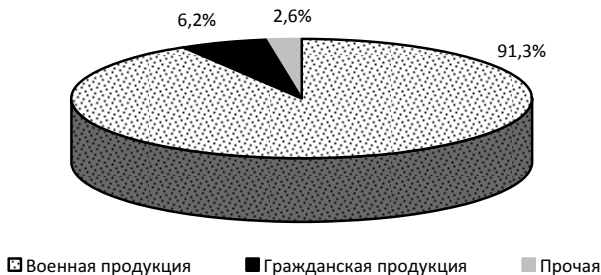

Рисунок 1. Структура продукции, произведенной ОАО «ВОМЗ» за 2010 год

Анализ внутренней среды ОАО «ВОМЗ» проведен с использованием метода SNW, при помощи которого внутреннюю среду организации можно охарактеризовать как сильную или сильно-нейтральную.

Акимова Татьяна Викторовна – студентка ВоГТУ (научный руководитель – О.Б. Кирик).

С 1998 года система качества завода сертифицирована в соответствии с требованиями ИСО ГОСТ Р-9001 для спецтехники. Продукция ОАО «ВОМЗ» ежегодно становится лауреатом конкурса «100 лучших товаров России». В 2008 году ОАО «ВОМЗ» включен в Федеральный реестр добросовестных поставщиков.

В 2010 году на предприятии введено новое оборудование в механическом, автоматном, оптическом цехах, в сборочном и испытательном производствах. Обновление технологического парка является актуальной задачей для «ВОМЗ».

Новое направление деятельности предприятия – это освоение производства тепловизионных прицелов для бронетанковой техники, с 2006 года поставляемых для Российской армии. В ОАО «ВОМЗ» уделяется большое внимание обучению и повышению квалификации сотрудников как на предприятии, так и в различных учебных центрах. У предприятия достаточно неплохое финансовое состояние в целом. В 2010 году собственные средства «ВОМЗ» составили 77% от общей суммы средств. В 2010 году была обеспечена стабильная работа подразделений социального назначения: общепита, спортивно-оздоровительного центра, медицинского пункта.

Внешняя среда является источником, питающим предприятие ресурсами, необходимыми для формирования и поддержания его потенциала. ОАО «ВОМЗ» взаимодействует с огромным числом поставщиков, потребителями своей продукции, финансовыми организациями, инвесторами. Анализ внешней среды проведен по матрице SWOT-анализа, с целью рассмотрения возможностей и выявления угрозы сильных, слабых сторон предприятия, определения его текущей стратегии.

Модернизация оборудования имеет для предприятия значительное положительное влияние; снижение госзаказа – наиболее негативное влияние.

Особо тесные деловые контакты у ВОМЗ сложились с французской фирмой «Талес Оптроник». Для ВОМЗ это не только освоение инновационной продукции и дополнительно гарантированные заказы, но и переход на принципиально новую

ступень технологического развития. Еще один успешный партнер ВОМЗ – ЗАО «Фирма «Гимэкс», которая на рынке уже более 10 лет и на сегодняшний день является старейшей и одной из крупнейших торговых компаний России, специализирующихся на наблюдательной оптике. Общероссийский журнал «Арсенал охотника» также немаловажный партнер предприятия «ВОМЗ». Основными конкурентами предприятия на рынке изделий специального назначения, в частности прицельных комплексов, являются ОАО «Ростовский оптико-механический завод» (Россия, Ярославская область, г. Ростов) и ОАО «Пеленг» (Республика Беларусь).

Стратегия ВОМЗ разработана на основе модели Shell/DPM (рис. 2), которая ориентирует менеджеров на перераспределение определенных финансовых потоков из бизнес-областей, порождающих денежную массу, в бизнес-области с высоким потенциалом отдачи инвестиций в будущем [1].

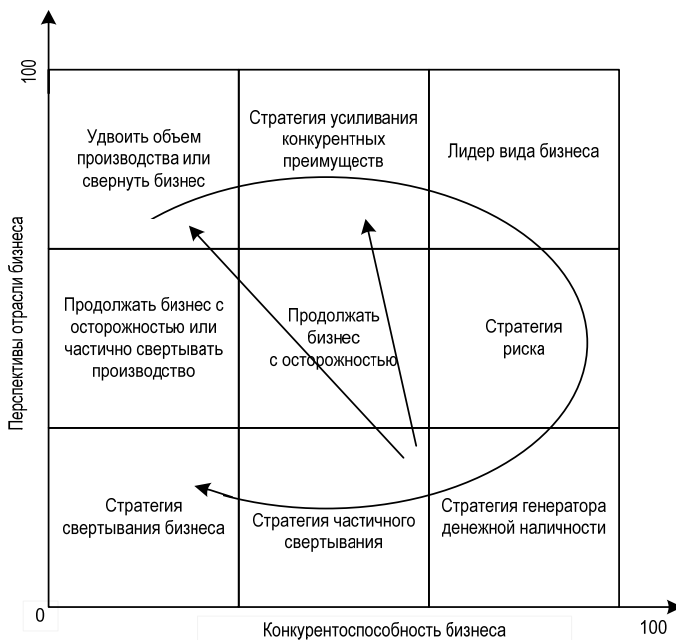

Рисунок 2. Представление модели Shell/DPM

Чтобы легче определить стратегию модели Shell/DPM, которая будет соответствовать BOM3, рассмотрим следующие переменные для характеристики конкурентоспособности организации и привлекательности отрасли. Оценка привлекательности отрасли получилась выше, чем конкурентоспособность организации (*таблица*).

Оценка переменных конкурентоспособности ОАО «BOM3» и привлекательности отрасли оптического приборостроение, для модели Shell/DPM

Переменные, характеризующие конкурентоспособность ОАО «BOM3» (ось X на рис.2)	Оценка	Переменные, характеризующие привлекательность отрасли оптического приборостроения (ось Y на рис. 2)	Оценка
Относительная доля рынка	2	Темпы роста отрасли	2
Технологические навыки	3	Приверженность покупателя торговой марке	3
Ширина и глубина товарной линии	2	Относительная стабильность отраслевой нормы прибыли	3
Оборудование и месторасположение	2	Технологические барьеры для входа в отрасль	3
Эффективность производства	3	Влияние поставщиков в отрасли	3
Кривая опыта	3	Влияние государства в отрасли	3
Производственные запасы	2	Заменяемость продукта	2
Качество продукции	2	Имидж отрасли в области	3
НИОКР	3		
Средняя оценка	2,44	Средняя оценка	2,75

Опираясь на представленную схему, выбираем позицию **«стратегия усиления конкурентных преимуществ»**, где организация занимает среднее положение в привлекательной отрасли. Усилить преимущества предприятия перед конкурентами возможно при инвестировании основных фондов, модернизации оборудования, техническом перевооружении. Это позволит сохранить достигнутое на рынке положение и, более того, производить качественную продукцию и снизить затраты, а значит, конкурентоспособность предприятия увеличится и оно сможет занять позицию лидера бизнеса.

Если в качестве лидирующего направления развития деятельности ВОМЗ выбрать расширение номенклатуры продукции, что присутствует в планах приоритетного направления, то предприятие может оказаться в поле чрезмерной степени диверсификации и занять позицию «неповоротливых бегемотов» по матрице стратегий роста крупных фирм [4]. Нужно также обратить внимание на такой момент, как нехватка производственных мощностей для полного удовлетворения спроса. Руководство завода констатирует тот факт, что предприятие в состоянии расширить их ассортимент, но из-за перезагруженности заказами не сумеет сделать этого в ближайший период.

Для того чтобы реализовать стратегию технического перевооружения, необходимо четко обозначить цели всех структурных подразделений [2]. Для этого построим дерево целей, в котором выделим наиболее важные цели и подцели по некоторым подсистемам организации (рис. 3).

Рисунок 3. Иерархия стратегических целей

Построение иерархии целей поможет предприятию наглядно обозначить задачи каждого подразделения, наиболее структурированно определить пути реализации выбранной стратегии.

Стратегическое планирование сегодня – это путь для верного развития. Современные темпы изменений в экономике и потребность в экономических знаниях обуславливают необходимость стратегического планирования, формального прогнозирования будущих проблем и возможностей, что обеспечивает руководству средство создания плана на длительный срок и дает основу для принятия решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремов, В.С. Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования: учебное пособие / В.С. Ефремов. – 2-е изд. – М.: ИД «ФОРУМ», 2007. – 288 с.
2. Ляско, В.И. Стратегическое планирование развития предприятия: учебное пособие для вузов / В.И. Ляско. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 288 с.
3. Поделинская, И.А. Стратегическое планирование: учебное пособие / И.А. Поделинская, М.В. Бянкин. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005. – 55 с.
4. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический менеджмент: учебник / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Дело, 2005. – 448 с.

Тенденции развития и мероприятия по совершенствованию управления государственным долгом Вологодской области

Экономическое развитие области невозможно в условиях дефицита областного бюджета.

Одним из основных источников покрытия дефицита бюджета являются заимствования. С одной стороны, данный источник позволяет в короткие сроки привлечь достаточные финансовые ресурсы для решения возникшей проблемы. С другой стороны, заём – это первый шаг на пути к долгосрочным или краткосрочным обязательствам. Беря сегодня в долг, регион обязуется вернуть в установленные сроки гораздо большую сумму, с учётом процентов за пользование кредитом. Кроме того, постоянно прибегая к данному источнику покрытия бюджетного дефицита и нерационально используя полученные средства, регион может вообще стать неплатёжеспособным и впасть в глубокий кризис [6].

Совокупность государственных заимствований образует государственный долг.

Бюджетный кодекс Российской Федерации устанавливает, что государственный долг субъекта Российской Федерации представляет совокупность его долговых обязательств.

При государственных заимствованиях долговые обязательства субъекта Российской Федерации могут существовать в форме:

- 1) кредитных соглашений и договоров;

Пушкова Наталья Евгеньевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

2) государственных займов субъекта Российской Федерации, осуществляемых путем выпуска ценных бумаг;

3) договоров и соглашений о получении субъектом Российской Федерации бюджетных ссуд и бюджетных кредитов от бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации [1].

Динамика государственного долга Вологодской области в период с 2009 по 2011 г. представлена в *таблице 1*.

Таблица 1. **Динамика государственного долга Вологодской области в период с 2009 по 2011 г.**

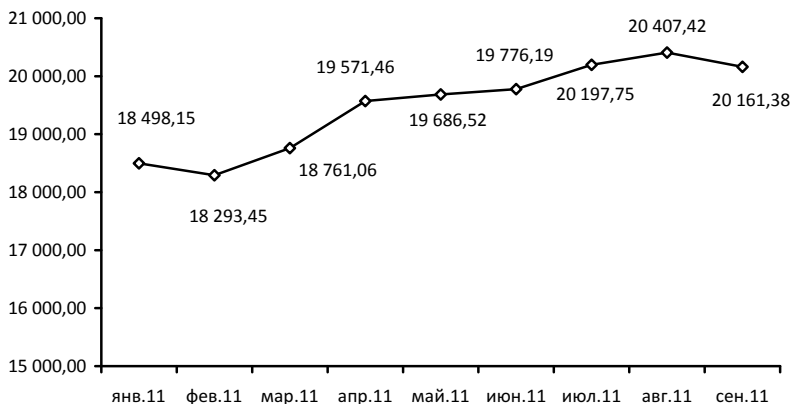
Показатель	По состоянию на 01.01.2009 (млн. руб.)	По состоянию на 01.01.2010 (млн. руб.)	По состоянию на 01.01.2011 (млн. руб.)
Дефицит, профицит бюджета	+437,8	-6 487,7	-7 048,9
Дефицит, профицит в % к собственным доходам	-	34,1	27,3
Долг областного бюджета	1 752,5	10 374,7	18 498,1
Долг в % к собственным доходам	5,1	54,5	71,6

Источник: Информация о государственном долге Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.df35.ru>

Размеры долга по отношению к собственным доходам в 2009 и 2010 гг. составили 54,5 и 71,6% соответственно, что превысило предельные ограничения, установленные Бюджетным кодексом Российской Федерации.

За последние три года объем государственного долга Вологодской области последовательно увеличивался. При этом максимальный рост, более чем в 5 раз, пришелся на кризисный 2009 год. В целом ежемесячное увеличение государственного долга региона находится в диапазоне 0,2 – 3% (*рисунок*).

В связи с проявлениями финансового кризиса объем государственного долга Вологодской области по состоянию на 01.01.2010 г. увеличился по сравнению с началом 2009 года на 8 622,2 млн. руб. Это связано с ростом государственных долговых обязательств, в частности по кредитам, полученным в кредитных организациях, и по государственным областными гарантиям.

Государственный долг Вологодской области, млн. руб.

Структура государственного долга области в период с 2009 по 2011г. представлена в *таблице 2*.

Таблица 2. Структура государственного долга Вологодской области в период с 2009 по 2011 г.

Наименование	Объем долга на 2009 (млн. руб.)	Доля в общей сумме долга, %	Объем долга на 2010 (млн. руб.)	Доля в общей сумме долга, %	Объем долга на 2011 (млн. руб.)	Доля в общей сумме долга, %
Кредиты, полученные от кредитных организаций	0,0	-	2 837,3	27,3	6 584,0	35,6
Бюджетные кредиты, привлеченные от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	18,9	1,1	2 838,7	27,4	5 955,9	32,2
Государственные областные гарантии	1 733,7	98,9	4 698,7	45,3	5 958,3	32,2
Государственные ценные бумаги области	0,0	-	0,0	-	0,0	-
Итого государственный долг областного бюджета	1 752,5	100	10 374,7	100	18 498,2	100

Источник: Информация о государственном долге Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.df35.ru>

За последние два года наблюдалось существенное изменение структуры государственного долга области в сторону увеличения доли обязательств по бюджетным кредитам, привлеченным из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Указанные изменения явились следствием сознательной государственной антикризисной политики в сфере межбюджетных отношений: в условиях сокращения доходов области и ограниченного доступа к рыночным ресурсам наращивание объемов льготного кредитования из федерального бюджета было оправданно и позволило стабилизировать ситуацию с бюджетом.

Увеличение суммы государственных гарантий в 2,7 раза в 2010 году объясняется реализацией антикризисных мер по поддержке организаций, обеспечивающих устойчивое функционирование экономики и социальной сферы и реализующих социально значимые проекты. Поддержка области в виде предоставления государственных гарантий была оказана 20 организациям, из них:

- строительного комплекса – 40,5% от суммы предоставленных в текущем году государственных гарантий;
- перерабатывающей промышленности – 30,4%;
- сельского хозяйства – 13,3%;
- жилищно-коммунального хозяйства – 7,2%;
- легкой промышленности – 5,1%;
- лесного комплекса – 3,5%.

В 2011 году было поддержано 18 организаций.

С 2010 года, вследствие влияния кризисной ситуации и финансирования дефицита бюджета, Вологодская область вынуждена была привлекать банковские кредиты, сумма которых в 2011 году увеличилась в 2,3 раза по сравнению с 2010 годом и составила 6 584,0 млн. руб.

Одним из направлений управления государственным долгом области в анализируемом периоде было соблюдение верхнего предела, установленного Бюджетным кодексом РФ, по государственному долгу и государственным гарантиям.

Объемы государственного долга и государственных гарантий по отношению к установленным верхним пределам представлены в *таблице 3*.

Из данных таблицы следует, что на протяжении анализируемого периода объемы государственного долга и государственных областных гарантий не превышали их установленных верхних пределов.

Таблица 3. Объемы государственного долга и государственных гарантий по отношению к их установленным верхним пределам

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Верхний предел по государственному долгу, млн. руб.	6 619,2	13 647,6	19 909,9
Отношение объема государственного долга к установленному верхнему пределу, %	26,5	76	92,9
Верхний предел по государственной гарантии, млн. руб.	3 033,9	6 7423,4	7 184,8
Отношение объема государственной гарантии к установленному верхнему пределу, %	57,1	69,9	82,9
Источник: Закон области «Об областном бюджете на 2009 год», Закон области «Об областном бюджете на 2010 год», Закон области «Об областном бюджете на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.			

Анализ государственного долга Вологодской области позволил предложить ряд мер, направленных на совершенствование управления долгом.

Непосредственное управление всеми долговыми обязательствами (их учёт, планирование, привлечение, анализ, исполнение, подготовку отчётности и раскрытие информации) целесообразно осуществлять в рамках единой организационной единицы. Она может существовать в разных формах в зависимости от объёма и сложности операций с прямыми и условными обязательствами, начиная от отдела управления долгом и условными

обязательствами внутри финансового органа до специализированного агентства по управлению прямыми и условными обязательствами.

Зарубежная практика показывает удачный опыт по созданию долговых агентств и управлению заимствованиями. Пока планируется создание долгового агентства только на уровне Российской Федерации. Возможно, следующим этапом будет создание долговых агентств и на региональном уровне [5].

Следующим мероприятием по совершенствованию управления государственным долгом должно стать сокращение объема кредитования областного бюджета из федерального бюджета с перспективой получения бюджетных кредитов только в связи с чрезвычайными ситуациями. В результате этого потребности области в рыночных заемных ресурсах будут объективно возрастать. Данное обстоятельство, с одной стороны, налагает повышенные требования к соблюдению благоприятных показателей платежеспособности, а с другой – создает условия для конкуренции на внутреннем долговом рынке за заемные ресурсы. Этот фактор станет дополнительным стимулом, обуславливающим необходимость скорейшей реализации мер по повышению емкости и ликвидности этого рынка.

Данное предложение находит отражение в государственной долговой политике Российской Федерации на 2012 – 2014 гг., согласно которой с 2012 года не планируется предоставление бюджетных кредитов регионам на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог общего пользования.

Следует отметить, что особую актуальность проблема управления региональным долгом приобретает в современных экономических условиях в большинстве регионов. Долговая политика должна стать одним из приоритетных направлений деятельности в рамках бюджетного процесса. Для этого необходима

совершенная законодательная база, а также «работающий» механизм, позволяющий эффективно формировать региональный долг и управлять им.

Однако Бюджетный кодекс Российской Федерации, регулирующий отношения по поводу региональных заимствований, представляет собой больше административный документ, определяющий основные параметры долговой политики региона в рамках бюджетного процесса. Действующее в настоящее время бюджетное законодательство по вопросам государственного долга дает только направление, но не конкретную методологию управления государственным долгом.

При управлении региональным долгом должны применяться более «гибкие» и «рыночные» методы. В связи с этим необходимо разработать более «детальную» методологию по управлению региональным долгом, а также законодательно закрепить полномочия субъекта Российской Федерации в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс]: ФЗ от 31.07.1998 года №145 (ред. от 03.12.2011) // КонсультантПлюс.
2. Об областном бюджете на 2009 год [Электронный ресурс]: закон области от 13 декабря 2008 года №1931-03 // КонсультантПлюс.
3. Об областном бюджете на 2010 год [Электронный ресурс]: закон области от 17 декабря 2009 года №2187-03 // КонсультантПлюс.
4. Об областном бюджете на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов [Электронный ресурс]: закон области от 14 декабря 2010 года №2433-03 // Консультант Плюс.
5. Жалнинский, В.Б. Проблемы управления региональным долгом в Российской Федерации [Текст] / В.Б. Жалнинский // Финансы. – 2008. – №2. – С. 41-42.
6. Попова, Г.В. Государственный кредит и госдолг [Текст]: учеб. пособие / Г.В. Попова. – Ростов-н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2004. – С. 269.
7. Информация о государственном долге Вологодской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента финансов Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.df35.ru>

Н.В. Ворошилов

Оценка уровня социально-экономического развития Вологодского муниципального района

От уровня развития муниципальных образований напрямую зависит уровень и качество жизни населения конкретного муниципалитета. Поэтому изучение социально-экономического положения муниципальных образований всегда актуально. Целью данной работы является диагностика уровня и определение направлений совершенствования управления социально-экономическим развитием Вологодского муниципального района. В данной статье под *диагностикой* понимается анализ текущего состояния, динамики и потенциала развития муниципального образования для выявления ключевых проблем и резервов устойчивого роста. Диагностика развития Вологодского района проводилась за 2005 – 2010 годы.

Район располагается в центре области, вокруг г. Вологды, занимая площадь 4,5 тыс. кв. км. Численность его населения составляет 50057 человек на 1 января 2011 года. По уровню социально-экономического развития он является одним из лидеров среди районов области, признанным лидером в её сельскохозяйственном производстве. Ведущую роль в экономике района исторически играет сельское хозяйство, валовое производство в котором достигло в 2010 году свыше 5813 млн. руб. (рост за 2005 – 2010 гг. – в 1,5 раза, но в сопоставимых ценах – снижение на 4,16%), что составляет 91% валового производства района и 27,6% всего сельскохозяйственного производства

Ворошилов Николай Владимирович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

области в стоимостном выражении. В 2009 – 2010 гг. удельный вес района в области составлял по производству молока 27%, мяса – 22%, яиц – 62%, картофеля – 16%, овощей открытого грунта – 35%, зерна – 33%. За 20 лет (1991 – 2010) не наблюдалось сокращения посевных площадей, увеличивались площади под зерновыми (108,2% к уровню 1991 года). Объёмы валового сбора зерновых в 2009 году составили 150,4% к уровню 2005 года и 180% – 1991 года (в 2010 году в связи с неблагоприятными климатическими условиями – 93,6% к 2005 году и 112,1% к 1991 г.); росли объёмы сбора картофеля и овощей. Урожайность зерновых в 2009 году достигала 105,8% уровня 2005 года и 147,2% – 1991 года (в 2010 году – 71,0 и 98,8% соответственно). Вместе с тем сократилось поголовье КРС (в 2010 году 93,6% от уровня 2005 года и 64,4% – 1991 года), поголовье овец и коз. В то же время выросло производство молока (121,5% к уровню 1991 года): надой молока от 1 коровы увеличился в среднем на 78,1% к уровню 1991 года. Снизилось производство мяса на 30,6% в 2010 году по сравнению с 1991 годом.

В промышленности района ведущую роль играют пищевая и лесная отрасли. В 2009 году по сравнению с 2008 годом наблюдалось снижение индекса промышленного производства до 88,6% (в 2010 г. – рост до 120%), снижение реальной заработной платы на 3,6% (в 2010 году среднемесячная зарплата по району составила 14294 руб. со снижением реального уровня на 1,75% к предыдущему году). За 2005 – 2010 годы объём инвестиций увеличился в 3,04 раза (в сопоставимых ценах – в 2,10 раза) до уровня 1709 млн. руб. в 2010 году. Следует отметить также, что расчётная лесосека в районе используется всего на 26%, то есть имеется значительный потенциал развития лесной промышленности. В период с 2005 по 2010 год в районе росла рождаемость и сокращалась смертность населения, хотя она и остается

достаточно высокой (16‰ в 2009 году и 14,7‰ – в 2010 году). Растут объёмы жилищного строительства (в 2010 снижение на 33% по сравнению с 2009 годом). В 2005 – 2008 гг. росли доходы и расходы бюджета района, но в 2009 г. они сократились на 100 млн. и вновь увеличились в 2010 году и достигли 1 млрд. руб. (собственные доходы в 2010 году составляли 17,3% всех доходов бюджета); в структуре расходов 81% составляют социальные расходы (образование, здравоохранение и социальная политика).

Для комплексной оценки уровня социально-экономического развития (СЭР) района применялась его рейтинговая оценка на фоне других районов области. Интегральный показатель рассчитывался как корень из суммы квадратов стандартизованных коэффициентов (соотношение значения показателя района с лучшим значением по районам области) по 10 показателям (значения взяты из статсборника [1]). Далее проводилась группировка районов по интегральному показателю на 4 группы («лидеры», выше среднего, средний уровень и ниже среднего, низкий уровень). В 2000 – 2009 гг., согласно рейтингу СЭР, Вологодский район входил в группу лидеров среди 26 районов области (в 2000 году – 4 место; в 2005 году – 6-е; в 2009 году – 3 место). В 2010 году район входил в группу с уровнем развития выше среднего и занимал 10 место (таблица).

Проводилась также оценка интегрального показателя уровня жизни населения Вологодского района за 2005 – 2009 годы. Интегральный показатель состоит из 7 частных индикаторов (сфер) уровня жизни (демография, образование, здравоохранение, социальная защита, культура и отдых, жилищные условия и экономика) с учетом весовых коэффициентов сфер и показателей. Значение данного показателя выше 1 говорит о благоприятных тенденциях в соответствующей сфере. Так,

с 2005 по 2007 год значение интегрального показателя выросло с 1,074 до 1,177 соответственно, а с 2008 года стало сокращаться, составив в 2010 году 0,975. Такая динамика свидетельствует о кризисных явлениях в экономике района, что особенно заметно по результатам 2009 года.

Стандартизированные коэффициенты Вологодского района по показателям и его место согласно рейтингу СЭР в 2000, 2005, 2009, 2010 гг.

Год	З/пл	Ур. безр.	Инвест.	Пром.	С/х	Бюдж.	Обесп. врачами	Розн. торг.	Платн. услуги	Жил. обеспеч.	Интеграл. показ-ль
2000	0,748*	0,100	0,607	0,042	1,000	0,266	0,528	0,488	0,999	0,760	2,025
	6**	20	4	16	1	17	12	23	3	22	4
2005	0,912	0,280	0,119	0,070	1,000	0,641	0,500	0,385	1,000	0,566	2,015
	4	12	9	12	1	13	16	22	1	26	6
2009	0,889	0,700	0,309	0,074	1,000	0,507	0,507	0,582	0,972	0,654	2,147
	7	8	4	12	1	24	14	22	3	26	3
2010	0,840	0,739	0,363	0,042	1,000	0,467	0,463	0,549	0,669	0,610	1,985
	8	9	6	15	1	24	17	26	6	26	10
<p>Обозначение показателей в таблице следующее: З/пл – среднемесячная начисленная заработная плата, руб.; Ур. безр. – уровень зарегистрированной безработицы, %; Инвест. – объем инвестиций в основной капитал в расчёте на 1 жителя, руб.; Пром. – объем промышленной продукции в расчёте на 1 жителя, руб.; С/х – объем сельскохозяйственной продукции в расчёте на 1 жителя, руб.; Бюдж. – бюджетная обеспеченность 1 жителя (собственные доходы бюджета района в расчёте на 1 жителя; 2009 – 2010 годы – расходы бюджета на 1 жителя), руб.); Обесп. врачами – обеспеченность населения врачами (количество врачей на 10000 жителей), чел.; Розн. торг. – объем розничной торговли в расчёте на 1 жителя, руб.; Платн. усл. – объем платных услуг в расчёте на 1 жителя, руб.; Жил. обеспеч. – жилищная обеспеченность (площадь жилища в расчёте на 1 жителя), м².</p> <p>* Стандартизированный коэффициент по показателю рейтинга СЭР.</p> <p>** Место, занимаемое районом по показателю СЭР.</p>											

В проектной части работы представлены мероприятия по совершенствованию управления социально-экономическим развитием Вологодского района. **Первым мероприятием** является обоснование возможности финансового участия

населения района в решении отдельных вопросов местного значения путём самообложения жителей района после проведения соответствующих референдумов в поселениях. Предполагается, что за год референдумы могут пройти в половине поселений района, тогда, возможно, будет собрано по всему району 2,3 млн. руб. (от 180 до 560 тыс. руб. в каждом поселении).

Вторым мероприятием является применение маркетингового подхода к управлению развитием района. Разработаны организационные этапы внедрения территориального маркетинга, схема анализа маркетинговой среды (*рис. 1*) – внутренней (в центре 4P классического маркетинга) и внешней, а также схема управления реализацией плана маркетинга в районе (*рис. 2*) на основе взаимодействия населения, бизнеса и органов власти района для повышения конкурентоспособности района и территориального продукта.

Кроме того, в рамках маркетингового подхода нами выполнено следующее: сформулирована цель территориального маркетинга в Вологодском районе; обоснована возможность создания единого «отдела территориального маркетинга, туризма и связей с общественностью» в структуре Администрации района. Органам власти района нами предложено разработать целевую программу развития малого и среднего предпринимательства в районе; издать буклет «Туризм Вологодского района»; определить стандарты эффективности расходования бюджетных средств муниципальными предприятиями и учреждениями района; провести рейтинговую оценку эффективности функционирования сельхозпредприятий района, предприятий туризма, промышленности с точки зрения показателей производственно-хозяйственной деятельности; осуществить расстановку на основе этого приоритетов возможной поддержки организаций со стороны органов власти; принять активное участие в развитии агломерации «Вологда – Череповец».

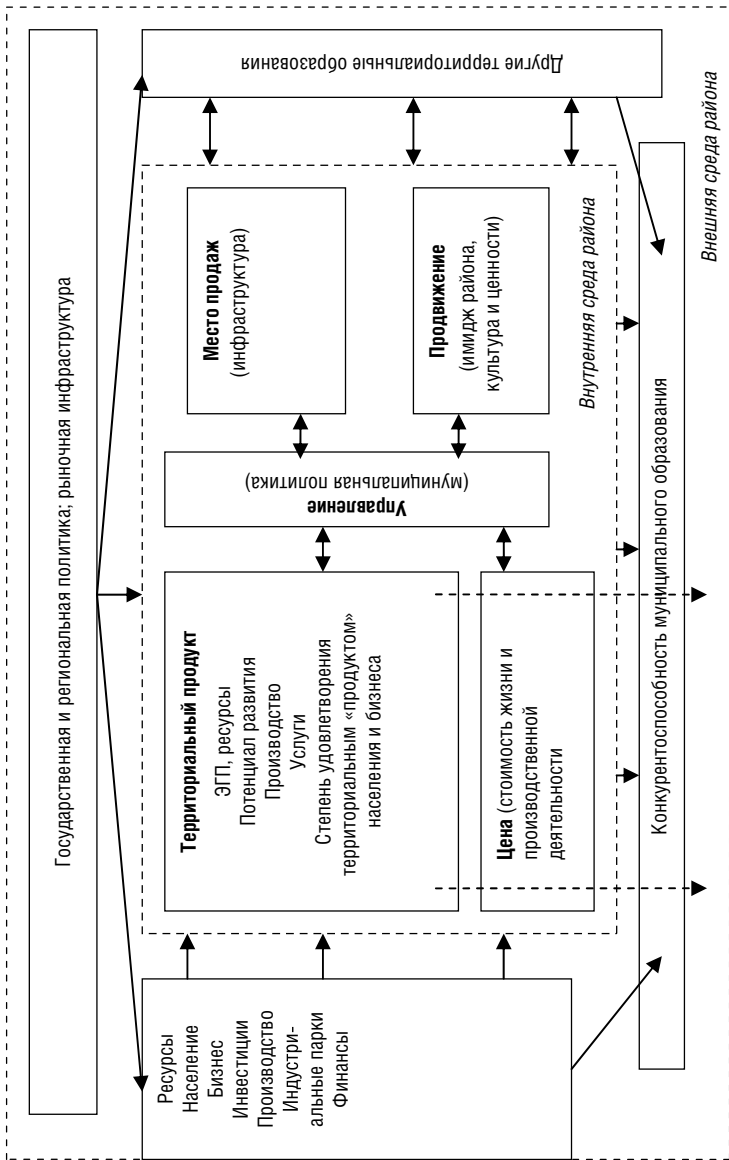

Рисунок 1. Маркетинговая среда муниципального района

Рисунок 2. **Схема управления реализацией плана маркетинга муниципального района**

Третьим мероприятием является статистическое обоснование путём корреляционно-регрессионного анализа повышения объемов вложения денежных средств в сельское хозяйство района. Построено уравнение зависимости прибыли (убытка) предприятий от суммы дотаций ($y=2240,26+1,771 \times X$; $R_2=0,543$; $R=0,737$) и уравнение зависимости величины поступления всех налоговых обязательств сельхозпредприятий в течение одного года в бюджеты всех уровней от суммы дотаций ($y=9535,84+1,354 \times X$; $R_2=0,572$; $R=0,756$); выявлена прямая и существенная связь между факторами.

Одним из потенциалов роста в Стратегии социально-экономического развития района до 2020 года обозначено развитие промышленности. Планируется реализация инвестиционных

проектов по строительству двух кирпичных и одного деревообрабатывающего завода. Второе направление – это развитие туризма. Реализация указанных направлений позволит достичь в 2015 году среднего уровня зарплаты – 18 – 20 тыс. руб., снизить безработицу до 1,5 – 2% и повысить бюджетную обеспеченность до 24 тыс. руб. на человека.

Таким образом, проведённая диагностика уровня развития района позволяет определить резервы и возможность устойчивого и поступательного развития района.

ЛИТЕРАТУРА

1. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2010: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 348 с.
2. Официальный сайт Вологодского муниципального района Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.old.volraion.ru/index.php>

Проблемы развития межрегиональной торговли Вологодской области

Экономические отношения Вологодской области с другими регионами России носят разнообразный характер, но основной их формой является торговля. С одной стороны, это вывоз товарной продукции, изготовляемой на предприятиях области, а с другой – ввоз продуктов, выпускаемых на предприятиях других российских регионов и приобретаемых для производственного и потребительского пользования на территории Вологодской области.

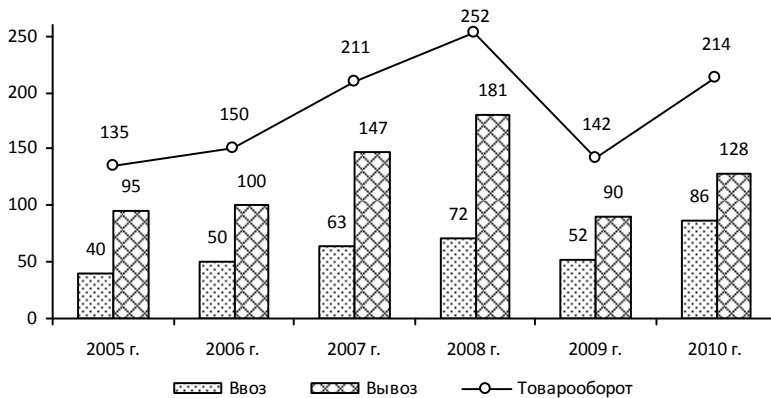
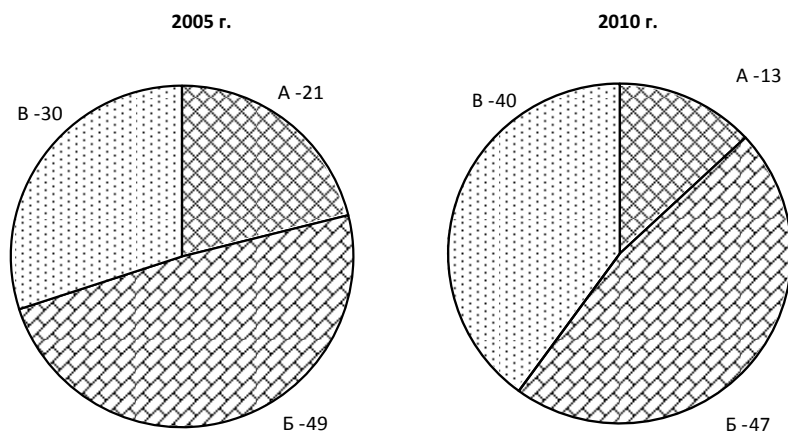

Рисунок 1. Межрегиональный товарооборот Вологодской области, млрд. руб. (в ценах 2010 г.)*

* Рассчитано автором на основе источников: Межрегиональный товарооборот Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – С. 4-6; Поставка потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения по Вологодской области в 2010 г.: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 366.

Для межрегиональной торговли Вологодской области характерно то, что в другие регионы вывозится больше товаров, чем из них поступает в область, т. к. ее экономика в значительной степени ориентирована на внешний спрос – более 3/4 всего объема произведенной продукции вывозится за пределы региона (рис. 2).

А – поставка на свою территорию; Б – вывоз в другие регионы России; В – экспорт

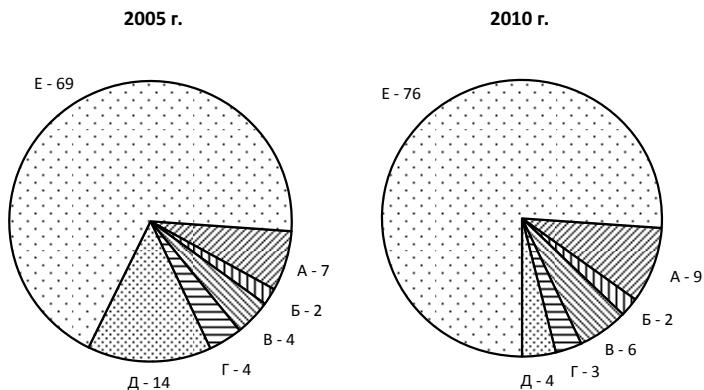
Рисунок 2. Структура поставок продукции, произведенной предприятиями Вологодской области, по каналам реализации, % к итогу

Источники: Торговля и общественное питание Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006; Поставка потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения по Вологодской области в 2010 г.: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011.

Основу поставок Вологодской области в другие российские регионы составляет узкая группа продукции черной металлургии, химической промышленности и лесопромышленного комплекса (рис. 3).

Такая специализация Вологодской области во многом обусловлена ее местоположением вблизи месторождений полезных ископаемых (железной руды, апатитов, угля) северных регионов Северо-Западного федерального округа. Область производит их

первичный передел в продукцию, которая затем реализуется за рубежом или в другие российские регионы для дальнейшей углубленной переработки и изготовления товаров конечного потребления.

А – продовольствие; Б – деловая древесина и пиломатериалы; В – стальные трубы; Г – минеральные удобрения; Д – прочие; Е – прокат черных металлов

Рисунок 3. Удельный вес отдельных групп товаров в валовом вывозе Вологодской области в другие регионы России, % к итогу*

* Рассчитано автором на основе источников: Межрегиональный товарооборот Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010; Поставка потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения в 2010 г.: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011.

Конъюнктурные колебания на рынках этих товаров отрицательно сказываются на результатах работы предприятий (что и продемонстрировал кризис), а соответственно, и на поступлении налоговых платежей в региональный бюджет.

Поэтому на первый план выходит необходимость ускорения диверсификации промышленности, увеличение производства продукции с высокой добавленной стоимостью в других отраслях экономики [7].

Явное преобладание в вывозе сырья, а также продукции с низкой степенью переработки противоречит общемировой тенденции развития промышленности, характеризующейся

сокращением доли сырьевого сектора и ростом доли продукции машиностроения, информационных технологий, высокотехнологичных и наукоёмких товаров.

Не только вывоз, но и ввоз товаров не содействует изменению структуры промышленности Вологодской области. Закупаемые товары тоже используются для производства в регионе продукции невысокого передела.

Основу межрегионального ввоза составляет сырье (топливо, железная руда, уголь; рис. 4).

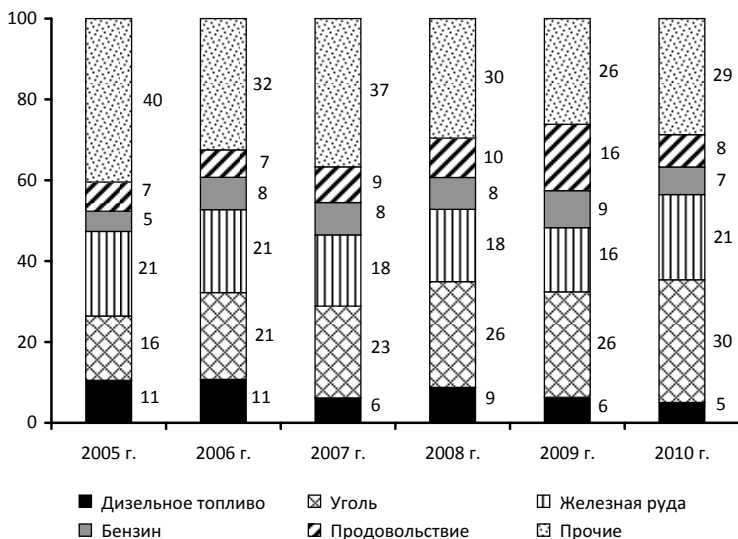

Рисунок 4. Удельный вес отдельных групп товаров в валовом ввозе Вологодской области из других регионов России, % к итогу*

* Рассчитано автором на основе источников: Межрегиональный товарооборот Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010; Поставка потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения по Вологодской области в 2010 г.: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть ввозимых в Вологодскую область товаров изготовлена из той же продукции, которая производится в области и затем вывозится из нее для последующей переработки за границей или в

других субъектах РФ. Таким образом, вместо продолжения производственной цепочки вплоть до изготовления продукции для конечного потребления предприятия области ограничиваются производством товаров первого и второго передела.

Это касается и изделий из дерева (вывоз необработанной древесины и закупка мебели, бумаги и т. д.), и химической продукции (продажа простых удобрений, а затем закупка сложных, произведенных путем смешивания простых), и различных изделий из металла.

Сложившаяся ситуация противоречит задаче структурной диверсификации промышленности на основе инновационного технологического развития, поставленной перед областным правительством.

Поддержка региональными властями (помощь в привлечении партнеров, предоставление гарантий, финансовая помощь и т. п.) производств высокой степени переработки сырья, выпускающих конечную продукцию, является важным инструментом развития экономики региона. Производство товаров с более глубокой степенью переработки приносит предприятиям более значительную выручку, тем самым увеличивая доходную часть регионального бюджета, пополняемого в большей степени за счет налога на прибыль. Показательным в этом отношении является пример экспорта производимой в Вологодской области металлической продукции – проката черных металлов, сварных труб и подшипников качения. Представленный на рисунке 5 темп роста цен на эти товары свидетельствует, что с увеличением степени переработки продукции растет ее цена, а значит, и выручка предприятий [5].

Для развития углубленной переработки продукции в Вологодской области имеются незадействованные производственные мощности (таблица). Есть и платежеспособный спрос на такие товары, выявленный в ходе анализа ввоза (включая импорт), и большинство необходимых для их производства ресурсов.

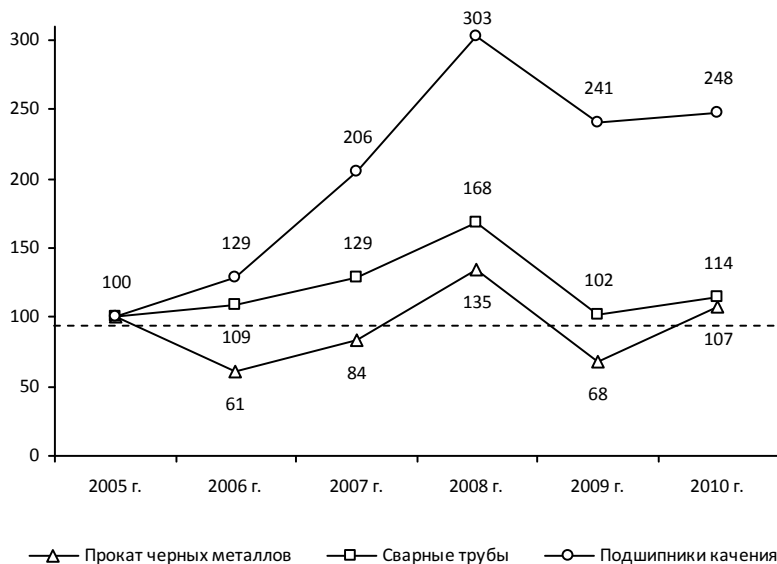

Рисунок 5. Темп роста цен на стальную продукцию разной глубины переработки, % к 2005 г.*

* Рассчитано автором на основе источника: Развитие внешнеэкономической деятельности Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 31-36.

Использование производственных мощностей при производстве отдельных видов продукции, %

Вид продукции	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Пиломатериалы	62	55	55	41	45	55
Бумага	24	26	38	49	26	83
Древесностружечные плиты	99	99	97	72	74	85
Деревообрабатывающие станки	20	5	2	10	1	4
Подшипники качения	61	61	56	52	24	42
Козловые краны	55	53	94	90	31	16

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011.

Таким образом, основой межрегионального оборота Вологодской области является производство узкой группы продукции невысокого передела металлургической, химической

и лесной отраслей. Ввозимая в регион продукция изготавливается из тех же материалов, которые из него вывозятся. Это свидетельствует о пассивной роли региона в национальном разделении труда. Следует изучить возможность производства пользующейся спросом и ввозимой из других регионов продукции с более глубокой степенью переработки на базе существующих в Вологодской области предприятий. Это позволит задействовать имеющиеся в регионе простаивающие основные фонды, увеличить занятость, снизить стоимость производимой продукции за счет сокращения транспортных расходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галушко, М.В. Внешнеэкономическая деятельность предприятий в рамках международной производственной кооперации [Текст] / М.В. Галушко // Вестник ОГУ. – 2007. – № 8. – С. 41-45.
2. Межрегиональный товарообмен Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 44 с.
3. Поставка потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения по Вологодской области в 2010 г. [Текст]: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 64 с.
4. Развитие внешнеэкономической деятельности Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 83 с.
5. Смирнова, Т.Г. Роль экономического взаимодействия территорий в развитии промышленности (на примере Вологодской области) [Текст] / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // Проблемы развития территории. – 2011. – № 2 (54). – С. 14-24.
6. Статистический ежегодник Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 402 с.
7. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/periodic.asp?CODE=6336>
8. Торговля и общественное питание Вологодской области [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 125 с.

Инвестиционные процессы в г. Вологде

Устойчивое развитие российской экономики, в том числе на муниципальном уровне, невозможно без активизации инвестиционных процессов и роста эффективности инвестиций в реальный сектор экономики. В свою очередь, эффективность указанных процессов во многом определяется регуляторными и системными условиями их функционирования, методами организации и управления.

Как показывают международный опыт и российская практика создания благоприятного инвестиционного климата, значительная часть этих вопросов относится к муниципальному уровню, а эффективность усилий местной администрации может иметь решающее значение при выборе инвесторами места размещения своих производств и при реализации иных прямых инвестиций.

В этих условиях становится очевидной необходимость использования всего арсенала методов стимулирования инвестиционной деятельности, а также поиска новых подходов к управлению инвестиционными процессами на уровне муниципального образования.

Прежде чем предлагать механизмы, позволяющие активизировать инвестиционную деятельность на территории г. Вологды, оценим ее текущее состояние.

Проведенный анализ показывает, что общий объем инвестиций в экономику города в 2010 г. составил 13,5 млрд. рублей –

Маковеев Виталий Николаевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

23% от общего объема инвестиций по Вологодской области (табл. 1). В сравнении с уровнем 2009 г. показатель увеличился в 2 раза.

Таблица 1. **Инвестиции в основной капитал**, в ценах 2010 г. млрд. руб.

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., в %
г. Вологда	8,6	10,2	6,9	13,5	157,0
г. Череповец	21,3	23,9	13,5	15,2	71,4
Область	90,9	78,1	55,5	57,1	62,8

Источник: Источник: Города и районы Вологодской области в цифрах: стат. сборник. –Вологда, 2011. – 196 с.

По относительному показателю – величине инвестиций на одного жителя – г. Вологда уступает г. Череповцу (на 12%) и области в целом (на 8%). Вместе с тем в Вологде за период 2007 – 2010 гг. данный показатель увеличился в 1,7 раза, тогда как в г. Череповце и области он снизился на 30 и 26% соответственно (табл. 2).

Таблица 2. **Инвестиции в основной капитал на одного жителя**, тыс. руб.

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., в %
г. Вологда	25,3	34,6	23,4	43,8	173,1
г. Череповец	72,1	79,8	45,6	49,8	69,1
Область	64,6	59,2	45,6	47,5	73,5

Источник: Города и районы Вологодской области в цифрах: стат. сборник. – Вологда, 2011. – 196 с.

Изменилась и структура инвестиций в основной капитал. Если в 2009 г. их наибольший объем был направлен в сектор производства электроэнергии, газа и воды, то в 2010 г. – в сектор строительства.

Основная масса инвестиционных проектов, реализуемых в 2010 г. на территории г. Вологды, осуществлялась за счет привлеченных средств (табл. 3).

Таблица 3. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (в % от объема инвестиций городов и районов области)

Территория	Собственные средства	Привлеченные средства	В том числе			
			Кредиты банков	Бюджетные	Из них бюджет	
					федеральный	субъектов федерации
2007 г.						
г. Вологда	43,6	56,4	15,8	13,1	5,5	7,5
г. Череповец	69,1	30,9	18,2	4,9	0,6	1,5
Область	34,2	65,8	11,4	6,3	1,8	3,1
2008 г.						
г. Вологда	45,7	54,3	11,4	21,7	3,8	17,3
г. Череповец	80,3	19,7	1,9	7,0	0,6	3,2
Область	44,0	56,0	7,2	11,5	3,4	6,6
2009 г.						
г. Вологда	43,8	56,2	4,6	14,1	2,9	8,3
г. Череповец	85,1	14,9	0,9	5,0	1,6	1,3
Область	36,7	63,3	9,2	10,2	5,5	3,6
2010 г.						
г. Вологда	33,4	66,6	19,8	16,1	8,2	7,7
г. Череповец	81,6	18,4	0,04	8,8	0,1	4,4
Область	36,9	63,1	10,8	11,7	4,5	5,9
Источник: Инвестиции в основной капитал по городам и районам Вологодской области: стат. сборник. /Вологдастат. – Вологда, 2011. – 92 с.						

Их доля составила 66,6%, увеличившись за период 2007 – 2010 гг. на 10%. За рассматриваемый период в структуре инвестиций в основной капитал увеличилась также доля банковских кредитов и средств из федерального бюджета.

Анализ распределения инвестиций в основной капитал по направлениям в соответствии с классификацией основных фондов свидетельствует, что основная их часть направлена на приобретение машин и оборудования (48%), а также на воспроизводство зданий (кроме жилых) и сооружений (36%; табл. 4).

В 2010 г. инвестиции в жилища в целом снижались более высокими темпами относительно предыдущего года, что было обусловлено уменьшением валового располагаемого дохода

Таблица 4. Структура инвестиций в основной капитал по видам основных средств (в % от общего объема инвестиций в основной капитал, за период 2007 – 2010 гг.)

Территория	Жилища	Здания (кроме жилых) и сооружения	Машины, оборудование	Прочие
2007 г.				
г. Вологда	15,3	38,1	46,0	0,6
г. Череповец	10,7	36,3	52,9	0,1
Область	9,4	54,5	35,1	1,0
2008 г.				
г. Вологда	12,9	42,6	43,7	0,8
г. Череповец	14,9	32,8	52,2	0,1
Область	11,1	52,5	35,3	1,1
2009 г.				
г. Вологда	11,0	36,3	52,1	0,6
г. Череповец	11,0	32,4	56,4	0,2
Область	7,6	44,9	45,9	1,6
2010 г.				
г. Вологда	8,0	36,0	54,9	1,1
г. Череповец	6,8	38,9	53,8	0,5
Область	8,4	43,8	46,1	1,7
Источник: Инвестиции в основной капитал по городам и районам Вологодской области: стат. сборник. /Вологдастат – Вологда, 2011.- 92 с.				

и объемов кредитных ресурсов в секторе домашних хозяйств. Удельный вес инвестиций в жилища в общем объеме инвестиций снизился до 8% (против 15% в 2007 г.).

За период 2007 – 2010 гг. в г. Вологде значительно вырос объем инвестиций на новое строительство и расширение объектов (в 3,3 раза), как и объем инвестиций на модернизацию и реконструкцию действующих объектов (табл. 5).

Таблица 5. Направления инвестиций в основной капитал, млрд. руб.

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., %
Новое строительство и расширение объектов					
г. Вологда	2,3	3,2	2,9	5,2	в 2,3 раза
г. Череповец	10,3	9,6	6,3	6,9	67,0

Окончание табл. 5

Область	45,2	37,8	26,5	28,2	62,4
Модернизация и реконструкция действующих объектов					
г. Вологда	1,2	1,6	1,5	3,2	в 2,7
г. Череповец	8,4	10,4	5,9	5,7	67,9
Область	16,2	17,3	17,5	16,9	104,3
Источник: Инвестиции в основной капитал по городам и районам Вологодской области: стат. сборник. / Вологдастат – Вологда, 2011.- 92 с.					

Таким образом, за 2007 – 2010 гг. общий объем инвестиций в экономику г. Вологды увеличился на 57%. Однако объемы инвестиций все еще недостаточны для реализации целей социально-экономического развития города, обеспечения стабильного роста качества жизни горожан. Необходимо наращивать темпы жилищного строительства, уменьшать количество безработных и снижать долю убыточных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиции в основной капитал по городам и районам Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 92 с.
2. Города и районы Вологодской области в цифрах: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 196 с.

Предпринимательская способность населения и социальный потенциал развития малого предпринимательства в г. Соколе

Предпринимательские способности характеризуют особое качество управленческой деятельности в условиях рыночной экономики, ее ориентацию на предприимчивость – выбор наиболее рациональной и эффективной трансформации производственных ресурсов в готовый продукт и использование инноваций – с целью максимизации получаемого дохода. Данное свойство предпринимательства подчеркивал известный специалист по теории управления П. Дракер: «Инновационность – особый инструмент предпринимательства» [1].

Предпринимательские способности населения региона определяются трудовым потенциалом, под которым понимают обобщающую характеристику меры и качества совокупности способностей к труду [4].

Развитие малого бизнеса территории характеризуется составом и динамикой численности предприятий.

В 2010 г. число малых предприятий в Соколе в расчете на 10 тыс. чел. составило 24 ед. В Вологодской области этот показатель выше в 2 раза, а показатели по СЗФО и России – в 8 и 4,5 раза соответственно (2009 г.; *табл. 1*).

Наиболее распространенными видами деятельности малых предприятий города Сокола в 2010 г. являлись: оптовая и розничная торговля (21% всех малых предприятий); обрабатывающие производства (18%), строительство (17%) и операции

Плешаков Павел Сергеевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Таблица 1. **Число малых предприятий**, ед. в расчете на 10 тыс. чел. населения*

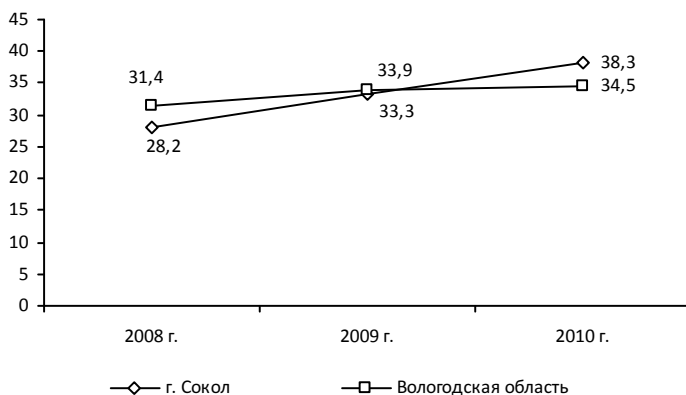
Территория	2009 г.	2010 г.
г. Сокол	24	24
Вологодская область	53	53
СЗФО	194	н. д.
Россия	113	н. д.

*Здесь и далее использованы данные отдела промышленности, транспорта и связи Администрации Сокольского муниципального района Вологодской области; Малое предпринимательство в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат – Вологда, 2010. – 64 с.

с недвижимым имуществом (17%). По Вологодской области преобладают также такие виды деятельности малых предприятий, как оптовая и розничная торговля, строительство.

Отношение числа индивидуальных предпринимателей города Сокола к общей численности трудоспособного населения города равняется 6%. Для сравнения: аналогичный показатель в развитых странах в 2007 г. составлял: Германия, США – 20%, Великобритания – 25%, Канада – 30% [6].

Число индивидуальных предпринимателей в городе в расчете на 1 тыс. человек за рассматриваемый период выросло на 35,5% и в 2010 г. составило 38,3 ед. Тенденция роста данного показателя наблюдалась и по Вологодской области (рисунок).

Число индивидуальных предпринимателей, ед. на 1000 чел. населения

Немаловажным фактором, влияющим на развитие малого бизнеса, является отношение жителей города к предпринимательской деятельности, оценка которого проведена на основе их анкетных опросов¹. Положительно относятся к предпринимательству, малому бизнесу 44% населения, отрицательно – 20%.

Большинство жителей города (72%) не считают возможным заняться предпринимательством. Такую возможность видит лишь 27% населения муниципалитета, несмотря на то, что около половины жителей (45%) в той или иной степени не устраивает размер заработка, который они получают (27% – скорее устраивает, чем нет; 18% – совершенно не устраивает). Размер зарплаты полностью устраивает лишь 9% населения.

Среди причин, негативно сказывающихся на возможностях открытия и ведения своего бизнеса, жители указывают: отсутствие первоначального капитала (53%), удовлетворение текущей деятельностью (45%); отношение к предпринимательству как к чересчур напряженной, нелегкой (32%) и рискованной (30%) работе.

В связи с недостатком первоначального капитала большинство жителей г. Сокола (74%) считают, что при наличии финансовой помощи они могли бы заняться предпринимательством. Среди прочих необходимых условий жители выделяют: наличие помещений, оборудования (33%); упрощение налоговой системы (33%); снижение налогового бремени (28%); наличие организации, помогающей открыть своё дело (27%).

Подавляющее большинство населения г. Сокола (81%) считает, что главным для успешного начала предпринимательской

¹ Опрос проведен специалистами ИСЭРТ РАН среди жителей г. Сокола трудоспособного возраста в 2011 г. Всего опрошено 250 чел. Из них 50,8% мужчин и 49,2% женщин. Распределение по образованию: 43,2% – среднее специальное образование (техникум и др.), 23,2% – высшее, 18,0% – средняя школа, в т.ч. ПТУ со средним образованием, 8,4% – незаконченное высшее, 6,8% – неполное среднее. Распределение по уровню дохода (по мнению самих респондентов): 42,0% – люди среднего достатка, 24,8% – бедные, 2,4% – богатые, 1,2% – нищие.

деятельности является стартовый капитал. На втором месте по значимости – особый предпринимательский склад характера (48%), что в целом аналогично оценкам населения области (табл. 2).

Таблица 2. **Распределение ответов на вопрос: «Какие факторы, на Ваш взгляд, необходимы для успешного начала предпринимательской деятельности?»,**
в % от числа опрошенных

Вариант ответа	% населения г. Сокола	% населения Вологодской области
Стартовый капитал	80,8	59,3
Особый предпринимательский склад характера	48,4	23,9
Личные связи в органах власти или ведомственных структурах	24,8	14,9
Наличие команды специалистов и работников нужной квалификации	19,6	14,6
Наличие чёткого плана развития собственного бизнеса на перспективу	18,8	12,7
Наличие специальных знаний по управлению предприятием, маркетингу, финансовому планированию и т.д.	17,2	15,5
Личные связи и поддержка со стороны действующих предпринимателей	16,0	9,4
Возможность взять необходимое оборудование в аренду, лизинг	14,4	4,9
Предварительная договоренность с будущими поставщиками и покупателями о совместных действиях	7,2	5,3
Доступ к производственным и офисным помещениям	4,8	2,9

Предпочтения жителей г. Сокола в отношении возможных сфер начала предпринимательской деятельности расположились следующим образом:

- сфера услуг – 45%;
- строительство – 28%;
- оптовая торговля – 25%;
- розничная торговля – 22 %;
- общественное питание – 21%;
- производство – 19%.

Следует отметить, что осведомленность населения города об организациях, в которые можно обратиться по вопросам

ведения предпринимательской деятельности, является довольно невысокой. Осведомлены лишь 30% населения (не осведомлены – 31%, затрудняются ответить – 39%).

Незначительной является также доля жителей города, которые хотели бы знать, где можно получить информацию по вопросам открытия и ведения своего бизнеса (лишь 21%). Причем такая информация не нужна 11% населения и 68% затруднились дать четкий ответ.

Средняя сумма, необходимая, по мнению жителей г. Сокола, для начала своего дела, составила 511 тыс. руб. Для сравнения: по Вологодской области данная сумма составляет 1322 тыс. руб. [5].

Невысокие темпы развития малого бизнеса города Сокола объясняются отношением населения к предпринимательству, выражающимся в следующем:

1) нежелание заниматься предпринимательством (считают возможным вести свой бизнес 27% жителей города; для сравнения: в среднем по Вологодской области – 29% населения);

2) низкая осведомленность жителей об организациях, в которые можно обратиться по вопросам ведения предпринимательской деятельности (осведомлены 30%, по Вологодской области – 33%);

3) нежелание быть в курсе того, куда можно обратиться по вопросам открытия своего дела (хотели бы быть в курсе лишь 21% против 30% по Вологодской области).

Тем, кто хочет заниматься предпринимательством, необходим главным образом стартовый капитал – финансовая поддержка.

Для оценки предпринимательских способностей населения воспользуемся методикой оценки качества трудового потенциала, его характеристик на основе расчета следующих индикаторов [4]:

- физическое здоровье (хорошее физическое здоровье и самочувствие);
- коммуникабельность (общительность, умение ладить с людьми);
- психическое здоровье (высокая устойчивость к нагрузкам на психику);
- когнитивный потенциал (наличие разносторонних знаний и т. п.);
- нравственный уровень (наличие высоких моральных качеств);
- потребность в достижении (постоянное стремление к повышению по службе, повышению квалификации, проявлению инициативы и т. д.);
- творческий потенциал (наличие творческих способностей – изобретать, создавать новое и т. п.);
- культурный уровень (воспитанность, вежливость и др.).

Значимость качеств, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, была оценена самими бизнесменами (табл. 3).

Таблица 3. **Распределение ответов предпринимателей на вопрос: «Каких качеств требует предпринимательство?», в баллах** (0 баллов – совсем не важно; 4 балла – очень важно), в 2009 г.

Рейтинг	Признак	Средняя балльная оценка	Доля предпринимателей, отметивших качество как «очень важное», в %
1	Физическое здоровье	3,56	61,5
2	Коммуникабельность	3,53	57,5
3	Психическое здоровье	3,38	52,5
4	Культурный уровень	3,33	47,5
5	Нравственный уровень	3,30	42,5
6	Потребность в достижении	3,18	42,5
7	Когнитивный потенциал	3,08	40,0
8	Творческий потенциал	3,03	30,0

Во главе списка находятся физическое здоровье, коммуникабельность, психическое здоровье [2]. Эти же качества большинство предпринимателей считают очень важными для занятия бизнесом. Индекс предпринимательских способностей рассчитывался как интегральный индекс, определенный как средневзвешенное индексов качественных характеристик населения трудоспособного возраста с весами, пропорциональными степени значимости каждого качества [3], установленной по данным опроса предпринимателей г. Сокола.

$$\text{ИПС} = \sum_{i=1}^8 a_i \times n_i,$$

где: n_i – значение индекса i -го качества трудового потенциала;
 a_i – вес индекса i -го качества трудового потенциала (0,139 – для физического здоровья, 0,138 – коммуникабельности, 0,129 – психического здоровья, 0,127 – культурного уровня, 0,125 – нравственного уровня, 0,119 – потребности в достижении, 0,113 – когнитивного потенциала, 0,110 – творческого потенциала);
 $i=1...8$.

Значение индекса предпринимательских способностей различных социально-демографических групп в городе Соколе колеблется от 0,636 до 0,706. Более высокими его значениями отличаются следующие социально-демографические группы по критериям – полу, возрасту, образованию и уровню достатка – женщины моложе 35 лет, с высшим профессиональным образованием, со средним и выше среднего достатком (табл. 4).

Поскольку среднее значение индекса предпринимательских способностей жителя г. Сокола составляет 0,667, то тех людей, у кого индекс превышает данное значение, можно считать имеющими качества, необходимые для ведения бизнеса, т.е. потенциальными предпринимателями. Доля трудоспособного населения Сокола, обладающего предпринимательскими способностями выше среднего, составляет 44,4% или 10,9 тыс. чел. трудоспособного возраста, что представляет собой одну из возможных оценок социального потенциала развития малого предпринимательства.

Таблица 4. Расчет индекса предпринимательских способностей населения города Сокола в 2011 г.

Критерий	Группа	Физическое здоровье	Психическое здоровье	Когнитивный потенциал	Творческий потенциал	Коммуникабельность	Культурный уровень	Нравственный уровень	Потребность в достижениях	Индекс предпринимательской способности
Образование	Неполное среднее	0,782	0,747	0,535	0,525	0,673	0,617	0,752	0,661	0,667
	Среднее	0,694	0,751	0,554	0,450	0,713	0,594	0,696	0,585	0,636
	Среднее специальное	0,737	0,736	0,554	0,500	0,717	0,638	0,734	0,650	0,664
	Незаконченное высшее	0,763	0,674	0,567	0,490	0,733	0,668	0,715	0,728	0,673
	Высшее	0,751	0,752	0,592	0,556	0,754	0,681	0,765	0,677	0,696
Возраст и пол	Мужчины до 35 лет	0,798	0,787	0,503	0,461	0,723	0,617	0,710	0,627	0,661
	Мужчины старше 35 лет	0,726	0,732	0,553	0,500	0,693	0,605	0,717	0,622	0,649
	Женщины до 35 лет	0,777	0,748	0,594	0,550	0,741	0,716	0,764	0,712	0,706
	Женщины старше 35 лет	0,669	0,695	0,595	0,506	0,740	0,636	0,746	0,652	0,659
Уровень дохода	Богатые	0,827	0,661	0,570	0,563	0,698	0,645	0,704	0,714	0,678
	Среднего достатка	0,747	0,742	0,588	0,511	0,732	0,644	0,721	0,696	0,678
	Бедные	0,685	0,709	0,531	0,472	0,707	0,605	0,708	0,630	0,636
	Нищие	0,721	0,690	0,531	0,552	0,646	0,549	0,790	0,641	0,644
По всей выборке		0,738	0,738	0,562	0,505	0,723	0,641	0,734	0,651	0,667
Согласно данным Вологдастата, в г. Соколе в 2009 г. проживало 24,6 тыс. чел. трудоспособного возраста.										

Однако, как следует из упомянутых ранее результатов опроса, 27% населения г. Сокола отмечают, что готовы заняться малым предпринимательством, что соответствует 6,6 тыс. чел.

Поскольку чуть более 1600 человек уже являются индивидуальными предпринимателями и руководителями малых предприятий, то существующий социальный потенциал развития малого предпринимательства г. Сокола, с учетом количества жителей, обладающих необходимыми способностями, составляет около 9,3 тыс. чел. трудоспособного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дракер, П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы / П. Дракер. – М., 1992. – С. 41.
2. Качество населения / под ред. Н.М. Римашевской, В.Г. Копниной. – М.: ИСЭПН, 1993. – 185 с.;
3. Трудовой потенциал региона: заключительный отчет о НИР / ИСЭРТ РАН; исполн.: Г.В. Леонидова, Е. А. Чекмарева. – Вологда, 2009. – 117 с.
4. Подолякин, О.В. Оценка предпринимательских способностей населения региона [Текст] / О.В. Подолякин, С.В. Теребова // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Экономика.– Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2011. – № 6. – С. 112-117.
5. Предпринимательство в регионе: состояние, проблемы, перспективы [Текст]: монография / С.В. Теребова, О.В. Подолякин, В.С. Усков, С.Ю. Егорихина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 160 с.
6. Measuring Entrepreneurship. A Collection of Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/43/50/44068449.pdf>

Анализ тенденций развития научно-инновационной деятельности в вузах региона

Инновации имеют одно из ключевых значений в решении задач модернизации экономики. Инновационная деятельность в последнее время выступает определяющим элементом международной конкурентоспособности. От масштабов и результатов инновационной деятельности во многом зависит место государства в мировой экономике и международном разделении труда.

Очевидно, что в условиях существующей экономической конкуренции будут выигрывать те регионы, которые обеспечат наиболее благоприятные условия для создания, распространения и реализации новых научно-технических идей. Достижение этого невозможно без опоры на научно-технический потенциал, поэтому его эффективное использование становится необходимой предпосылкой развития территории в средне- и долгосрочной перспективе. При этом должны быть четко определены основные направления развития потенциала науки и техники и выбраны приоритеты его реализации в регионе, что позволит консолидировать имеющиеся ресурсы для решения поставленных задач [1].

Одними из ключевых участников инновационной деятельности в регионе являются высшие учебные заведения. Консолидация их организационных, кадровых, научных и других ресурсов, а также сплоченная работа по развитию инноваций позволит создать единый мощный научно-технический потенциал региона.

Вячеславов Алексей Михайлович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Данная работа является частью более крупного научного исследования и заключается в анализе тенденций развития научно-инновационной деятельности в вузах региона.

В 2011 г. был инициирован очередной этап экспертного опроса заведующих кафедрами вузов региона. В качестве базы для сравнения использовались данные аналогичных опросов, проведенных сотрудниками ИСЭРТ РАН за период с 2008 по 2010 г. (табл. 1).

Таблица 1. **Параметры опроса кафедр вузов Вологодской области в 2008 – 2011 гг.**

Год	Выслано анкет	Получено заполненных анкет
2008	111	74
2009	111	80
2010	111	64
2011	158	81

Информация, полученная в ходе исследования, дает возможность сформировать перечень наиболее активно развиваемых и перспективных для дальнейшего развития в регионе направлений. Из перечня критических технологий Российской Федерации (27 позиций), утвержденного Президентом РФ от 7 июля 2011 г. Пр-899, напрямую касаются Вологодской области всего 10 (в 2006 г. было 23 из 34 пунктов). Данный перечень существенно изменился за прошедший период, когда была представлена его предыдущая версия. В новый список включены такие приоритетные технологии, как: технологии наноустройств и микросистемной техники; клеточные технологии; компьютерное моделирование наноматериалов, наноустройств и нанотехнологий; технологии биоинженерии и другие, развития которых на территории Вологодской области в ближайшей, среднесрочной и даже долгосрочной перспективе не ожидается. Это говорит

о существенном отставании области от реалий и быстроты развития даже по сравнению с российскими мерками, не говоря уже о передовых странах.

На протяжении 2008 – 2011 гг. наибольший удельный вес в ответах заведующих кафедрами занимали технологии, способные обеспечить развитие традиционных для области сфер деятельности:

- энергосбережение;
- переработка и воспроизводство лесных ресурсов;
- производство и переработка сельскохозяйственного сырья;
- безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов;
- информационно-телекоммуникационные системы;
- мониторинг окружающей среды.

Исходя из сложившихся реалий современности, необходимо уделять внимание формированию и поддержке производств по новым перспективным направлениям, например:

- а) новые материалы и химические технологии;
- б) быстрое возведение и трансформация жилья, модернизация ЖКХ;
- в) транспортные и логистические системы, информационные технологии;
- г) глубокая переработка сырья и материалов;
- д) экологические инновации и др.

Кроме того, следует формировать новую базу промышленности региона с запуском новых предприятий и заводов по производству фармацевтической, биосинтетической и биомедицинской продукции, использовать опыт передовых отечественных и зарубежных предприятий, привлекая их сотрудников.

Развитие передовых производств на территории региона становится ключевым фактором, определяющим стратегию развития области на перспективу.

В 2011 г. критические технологии РФ развивали 63% кафедр вузов области, что на 6% больше, чем в 2008 г. (рис. 1).

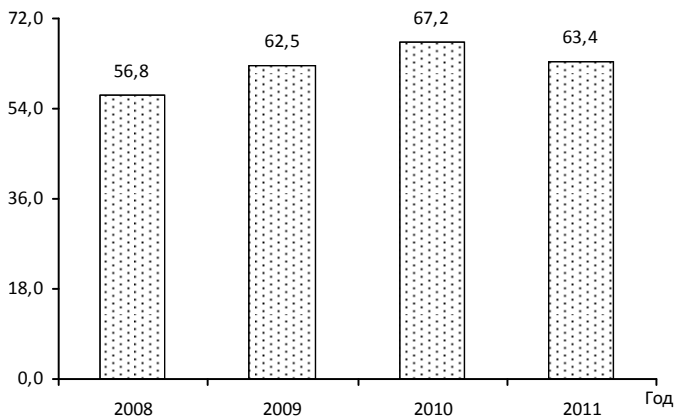

Рисунок 1. **Удельный вес кафедр вузов, развивающих критические технологии, %**

В период с 2008 по 2011 г. в среднем 64% кафедр вели работы по хоздоговорам (табл. 2). Однако в 2011 г. наблюдается сокращение выполненных работ по трем ведущим вузам региона (данные опроса из ВоГТУ получены не были). Среди причин, препятствующих ведению хоздоговорных работ на кафедрах вузов, заведующие выделяли следующие: а) ориентация профессорско-преподавательского состава на выполнение работ, связанных непосредственно с обучением студентов; б) недостаточная результативность деятельности по поиску заказов на проведение исследований; в) недостаточная эффективность системы, направленной на продвижение имеющихся разработок.

Анализ анкетных данных свидетельствует о том, что сотрудники кафедр вузов достаточно активно публикуют результаты

своих исследований. В среднем на одну кафедру приходилось 25 опубликованных научных работ, из которых 4 были изданы в ведущих рецензируемых изданиях России и 3 – в изданиях международного уровня (табл. 3).

Таблица 2. **Проведение кафедрами хоздоговорных работ¹, %**

Вуз	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Абс. откл. (2011 – 2008 гг.)
Череповецкий государственный университет	60,0	50,0	66,7	52,6	-7,4
Вологодский государственный педагогический университет	75,0	75,0	83,3	52,2	-22,8
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина	83,3	83,3	89,1	45,0	-38,3
Вологодский государственный технический университет	45,5	45,5	55,6	н/д	10,1*
В целом по выборке	66,0	63,5	75,0	50,0	-16,0

* Показатель рассчитан как разница между 2010 г. и 2008 г.

Таблица 3. **Количество научных трудов, опубликованных сотрудниками кафедр, в среднем по кафедрам всех вузов**

Публикации	Факт			План
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего	23	26	23	24
В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях	4	4	4	5
В международных изданиях	3	3	3	3

Основными источниками информации о новых технологиях для вузов области являются: Интернет, средства массовой информации, выставки, конференции и семинары (табл. 4).

В вузах с каждым годом все активнее идут процессы создания новых знаний². Большинство заведующих кафедрами

¹ Под хоздоговорными работами здесь и далее понимаются договоры о выполнении различного рода научно-исследовательских работ, заключенные с предприятиями, органами власти и управления; государственные и иные контракты и другие аналогичные работы.

² В 2011 г. почти 70% кафедр имели готовые научные разработки.

заинтересованы в коммерциализации имеющихся разработок (в 2010 г. – 56%; *рис. 2*). Ориентацию кафедр на взаимодействие с внешней средой характеризует наличие сотрудников, в обязанности которых входит проведение работ, направленных на внедрение научных разработок.

Таблица 4. **Ответы на вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о новых технологиях и разработках?»**, %

Варианты ответа	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Абс. откл. (2011 – 2008 гг.)
Интернет	87,8	90,0	87,5	95,1	7,3
Конференции, семинары	73,0	80,0	84,4	93,4	20,4
СМИ	71,6	62,5	67,2	67,2	-4,4
Выставки	32,4	35,0	26,6	29,5	-2,9
Партнеры	20,3	11,3	20,3	16,4	-3,9
Специализированные организации	8,1	16,3	10,9	4,9	-3,2
Другие источники	9,5	2,5	9,4	0,0	-9,5

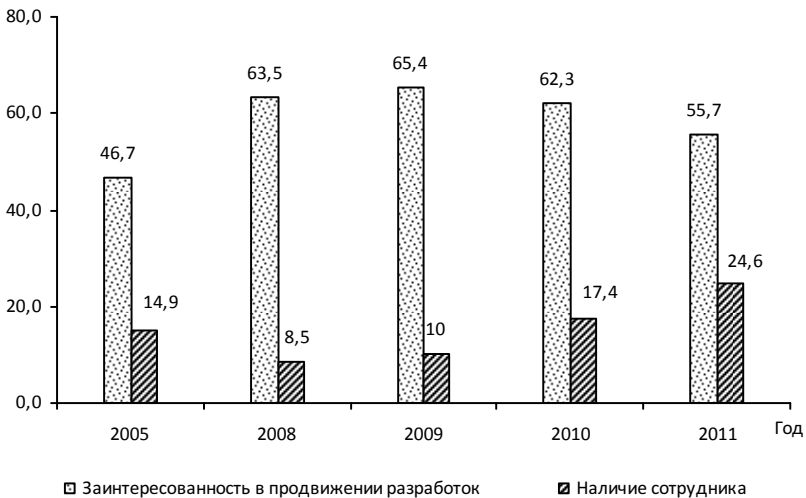

Рисунок 2. **Заинтересованность в продвижении имеющихся разработок и наличие на кафедре сотрудника, в обязанности которого входит выполнение работ, связанных с внедрением научных разработок**, %

Результаты опросов свидетельствуют, что на большинстве кафедр вузов данные специалисты отсутствуют. По мнению заведующих, рациональным является введение должности сотрудника по коммерциализации результатов НИОКР не на уровне кафедры, а при научном отделе высшего учебного заведения в целом. Особую актуальность в сложившихся условиях приобретает создание на базе вузов специализированных структур, содействующих поиску и продвижению новых разработок и технологий.

Около 60% кафедр вузов в 2011 г. нуждаются в помощи организаций, специализирующихся на продвижении и коммерциализации технологий, таких как центры трансфера технологий, информационно-консалтинговые центры, бизнес-инкубаторы, парки высоких технологий и т. д. (табл. 5).

Таблица 5. **Необходимость кафедр в специализированной помощи по продвижению ее собственных разработок, %**

Вуз	Да	Нет
Вологодский институт бизнеса	83,3	16,7
Вологодский государственный педагогический университет	61,0	39,0
Череповецкий государственный университет	52,6	47,4
Вологодский институт права и экономики	46,2	53,8
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина	45,0	55,0

В настоящее время на территории Вологодской области уже создан и успешно функционирует комплекс структур поддержки научно-технической и инновационной деятельности (например, Бизнес-инкубатор, Вологодский центр научно-технической информации, Вологодская торгово-промышленная палата, Агентство городского развития и др.), взаимодействие вузов с которыми усиливается с каждым годом (табл. 6).

На данный момент стоит задача объединения всех участников процесса создания, распространения и использования

знаний в единую региональную инновационную систему, что откроет перед ними новые возможности и позволит повысить эффективность их функционирования и взаимодействия [2].

Таблица 6. **Ответы на вопрос: «Сотрудничаете ли Вы с действующими на территории Вологодской области структурами, оказывающими поддержку научно-инновационной деятельности?», %**

Вариант ответа	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Абс. откл. (2011 – 2008 гг.)
НП «Агентство городского развития»	5,0	6,3	10,9	8,2	3,2
Вологодская торгово-промышленная палата	2,5	6,3	6,3	8,2	5,7
ГУ ВО «Бизнес-инкубатор»	8,8	13,8	7,8	6,6	-2,2
Вологодский центр научно-технической информации (филиал «Росинформресурс» в г. Вологде)	10,0	13,8	20,3	4,9	-5,1
Другие	11,3	13,8	10,9	6,6	-4,7

По данным экспертного опроса, на кафедрах вузов региона к 2011 г. создано восемь малых инновационных предприятий (МИП): в ВГМХА – шесть, в Вологодском институте бизнеса – одно, в Вологодском институте права и экономики – одно. Еще два предприятия на данный момент создаются на базе кафедр ВГМХА. Основной целью МИП является коммерциализация разработок вузов (*табл. 7*).

Таблица 7. **Ответы респондентов на вопрос: «Создаются ли на базе разработок Вашей кафедры малые инновационные предприятия?», %***

Вуз	Да	Нет	Нет, но планируется создать
Вологодская государственная молочно-хозяйственная академия им. Н.В. Верещагина	35,0	60,0	5,0
Вологодский институт бизнеса	16,7	50,0	33,3
Вологодский институт права и экономики	7,6	84,6	7,6
Череповецкий государственный университет	0,0	73,7	26,3
Вологодский государственный педагогический университет	0,0	95,7	4,3

* Информация предоставлена за 2011 г.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на активную научно-исследовательскую и инновационную деятельность кафедр вузов региона, результативность их работы остается на достаточно невысоком уровне.

По мнению заведующих кафедрами (более 50% респондентов), наиболее значимыми факторами, препятствующими развитию инноваций в Вологодской области, являлись финансово-экономические, кадровые и управленческие проблемы (табл. 8).

Таблица 8. **Факторы, сдерживающие развитие инноваций в Вологодской области, %**

Фактор	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Абс. откл. (2011 – 2008 гг.)
Производственные	16,2	16,3	23,4	55,7	39,5
Финансовые	36,5	42,5	67,2	52,5	16,0
Инвестиционные	18,9	23,8	20,3	47,5	28,6
Экономические	44,6	51,3	46,9	47,5	2,9
Кадровые	62,2	57,5	46,9	34,4	- 27,8
Нормативно-правовые	23,0	21,3	26,6	30,9	7,8
Политические	5,4	11,3	9,4	21,3	15,9
Управленческие	43,2	36,3	37,5	11,5	- 31,7
Информационные	10,8	7,5	6,3	11,5	0,7
Институциональные	4,1	5,0	4,7	11,5	7,4
Иные	5,4	2,5	4,7	32,8	27,4

В 2011 г. значительно возросло количество респондентов (на 40%), отметивших проблемы, связанные с производством инновационной продукции. За последний год ухудшилась также ситуация с привлечением инвестиций. Данный фактор отметило на 30% респондентов больше, чем в 2008 г. Управленческие проблемы, наоборот, перестали быть одним из основных факторов, препятствующих развитию инноваций на территории региона. Этот показатель к 2011 г. снизился более чем на 30%.

Кроме того, зав. кафедрами выделяют основные трудности, с которыми они сталкиваются при создании малых инновационных предприятий. Помимо факторов, сдерживающих общее развитие инноваций в регионе, к ним относятся:

- высокая учебная нагрузка профессорско-преподавательского состава;
- отсутствие связей с прикладной наукой;
- отсутствие приборно-сырьевой базы.

Таким образом, в первую очередь следует обратить внимание на решение выделенных проблем.

Литература

1. Вячеславов, А.М. Проблемы формирования инновационного климата в регионе [Электронный ресурс] / А.М. Вячеславов // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №1(09). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/Vyacheslavov.pdf>

2. Терехова, С.В. Инновационный климат в регионе: состав и факторы развития [Текст] / С.В. Терехова, А.М. Вячеславов // Проблемы развития территорий. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – №3. – С. 40-50.

Развитие научно-технического сотрудничества регионов Беларуси и СЗФО РФ

Научно-техническое сотрудничество между странами, регионами и предприятиями различных государств является объективной потребностью, результатом международного разделения труда и научного прогресса. Необходимость развития промышленного сотрудничества (и научно-технического сотрудничества как его составной части) была провозглашена на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшемся в 1973 г. в Хельсинки с участием 33-х государств.

Система международного научно-технического сотрудничества (МНТС) охватывает:

- международные научные связи, направленные на решение теоретических и экспериментальных задач фундаментальной и прикладной науки;
- международные технические и технологические связи;
- подготовку кадров;
- международное содействие выполнению отдельных работ и созданию технологических процессов;
- обеспечение безопасного использования достижений научно-технического прогресса;
- предотвращение ущерба окружающей среде.

Для активизации инновационного развития страны, региона требуется укрепление и выстраивание прочных взаимоотношений с зарубежными партнерами. В этом плане отношения Республики Беларусь и Российской Федерации являются взаимовыгодными и имеют большие перспективы. Начало

широкомасштабной интеграции Беларуси и России как двух суверенных государств было положено 2 апреля 1996 года, когда был подписан Договор о Сообществе Беларуси и России. Сотрудничество в научно-технической сфере является важнейшей составляющей эффективного взаимодействия обоих государств, оно заключается в расширении кооперации и интеграции в области совместных исследований и разработок через программы Союзного государства.

В настоящее время более 80 субъектов Российской Федерации поддерживают экономические отношения с Беларусью, причем 66 из них связаны соглашениями о сотрудничестве.

В 2010 году товарооборот между странами демонстрировал рост и составил 27874,3 млн. долл. США (табл. 1).

Таблица 1. **Товарооборот Беларуси и России в 2010 г.**

2010 г., млн. долл. США			Темпы роста к 2009 г., %		
Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт
27874,3	18058,2	9816,1	118,9	108,0	146,1

Источник: Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П. Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: БЕЛТА, 2011. – 72 с.

Существенная доля объема взаимного товарооборота с Беларусью приходится на регионы Северо-Западного федерального округа РФ. Он занимает четвертое место среди округов страны (после Уральского – 9,7 млрд. долл. США, Центрального – 9,5 млрд. долл. США) по объему взаимной торговли с Республикой Беларусь – 2,9 млрд. долл. США. Беларусь экспортирует в регионы Северо-Западного федерального округа продовольственную продукцию, продукцию транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, холодильники и морозильники, минеральные и химические удобрения, лесоматериалы и стройматериалы, черные металлы, продукцию нефтехимии, синтетические волокна. Основу импорта составляют сырая нефть, нефтепродукты, целлюлоза, черные металлы и изделия из них, бумага и картон, полимерная продукция, продовольственные товары.

Сопоставительный анализ показывает принципиальную адекватность партнеров по физическим размерам экономик. Так, при восьмикратном территориальном превосходстве СЗФО более высокая плотность населения в Беларуси обеспечивает примерную сопоставимость трудового потенциала. При относительной удельной равнозначности промышленного развития отметим выраженную производственную значимость белорусского аграрного сектора. Разница в величине ВВП на душу населения в Беларуси и СЗФО составляет 2,5 раза, в удельных объемах оборота розничной торговли – 1,9 раза (табл. 2).

Таблица 2. **Сопоставительный анализ социально-экономического потенциала Республики Беларусь и СЗФО РФ** (на примере данных 2009 г.)

Наименование показателя	Страна / округ / регион			
	Россия	В т. ч. СЗФО	Республика Беларусь	СЗФО / Беларусь, раз
Территория, тыс. км ²	17098,2	1687,0	207,6	8,1
Численность населения, тыс. чел.	141914,5	13437	9480,2	1,4
Среднегодовая численность работников, занятых в экономике, тыс. чел.	66995,0	6733,1	4626	1,5
Валовой региональный продукт, млрд. долл.	1291,8	112,6	44,3	2,5
Валовой региональный продукт на душу населения, долл.	9102,9	8340,6	4587,7	1,8
Среднемесячная заработная плата работников в экономике, долл.	621,5	698,5	318,2	2,2
Основные фонды в экономике на одного занятого в экономике, тыс. долл.	44,4	35,3	27	1,3
Инвестиции в основной капитал на одного занятого в экономике, тыс. долл.	3,7	4,5	3,0	1,5
Объем промышленной продукции на одного занятого в экономике, тыс. долл.	10,5	12,1	9,0	1,3
Объем сельскохозяйственной продукции на одного занятого в экономике, тыс. долл.	0,6	0,3	1,9	0,2
Оборот розничной торговли, млрд. долл.	482,9	45,5	16,9	2,7
Оборот розничной торговли на душу населения, долл.	3402,7	3386,6	1774,3	1,9

Средневзвешенный курс доллара США по данным: Национального банка Республики Беларусь, бел. руб.		3085	
Национального банка России, рос. руб.	30,24		
Источники: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М, 2010. – 803 с.; Регионы России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М, 2010. – 996 с.; Федеральная служба государственной статистики, Банк России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=macro/macro_09.htm&pid=macro&sid=oeo .			

Ядро науки составляют кадры, работающие в научно-исследовательских организациях. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике как в СЗФО, так и в Республике Беларусь на протяжении последних лет существенно не менялась. При этом концентрация исследователей в СЗФО в 2 раза превосходит белорусский уровень (табл. 3).

Таблица 3. **Динамика численности персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике, чел.**

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2009 / 2002, %
Российская Федерация	133	131	126	122	120	118	111	110	82,7
Северо-Западный федеральный округ	168	165	161	155	152	152	146	145	86,3
Республика Беларусь	68	66	64	69	66	69	69	72	105,9
Источники: Официальный сайт государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru ; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: стат. сб. – Минск, 2009. – С. 54.									

В последние годы сохраняется положительная динамика роста внутренних затрат на исследования и разработки (табл. 4). При этом наукоемкость ВВП Беларуси в 2009 г., составляя 0,65%, серьезно уступает показателю, достигнутому в СЗФО (1,90%).

Отметим, что Евросоюз намеревается в ближайшее время выйти на 3%-ный уровень наукоемкости ВВП. В Швеции и Финляндии этот уровень уже превзойден.

Таблица 4. **Внутренние затраты на исследования и разработки в ВВП (ВРП), %**

Страна / округ / регион	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2009 / 2004
Российская Федерация	1,34	1,07	1,07	1,12	1,03	1,25	0,93
Северо-Западный федеральный округ	1,72	1,72	1,73	1,74	1,73	1,90	1,11
Республика Беларусь	0,63	0,68	0,66	0,97	0,75	0,65	1,03

Источники: Официальный сайт государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru; О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: Аналитический доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Минск, 2009. – С. 17.

Таким образом, динамика и уровень наукоемкости ВВП Республики Беларусь и СЗФО РФ пока не свидетельствуют в пользу того, что регионы данных территорий реально движутся по инновационному пути (с точки зрения экономической безопасности критическим уровнем наукоемкости считается 1%).

Основным источником средств на проведение научных исследований является государственный бюджет (в Беларуси – 50%, в России – 60%). При этом доля расходов на фундаментальные исследования примерно равна и составляет, соответственно, 15 и 17%.

На протяжении ряда лет отмечается положительная тенденция увеличения числа выданных патентов на изобретения. Тем не менее, по их количеству в расчете на 1 млн. жителей Россия уступает индустриально развитым странам в 3 раза, Беларусь – в 5 раз.

Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме реализованной продукции предприятий составил в России 5%, в Беларуси – 4%. В структуре затрат на технологические инновации преобладают расходы на приобретение машин и

оборудования (то есть на покупку готовых решений), тогда как в странах-лидерах основная доля приходится на исследования и разработки (до 80% затрат).

К 2009 г. доля новой продукции в общем объеме промышленного производства снизилась в Беларуси до 9,7 и в СЗФО до 3,1% (табл. 5). В индустриально развитых странах нижней границей считается 30%.

Таблица 5. **Инновационная активность организаций Республики Беларусь и СЗФО**

Показатель	Год						2009 / 2004
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
1. Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, единиц							
Республика Беларусь	292	318	378	380	371	317	1,08
Россия	2532	2708	3285	3339	н/д	н/д	–
СЗФО	287	290	401	357	360	н/д	–
2. Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе организаций, процентов							
Республика Беларусь	13	14,1	16,3	17,8	17,6	5,7	0,43
Россия	9,6	9,7	9,9	10	9,4	9,3	0,97
СЗФО	9,1	9,4	11	9,8	8,9	9,5	1,04
3. Объем инновационных товаров, работ, услуг (в процентах к общему объему отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)							
Республика Беларусь	11,9	15,2	14,8	14,8	14,2	9,7	0,82
Россия	5,3	5	4,7	4,6	5,0	4,5	0,85
СЗФО	2,4	3,3	4,4	3,4	3,7	3,1	1,3
Источники: Официальный сайт государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru ; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: стат. сб. – Минск, 2010. – С. 142.							

Для СЗФО РФ и Беларуси характерны неоправданно длительный срок использования технологий, высокая степень износа техники и оборудования, преобладание низкоукладных производств. Причины отставания кроются также в низкой инновационной активности предприятий. В определенной мере это связано с недостаточным финансированием НИОКР и нехваткой

у предприятий средств для приобретения высокоэффективных технологий. Кроме того, они не имеют достаточной мотивации для активного инвестирования в научные разработки.

Одним из главных препятствий на пути вовлечения научно-технического потенциала в решение задач модернизации белорусской и российской экономик является существующая разобщенность взаимосвязей хозяйствующих субъектов и научных организаций.

В этом ключе крайне важным является определение приоритетных направлений сотрудничества. Важную роль при этом играет Союзное государство: Совет Министров Союзного государства ежегодно рассматривает перечень приоритетных научно-технологических и инновационных программ и проектов Союзного государства для их дальнейшей разработки, утверждения и реализации. В настоящее время в этом перечне определено 31 тематическое направление для разработки новых программ. Среди действующих научных и научно-технических программ можно отметить следующие:

1. «БелРосТрансген» и «БелРосТрансген-2».
2. «Разработка новых методов и технологий восстановительной терапии патологически измененных тканей и органов с использованием стволовых клеток».
3. «Гетероструктуры: СВЧ-радары, лазеры, светодиоды».
4. «Разработка и освоение серий интегральных микросхем и полупроводниковых приборов для аппаратуры специального назначения и двойного применения».
5. «Разработка базовых элементов, технологий создания и применения орбитальных и наземных средств многофункциональной космической системы» («Космос-НТ») и др.

Кроме того, важнее не только осуществлять крупные программные проекты, но и развивать сотрудничество между отдельными научными организациями России и Беларуси.

В частности, Институт социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда) активно развивает сотрудничество с научными учреждениями НАН Беларуси. Начало этому было заложено в июне 2008 г. в Вологде на заседании Межакадемического совета и на Международной научно-практической конференции «Экономическое и научно-инновационное сотрудничество регионов России и Беларуси» (под руководством вице-президента РАН академика А.Д. Некипелова и первого заместителя Председателя Президиума НАНБ академика П.А. Витязя). ИСЭРТ РАН подписаны соглашения о сотрудничестве: с Институтом социологии НАНБ; Институтом экономики НАНБ; Институтом энергетики НАНБ; Центром системного анализа и стратегических исследований НАНБ. В настоящее время ИСЭРТ РАН является сертифицированным членом сети трансфера технологий Республиканского центра трансфера технологий (Беларусь).

Значительный вклад в развитие научно-технического сотрудничества вносят такие субъекты научно-технической и инновационной деятельности как вузы. Важнейшей составляющей коммерциализации инноваций вузов являются международные контракты и договоры о поставке научной продукции. В связи с этим большую значимость приобретает укрепление и активизация делового сотрудничества вузов России и Белоруссии. Так, по всем направлениям развиваются отношения Беларуси с образовательными учреждениями Вологодской области. Вологодский государственный педагогический университет заключил договоры о сотрудничестве с Брестским государственным техническим университетом, Гомельским государственным университетом имени Франциска Скорины, Белорусским государственным университетом. Специалистов для перерабатывающих отраслей Беларуси готовит Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина, которая принимает студентов Гродненского аграрного университета на производственную практику.

Однако, как показывает анализ, потенциал возможного сотрудничества регионов СЗФО и Республики Беларусь используется не в полной мере. В связи с этим необходима реализация следующих направлений:

1. Проработка и принятие долгосрочных приоритетов научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республики Беларусь.

2. Совершенствование нормативно-правовой и законодательной базы, способствующее развитию интеграции.

3. Разработка предложений по формированию институциональных механизмов стимулирования научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республике Беларусь.

4. Создание совместных научно-исследовательских организаций, формирование совместных временных научных коллективов, а также инновационных предприятий, обеспечивающих освоение новой техники и технологий.

5. Проведение совместных семинаров, научных конференций, рабочих встреч и выставок.

6. Формирование новых возможностей для совместного создания и коммерческой реализации объектов интеллектуальной собственности.

Таким образом, осуществление предложенных мероприятий будет способствовать построению целостной системы научно-технического сотрудничества регионов Республики Беларусь и СЗФО РФ, что позволит повысить эффективность коммерциализации результатов исследований и послужит основой для перехода обеих стран на инновационный путь развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терехова, С.В. Принципы и практика функционирования зарубежных центров трансфера технологий / С.В. Терехова, Л.А. Волкова // Экономические и социальные перемены, 2011. – №1. – С. 101-107.

2. Волкова, Л.А. Зарубежный опыт трансфера технологий / Л.А. Волкова // Вузовская наука – региону: материалы Восьмой всерос. науч.-техн. конф., г. Вологда, 26 февраля 2010 г. – Вологда: ВоГТУ, 2010. – С. 19-21.

Особенности плодово-ягодного растениеводства северных регионов

Создание конкурентного агропромышленного производства на основе НТП является важной задачей аграрной политики государства. Однако в настоящее время отрасль российского сельского хозяйства – плодово-ягодное производство – переживает один из сложных периодов своего развития. Большинство предприятий, специализирующихся на производстве плодово-ягодной продукции, в условиях рыночных отношений обанкротились или стали убыточными. Это привело к тому, что потребление плодов и ягод на душу населения составляет около 50 кг в год, в то время как в соответствии с рациональными нормами, рекомендованными Российской академией медицинских наук, потребление фруктов и ягод должно составлять 90–120 кг в год на человека. Особенно острой эта проблема является для жителей северных регионов, где развитие данной отрасли зависит от природно-климатических условий.

Для позитивного изменения сложившейся ситуации необходима разработка и обоснование механизмов управления, способствующих развитию плодово-ягодного растениеводства на основе инноваций и учитывающих специфические природные и социально-экономические условия территории.

Создание конкурентного плодово-ягодного агропромышленного производства на основе интенсивных технологий будет способствовать формированию социально ориентированного продовольственного рынка, динамичному развитию

Усков Владимир Сергеевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

благополучия общества, а также удовлетворению потребностей населения в плодово-ягодной продукции отечественного производства.

С повышением благополучия населения Российской Федерации и улучшением структуры его питания, при имеющейся потенциальной возможности увеличения емкости внутреннего рынка плодов и ягод и большой доли на нем импортной продукции, остро встает вопрос о развитии как отечественного плодово-ягодного подкомплекса, являющегося поставщиком на рынок свежих плодов и ягод и сырьевых ресурсов для перерабатывающих отраслей, так и плодоконсервной промышленности как основной отрасли их переработки. В не меньшей, а может быть, и в большей степени это затрагивает вопросы развития инфраструктурных блоков плодово-ягодного рынка, обслуживающих вышеназванных участников и обеспечивающих продвижение продукции от производителей к потребителям.

Необходимость поиска и обоснования этих мер, а также путей решения организационно-экономических проблем рынка плодово-ягодной продукции актуальны для любого региона страны, но особенно для специализированных зон ее производства.

Анализ потребления плодов и ягод и обеспеченности ими населения области показал, что, во-первых, душевое потребление плодов и ягод в исследуемый период находилось в пределах 60 кг, что является половиной от оптимальной нормы (табл. 1).

Одновременно с этим сохраняется существенная разница в уровне потребления между населением с различным уровнем благополучия (разрыв в уровне потребления между 1-й и 10-й децильными группами составляет более 8 раз). В-третьих, собственное производство не в полной мере удовлетворяет потребность населения области в плодово-ягодной продукции.

Таблица 1. Потребление фруктов и ягод в регионах СЗФО,
кг на душу населения в год

Регион	2006	2007	2008	2009	2010	2010 к 2006 г.	В % от минимальной нормы (80 кг/чел.)	В % от оптимальной нормы (120 кг/чел.)
Калининградская область	54	58	65	64	70	129,6	87,5	58,3
Вологодская область	57	59	65	61	66	115,8	82,5	55,0
Мурманская область	51	55	60	60	65	127,5	81,3	54,2
г. Санкт-Петербург	48	53	59	59	61	127,1	76,3	50,8
Архангельская область	50	54	59	59	61	122,0	76,3	50,8
Новгородская область	44	43	53	54	57	129,5	71,3	47,5
Ленинградская область	45	50	53	52	57	126,7	71,3	47,5
Республика Коми	37	39	47	49	50	135,1	62,5	41,7
Республика Карелия	39	42	42	44	47	120,5	58,8	39,2
Псковская область	41	44	46	45	45	109,8	56,3	37,5
СЗФО	47	51	57	56	59	125,5	73,8	49,2
РФ	48	51	54	56	58	120,8	72,5	48,3

В отдельные годы доля производства к фактическому потреблению составляет 40 – 50%, а дефицит продукции покрывается ее ввозом из других регионов и по импорту. Все это позволяет сделать вывод о том, что в области есть большие потенциальные возможности роста емкости рынка этой продукции.

Фруктово-ягодный подкомплекс АПК обладает собственными специфическими чертами, влияющими на общие тенденции экономического развития комплекса в целом и его отдельных элементов, в первую очередь на особенности воспроизводственных процессов. К важнейшим особенностям производственной вертикали плодово-ягодного подкомплекса АПК России можно отнести: монополизм и низкую степень конкуренции; отсутствие производств по изготовлению специализированных технических средств для садоводства; высокую степень зависимости от промышленных предприятий других отраслей национальной экономики.

Особую специфику имеет ягодный подкомплекс северного региона страны. В условиях Нечерноземной зоны развитие ягодного подкомплекса представлено культурными и дикорастущими видами. Лидерами по площади культурных ягодных насаждений в регионах СЗФО являются Ленинградская, Архангельская и Вологодская области (табл.2). В этих регионах сосредоточено более половины площадей ягодных культур СЗФО, причем доля Вологодской области составляет 13%.

Природно-климатические условия не позволяют развивать плодово-ягодное растениеводство в полной мере. В связи с этим для удовлетворения потребностей населения северных регионов используется импортная продукция и продукция южных регионов страны.

Таблица 2. Площади ягодных культур по видам хозяйств всех категорий, га

Территория	Ягодники, всего	Земляника	Малина, ежевика	Смородина всех видов	Крыжовник	Рябина черноплодная	Облепиха	Другие
СЗФО	10110,2	3197,0	1704,8	2972,0	943,8	729,2	221,3	342,1
Ленинградская область	3202,4	1345,9	654,3	581,1	238,7	264,7	74,1	43,5
Архангельская область	1781,9	243,6	242,9	784,9	222,5	90,2	36,2	161,5
Вологодская область	1286,0	296,1	204,0	402,2	147,3	140,2	55,0	41,3
Республика Коми	745,0	227,5	101,7	213,3	84,1	48,6	6,4	63,5
Калининградская область	658,0	271,1	152,7	136,1	60,3	27,0	8,8	2,0
Псковская область	625,3	217,9	96,7	180,9	65,8	46,5	13,4	4,2
Новгородская область	524,5	207,3	78,2	125,7	50,7	46,3	12,3	4,0
Республика Карелия	456,5	179,7	58,0	106,3	46,5	46,6	6,6	12,8
Мурманская область	454,0	47,1	13,7	383,1	5,5	1,0	0,1	3,5
Санкт-Петербург	376,7	160,8	102,6	58,6	22,3	18,3	8,4	5,8

В структуре закупаемой продукции большую долю занимают плоды семечковых, косточковых и ягодных культур. Основные причины доминирования импорта – постоянно сокращаемая площадь садов и ягодников, а также низкая продуктивность плодово-ягодных насаждений.

Вместе с тем для северных регионов характерно развитие рынка дикорастущей ягодной продукции, потенциал которой весьма существен.

По экспертным оценкам, рыночная стоимость промышленного запаса дикорастущих ягод составляет более 10 млрд. дол. в год, а стоимость промышленного запаса грибов – 5 млрд. дол. в год [4]. Однако, занимая одно из первых мест в мире по запасам, страна находится на одном из последних мест по промышленной переработке продовольственного и лекарственного лесосырья. В то же время растет импорт переработанных лесных плодов, по темпам которого Россия с середины 1990-х гг. занимает одно из первых мест в мире, причем свыше 70% такой продукции изготавливается из российского сырья [5].

Использование лесных даров выгодно не только с экономической точки зрения. Оно имеет глубокую социальную направленность. Сбор и первичная переработка дикоросов зачастую происходят на депрессивных территориях и способствуют занятости населения и получению доходов.

Также недревесное лесопользование правомерно рассматривают как способ сохранения особо ценных лесных участков от вырубок. Очень важно, что недревесные продукты леса (НПЛ) при правильном их использовании быстро возобновляются. Многообразие лесных ресурсов позволяет развивать на их основе технологии по производству пищевых продуктов, медицинских и косметических препаратов. Таким образом, справедливо утверждать, что использование НПЛ не только важный фактор экономического развития регионов, но и способ реально обеспечивать устойчивое лесопользование.

Более 72% этих ресурсов находится в малодоступной азиатской части страны. Более 60% общих запасов дикорастущих ягод и грибов в европейской части приходится на Северный и Северо-Западный регионы.

За последние годы в России сложились три ведущих центра по заготовке и переработке дикоросов.

Северо-Западный регион. Стимулом к развитию заготовок в Карелии, Псковской, Архангельской и других областях в значительной мере стали прямые инвестиции со стороны заинтересованных шведских, финских и норвежских компаний. Причины интереса иностранцев понятны: этот российский регион находится в непосредственной близости от границ стран, где потребление дикоросов (прежде всего ягоды) находится на очень высоком уровне. По сути, компании, традиционно занимавшиеся переработкой лесных ягод, всерьез занялись относительно дешевым российским рынком сырья. Сегодня в Карелии действуют уже до 40 компаний, занимающихся сбором дикоросов и поставкой их в страны Северной Европы. Все они работают на условиях полного финансирования со стороны западных партнеров. Но переработка дикорастущего сырья развития в регионе не получила: подавляющее большинство операторов этого рынка собирают ягоду и поставляют ее на экспорт «как есть». Общий объем заготовок ягод в регионе составляет сегодня около 30 тысяч тонн в год, грибов почти 7 тысяч тонн. Возникла достаточно развитая система заготовительных пунктов, да и местное население активно вовлечено в процесс заготовки.

В свою очередь, заготовители *Центрального района* – из Ивановской, Вологодской, Владимирской и других областей – ориентируются на рынок Москвы. Свою заготовительную базу сформировало несколько крупных компаний, занимающихся консервированием грибов, ягод и соков: «Экопродукт», «Богородская трапеза», «Вимм-Билль-Данн». Лидером в регионе,

по имеющимся данным, остается ивановская компания «Кантарелла», специализирующаяся на производстве замороженных ягод и грибов и ежегодно заготавливающая около 30 тысяч тонн ягод и 4 тысяч тонн грибов.

В *Сибири* доминирующие позиции пока принадлежат Томской области: местные заготовительные компании успешно работают уже и на Алтае, и в Красноярском крае. Одна из особенностей рынка заготовок в Сибири – наличие кедрового ореха, не растущего в других областях. Кроме того, в регионе сложился круг компаний, которые позиционируют себя не только как заготовители, но и как переработчики сырья: удаленность от границ естественным образом стимулирует развитие более глубоких стадий переработки продукции на месте, чтобы свести к минимуму расходы при доставке продукции на внешние рынки. Этот же фактор толкает сибирские компании и к более серьезной работе на внутреннем рынке.

Сегодня в Сибири строятся разветвленные заготовительные сети, оборудованные транспортом, холодильниками и другой техникой. В целом по региону объем заготовок ягоды составляет около 30 тысяч тонн, грибов – почти 7 тысяч тонн, кедрового ореха – около 20 тысяч тонн. Одна из крупнейших компаний – «Томская продовольственная компания» – занимает лидирующие позиции не только в Сибири, но и в российском масштабе (второе место по объемам продаж замороженных растительных продуктов на российском рынке после московской «АйсБит»), реализовав в 2008 году более 5 тысяч тонн продукции, а это около 6% всего российского рынка.

По данным лесных планов, утвержденных Федеральным агентством по лесному хозяйству, биологический запас дикорастущих ягод в Вологодской области составляет: клюквы – 37 тыс. тонн, брусники – 11,2 тыс. тонн, черники – 7,8 тыс. тонн. Хозяйственно возможный сбор составляет до 30% от биологических

запасов. Наиболее продуктивными районами для сбора ягод являются Кичменгско-Городецкий, Великоустюгский, Никольский, Бабушкинский и Вытегорский, в каждом из которых промышленовые запасы ягод достигают 1 тыс. тонн.

В переходный период рынок ягод в России характеризуется двумя разнонаправленными тенденциями: с одной стороны, уменьшением объемов продаж за счет государственных структур, с другой стороны, появлением новых рыночных образований, формированием новых каналов движения продукции. На всех уровнях продовольственных цепочек появились прежде не существовавшие структуры, значение которых возрастает довольно быстро. Так, поставщиками дикорастущих пищевых продуктов леса помимо лесхозов, доля заготовок которых значительно снизилась, стали многочисленные предприниматели и коммерческие фирмы. Продуктовая продовольственная цепочка выглядит сейчас следующим образом (рис. 1).

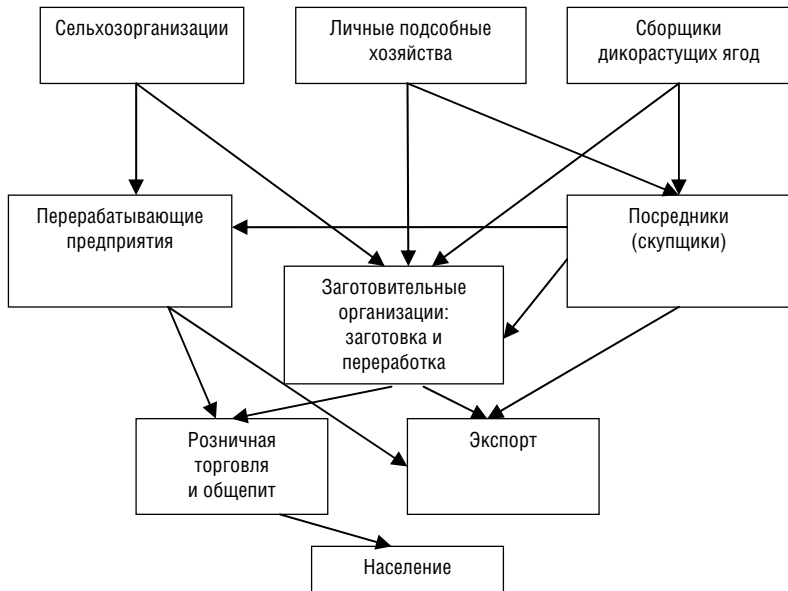

Рисунок 1. **Продовольственная цепочка ягодной продукции**

Одна из главных причин, по которым лесное хозяйство утратило свои позиции на рынке дикорастущей пищевой продукции леса, стало разрушение прежней сбытовой системы. Для создания новой – необходимо изучение и анализ конъюнктуры рынка. Кроме того, сбор объективной информации о ценах и товарообороте на рынке дикорастущей пищевой продукции леса, прошедшей первичную переработку, является важнейшим этапом экономической оценки недревесных ресурсов леса и расчета ставок платежей за их использование.

Развитие ягодного растениеводства северных регионов сдерживает отсутствие эффективно функционирующего рынка плодово-ягодной продукции. Он представляет собой несколько составляющих: это рыночная инфраструктура, специализированные рынки, рыночный механизм (рис. 2).

Следует отметить, что многочисленные проблемы формирования рыночных отношений между участниками рынка плодово-ягодной продукции до сих пор решены не полностью. Не выработаны приоритеты в направлениях развития рынка плодов и ягод, не определены достаточные объемы их производства для достижения оптимальной рыночной сбалансированности на региональном уровне.

Выводы ученых свидетельствуют о том, что на современном этапе развития отрасль не удовлетворяет потребности населения в такой продукции.

Следовательно, рынок плодово-ягодной продукции следует понимать как систему экономических взаимоотношений между его субъектами, обеспечивающую такое сочетание рыночного саморегулирования и государственного воздействия, при котором, с одной стороны, достигается удовлетворение существующего спроса на конечную продукцию по срокам потребления и сортам, а с другой стороны – создаются благоприятные условия для реконструкции многолетних насаждений в целях удовлетворения потенциального спроса.

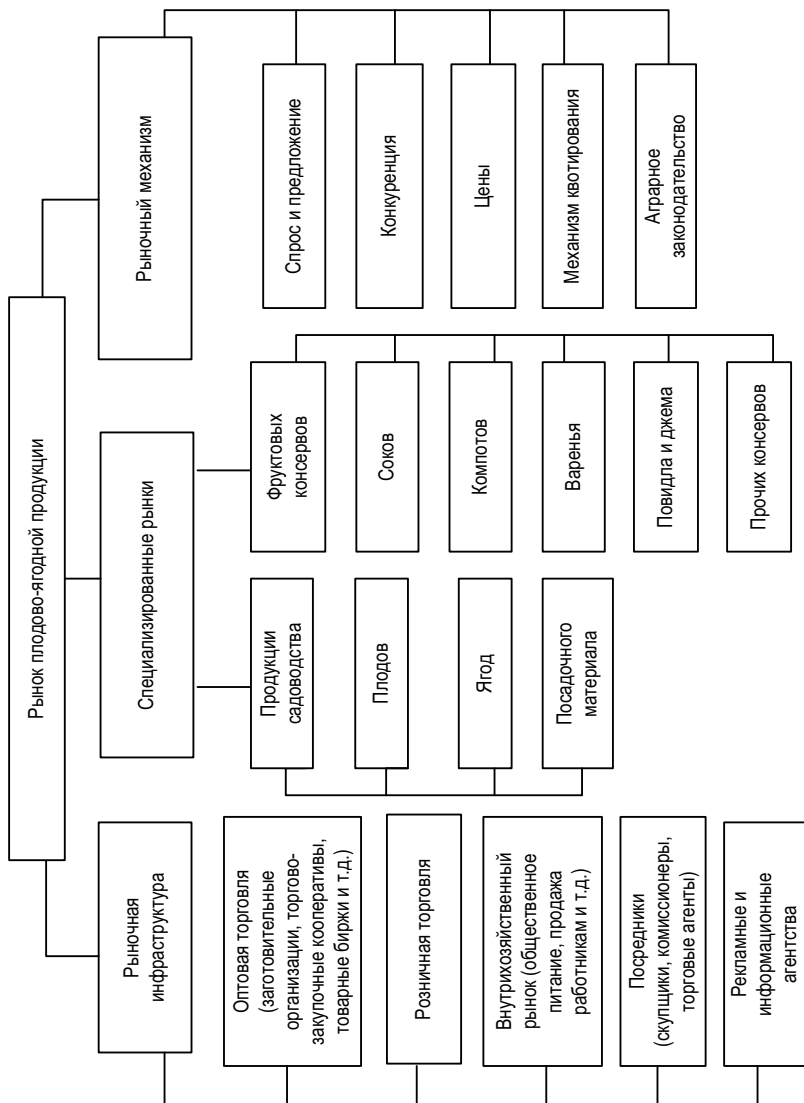

Рисунок 2. Структура рынка плодово-ягодной продукции

Рациональная организация плодово-ягодного производства требует учета особенностей спроса и предложения на продукцию садоводства. Спрос на эту продукцию предъясвляется круглогодично, а предложение ограничено недостаточными объемами производства и периодами года.

Несовершенным остается механизм государственного регулирования цен на продукцию промышленного садоводства. При снижении спроса цены сильно ограничивают закупочные интервенции. Поэтому в этих случаях необходимы государственные закупки плодов и ягод по гарантированным ценам, а при повышении спроса и цен – товарные интервенции. При этом нужны значительные мощности государственных или арендуемых государством плодохранилищ, что резко увеличивает затраты. На рынке плодов и ягод государство может лишь в небольшой степени влиять на объемы импорта через систему налогов и предоставлять информацию о состоянии и изменениях мирового рынка фруктов, а также осуществлять небольшие объемы закупок плодов для их отправки в отдельные труднодоступные районы, например Крайнего Севера.

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации: принят постановлением Государственной Думы от 22.12.2006 г. № 264-ФЗ // КонсультантПлюс: информ.-справ. сист.
2. Медведев, С.М. Концепция управления плодово-ягодным подкомплексом [Электронный ресурс] / С.М. Медведев. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/economich/2009/26-10/MedvedevSM.DOC>
3. Рыжкова, С.М. Развитие рынка плодово-ягодной продукции (на материалах Тамбовской области) [Электронный ресурс] / С.М. Рыжкова. – Режим доступа: http://www.vniiesh.ru/documents/document_4968_авт-т%20Рыжковой.doc
4. Потребление основных продуктов питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticjournals/doc_1286360627828

Основные тенденции развития подотрасли молочного скотоводства региона

Молочное скотоводство занимает одно из ведущих мест в продовольственном комплексе региона. Его развитие имеет важное значение не только в обеспечении продовольственной безопасности Вологодской области, но и в социальном аспекте – снабжении региона молочными продуктами в достаточном количестве и высокого качества.

Последние пять лет объем производства продукции сельского хозяйства всеми сельхозтоваропроизводителями области составляет порядка 20 млрд. руб., причем продукция животноводства в общей структуре занимает около 70%, продукция растениеводства – около 30% (рис. 1) [1].

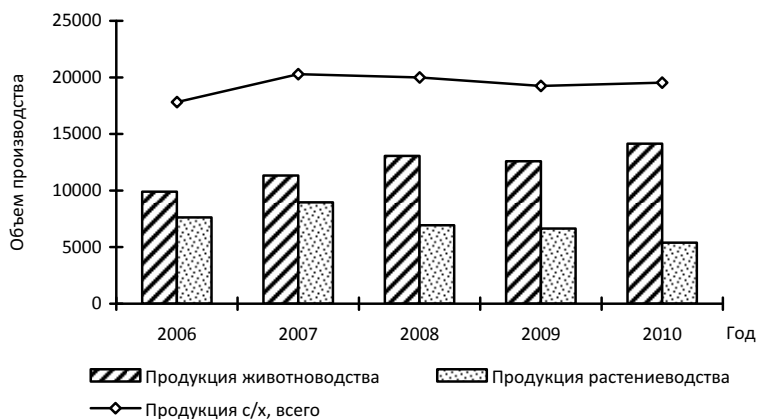

Рисунок 1. Производство сельскохозяйственной продукции,
2006 – 2010 гг., млн. руб.

Анищенко Алеся Николаевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Молочным скотоводством занимаются 253 сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм (таблица).

Структура сельскохозяйственных организаций по формам хозяйствования, 2010 г.

Виды предприятий	Количество сельскохозяйственных организаций, ед.	Удельный вес в общем числе, %
1. Открытые акционерные общества	16	4
2. Закрытые акционерные общества	26	7
3. Сельскохозяйственные кооперативы	180	49
4. Общества с ограниченной ответственностью	132	36
5. Товарищества на вере	1	0,3
6. Государственные предприятия	5	1,5
7. Муниципальные унитарные предприятия	9	2,5
Всего	369	100
Из них занимаются производством молока	253	69

Источник: АПК и потребительский рынок Вологодской области в цифрах / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2010.

Следует отметить, что свыше 70% продукции подотрасли производится в общественном секторе (в сельхозорганизациях), 30% приходится на долю хозяйств населения и 2% – на фермерские хозяйства (рис. 2).

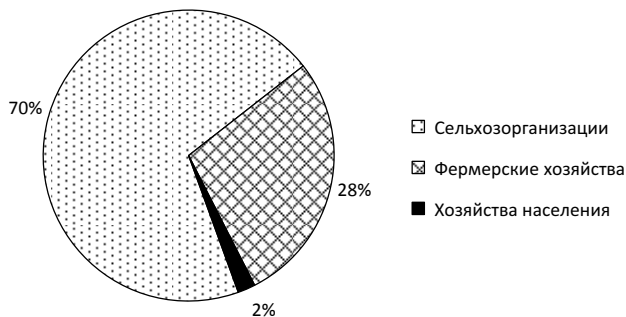

Рисунок 2. Структура производства молока в хозяйствах различных укладов региона, %

Для развития молочного животноводства Вологодская область, в сравнении с другими регионами, располагает неоспоримыми конкурентными преимуществами. Это и природно-климатические условия (наличие достаточного количества сельскохозяйственных земель, в т.ч. естественных кормовых угодий), близость к рынкам сбыта продукции, в т.ч. к городам Москве и Санкт-Петербургу. И конечно, это сформировавшийся имидж области как производителя высококачественных натуральных молочных продуктов, пользующихся повышенным спросом как внутри региона, так и за его пределами.

В целом за последнее десятилетие в развитии подотрасли наметились положительные тенденции.

Увеличилась продуктивность дойного стада (рис. 3). Средний надой молока от одной коровы в сельскохозяйственных организациях области за 2009 г. составил 4890 кг, что выше уровня 2000 г. на 1918 кг (64,5%). Данный рост обеспечен главным образом за счет организации более сбалансированного кормления и улучшения племенной работы.

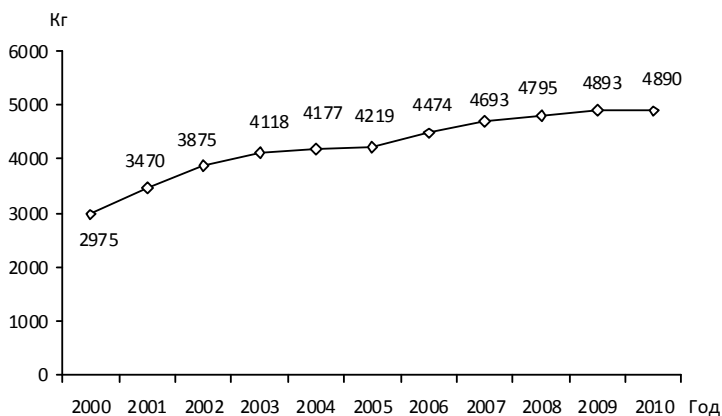

Рисунок 3. **Надой молока от коровы в сельскохозяйственных организациях,**
кг в год

Выше среднего значения по области получают надои в сельскохозяйственных организациях Вологодского, Великоустюгского, Междуреченского, Грязовецкого, Тотемского, Никольского районов. Значительно ниже среднего уровня – в Вашкинском, Вытегорском, Нюксенском, Сямженском районах.

За последние годы выросло качество молока и молочной продукции. Удельный вес молока, оцениваемого высшим и первым сортом, вырос на 7,4%, на 6,8% сократилось производство молока второго сорта и 0,2% – несортного.

Вместе с тем в отрасли имеет место целый ряд негативных тенденций.

За последние десять лет в хозяйствах всех категорий сократилось поголовье коров – на 59,2 тыс. голов.

Основная причина этой динамики состоит в острой нехватке оборотных средств и вынужденной реализации поголовья дойного стада вследствие неблагоприятной ценовой конъюнктуры на молочном рынке.

В 2010 г. в целях стабилизации ситуации в отрасли из областного бюджета было выделено 193,8 млн. руб., в том числе на возмещение части затрат на производство молока – 146,4 млн. руб., покупку техники и животноводческого оборудования – 27 млн. руб., реконструкцию и капитальный ремонт животноводческих помещений – 20,4 млн. руб. Но аномально жаркая и сухая погода лета 2010 г. привела к значительным потерям в производстве. Поголовье коров во всех категориях хозяйств сократилось на 2,3 тыс. голов, или на 2,5% (в том числе в сельскохозяйственных организациях – на 1,6 тыс. голов).

Развитие отрасли замедляется из-за сложного финансового положения сельскохозяйственных организаций, недостаточного уровня государственной поддержки и возросшего диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы. Так, оптовые цены на дизельное

топливо в «Лукойл-Волга-Нефтепродукте» в настоящее время составляют 28 000 руб. за тонну, тогда как рекомендуемая цена на нефтепродукты, доведенная нефтяным компаниям письмом Министерства энергетики Российской Федерации от 1 марта 2011 г., составляет на дизельное топливо 17954 руб. за тонну, автобензин (Нормаль-80) – 21295 руб. за тонну.

На наш взгляд, решение проблем развития молочного скотоводства Вологодской области возможно по следующим направлениям.

1. Внедрение в сельскохозяйственных организациях современной уборочной техники, позволяющей заготавливать корма высокого качества, чем достигается необходимая концентрация энергии в корме для его оптимального усвоения животными. Использование новой техники позволяет перевести дойное стадо на однотипное кормление, которое подразумевает круглогодичный однотипный рацион, сбалансированный по белку и обогащенный необходимыми микроэлементами.

2. Оснащение ферм автоматизированными станциями для индивидуальной подкормки животных концентратами, что позволит получать среднегодовые надои молока свыше 8 – 9 тыс. кг. В доильных залах целесообразно использовать современные автоматизированные установки типа «Елочка», «Тандем», «Европараллель», а на крупных фермах – «Карусель», «Полигон» и «Тригон».

3. Перевод поголовья скота на беспривязное содержание, которое, при дифференцированном групповом кормлении коров в зависимости от их физиологического состояния и уровня продуктивности, позволит снизить расход кормов на 13,6% на производство 1 кг молока, а по перевариваемому протеину – на 20,6%. Новая технология поможет повысить производительность труда животноводов в 2 раза, на 25 – 30% увеличить полезную площадь помещений, значительно снизить капитальные и текущие затраты.

Наряду с вышеуказанными направлениями необходимо обеспечить улучшение воспроизводства стад (проводить выбраковку непригодных к воспроизводству коров и нетелей, улучшать выращивание племенного молодняка и т.д.).

Следует совершенствовать меры экономического и морального стимулирования работников животноводства и специалистов.

Нужна разработка и активная реализация программы организационно-технологических, экономических и финансовых мероприятий, позволяющих непрерывно повышать эффективность молочного скотоводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. АПК и потребительский рынок Вологодской области в цифрах / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2010. – 80 с.
2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru>

Секция «Социальные проблемы развития территорий»

П.С. Краснова

Самосохранительное поведение учащихся вузов

Серьезной проблемой последних десятилетий является иждивенческий подход общества по отношению к собственному здоровью. Лишь небольшая часть населения страны проявляет способность к эффективной, без ущерба для здоровья, самоорганизации повседневной жизни. Мотивация самосохранения остается крайне низкой, отношение к здоровью является несбалансированным, сочетающим в себе практики саморазрушительного поведения, что подтверждают результаты исследований по общественному здоровью, проведенных в Вологодской области в период 2001 – 2011 гг. Институтом социально-экономического развития территорий РАН.

В результате этих исследований было выявлено, что наименьшей самосохранительной направленностью по отношению к собственному здоровью среди всех возрастных групп обладает молодежь [2]. Причем значимым фактором для увеличения числа проявлений саморазрушительного поведения стало место проживания данной социальной группы. Анализ результатов опроса показал, что именно городская молодежь больше остальных склонна к нарушению режима дня, неправильному питанию, чрезмерному потреблению алкоголя, табакокурению, наркомании и другим формам саморазрушительного поведения.

Краснова Полина Сергеевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

В данной статье будут освещены некоторые результаты международного исследования, посвященного изучению здоровья студентов гуманитарных специальностей высших учебных заведений. Со стороны России в нем приняли участие 450 студентов из 3-х ведущих вузов города Вологды. Остановимся более подробно на самосохранительном поведении вологодских студентов.

Понятие самосохранительного поведения состоит из двух частей, а именно из системы действий и системы установок личности, направленных на сохранение здоровья и продление жизни [1]. Проведенный опрос в рамках международного исследования показал, что представители современной учащейся молодежи г. Вологды среди факторов, негативно влияющих на состояние здоровья, главным считают плохие экологические условия (75,8%). При этом почти вдвое меньше процент опрошенных, называющих в качестве такового нездоровый образ жизни (табл. 1). Вследствие этого можно констатировать, что полученные данные еще раз демонстрируют недооценку студенческой молодежью значимости самосохранительных усилий в плане сохранения и укрепления своего здоровья. Происходит перекладывание ответственности за состояние своего здоровья на внешние факторы.

Таблица 1. **Распределение ответов на вопрос: «Перечислите факторы, которые негативно влияют на Ваше здоровье», в %**

Субъект	Фактор				
	Плохая экология	Условия домашнего быта (проживания)	Условия обучения	Нездоровый образ жизни (вредные привычки)	Другое
Вологда	75,8	9,8	25,3	38,9	14,1
Сравнительно по Люблину (Польша)	73,4	22,9	15,0	52,8	15,9

Стоит отметить, что по результатам аналогичного исследования на территории Польши (г. Люблин) наблюдалась значительно большая доля тех, кто имеет установку на сохранение здоровья благодаря личной ответственности и активности (53%).

Если рассматривать систему действий в самосохранительном поведении студентов, способствующих сохранению здоровья, то можно выделить ряд положительных моментов. Так, 63,5% опрошенных предпочитают активный отдых на природе; 41,4% – занятия спортом; 74,5% – считают курение недопустимой вредной привычкой и сами не курят; по мнению 90% респондентов, «наркотики – это просто недопустимо», и они никогда не будут их употреблять.

В то же время остается ряд подтверждений о наличии достаточной доли саморазрушительного поведения в повседневном образе жизни студенческой молодежи. Только 11% респондентов считают свое питание рациональным и 6% «стараясь всегда соблюдать правильный режим дня» на фоне того, что 30% – «вообще никогда не соблюдали его»; лишь 28,9% от числа всех опрошенных регулярно используют выходные дни для активного отдыха, а 39% – чаще всего проводят свой досуг в виде пассивных форм отдыха, таких как просмотр телевизора и посещение сети Интернет, виртуальные игры. При этом стоит отметить, что 41% респондентов после учебы проводят от 1 до 3 часов свободного времени в Интернете, а 34% – даже более 3 часов (табл. 2).

Таблица 2. **Распределение ответов на вопрос: «Сколько времени в день Вы тратите на Интернет?», в %**

Варианты ответа	%
Несколько минут	2,2
0,5 часа – 1 час	15,2
1 час – 3 часа	40,9
3 часа и больше	34,9
Всё свободное время	6,5

При оценке собственного здоровья респонденты в большинстве своем отметили, что обладают крепким здоровьем или изредка болеют, но не имеют хронических заболеваний (рис. 1).

Однако, судя по ответам на вопрос по поводу заболеваний, приобретенных за время обучения, 46,3% респондентов приобрели нервно-психические заболевания (сопровождающиеся головными болями, утомляемостью, раздражительностью), 30% – миопию, 25,5% – сколиоз, 20,6% – заболевание желудочно-кишечного тракта. А ведь все перечисленные приобретенные заболевания являются по своему характеру хроническими.

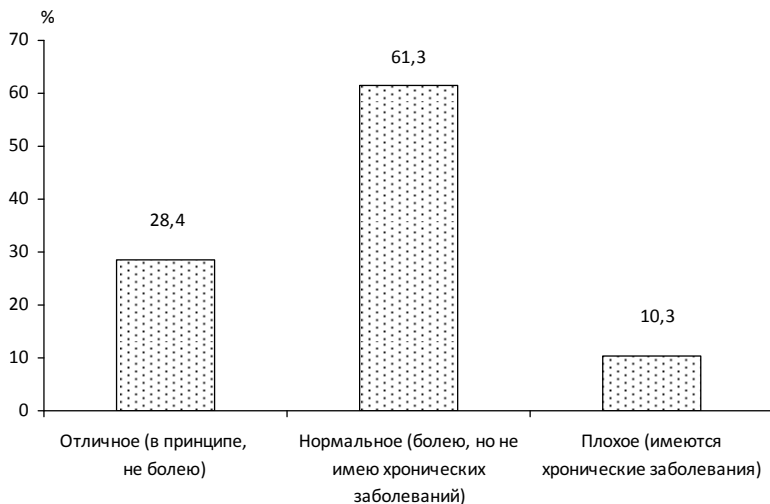

Рисунок 1. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?»**, в % от числа опрошенных

Лишь незначительно больше четверти опрошенных (27,1%) не приобрели никаких заболеваний за период обучения (табл. 3). Данный факт, на наш взгляд, говорит о недооценке студентами всей серьезности имеющихся заболеваний, а также о невозможности или нежелании реально оценивать состояние собственного здоровья.

Таблица 3. **Распределение ответов на вопрос: «Укажите заболевания, которые Вы приобрели за время обучения», в %**

Вид заболевания	%
Заболеваний за период обучения не приобрел(а)	27,1
Сколиоз	25,5
Миопия	30,0
Заболевание желудочно-кишечного тракта	20,6
Заболевание сердца	4,0
Нервно-психические заболевания	46,3
Заболевания органов дыхания	4,7
Другое	4,3

Пугающим явилось то, что треть опрошиваемых студентов уже сейчас имеют негативную установку относительно здоровья в будущем. По их оценкам, у них по достижении пенсионного возраста здоровье будет хуже, чем у их бабушек и дедушек (рис. 2). При этом только 15% респондентов оценивают здоровье своих прародителей как «хорошее» и 1,1% – как «отличное» (1,1%).

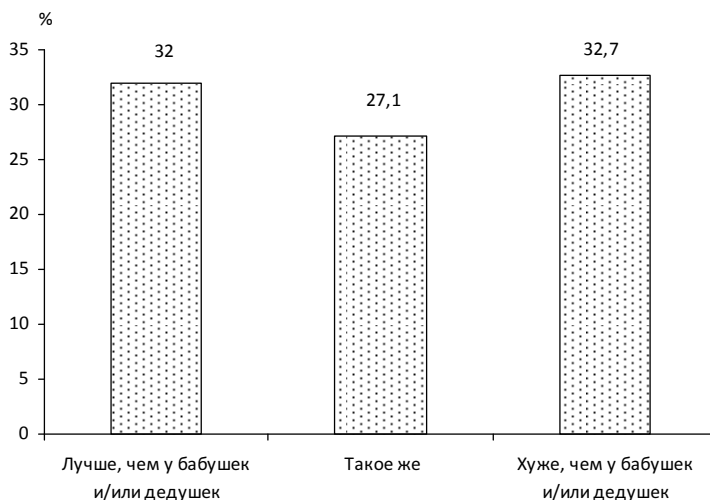

Рисунок 2. **Распределение ответов на вопрос: «Когда Вы будете в возрасте Ваших бабушек и/или дедушек, Ваше здоровье будет...», в %**

Таким образом, полученные в исследовании данные показали, что, во-первых, в сознании большинства студентов основными факторами, определяющими состояние их личного здоровья, являются внешние, т.е. объективные факторы – плохая экология, условия жизни, обучения. Однако влияние субъективных факторов недооценивается. Во-вторых, при наличии ряда заболеваний, приобретенных за время обучения, студенческая молодежь в большинстве своем недооценивает всю серьезность имеющихся заболеваний, не прилагает к их излечиванию собственных усилий, а, наоборот, выбирает такой образ жизни, который способствует прогрессированию данных заболеваний. И, в-третьих, что, на наш взгляд, самое главное, учащаяся молодежь, которая считается будущим страны, на которую возлагаются большие надежды, имеет пессимистический жизненный настрой. По нашему мнению, целесообразно более глубоко изучить проблему современной модели самосохранительного поведения в целом всего населения и на основе полученных выводов сформулировать соответствующие меры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлева, И.В. Отношение к здоровью индивида и общества [Текст] / И.В. Журавлева. – М., 2006. – 238 с.
2. Краснова, П.С. Современное проявление негативной формы самосохранительного поведения населением [Текст] / П.С. Краснова // Сборник материалов научных семинаров-дискуссий ИСЭРТ РАН. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – Вып. 2. – С. 81-92.

Управление интеллектуальным капиталом на примере промышленного предприятия

Переход экономики страны на инновационный путь развития предопределяет конкурентные преимущества предприятий. В настоящее время существуют проблемы управления нематериальными факторами, недостаточной освещенности в литературе методологии оценки доходности интеллектуальных продуктов. Решение этих проблем позволит повысить конкурентоспособность организаций и определить внутренние возможности их инновационной деятельности.

Объектом исследования является промышленное предприятие – ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин» (ОАО «СКДМ»). Предметом исследования – интеллектуальный капитал в системе нематериальных активов (далее НМА). Цель данной работы состоит в разработке положений, направленных на совершенствование управления нематериальными факторами развития предприятия.

Необходимо отметить, что нематериальные активы относятся к классификации капитала по натурально-вещественной форме привлечения и как экономическая категория представляют собой совокупность объектов долгосрочного пользования (свыше 1 года), не имеющих материально-вещественной формы. Термины «интеллектуальный капитал» и «интеллектуальные продукты» наиболее часто встречаются в работах западных теоретиков и практиков. В работах американских экономистов Патрика Салливана и Дэвида Тиса интеллектуальный капитал

Разгулина Екатерина Дмитриевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

определяется как «знание, которое может быть превращено в капитал», а интеллектуальные активы – как «закодированные знания сотрудников предприятия».

Следовательно, интеллектуальный капитал – это система капитальных, устойчивых преимуществ данной фирмы на рынке. Энни Брукинг применяет данное понятие для обозначения нематериальных активов. Таким образом, данный вид капитала можно разделить на человеческий и структурный капитал, в состав которого входят патенты, лицензии и т.д.

Управление интеллектуальным капиталом в качестве инструмента распределения, анализа и мониторинга процесса разработки инновационных продуктов позволяет принимать оптимальные управленческие решения и наилучшие стратегические варианты развития предприятия.

На сегодняшний день пристальное внимание теоретическим и методологическим вопросам исследования нематериальных активов уделяется в работах отдельных экономистов таких как Г.В. Савицкая, Ю.А. Еленева, Н.В. Хольцер, М.А. Пестунов и др. [1, 2, 3]. Изложенная впервые в 1995 г. А.Д. Шереметом и Р.С. Сайфулиным методика анализа данных активов содержит основные направления: изучение объема и динамики; анализ структуры по видам, срокам полезного использования; анализ ликвидности; определение доходности [4].

Следовательно, задача управления нематериальными факторами развития предприятия является одной из актуальнейшей. Наличие в структуре капитала и эффективность использования таких активов рассмотрим на примере ОАО «СКДМ».

Как видно из *рис. 1*, ОАО «СКДМ» активно использует результаты интеллектуальной деятельности.

В структуре НМА предприятия наибольший вес составляют права на изобретения (*рис. 2*).

Рисунок 1. **Динамика нематериальных активов ОАО «СКДМ» за 2005 – 2009 гг.**

Рисунок 2. **Структура нематериальных активов ОАО «СКДМ» за 2005 – 2009 гг.**

В 2009 г. по сравнению с 2005 г. стоимость НМА ОАО «СКДМ» увеличилась на 61,5%. Увеличение доли этого вида активов можно оценить положительно, поскольку эти вложения направлены на совершенствование качественных параметров производства продукции.

Большинство нематериальных активов ОАО «СКДМ» создаются собственными силами. Вид поступления «приобретение за плату» представлен исключительно свидетельствами на товарные знаки. Согласно мнению Г.В. Савицкой, при оценке ликвидности имущества предприятия НМА принято относить к низколиквидным, так как реализовать их значительно труднее, чем основные средства и оборотные активы [1].

Вложение средств в НМА производится с целью получения дополнительной прибыли от их использования. Показатель эффективности использования – доходность НМА – в 2009 г. по сравнению с 2006 – 2007 гг. значительно ухудшился за счет снижения фондоотдачи нематериальных активов и рентабельности продаж. Необходимо отметить, что в 2009 г. по сравнению с 2005 г. доходность активов выросла на 93,2%.

Одним из факторов оценки эффективности интеллектуальных продуктов является стимулирование технического творчества персонала, а следовательно, выплата авторских вознаграждений (В) за рационализаторскую деятельность, которую ОАО «СКДМ» определяет с учетом технического или иного положительного эффекта по формуле:

$$B = K_1 \times K_2 \times K_3 \times 0,25 \text{ МРОТ}, \quad (1)$$

где K_1 – коэффициент достигнутого положительного эффекта;

K_2 – коэффициент объема использования;

K_3 – коэффициент сложности решенной задачи.

Предлагаем ОАО «СКДМ» ввести в формулу K_4 – коэффициент существенных отличий изобретения или полезной модели. Численное значение коэффициента K_4 (от 2,5 до 4,0) необходимо выбирать исходя из соотношения количества основных признаков известного технического решения, изложенных в формуле изобретения, совпадающих с предлагаемым (например, 2,5 – при величине соотношения меньше половины, 3,0 – равного половине и 4 – больше половины).

Оценка технической эффективности нематериальных активов предполагает расчет скорости изменения кривых динамики патентования по каждому объекту нематериальных активов, что эквивалентно тангенсу угла наклона касательной к кривой динамики патентования:

$$S = P = \operatorname{tg} \alpha, \quad (2)$$

где S – скорость изменения патентной активности;
 P – функция динамики патентной активности;
 α – угол наклона касательной, проведенной к кривой динамики патентной активности.

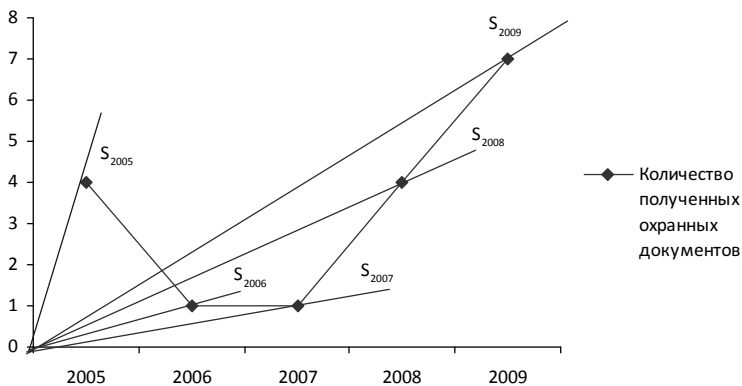

Рисунок 3. Динамика патентования в ОАО «СКДМ» за 2005 – 2009 гг.

$$S_{2005} = 0,8; S_{2006} = 0,167; S_{2007} = 0,143; S_{2008} = 0,5; S_{2009} = 0,778.$$

Затем необходимо рассчитать коэффициенты весомости (V_i) для каждого временного интервала:

$$V_i = S_i / \sum S_i, \quad (3)$$

$$V_{2005} = 0,8 / 2,388 = 0,335$$

$$V_{2008} = 0,5 / 2,388 = 0,209$$

$$V_{2006} = 0,167 / 2,388 = 0,07$$

$$V_{2009} = 0,778 / 2,388 = 0,326$$

$$V_{2007} = 0,143 / 2,388 = 0,06$$

Сумма коэффициентов весомости всех показателей должна быть равной единице. В результате оценивается техническая эффективность нематериальных активов (P_{ef}) по формуле:

$$P_{ef} = S_{cp} + \sum V_i, \quad (4)$$

$$P_{ef} = 0,4776 + 1 = 1,4776$$

$P_{ef} \geq 1$, следовательно, активы ОАО «СКДМ» по сравнению с аналогами обеспечивают повышение технического уровня продукции.

Далее проводится оценка технико-экономической эффективности по формуле:

$$P_{te} = P_{ef} / C_c, \quad (5)$$

где P_{te} – технико-экономическая эффективность нематериальных активов;

C_c – отношение затрат на изготовление продукции с использованием изобретений к затратам на изготовление единицы продукции без применения достижений техники.

$$P_{te} = 1,4776 / (930579,62 / 934620,05) = 1,4779 / 0,9957 = 1,4843$$

$P_{te} \geq 1$, следовательно, прибыль от реализации продукции с использованием изобретений превышает прибыль без использования изобретений.

Оценка коммерческой значимости нематериальных активов проводится по формуле:

$$P_{com} = P_{te} \times F, \quad (6)$$

где P_{com} – коммерческая значимость нематериальных активов;
 F – вероятность коммерческого успеха НМА [5].

$$P_{com} = 1,4843 \times 0,8 = 1,1874$$

$P_{com} \geq 1$, следовательно, объекты интеллектуальной собственности ОАО «СКДМ» перспективны в плане коммерческого успеха. P_{com} определяет значение коэффициента коммерческого успеха (K_u), для ОАО «СКДМ» он составит 0,6.

Оценка фактической значимости интеллектуальных активов:

$$V_f = K_1 \times K_2 \times K_3 \times K_4 \quad (7)$$

$$V_f = 2,5 \times 3 \times 4 \times 1,5 = 45$$

Оценка коммерческого потенциала (K_p) объектов интеллектуальной собственности осуществляется на основании построения мультипликативной модели [5]:

$$K_p = P_{ef} \times P_{com} \times K_u \times V_f \quad (8)$$

$$K_p = 1,4776 \times 1,1874 \times 0,6 \times 45 = 47,37$$

Коэффициент K_p имеет среднее значение, следовательно, ОАО «СКДМ» обладает положительными перспективами к развитию его деятельности за счет эффективного использования объектов нематериальных активов.

Таким образом, в качестве предложений по совершенствованию оценки эффективности интеллектуальных продуктов ОАО «СКДМ» нами рекомендовано: использовать резервы кадрового, производственно-технологического и финансово-экономического потенциалов предприятия; ввести в формулу определения размера авторского вознаграждения коэффициент K_4 ; применять комплексный подход к определению эффекта от использования нематериальных активов. Данные мероприятия позволят проводить мониторинг процесса разработки данных объектов; выявлять отклонения, что приведет к выработке рекомендаций и корректировке управленческих мероприятий, что позволит сократить вероятность несостоявшейся разработки и повысить эффективность использования нематериальных активов.

Для обеспечения устойчивого повышения эффективности производства необходимо дополнить рационализаторскую деятельность специалистов функцией непрерывного поиска, разработки и освоения инноваций, реализуемой в инновационной организационной структуре ОАО «СКДМ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 5-е изд., перераб. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 534 с.
2. Хольцер, Н.В. Значение нематериальных активов на примере бренда в современной экономике / Н.В. Хольцер // Вопросы статистики. – 2007. – № 3. – С. 65-67.
3. Пестунов, М.А. Управление конкурентоспособностью на основе анализа спроса нематериальных активов / М.А. Пестунов // Инновации. – 2008. – № 1. – С. 121-125.
4. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. – 3 - е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 176 с.
5. Лукичева, Л.И. Внутрифирменное управление интеллектуальными активами / Л.И. Лукичева, Д.Н. Егорычев. – М.: Омега-Л, 2004. – 185 с.

**Д.А. Калиничева
М.И. Лухтан**

Проблема обеспеченности детскими садами Вологодской области

О повышении рождаемости российские власти говорят с воодушевлением. Впрочем, они не слишком задумываются над тем, с какими проблемами молодые родители столкнутся уже через несколько лет после рождения детей. Нехватка детских садов столь велика, что грустная шутка о том, что сразу после рождения ребенка записывать его в детсад уже поздно, является реальностью. По официальным данным, более одного миллиона семей не могут устроить своих детей в детские дошкольные учреждения из-за нехватки мест [1].

Цель работы – проанализировать потребность в детских садах и дать ей количественную оценку (на примере г. Вологды и Вологодской области).

Анализ рождаемости за 2007 – 2010 гг. в регионе показал, что число родившихся увеличивается (*рис. 1*). Это связано с предоставлением льгот государством, повышением уровня жизни многих семей.

Следующим этапом исследования является определение доли детей, нуждающихся в детских садах в г. Вологде (*рис. 2*) [4].

По данным диаграммы можно сделать вывод, что в период с 2007 по 2009 г. ситуация с количеством мест в детсадах изменялась незначительно; в 2010 году доля зачисленных в детские сады выросла на 1400 чел. за счет переуплотненности существующих детских садов и перепрофилирования некоторых школ.

Калиничева Дарья Алексеевна, Лухтан Мария Ивановна – студентки филиала СПбГИЭУ в г. Вологде (научный руководитель – О.А. Сачкова).

Рисунок 1. **Динамика рождаемости** (число родившихся за 2007 – 2010 гг. в Вологодской области, тыс. чел.) [4]

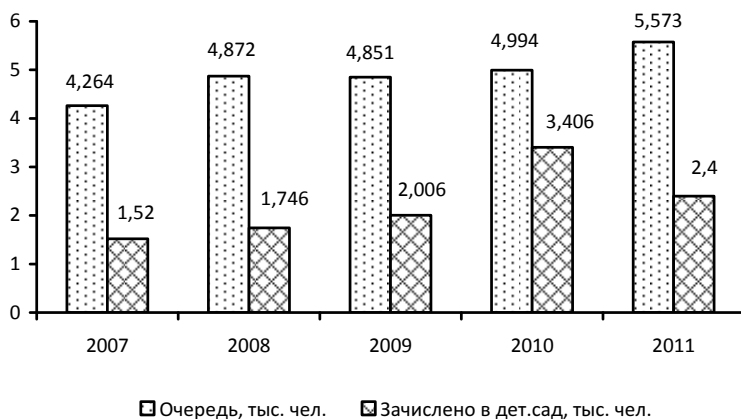

Рисунок 2. **Доля детей, нуждающихся в детских садах в г. Вологде**

В 2011 году переуплотнение групп не было сделано, из-за чего число мест в детсадах уменьшилось на 1000. В свою очередь, в апреле 2011 года были открыты 2 детских сада на 400 мест: «Мальвина» (пос. Лынокомбината), и «Белочка» (в мкр-не ПЗ).

Далее перед нами стояла задача проанализировать динамику количества дошкольных учреждений (табл. 1).

Таблица 1. **Количество дошкольных образовательных учреждений**, ед. [4]

2007	2008	2009	2010	2011
80	82	82	82	84

Можно сделать вывод, что мероприятия, которые проводятся в поддержку дошкольных образовательных учреждений, являются незначительными и не могут изменить сложившуюся ситуацию. После завершения строительстве 4 садов в период с 2007 по 2011 г. число свободных мест увеличилось на 894, а доля нуждающихся в детских садах – 2273 чел. Это дает основание полагать, что для полной ликвидации очереди необходимо строительство 11 детских садов вместимостью 200 человек.

Теперь выявим долю детей, нуждающихся в детских садах в Вологодской области.

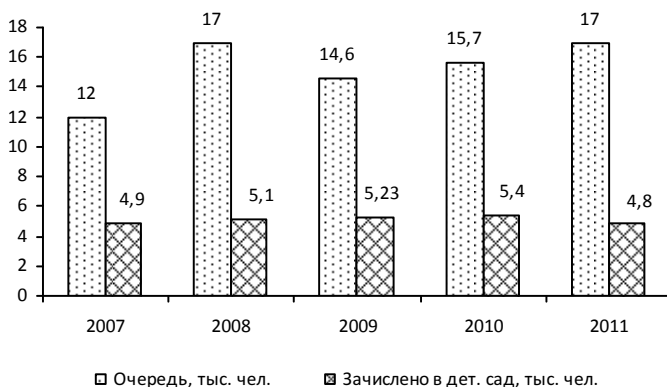

Рисунок 3. **Доля детей, нуждающихся в детских садах в Вологодской области** [4]

Данная диаграмма наглядно показывает, что проблема недостаточности мест в детских садах области практически не решается. И очередь в них остается в пределах 7 – 12 тыс. чел. По представленным нами данным можно сделать вывод, что за период с 2007 по 2010 гг. число мест в детских садах выросло на 494, в то же время очередь в детские сады увеличилась на 5000 детей [4].

Судя по данным анализа, количество дошкольных образовательных учреждений в Вологодской области уменьшается (табл. 2).

Таблица 2. **Количество дошкольных образовательных учреждений в Вологодской области, ед.** [4]

2008	2009	2010	2011
624	617	600	602

Это связано, во-первых, с тем, что многие дошкольные образовательные учреждения отдаются в частное и административное пользование, во-вторых, с недостаточным финансированием из бюджета, так как на строительство одного детского сада необходимо в среднем 100 – 120 млн. руб.

Если учитывать, что очередь в дошкольные учреждения 2011 году составляла 17000 детей, а зачислено в детский сад примерно 4800 детей, то можно подсчитать, что область нуждается в 61 дошкольном образовательном учреждении для полной ликвидации очереди.

Одной из основных причин нехватки детских садов является передача зданий в частное и административное пользование. Например, здание детского сада №25 (ул. Некрасова, 34а) передано Управлению ФС по надзору в сфере связи, а МОУ «Центр повышения квалификации педагогических работников образовательной системы г. Вологды» (ул. Яшина, 40а), располагается теперь в здании бывшего детского сада № 12 [2].

Данное исследование представило нам неутешительную картину. Изменить ситуацию в лучшую сторону, как мы считаем, помогут наши предложения как:

1. Открытие новых образовательных учреждений.
2. Открытие дополнительных групп в существующих дошкольных образовательных учреждениях.
3. Строительство мобильных детских садов.
4. Реконструкция зданий.
5. Перепрофилирование зданий.

6. Надстройка этажей.
7. Организация семейных и частных детских садов.
8. Привлечение бизнеса к строительству.
9. Размещение подготовительных и старших групп детсадов в школах.

На наш взгляд, наиболее перспективными предложениями являются следующие.

Во-первых, строительство мобильных детских садов. В среднем строительство одного садика занимает один или два месяца. За год силами предприятия Вологодского «СКДМ» могут быть смонтированы 10 – 12 полностью оснащенных зданий. Что касается финансовых затрат, завод готов построить их в кредит и после сдать в долгосрочную аренду муниципалитетам. Причём цена такова, что аренда двадцати детских садов равнозначна стоимости строительства одного объекта [3].

Во-вторых, это привлечение бизнеса к строительству, то есть необходимо установить договоренность со строительной компанией, о том, что при возведении одного жилого объекта она обязана построить для области одно дошкольное образовательное учреждение.

Данные предложения способствуют решению актуальных на сегодняшний день проблем нехватки мест в дошкольных учреждениях и безработицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачина, М. Взрослые проблемы детских садов [Электронный ресурс] / М. Бачина, Е. Поляковская // Радио «Свобода». – Режим доступа: <http://www.svobodanews.ru/content/article/2088890.html>

2. Сайт Вологодского областного отделения КПРФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kprf35.ucoz.ru/news/problema_detskikh_sadov_nazrela/2010-06-30-428

3. Официальный сайт Администрации города Вологды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-portal.ru>

4. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst19/DBInet.cgi>

Е.Г. Леонидова

Оценка туристского потенциала муниципальных образований Вологодской области

Эффективное развитие сферы туризма и управление этой сферой невозможно без исследования и учета ресурсного потенциала конкретной территории. Целью данного исследования является комплексная оценка туристского потенциала муниципальных образований Вологодской области.

Это территория, где туризм может стать одной из приоритетных отраслей экономики. Благоприятное сочетание выгодного географического положения, природного потенциала и богатого культурно-исторического наследия открывают перед регионом большие возможности для развития внутреннего и въездного туризма.

В настоящее время туризм в области является одной из наиболее динамичных и доходных отраслей экономики. Так, его вклад в экономику региона по итогам 2010 г. составил 4% ВРП. При этом въездной туристский поток в последние годы превышает 1 млн. посетителей (*рис. 1*). Вместе с тем, несмотря на ежегодное увеличение численности прибывающих в область туристов, туристский потенциал региона используется лишь на 40% от потенциальной туристской емкости его территории, определенной Научно-проектным институтом пространственного планирования «ЭНКО» г. Санкт-Петербург.

С целью выявления перспектив развития отрасли и максимизации туристских потоков в регион необходимо исследование как собственно туристских ресурсов, так и их потенциала, а также особенностей объектов туристской индустрии.

Леонидова Екатерина Георгиевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

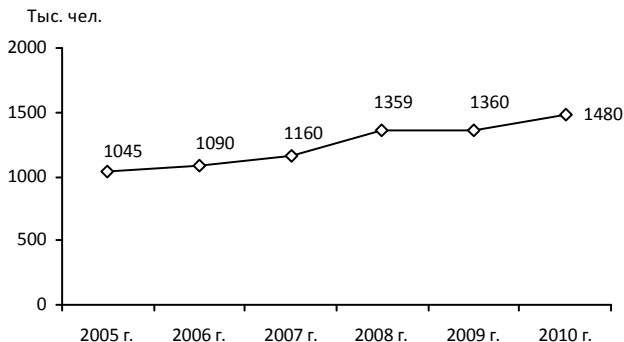

Рисунок 1. **Динамика въездного туристского потока в Вологодскую область в 2005 – 2010 гг.** [12]

При этом результаты теоретико-методологического анализа позволяют определить, что основой туристского потенциала является совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации туристской деятельности на определенных территориях [8]. Поэтому оценка их туристского потенциала, на наш взгляд, должна базироваться на последовательном всестороннем анализе природно-климатических и социально-экономических условий для развития туризма, а также учитывать характеристики имеющихся культурно-исторических объектов и уровень развития туристской инфраструктуры.

В настоящее время существует проблема разработки единой методики оценки туристского потенциала территории. Причинами этого являются исследование изучаемой категории специалистами разных областей знаний (географии, архитектуры, туризма и др.), а также сложный компонентный состав туристского потенциала [8].

На наш взгляд, наиболее полной и объективной будет комплексная оценка туристского потенциала территории, предполагающая составление общей интегральной характеристики на основе суммирования оценок его основных компонентов (рис. 2).

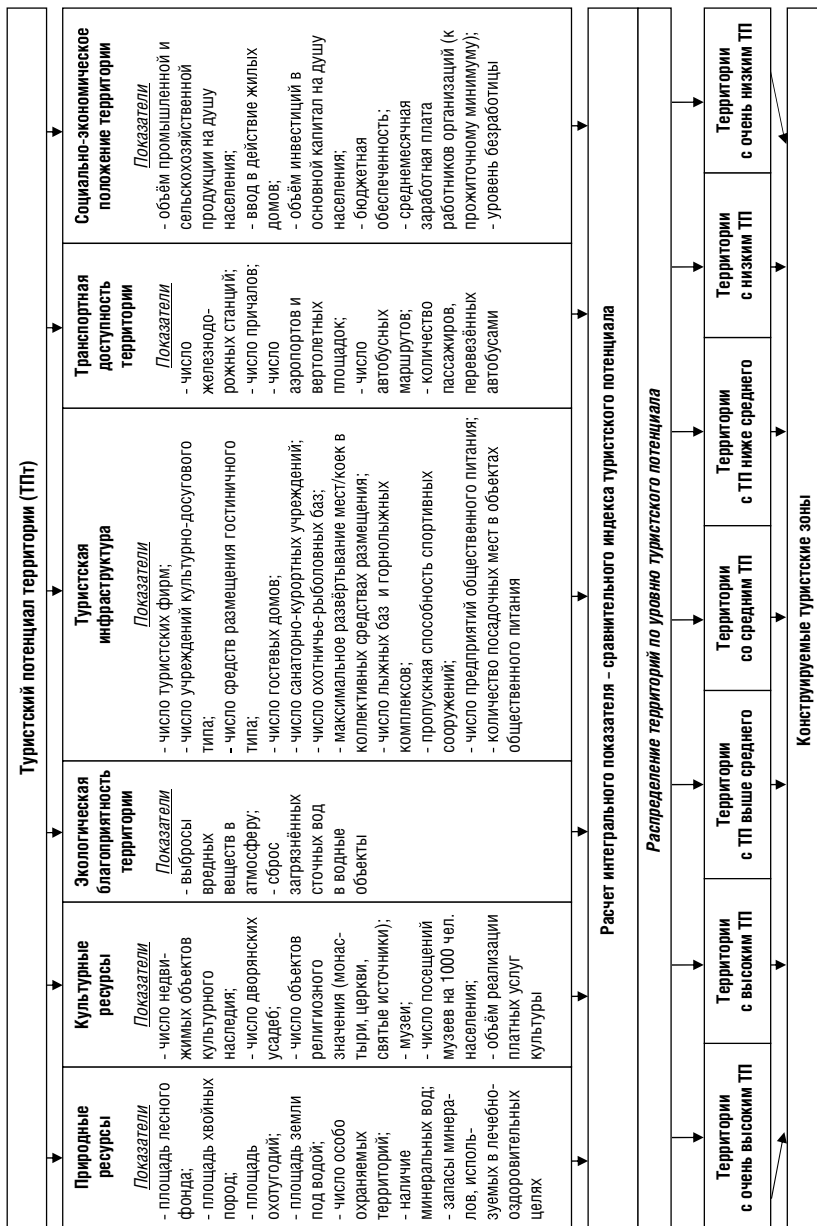

Рисунок 2. Схема оценки туристского потенциала территории

С учетом результатов критического анализа имеющихся методических подходов к оценке потенциала развития туризма был избран индексный метод, основу которого составил математический аппарат, представленный на *рисунке 3*.

Расчет индексов частных показателей

$$I = \begin{cases} \frac{X}{X_{\max}}, & \text{если влияние фактора} \\ & \text{позитивное} \\ 1 - \frac{X}{X_{\max}}, & \text{если влияние фактора} \\ & \text{негативное} \end{cases}$$

где:
 X - величина исследуемых показателей;
 X_{\max} - максимальная величина исследуемых показателей

Расчет промежуточных индексов

$$I_p = I_1 + I_2 + \dots + I_n,$$

где:
 I_1, I_2, \dots, I_n – частные индексы;
 n – количество показателей

Расчет интегрального индекса

$$I_{\text{тп}} = I_{p1} + I_{p2} + \dots + I_{pm},$$

где:
 $I_{p1}, I_{p2}, \dots, I_{pm}$ – промежуточные индексы;
 m – количество блоков показателей

Рисунок 3. **Методический инструментарий оценки туристского потенциала**

На основе проведенных расчетов выделены группы территорий по уровню туристского потенциала. Шаг группы формировался в зависимости от среднего значения нормального распределения (*табл. 1*).

Результаты исследования показали, что итоговый интегральный показатель туристского потенциала Вологодской области варьируется от 6,5 единицы (в ряде муниципальных

Таблица 1. **Интерпретация пороговых значений интегральной оценки туристского потенциала**

№ группы	Границы интервала		Уровень туристского потенциала
	Нижняя граница	Верхняя граница	
1	$\bar{I} - \frac{I_{max}}{2N} - \frac{4I_{max}}{N}$	$\bar{I} - \frac{I_{max}}{2N} - \frac{3I_{max}}{N}$	очень низкий уровень
2	$\bar{I} - \frac{I_{max}}{2N} - \frac{3I_{max}}{N}$	$\bar{I} - \frac{I_{max}}{2N} - \frac{2I_{max}}{N}$	низкий уровень
3	$\bar{I} - \frac{I_{max}}{2N} - \frac{2I_{max}}{N}$	$\bar{I} - \frac{I_{max}}{2N}$	уровень ниже среднего
4	$\bar{I} - \frac{I_{max}}{2N}$	$\bar{I} + \frac{I_{max}}{2N}$	средний уровень
5	$\bar{I} + \frac{I_{max}}{2N}$	$\bar{I} + \frac{I_{max}}{2N} + \frac{I_{max}}{N}$	уровень выше среднего
6	$\bar{I} + \frac{I_{max}}{2N} + \frac{I_{max}}{N}$	$\bar{I} + \frac{I_{max}}{2N} + \frac{2I_{max}}{N}$	высокий уровень
7	$\bar{I} + \frac{I_{max}}{2N} + \frac{2I_{max}}{N}$	$\bar{I} + \frac{I_{max}}{2N} + \frac{3I_{max}}{N}$	очень высокий уровень

I_{max} – максимальное значение индекса туристского потенциала, равное 40;
 \bar{I} – среднее значение индекса туристского потенциала по совокупности показателей;
 N – число групп по уровню туристского потенциала

образований) до 19,6 (в Великоустюгском районе (табл. 2). При этом территории с очень высоким и низким уровнями туристского потенциала в регионе отсутствуют.

Лидирующая позиция Великоустюгского района, в котором реализуется популярный общероссийский проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза», определена следующими обстоятельствами:

- высокая концентрация культурно-исторических объектов (самое большое число усадеб, церквей и монастырей);
- хорошая обеспеченность природно-ресурсной составляющей (наличие особо охраняемых природных территорий, минеральных вод и т.п.);

Таблица 2. **Распределение муниципальных образований Вологодской области по уровню туристского потенциала**

Значение индекса	Территория	Характеристика туристского потенциала
>24,3	-	Очень высокий уровень
18,6-24,3	Великоустюгский район	Высокий уровень
12,9-18,6	г. Вологда, г. Череповец, Череповецкий, Вологодский, Кирилловский, Грязовецкий, Вытегорский районы	Уровень выше среднего
7,3-12,9	Бабаевский, Шекснинский, Тотемский, Кичменгско-Городецкий, Бабушкинский, Никольский, Харовский, Чагодощенский, Вожегодский, Сокольский, Устюженский, Белозерский районы	Средний уровень
1,6-7,3	Тарногский, Кадуйский, Нюксенский, Верховажский, Вашкинский, Междуреченский, Сямженский, Усть-Кубинский районы	Уровень ниже среднего
<1,6	-	Низкий уровень

- достаточно развитая туристская инфраструктура (высокие показатели формирования и использования коллективных средств размещения, объектов познавательного и спортивного назначения).

Высокие показатели туристского потенциала (по сравнению с муниципальными районами) имеют города Вологда и Череповец, индексы которых равны 18,5 и 17,5 соответственно. Эти территории характеризуются:

- выгодным географическим положением, обеспечивающим транспортную доступность;
- наличием привлекательных историко-культурных и архитектурных памятников, объектов делового и научного сотрудничества.

Кроме того, в Вологде и Череповце, занимающих высокое социально-экономическое положение, сконцентрировано большое количество предприятий питания и размещения, а также туристских фирм. Однако данные территории

не имеют необходимых природных ресурсов для организации охоты, рыбалки, активных, сельских и лечебно-оздоровительных туров, что не позволяет им занимать лидирующие позиции.

Среди районов области туристским потенциалом выше среднего уровня характеризуются Череповецкий, Вологодский, Кирилловский, Грязовецкий и Вытегорский районы. Территории этих районов примечательны памятниками природы, лесами, озерами, реками, имеющими огромное значение для организации экологического, охотничье-рыболовного, сельского туризма. Кроме того, Череповецкий, Вологодский, Грязовецкий и Вытегорский районы имеют достаточно высокие показатели индекса социально-экономического положения. В данных муниципалитетах успешно реализуются туристские проекты и формируется соответствующая инфраструктура. При этом все районы этой группы обладают уникальным культурно-историческим наследием. Среди них наиболее известен Кирилловский район, где расположены Кирилло-Белозерский историко-архитектурный музей-заповедник и Ферапонтов монастырь. Главной достопримечательностью монастыря являются фрески Дионисия, которые занесены в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО и в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России.

Однако основной проблемой, сдерживающей туристскую активность в большинстве районов области, как показали результаты оценки, выступает отсутствие хорошо развитой транспортной и туристской инфраструктуры. В связи с этим они имеют средний и ниже среднего уровень туристского потенциала. Так, группу территорий со средним уровнем туристского потенциала составляют 12 районов: Бабаевский, Шекснинский, Тотемский, Кичменгско-Городецкий, Бабушкинский, Никольский, Харовский, Чагодощенский, Вожегодский, Сокольский, Устюженский и Белозерский. Вместе с тем

наличие на их территориях значительных по площади лесов, богатых охотофауной, грибами и ягодами, а также множества водоемов и болот является основанием для развития различных видов туризма. Туристские проекты в большинстве указанных муниципальных образований находятся в стадии разработки.

В группу районов с уровнем туристского потенциала ниже среднего входят Тарногский, Кадуйский, Нюксенский, Верховажский, Вашкинский, Междуреченский, Сямженский и Усть-Кубинский. При этом Междуреченский, Кадуйский, Верховажский и Сямженский районы в настоящее время слабо вовлечены в туристскую деятельность.

Поэтому с целью дальнейшего осуществления туристской деятельности в данных муниципалитетах целесообразно включение их в единые проекты и маршруты с теми центрами, уровень туристского потенциала которых более высокий. Примером такого объединения является межмуниципальный инвестиционный туристский проект «Туристская дестинация «Белоозеро», реализуемый с 2009 г. на территории Кирилловского, Белозерского и Вашкинского районов¹.

Таким образом, оценка туристского потенциала муниципалитетов Вологодской области позволила выделить территории, которые имеют наибольший туристский потенциал и составляют основу развития регионального туризма: города Вологда и Череповец, Великоустюгский, Череповецкий, Вологодский, Кирилловский, Грязовецкий и Вытегорский районы. Большинство из них обладают необходимыми природными и культурно-историческими ресурсами, а также благоприятной экологической обстановкой для осуществления туристской деятельности.

¹ Постановлением Правительства Вологодской области от 07.07.2009 №1031 утверждены мероприятия по созданию и деятельности межмуниципального инвестиционного проекта «Туристская дестинация «Белоозеро», реализация которого направлена на удовлетворение растущих потребностей туристов в сельском отдыхе, а также на формирование комфортных условий для ведения бизнеса и создание нового конкурентоспособного турпродукта на территории региона.

Однако для полноценной реализации туристского потенциала муниципалитетов региона требуется обеспечение их транспортной доступности и формирование туристской инфраструктуры, отвечающей современным стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбова, С.А. Эколого-экономическая оценка рекреационных ресурсов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С.А. Боголюбова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 256 с.
2. Большой энциклопедический словарь. – М.: Астрель, 2008. – 1248 с.
3. Власов, М. Концептуальная модель оценки величины интегрального потенциала туристского бизнеса крупного города / М. Власов, О. Коль // Вестник ИНЖЭКОНА. – 2010. – №7. – С. 98-104.
4. География туризма / под ред. А.Ю. Александровой и др. – М: КНОРУС, 2009. – 592 с.
5. Карачевская, Е.Н. Методическое обеспечение регионального развития и пространственной дифференциации туризма в Гомельской области / Е.Н. Карачевская // Проблемы региональной экологии. – 2008. – № 4. – С. 155-161.
6. Кусков, А.С. Туристское ресурсоведение / А.С. Кусков. – М.: Академия, 2008. – 208 с.
7. Николаенко, Д.В. Рекреационная география / Д.В. Николаенко, Т.В. Николаенко. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
8. Орлова, В.С. Комплексная оценка туристского потенциала муниципальных образований Вологодской области: информ.-аналит. записка о первом этапе НИР / ИСЭРТ РАН; исполн. В.С. Орлова, Е.Г. Леонидова. – Вологда, 2011. – 86 с.
9. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)»: постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644.
10. Рейтинговое агентство Эксперт РА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru>
11. Саранча, М.А. Методологические проблемы интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала территории / М.А. Саранча // Вестник Удмуртского университета. – Удмурт. гос. ун-т, 2011. – С. 118-127.
12. Туризм в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 106 с.

Оценка взаимосвязи между уровнем образования и заработной платой работающих: территориальный аспект

В условиях перехода к инновационной экономике человеческий фактор является одним из основополагающих. Навыки и способности формируются за счет участия населения в образовательном процессе и реализуются в трудовой деятельности. Этот процесс для работодателей сопровождается получением конкурентных преимуществ и прибыли, для работника – ростом заработков [4].

Исследование влияния образования и профессиональной подготовки на вознаграждение работников – одно из актуальных направлений в отечественной науке. Инструментом определения взаимосвязи образования и уровня доходов могут служить производственные функции, с помощью которых выявляется зависимость между величиной выпущенного продукта и используемыми факторами производства (например, функция Кобба–Дугласа, которую применяют для решения научных задач как отечественные [1], так и зарубежные ученые). Кроме того, функция Кобба–Дугласа используется также для прогнозирования занятости (для определения желаемого уровня занятости в зависимости от объема выпущенной продукции) [2], анализа влияния уровня образования на индивидуальные результаты деятельности сотрудников (доходы) [5].

В связи с этим цель данной работы заключалась в анализе зависимости между уровнем образования и заработной платой

Устинова Ксения Александровна – аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

(доходами) населения на региональном уровне на основе официальных статистических данных Росстата (среднемесячная начисленная заработная плата населения региона, стоимость основных фондов, доля работников с различными уровнями образования). Анализ включал в себя ряд последовательных этапов: первый – выбор модели и переменных; второй – исследование территориальных особенностей параметров, включенных в модель; третий – расчет коэффициентов уравнения регрессии в разрезе регионов РФ; заключительный этап – интерпретация результатов исследования.

В качестве метода использовался регрессионный анализ на основании расширенной функции Кобба–Дугласа¹. Его применение имеет как преимущества, выраженные в обоснованности экономической теорией [3], в простоте функциональной зависимости, так и трудности, связанные с выбором вида и параметров уравнения. В отличие от существующей классической формы функции Кобба–Дугласа, в данной работе использовалась ее модификация, что обусловлено целью исследования и возможностью преобразования исходной функции. В качестве зависимой переменной рассматривалась среднемесячная начисленная заработная плата населения региона, в качестве независимых – стоимость основных производственных фондов региона, доля занятых с высшим и незаконченным высшим образованием в общей численности занятых региона и другие параметры. Параметры, включенные в модель, исследовались в территориальном разрезе (по всем регионам РФ) за период 2000 – 2009 гг. и использовались в расчетах в сопоставимой оценке (в ценах 2009 г.).

¹ Производственная функция Кобба – Дугласа была впервые использована Ч. Коббом и П. Дугласом при анализе развития экономики США в 20 – 30-х гг. XX века. Она характеризует взаимосвязь между результатами труда и использованными факторами производства.

Анализ территориальных особенностей переменных, включенных в модель, позволил получить следующие результаты:

- по величине среднемесячной начисленной заработной платы совокупность регионов РФ неоднородна (наибольшее значение – в Ямало-Ненецком автономном округе, наименьшее – в Республике Дагестан; однако в 2009 г. по сравнению с 2000 г. произошло снижение уровня дифференциации с 10 до 5 раз);

- наиболее сильно регионы РФ различались по стоимости основных производственных фондов (в 2000 г. – более чем в 300 раз), при этом к 2009 г. дифференциация не уменьшилась, а, напротив, возросла (в 2009 г. регионы РФ различались по данному показателю более чем в 400 раз);

- по ряду показателей дифференциация между субъектами РФ была минимальной (в 2000 г. по доле занятых с высшим и незаконченным высшим образованием регионы различались в 4 раза, в 2009 г. – в 3 раза, по удельному весу занятых со средним специальным и начальным профессиональным – в 2 и 3 раза соответственно). Таким образом, результаты исследования, которые были получены в ходе изучения территориальных особенностей параметров, включенных в модель, позволяют сделать вывод о существовании дифференциации между регионами РФ (особенно по таким переменным, как величина среднедушевых доходов населения, величина среднемесячной заработной платы населения), что наталкивает на предположение о возможных различиях между субъектами РФ по результатам оценки регрессионных уравнений.

Анализ уравнения регрессии проводился в разрезе регионов РФ в целом за период 2000 – 2009 гг. Уравнение было получено путем логарифмирования модификации функции Кобба-Дугласа:

$$Wage_i = A \times K_i^\alpha \times L_{1i}^{\beta_1} \times L_{2i}^{\beta_2} \times L_{3i}^{\beta_3},$$

где: *зависимая переменная*: $Wage_i$ – среднемесячная начисленная заработная плата населения i -го региона в ценах 2009 г., руб.;

независимые переменные: K_i – стоимость основных фондов i -го региона на конец года в ценах 2009 г., руб.; L_{1i} – доля занятых с высшим и незаконченным высшим образованием i -го региона; L_{2i} – доля занятых со средним специальным и начальным профессиональным образованием i -го региона; L_{3i} – доля занятых со средним общим и незаконченным средним образованием i -го региона;

коэффициенты: A – технологический коэффициент; α , β_1 , β_2 , β_3 – коэффициенты эластичности, характеризующие прирост среднемесячной заработной платы, приходящийся на 1% прироста соответствующего фактора (стоимости основных фондов, доли занятых с высшим и незаконченным высшим образованием и др.).

Оцениваемое уравнение регрессии ($1'$) имело следующий вид:

$$\text{LnWage}_i = \text{Ln}A + \alpha \text{Ln}K_i + \beta_1 \text{Ln}L_{1i} + \beta_2 \text{Ln}L_{2i} + \beta_3 \text{Ln}L_{3i} + \varepsilon_i (1')$$

Значительные различия между величиной показателей, входящих в модель, как в динамике, так и в территориальном разрезе привели к тому, что полученные в результате анализа коэффициенты регрессии также существенным образом различаются между собой (*таблица*).

Результаты анализа уравнения регрессии ($1'$) в разрезе регионов различных федеральных округов РФ в целом за период 2000 – 2009 гг.

Территория	Коэффициенты уравнения регрессии					Коэффициент детерминации
	A	α	β_1	β_2	β_3	
Регионы ЦФО	-41,263 (5,173)	0,854 (0,043)	2,380 (0,482)	5,771 (0,627)	2,830 (0,441)	0,792 (179 набл.)
Регионы СЗФО	7,152 (11,985)	0,557 (0,069)	-1,333 (0,963)	1,256 (1,692)	-1,859 (0,906)	0,631 (109 набл.)
Регионы ЮФО	-11,902 (6,808)	0,545 (0,052)	3,050 (0,702)	0,658 (0,769)	0,312 (0,644)	0,574 (119 набл.)
Регионы ПФО	-20,940 (10,038)	0,774 (0,055)	1,867 (0,704)	2,705 (1,349)	0,925 (0,923)	0,807 (139 набл.)
Регионы УФО	15,636 (21,127)	0,670 (0,090)	-0,036 (1,497)	-3,173 (3,047)	-1,104 (1,703)	0,755 (59 набл.)
Регионы СФО	-90,608 (21,645)	0,346 (0,055)	7,629 (1,544)	11,851 (2,784)	7,516 (1,961)	0,485 (109 набл.)
Регионы ДФО	13,685 (23,261)	0,408 (0,081)	-0,641 (1,741)	-0,781 (2,854)	-1,377 (2,254)	0,265 (89 набл.)

Источник: Расчеты автора по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

* В скобках указана стандартная ошибка оценки.

Установлено, что среднемесячная заработная плата в большей степени будет возрастать при увеличении стоимости основных производственных фондов в регионах Центрального, Приволжского и Уральского федеральных округов (так, при увеличении стоимости основных производственных фондов на 1% величина среднемесячной заработной платы в регионах обозначенных федеральных округов увеличится на 0,85, 0,77, 0,67% соответственно). В наименьшей степени среднемесячная заработная плата будет изменяться при увеличении стоимости основных производственных фондов в субъектах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

В целом следует подчеркнуть, что на основании результатов анализа уравнения регрессии (1') были выявлены группы регионов, которые различаются между собой направлением и степенью влияния на среднемесячную начисленную заработную плату независимых переменных:

первая группа – существенное положительное влияние на формирование среднемесячной заработной платы оказывают стоимость основных производственных фондов и доля занятых с разным уровнем образования (регионы Центрального федерального округа);

вторая группа – большее влияние на формирование среднемесячной заработной платы оказывает стоимость основных фондов и меньшее положительное влияние – доля занятых с разным уровнем образования (субъекты Приволжского и Южного федеральных округов);

третья группа – большее положительное влияние на формирование заработной платы оказывает доля занятых с разным уровнем образования и меньшее положительное влияние – стоимость основных производственных фондов (регионы Сибирского федерального округа);

четвертая группа – большее положительное влияние на формирование заработной платы оказывает стоимость основных производственных фондов и отрицательное влияние – доля занятых с разным уровнем образования (регионы Северо-Западного, Уральского, Дальневосточного федеральных округов).

Однако отрицательный характер влияния доли занятых с разным уровнем образования на формирование среднемесячной заработной платы требует дополнительного анализа для выявления причин и интерпретации результатов.

Итак, можно заключить, что сложившаяся в России модель рыночной экономики не всегда обуславливает взаимосвязь между уровнем образования и доходами населения. На основании анализа было также выявлено, что одним из факторов, который влияет на величину заработной платы и доходов населения, является стоимость основных производственных фондов. Таким образом, резервы роста заработной платы и тем самым обеспечение взаимосвязи между уровнем образования и доходами населения вызваны, с одной стороны, диверсификацией производства, с другой – увеличением стоимости основных производственных фондов.

Так, изменения в организации производственного процесса, которые не только включают приобретение новейшей техники и технологии, научных разработок, но и сопровождаются одновременным развитием не связанных друг с другом производств, расширением ассортимента выпускаемой продукции, приводят к возрастанию роли человеческого фактора. Это обусловлено тем, что при осуществлении преобразований необходимы проектирование и организация новых сфер деятельности, создание новых производственных комплексов. В связи с этим повышаются требования к профессиональной подготовке сотрудников, к их квалификации, производственному опыту, что сопровождается ростом спроса на специалистов с высоким уровнем образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий, Е.В. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью ПИ-функций [Электронный ресурс] / Е.В. Балацкий. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/190044>
2. Гневашева, В.А. Прогнозирование занятости с использованием функции Кобба–Дугласа [Электронный ресурс] / В.А. Гневашева. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2005_1/Gnevasheva/15.pdf
3. Демиденко, М. Оценка равновесного реального ВВП с использованием производственной функции [Электронный ресурс] / М. Демиденко, А. Кузнецов. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bv/narch/513/7.pdf>
4. Капелюшников, Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») [Текст]: монография / Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. – М: Либеральная миссия, 2010. – 196 с.
5. Корицкий, А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России [Текст]: монография / А.В. Корицкий. – Новосибирск, 2010. – 368 с.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

Проблемы и факторы устойчивого развития ЖКХ города (на примере г. Вологды)

Жилищно-коммунальное хозяйство, являясь одной из наиболее значимых сфер экономики города, оказывает существенное влияние на все стороны жизнедеятельности общества. Перед предприятиями отрасли стоит задача предоставления социально значимых и жизненно необходимых услуг населению и предприятиям.

Качество жилищно-коммунальных услуг – это то, что в первую очередь определяет условия комфортного проживания населения. Возьмем, к примеру, отопление. Температура воздуха внутри отапливаемых помещений должна быть от 18 до 20°C, а температура горячей воды – 60°C. Согласно опросу населения г. Вологды, проведенному ИСЭРТ РАН в апреле – мае 2010 г. [4], было установлено, что только 35% опрошенных полностью удовлетворены теплоснабжением их дома и 22% – подачей горячей воды. Подобные цифры формируются также на основании ответов относительно других коммунальных благ. Это говорит о том, что предприятия ЖКХ города не могут предоставить качественные услуги населению.

Что касается тарифов на коммунальные услуги, то их увеличение за 2006 – 2010 гг. в г. Вологде было весьма существенным: на электричество – 158%, горячую воду – 171%, отопление – 172%, газ – 218%, холодную воду – 220%, водоотведение – 240%, вывоз бытовых отходов – 192% [5]. Таким образом, тарифы на коммунальные услуги за последние пять лет выросли в среднем

Таслунов Александр Николаевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

на 218%, обогнав индекс потребительских цен (ИПЦ) на 54% (рост ИПЦ составил 164%). Соответственно, это отражается и на доле затрат населения на оплату жилищно-коммунальных услуг в семейном бюджете, которая ежегодно возрастает (с 5,4% в 2000 г. до 10,2% в 2010 г.) [3], что, безусловно, приводит к увеличению социальной напряженности в обществе.

Основой жилищно-коммунального хозяйства является жилищный фонд, поэтому его состояние непосредственно определяет условия проживания населения. Основная часть жилищного фонда страны была построена в период, так называемой, массовой застройки. Почти 35% общей площади жилого фонда г. Вологды было возведено в 1946 – 1970 гг. и около 40% – в период 1971 – 1995 гг., а в качестве основного строительного материала в 30% многоквартирных домов использовано дерево. В силу указанных факторов в жилищном фонде г. Вологды остро стоит проблема ветшания и аварийности, в целом он характеризуется высокой степенью износа. В 2010 г. более трети (37%) многоквартирных домов г. Вологды обладали степенью износа от 31 до 65%. Удельный вес ветхого и аварийного жилья составил 3,9% в площади жилищного фонда, что говорит о тенденции ухудшения ситуации (табл. 1).

Таблица 1. **Площадь ветхого и аварийного жилого фонда**

Территория	2000 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Площадь ветхого жилого фонда, тыс. кв. м	213,4	154,6	237,2	126,2	124,1	176,7	82,8
Площадь аварийного жилого фонда, тыс. кв. м	75,0	84,2	85,4	86,7	94,5	96,0	128,0
Удельный вес ветхого и аварийного жилья в жилищном фонде, %	3,7	3,6	5,0	3,3	3,3	3,9	0,2*
* Изменение за 2000–2010 гг., п.п. Источник: Сфера услуг Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010.							

В свете вышеописанных проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства особое внимание уделяется деятельности управляющих компаний. В настоящее время управляющие компании, по сути, являются бесконтрольными. Связано это прежде всего с тем, что отсутствует достаточная нормативно-правовая база, регламентирующая их деятельность.

Администрациями г. Вологды и г. Череповца уже делаются первые шаги по регулированию деятельности управляющих компаний. В г. Череповце создан Общественный совет по контролю в сфере ЖКХ, представители которого совместно с властями города намерены участвовать в проведении аудита эффективности расходования управляющими компаниями денежных средств.

В г. Вологде городской администрацией сформирован рейтинг управляющих компаний, который учитывает число обращений на «горячую линию», оперативность решения вопросов, задолженность управляющих компаний перед поставщиками коммунальных услуг, общую площадь жилых домов, находящихся в управлении, и другие показатели. Чем выше рейтинг, тем более надежной считается компания, предоставляющая услуги ЖКХ (табл. 2).

Вместе с тем необходимо отметить, что население г. Вологды недостаточно информировано об организациях, управляющих жилищным фондом. В настоящее время управление жилищным фондом осуществляется 48 компаниями. Официальные Интернет-сайты с подробной информацией в виде отчета о деятельности имеют 20 из них, однако только 12 удовлетворяют стандартам раскрытия информации [1]. Остальные управляющие компании не имеют сайтов, поэтому органы местного самоуправления должны привлечь к ответственности данные управляющие компании и следить за соблюдением законов.

Таблица 2. **Рейтинг управляющих компаний г. Вологды на 05.05.2011 г.**

Ранг	Название	Число домов	Число обращений	Из них решено	Рейтинг, %
1	МАУ «Управление жилищного хозяйства города Вологды»	1281	939	859	71,8
2	ОАО «Фрязиново»	120	263	234	80,2
3	ОАО «Коммунальщик»	106	219	206	72,4
4	ОАО «Подшипник»	95	254	200	71,0
5	ООО УК «Союз»	92	252	239	80,5
6	ООО «УК «РЭС-12»	78	268	254	72,2
7	ООО «УК «РЭС-3»	78	255	208	71,5
8	ООО «Вологодские инженерные системы и сети»	49	108	102	72,5
9	ООО «УК «Бывалово»	49	145	136	72,5
10	ООО «УК «Верхний посад»	43	30	77	76,1
	...				
48	ООО «Жилкомсервис»	1	15	0	0

Источник: Официальный сайт Администрации г. Вологда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nashdom.vologda-portal.ru>.

Другим действенным способом повышения ответственности управляющих компаний перед населением должно стать объединение их в саморегулируемые организации. Данные мероприятия уже несколько лет успешно реализуются в строительном комплексе. Это повлияет главным образом на повышение конкуренции в сфере управления жилищным фондом, что скажется на эффективности деятельности управляющих компаний и улучшении качества предоставляемых ими услуг. Внедрение вышеперечисленных мероприятий в практику управления жилищным фондом, позволит внести ясность в решение многих спорных вопросов, что в результате обеспечит защиту экономических интересов населения.

Проблема высокой степени износа присуща также инженерным сетям и основным фондам коммунальных предприятий, без которых невозможно функционирование города.

Общая протяженность водопроводных сетей г. Вологды в 2010 г. составила 652 км, из них 35% нуждаются в замене. За последние пять лет ситуация изменилась только в худшую сторону: доля нуждающихся в замене сетей увеличилась на 26 п.п. Несмотря на это, ремонт водопроводных сетей происходит в недостаточном объеме. Так, в 2010 г. был заменен всего 1% водопроводных сетей.

В канализационном хозяйстве наблюдается более стабильная ситуация: общая протяженность канализационных сетей города в 2010 г. составила 464 км, из них 8% нуждаются в замене. За период 2006 – 2010 гг. доля нуждающихся в замене сетей увеличилась на 2 п.п. Ремонт канализационных сетей также происходит в недостаточном объеме. Так, в 2010 г. было заменено менее 1% канализационных сетей.

Общая протяженность тепловых и паровых сетей в системе централизованного теплоснабжения г. Вологды в 2010 г. составила 345 км, из них более половины (58,5%) нуждались в замене. Однако было заменено только 3% их общего протяжения.

Состояние сетей сказывается прежде всего на их аварийности. В 2010 г. произошло 545 аварий в водопроводных и 60 аварий в канализационных сетях. Так или иначе, ежегодное ветшание сетей может привести к аварийной ситуации, и тогда эксплуатационные службы просто не смогут с ней справиться (*табл. 3*).

Наряду с ветшанием и износом коммунальных сетей стоит также отметить моральный и физический износ основных фондов коммунальных предприятий. Показательным примером является теплоснабжение г. Вологды. Все установленные котлы имеют низкий КПД (73–80%), к тому же 65% из них отработали свой нормативный срок, а остальные приближаются к нему. Вспомогательное оборудование (насосы, вентиляторы и др.) было выпущено в 1970 – 1980 гг. и полностью амортизировано.

Таблица 3. **Состояние коммунального комплекса г. Вологды**

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение за 2006 – 2010 гг., п.п
Общая протяженность водопроводных сетей, км	657,6	646,2	644,1	647,3	652,6	99,2
Удельный вес водопроводных сетей, нуждающихся в замене, %	9,6	10,2	9,8	10,1	35,1	25,6
Заменено водопроводных сетей в их общем протяжении, %	-	0,7	0,4	0,8	0,9	0,2
Число аварий в водопроводном хозяйстве, единиц	734	619	526	527	545	74,3
Общая протяженность канализационных сетей, км	399,8	442,7	441,5	453,6	463,9	116,0
Канализационные сети, нуждающиеся в замене, %	6,8	7,2	7,0	7,8	8,4	1,6
Заменено канализационных сетей в их общем протяжении, %	-	0,3	0,1	0,5	0,6	0,3
Число аварий в канализационном хозяйстве, единиц	21	70	87	80	60	в 2,8 раза
Общая протяженность тепловых и паровых сетей, км	265,7	362,1	362,1	367	345	129,8
Тепловые и паровые сети, нуждающиеся в замене, в %	4,3	52,1	53,0	8,9	58,5	54,2
Заменено тепловых и паровых сетей в их общем протяжении, %	6,4	8,0	3,7	2,8	2,8	-3,6
Источник: Коммунальное хозяйство Вологодской области в 2010: Стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда. – 2010.						

В целом коммунальный комплекс находится в критическом состоянии. Для выведения его на устойчивый путь развития и для повышения эффективности функционирования требуется масштабная реконструкция и модернизация коммунального комплекса. Поэтому необходима четкая программа государственной поддержки коммунальных предприятий, направленная на привлечение значительных бюджетных и привлекаемых внебюджетных средств, направленных на реализацию инвестиционных проектов. Иначе существует высокая вероятность возникновения ситуаций, которые могут привести к нарушению систем жизнеобеспечения населения.

В современных условиях рыночной экономики фактором устойчивого экономического развития жилищно-коммунального комплекса является рациональное использование ресурсов. Отечественный и зарубежный опыт показал, что проведение ресурсосберегающих мероприятий имеет огромный потенциал при модернизации жилищного фонда. Они могут быть направлены как на снижение оплаты за коммунальные услуги, так и на улучшение комфортности проживания.

В мае 2010 г. ИСЭРТ РАН провел опрос населения, благодаря чему были получены ответы, которые позволили проанализировать уровень ресурсосбережения в жилом фонде города и оценить эффективность использования поквартирных приборов учета горячего и холодного водоснабжения.

Анализ уровня ресурсосбережения в жилом фонде г. Вологды показал, что наиболее широко используются населением приборы учета водопотребления – их установили более половины опрошенных (51%) (табл. 4).

Таблица 4. **Оснащенность жилого фонда различными приборами учета в 2010 г.**
(по оценкам населения, в % от числа опрошенных)

Приборы	В среднем по городу	В среднем по центральному району	В среднем по окраинным районам
Приборы учета горячего и холодного водопотребления	51,4	57,7	32,5
Приборы учета теплоснабжения	14,5	16,7	8
Приборы учета газоснабжения	5,4	4,8	7

Источник: Барабанов А.С., Таслунов А.Н. Ресурсосбережение как основной приоритет преобразований в жилищно-коммунальном хозяйстве (на примере водоснабжения г. Вологды) / РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – М., 2011. – № 4.

Главным стимулом для этого является то, что затраты на водоснабжение и водоотведение составляют примерно треть от совокупного платежа за жилищно-коммунальные услуги (29% в 2010 г.) [5] и что, переходя на рациональное потребление воды,

они получают существенную экономию. В целом оснащенность приборами учета жилищного фонда выше в центральных территориях города, чем на окраинных.

Потенциальная экономия на оплате жилищно-коммунальных услуг побуждает горожан устанавливать счетчики на собственные средства. Положительный экономический эффект подтверждают 65% вологжан, причем 30% отмечают значительное сокращение расходов. Около четверти платят столько же, сколько и до установки. И лишь чуть более 6% потребляют воды больше установленного норматива [4].

Согласно проведенной оценке эффективности использования приборов учета экономия по оплате может составлять до 55% от норматива потребления воды. Поэтому установка приборов, способствующих ресурсосбережению, необходима повсеместно, т. е. с максимальным охватом жилищного фонда города. Однако на этом пути существует ряд трудностей. Согласно опросу, 43% жителей не видят необходимости в установке различных приборов учета, а 49% – считают, что все это в конечном счете приведет к повышению тарифов и нормативов потребления тех или иных услуг ЖКХ [4]. Поэтому в деле стимулирования ресурсосбережения органы местного самоуправления главное внимание должны уделять демонстрации экономической выгоды применения приборов учета и разъяснению тарифной политики.

Развитие ресурсосбережения для приведет к экономии денежных средств на оплате жилищно-коммунальных услуг, к формированию принципа рационального потребления ресурсов. А для города – к экономии средств на субсидиях коммунальным предприятиям.

Таким образом, только при проведении мероприятий в указанных выше направлениях возможно будет разрешить сложившиеся в жилищно-коммунальном хозяйстве проблемы и вывести его на устойчивый путь развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами: Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 №731 (ред. от 10.06.2011).
2. Коммунальное хозяйство Вологодской области в 2009: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2010.
3. Статистический ежегодник Вологодской области 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010.
4. Барабанов, А.С. Ресурсосбережение как основной приоритет преобразований в жилищно-коммунальном хозяйстве (на примере водоснабжения г. Вологды) / А.С. Барабанов, А.Н. Таслунов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – М., 2011. – № 4.
5. Таслунов, А.Н. Анализ тарифного регулирования в сфере жилищно-коммунального-хозяйства (на примере г. Вологды) / А.Н. Таслунов, А.С. Барабанов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда, 2011. – № 6.
6. Официальный сайт Администрации г. Вологды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-portal.ru>

Трудовой потенциал молодежи региона

(на примере Вологодской области)

В настоящее время молодежь является ключевым субъектом социальных перемен. Различные параметры качества молодежи (демографические, медико-биологические характеристики, степень социализованности, уровень образования, профессиональной подготовки, политической и гражданской зрелости) во многом определяют контуры трудового потенциала – экономически активного населения – завтра. Молодежь представляет собой крупный и неоднородный сегмент российского населения.

Анализ теоретико-методологических подходов [5] позволил нам сформулировать обобщенное определение, которое мы будем использовать в исследовании: молодежь – это особая социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 30 лет, обладающая таким уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других социальных групп и позволяет быстрее приспосабливаться к новым условиям жизни ввиду своих социально-психологических, творческих и физических особенностей, при этом играющая значительную роль в развитии инновационного потенциала территории.

К категории «молодежь» относится население в возрасте от 14 до 30 лет, но при этом в статистической информации выделяются следующие возрастные группы: 15 – 19; 20 – 24; 25 – 29. Поэтому представляется допустимым оценивать молодежь в интервале от 15 до 29 лет.

Симаков Антон Валерьевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

В результате анализа численности молодежи было установлено, что с 2000 по 2009 г. наблюдалась тенденция к росту удельного веса молодежи в общей численности постоянного населения: прирост по Российской Федерации составил 4%, в Северо-Западном федеральном округе – 4%, в Вологодской области – 8%. Это, несомненно, благоприятная тенденция, поскольку воспроизводство трудовых ресурсов является важной составляющей воспроизводства населения в целом и представляет собой процесс непрерывного возобновления количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов, включающий этапы (стадии, фазы) их формирования, распределения (перераспределения) и использования [5]. Количественно увеличилась в этот период доля молодого населения и в составе трудовых ресурсов.

Анализ экономической активности молодежи за период 2003 – 2009 гг. показал, что в Вологодской области наблюдалась тенденция к росту в абсолютном выражении как численности населения, занятого в экономике в целом, так и численности занятой молодежи, при этом увеличение в обоих случаях составило 5% (табл. 1).

Однако в относительном выражении численность занятой молодежи сохраняется на одном уровне и составляет 27%. С 2008 года наметилась тенденция к снижению численности молодежи, вовлеченной в трудовую деятельность, что, скорее всего, является следствием финансово-экономического кризиса, поскольку на рынке труда бóльшим спросом стали пользоваться работники со стажем и более опытные в определенной сфере, попавшие под сокращение рабочих мест. Ситуация в Вологодской области аналогична ситуации в Российской Федерации в целом: различие состоит лишь в том, что удельный вес молодежи в общей численности экономически активного населения в РФ составляет 24%, т.е. меньше на 3 п.п.

Таблица 1. **Экономическая активность молодежи**

Показатель	Год							2009 / 2000, %
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
Российская Федерация								
Всего занятых в экономике, тыс. человек	67152	67134	68603	69157	70814	70603	69362	103,3
Численность молодежи занятой в экономике, тыс. человек	16251	16314	16808	16667	17491	17510	16786	103,3
Доля экономически активной молодежи в общей численности экономически активного населения области, %	24,2	24,3	24,5	24,1	24,7	24,8	24,2	100,0
Вологодская область								
Всего занятых в экономике, тыс. человек	640,8	638,6	659,5	667,1	661,5	658,8	670,9	104,7
Численность молодежи, занятой в экономике, тыс. человек	174,2	169,8	182,5	183,0	179,9	187,7	183,6	105,4
Доля экономически активной молодежи в общей численности экономически активного населения области, %	27,2	26,6	27,7	27,4	27,2	28,5	27,4	100,7
Источник: Экономическая активность населения Вологодской области в 2003 – 2009 гг. (по материалам выборочного обследования населения по проблемам занятости): стат. сб./ Вологдастат. – Вологда, 2010; Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб./Росстат. – М., 2010								

Таким образом, молодежь является значительным по объему трудовым ресурсом, обладающим потенциалом для реализации себя в трудовой деятельности. При этом решение важной задачи коррекции и параметрирования будущего сферы труда тесно связано с улучшением качества нынешнего молодого поколения.

Качественная характеристика трудового потенциала выражается в степени профессиональной и квалификационной пригодности людей к выполнению работы, а это зависит от общеобразовательной и профессиональной подготовки, навыков в труде и личных способностей работников [2].

В соответствии с методикой [1, 4] для оценки первичных свойств индивидов мы использовали шкалу Лайкерта. Данный подход предполагает, что респондент выражает свое согласие

или несогласие с каждым суждением (из предложенного набора) по шкале оценок. Шкала построена таким образом, что даже при минимальном значении признака все же имеется остаточное свойство – X_{ocm} . Индекс качества по этой шкале рассчитывается следующим образом:

$$J_i = \frac{\sum X_{i\text{fact}}}{\sum X_{i\text{max}}},$$

где J_i – интегральное значение показателя;

$X_{i\text{fact}}$ – фактическое значение, баллов;

$X_{i\text{max}}$ – максимальное значение, баллов.

Согласно результатам мониторинга (*рис. 1*), в период с 1997 по 2011 г. индекс социальной дееспособности молодежи изменялся в пределах от 0,651 (самое низкое значение показателя за все время измерений, зафиксировано в 2003 г.) до 0,695 (самое высокое значение показателя, зафиксировано в 2006 г.). При этом исследование показывает, что на всем протяжении измерений качества трудового потенциала индексы социальной дееспособности молодежи были выше среднеобластных значений населения в трудоспособном возрасте.

Общая тенденция изменения индекса – положительная: с 1997 по 2011 г. индекс возрос с 0,678 до 0,689. Однако начиная с 2007 г. индекс социальной дееспособности молодежи сохраняется практически неизменным.

Развитие качества трудового потенциала молодежи в различных социально-демографических группах проходит не одинаково. В территориальном разрезе за рассматриваемый период индекс социальной дееспособности молодежи выше в г. Череповце. В гендерном разрезе молодые женщины обладают более высокими значениями индексов социальной дееспособности. По уровню образования самыми высокими значениями обладают люди, имеющие высшее образование (*табл. 2*).

Рисунок 1. Динамика индекса социальной дееспособности населения Вологодской области

Источник: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области ИСЭРТ РАН.

Таблица 2. Динамика индексов социальной дееспособности молодежи Вологодской области

Критерий	Группа	Год											
		1997	1999	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2011
Терри- тория	Область	0,678	0,670	0,678	0,687	0,651	0,667	0,685	0,695	0,689	0,688	0,689	0,689
	Вологда	0,683	0,687	0,696	0,702	0,670	0,695	0,683	0,696	0,702	0,703	0,684	0,693
	Череповец	0,677	0,685	0,692	0,693	0,676	0,661	0,713	0,702	0,697	0,704	0,719	0,722
	Районы	0,672	0,649	0,658	0,671	0,620	0,654	0,673	0,689	0,680	0,672	0,675	0,669
Пол	Мужчины	0,683	0,670	0,680	0,688	0,638	0,665	0,685	0,692	0,684	0,686	0,684	0,682
	Женщины	0,674	0,670	0,675	0,685	0,661	0,669	0,685	0,697	0,694	0,691	0,694	0,695
Образо- вание	Ниже среднего и среднее	0,678	0,649	0,668	0,677	0,639	0,656	0,674	0,687	0,674	0,667	0,673	0,669
	Среднее специальное	0,669	0,673	0,674	0,687	0,633	0,649	0,684	0,692	0,692	0,694	0,685	0,689
	Высшее и н/ высшее	0,683	0,713	0,714	0,708	0,682	0,694	0,697	0,707	0,710	0,712	0,714	0,710

Источник: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области ИСЭРТ РАН.

Описанные изменения интегрального показателя качества трудового потенциала региона являются следствием трансформаций, которые претерпевают базовые составляющие социальной дееспособности: физическое и психическое здоровье; когнитивный и творческий потенциал; коммуникабельность; культурный и нравственный уровень, а также социальные притязания.

В результате анализа динамических рядов индексов качества трудового потенциала молодежи Вологодской области было установлено:

- с 1997 г. по 2011 г. для компонентов трудового потенциала молодежи Вологодской области характерно увеличение индексных показателей по всем параметрам, за исключением когнитивного и творческого потенциалов, причем последние имеют тенденцию к снижению, которая в дальнейшем продолжится, если исходить из наклона линии тренда относительно временной оси;

- наиболее перспективно в трудовом плане выглядит молодежь г. Череповца;

- заметна тенденция к повышению трудового потенциала молодых женщин, что с точки зрения повышения эффективности труда является положительным явлением. Но в то же время это может привести к негативным последствиям и подмене таких ценностей у женщин, как «семья и дети», на «карьеру и доход», что в перспективе может привести к снижению рождаемости.

Корреляционный анализ выявил прямую значимую взаимосвязь между доходами и психофизиологическим потенциалом ($r=0,4$), а также социальной активностью ($r = 0,3$) и коммуникативным потенциалом ($r = 0,3$). При этом обнаружена и взаимосвязь между доходами и возрастом ($r = 0,4$). Полученные

результаты говорят о наличии двухсторонней связи, т.е. чем лучше здоровье молодого человека, чем шире его круг общения и чем он более нравственен, тем выше уровень его доходов (рис. 2).

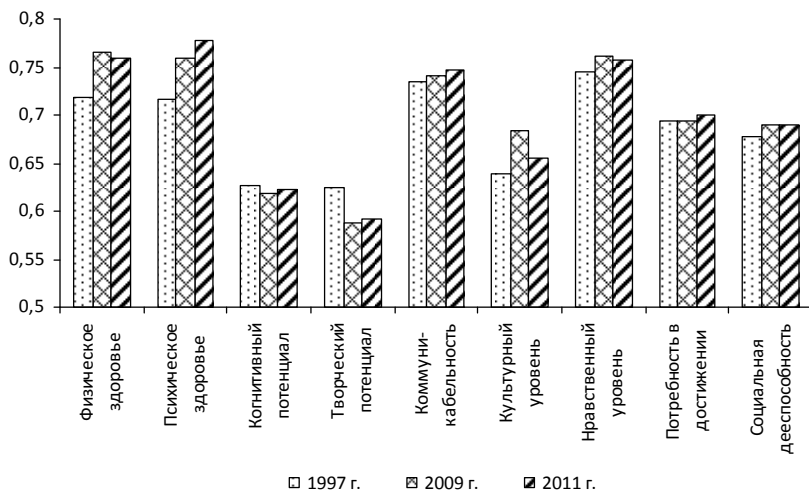

Рисунок 2. **Диаграмма распределения качеств трудового потенциала молодежи Вологодской области**

Источник: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области ИСЭРТ РАН.

На основе данных мониторинга был рассчитан также уровень реализации качеств трудового потенциала молодежи (рис. 3).

В результате можно отметить, что наиболее слабо в трудовой деятельности молодежи реализуется творческий потенциал. При этом значение индекса когнитивного потенциала по уровню реализации довольно высокое (70 – 80%), что парадоксально, т.к. в качественном плане уровень развития этого индекса находится на предпоследнем месте. Среди социально-демографических групп наибольшим уровнем реализации качеств трудового потенциала в 2011 г. отличаются: по территории – молодежь г. Череповца; по полу – молодые женщины; по уровню образования – молодые люди с высшим образованием.

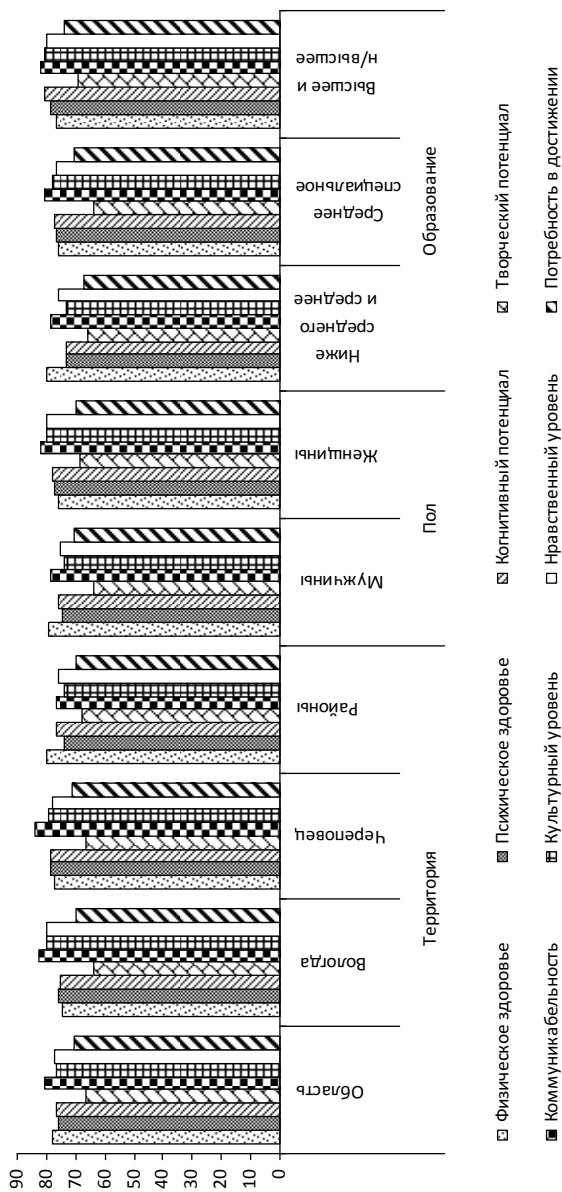

Рисунок 3. **Уровень реализации качеств трудового потенциала молодежи Вологодской области в 2011 г., %**

Источник: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области / ИСЭРТ РАН.

Таким образом, молодежь как будущее сферы труда имеет ряд проблемных точек, на которые следует обратить внимание не только при проведении дальнейших научных исследований, но и при принятии управленческих решений законодательной и исполнительной властью. «Модернизация – это, конечно, не самоцель. Это лишь инструмент, с помощью которого мы сможем решить давно назревшие проблемы в экономике и в социальной сфере, поддержать тех, кто в этом более всего нуждается, и создать условия для раскрытия способностей тех, на кого мы очень надеемся, то есть наших детей, нашей молодежи» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 15-26.

2. Остапенко, Ю.М. Трудовой потенциал экономики [Электронный ресурс] / Ю.М. Остапенко. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2010/07/09/trudovojj_potencial_jekonomiki.html

3. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию от 30.11.2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/9637#sel>.

4. Римашевская, Н.М. О методологии определения качественного состояния населения [Текст] / Н.М. Римашевская // Демография и социология. – 1993. – №6. – С. 7-21.

5. Экономика и социология труда [Текст]: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 584 с.

С.А. Кожевников

Использование механизмов государственно-частного партнерства в управлении развитием региона (на примере Вологодской области)

В современных условиях, когда реализация программ социально-экономического развития большинства регионов сталкивается с недостатком собственных финансовых средств, все больший интерес у органов государственной власти и местного самоуправления субъектов вызывают вопросы реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства.

Вологодская область не является исключением. Так, степень износа водопроводных и канализационных сетей в регионе по состоянию на 01.01.2011 г. составляет 51 и 64% соответственно. В то же время расходы областного бюджета на жилищно-коммунальное хозяйство крайне малы, чтобы провести полноценное обновление инфраструктуры отрасли (в 2005 г. они составляли 55,7 млн. руб., в 2008 г. – 178 млн. руб.). И лишь в 2009 – 2010 гг. произошло увеличение финансирования до 658,5 млн. руб. в связи с участием области в федеральных программах развития ЖКХ.

Государственно-частное партнерство (ГЧП, в англоязычной литературе – Public Private Partnership, PPP) не имеет единого определения в научной литературе. Согласно В.Г. Варнавскому, ГЧП – это «институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных,

Кожевников Сергей Александрович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

но всегда общественно-значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг» [1].

По мнению другого автора [3], государственно-частное партнерство – «долгосрочное сотрудничество между общественным и частным сектором, в рамках которого происходит решение политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и разделения рисков».

Специалисты Центра ГЧП Внешэкономбанка считают, что государственно-частное партнерство – это привлечение государством частного партнера для строительства, реконструкции, модернизации, эксплуатации инфраструктурных объектов и предоставления услуг населению на условиях распределения рисков, компетенции и ответственности, определяемых контрактом и совокупностью нормативных актов, действующих на момент подписания контракта [4].

Несмотря на существование множества взглядов на природу ГЧП большинство исследователей выделяют следующие базовые признаки такого сотрудничества:

- сторонами партнерства являются государство и частный бизнес;
- взаимодействие носит партнерский характер (т.е. должен соблюдаться относительный паритет и баланс интересов участников);
- в проектах консолидируются, объединяются активы сторон;
- обязательное юридическое закрепление достигнутых соглашений (договоры, контракты и т.п.);
- финансовые риски, затраты, ответственность распределяются между сторонами в пропорциях, зафиксированных в соглашениях и договорах;

– партнерство имеет публичную, общественную направленность (его главная цель – удовлетворение потребностей общества).

В экономически развитых странах существует две основные формы юридической институционализации ГЧП:

1) государственный сектор и частные партнеры присоединяются к существующей или создают смешанную компанию (компании в топливно-энергетическом секторе, в региональных транспортных организациях и др.);

2) государство и частные партнеры заключают договор (контракт).

Применяются следующие основные виды договоров:

– договор о сотрудничестве (контракты на выполнение работ и оказание услуг, поставку продукции для государственных нужд);

– договор управления (используется, когда организация ощущает острый недостаток менеджерского опыта, ноу-хау, дефицит в персонале);

– договор о реализации (государственный сектор заключает договор с частным инвестором, согласно которому последний обязуется создать компанию, провести ее техническое обеспечение и реализовать по себестоимости государству);

– лизинговый договор (строительство и услуги планируются, финансируются и обеспечиваются через лизинговые договоры частными игроками или государственным сектором);

– концессия – долгосрочный процесс сотрудничества между органами власти и частным инвестором, при котором бизнес получает в коммерческое пользование объекты государственной собственности и при этом обязуется предоставлять населению услуги соответствующего качества.

Формы контрактов ГЧП, используемые в Российской Федерации, согласно классификации специалистов Внешэкономбанка:

а) инвестиционное соглашение (контракт) о реализации проекта;

б) договор аренды муниципального имущества с внесением неотделимых улучшений (модернизация/реконструкция);

в) соглашение о ГЧП (BOT/BOLT);

г) концессионное соглашение (ВТО);

д) контракт на предоставление услуг.

Финансовые ресурсы на реализацию проектов мобилизуются из трех источников: государственное финансирование (средства Инвестиционного фонда РФ, Внешэкономбанка), частный капитал и займы. Себестоимость проектов покрывается за счет налогоплательщиков и пользователей данных объектов.

Лидерами в области ГЧП считаются США, Великобритания, Франция, Германия¹. По данным Национального совета по муниципально-частному партнерству, в США из 65 базовых видов деятельности муниципалитета (водопровод, уборка мусора, школьное образование) город при исполнении 23 таких видов использует коммерческие фирмы [2].

В целях развития государственно-частного партнерства в субъектах РФ в Комитете по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы был создан Экспертный совет по законодательству о ГЧП, во Внешэкономбанке организован Центр ГЧП, который является финансовым консультантом Правительства РФ по оценке финансовой, экономической и бюджетной эффективности проектов. Общая стоимость проектов Инвестиционного фонда (ИФ РФ) на начало 2011 года составляла 45 млрд. дол. За период 2007 – 2011 гг. ИФ РФ принимал участие в финансировании 23 региональных проектов. Доля частных инвестиций в финансировании региональных проектов составляет от 50%, проектов национального уровня – от 25% [4].

¹ По данным Международной организации кредиторов, в 2010 году лидерами по количеству заключенных соглашений ГЧП были Великобритания (39 % от общего числа реализованных проектов в Европе), Франция (17%), Германия (13%), Испания (12%).

По отраслям экономики большинство федеральных проектов реализуются в дорожном хозяйстве, энергетике, добыче полезных ископаемых, нефтяной отрасли, строительстве портов. В регионах – в жилищном строительстве, ЖКХ, энергетике, инновационной деятельности, сельском хозяйстве и экологии.

В большинстве регионов имеются законы об участии субъекта, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства. В Вологодской области – закон «Об участии Вологодской области в государственно-частном партнерстве». Постановление Правительства Вологодской области от 1 августа 2011 г. № 914 «О порядке участия органов исполнительной государственной власти области в государственно-частном партнерстве» (вступает в силу с 1 января 2012 года) утверждает порядок участия органов исполнительной государственной власти области в государственно-частном партнерстве в следующих формах: имущественное (финансовое) участие; совместная деятельность, направленная на социально-экономическое развитие области (неимущественное участие).

В управлении инвестиционной деятельности Департамента инвестиционной политики Правительства Вологодской области создан отдел государственно-частного партнерства, занимающийся совершенствованием механизмов поддержки государственно-частного партнерства в регионе.

К проектам, реализуемым в Вологодской области на принципах государственно-частного партнерства, относятся:

1. Индустриальный парк «Шексна». Общая стоимость проекта – 3 млрд. руб. Участники проекта: ОАО «Северсталь, Трубопрофильный завод - Шексна», ЗАО НПО «Северный стандарт», ООО «Росс-Блок», ООО «Северкомплектстрой». Строительство объектов инфраструктуры осуществляется за счет средств областного бюджета, строительство новых промышленных объектов – за счет средств частных инвесторов.

2. Индустриальный парк «Сокол». Стоимость проекта – 769,3 млн. руб. Участники: ЗАО «ЗемляРесурс», ООО «Сокольская плитная компания – ОСП». Виды деятельности: деревообработка, стройиндустрия, производство мебели и фурнитуры. Финансирование: средства областного и федерального бюджетов, строительство промышленных объектов – за счет средств частных инвесторов.

3. Модернизация муниципальных котельных. Общая стоимость проекта – более 2 млрд. руб. Оптимизация сети муниципальных котельных, повышение ее энергоэффективности. Источник финансирования: собственные и заемные средства частного инвестора.

4. Реконструкция БУЗ «Вологодская областная больница № 1». Стоимость проекта – более 4 млрд. руб. Источник финансирования проекта – собственные и заемные средства инвестора под собственное обеспечение и гарантии Правительства области.

5. Проект развития комплекса «Усадьба Гальских». Стоимость проекта – более 2 млрд. руб. Заключение концессионного договора с частным инвестором. Источник финансирования – средства федерального, областного и местного бюджетов, внебюджетные источники.

6. Строительство моста через р. Шексна в г. Череповце. Стоимость проекта – 10 млрд. руб. Финансирование: средства федерального, областного и местного бюджетов, внебюджетные источники.

7. Всесезонный спортивно-досуговый комплекс «Гритинская гора» Общая стоимость проекта – 100 млн. руб. Источник финансирования: средства местного бюджета, внебюджетные источники.

8. Строительство спортивного комплекса с бассейном в 24 мкр. г. Череповца. Общая стоимость проекта – 200 млн. руб. Источник финансирования: собственные и заемные средства частного инвестора.

9. Многофункциональный комплекс на воде. Стоимость проекта – 50 млн. руб. Финансирование: средства частного инвестора.

Из перечня проектов, осуществляемых и планируемых к реализации в области, практически ни один нельзя считать проектом ГЧП по международным стандартам, т.к. они не получили институционализации в форме проекта ГЧП, а значит, не могут гарантировать перекрестное разделение рисков между партнерами, в чем заключается основная идея партнерства. В настоящее время органы власти выполняют лишь софинансирование (выделяют бюджетные средства на строительство инфраструктуры), в то время как остальные риски реализации проекта лежат на частном инвесторе. Данная схема порождает большие риски для государства в случае недобросовестного исполнения частным инвестором условий контракта, приводит к неясности целей проекта для партнеров, разрушению рыночных механизмов финансирования и др.

Регионам следует законодательно закрепить такие принципы партнерства, как разделение рисков, компетенции и ответственности, перейти от практики финансирования инфраструктурной составляющей инвестиционных проектов к реализации партнерства в проблемных отраслях на уровне муниципальных образований региона (например, в ЖКХ). К большинству проектов заданы слишком высокие рамки финансирования, поэтому только крупные инвесторы могут привлечь такие средства на столь длительные сроки окупаемости. Основная масса потенциальных участников ГЧП, в которую входят средний и малый бизнес, пока не попадают под критерии желаемых партнеров по бизнесу с государством. Для разрешения этих проблем целесообразно принять федеральный закон, который регулировал бы взаимоотношения бизнеса и власти на федеральном и региональном уровнях. В настоящее

время из целого ряда распространенных в мире видов осуществления ГЧП в российском законодательстве содержится специальное регулирование только одной такой формы: в ФЗ «О концессионных соглашениях» закреплена модель ВОТ («построй, эксплуатируй, передай»). Отсутствие регламентации других моделей препятствует массовому привлечению частных инвестиций, что сдерживает развитие практики реализации таких проектов в важнейших отраслях экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски [Текст] / В.Г. Варнавский. – М.: Наука, 2005. – 315 с.
2. Государственно-частное партнерство в зарубежных странах или как реализовать ГЧП в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/journalsf/cat3/journal12/2009/number308.html>
3. Коровин, Е. Кредитный риск проектов частно-государственного партнерства и механизмы поддержки [Электронный ресурс] / Е. Коровин. – Режим доступа: http://regionalistica.ru/project/investproject/fed_instro
4. Состояние и перспективы развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/events/kafedra_2011/1.pdf
5. Официальный сайт Департамента развития муниципальных образований Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.depreion.ru>

**Д.С. Козлов
И.В. Кузьмин**

Теоретические подходы к определению социальной сплоченности населения

Политические и научные деятели Европы подчёркивают, что достижение социальной стабильности вытекает из равного доступа ко всем социальным правам. Страны Европейского союза прилагают максимум усилий для ликвидации тенденций, ведущих к росту расслоения общества, и для усиления в нём интеграционных тенденций, что находит отражение в политике, проводимой в области доходов, социальной защиты, образования, охраны здоровья, жилья, экологии, демографии, социального диалога и др. на национальном уровне. Тем не менее реальная ситуация не всегда соответствует желаемой, и предполагаемые результаты не достигаются из-за препятствий, возникающих на пути достижения равных прав для членов общества, влияющих на качество жизни населения. Выявление и понимание данных препятствий особенно актуально в условиях стратифицированной городской среды, характеризующих ситуацию в городах Европы и вызывающих ряд проблем, связанных с социальным неравенством. Оно является одной из ключевых социальных проблем современности. Большинство учёных (Г. Гоулборн, Дж. Соломос, А. Броеркерхоф, В. Дорфман, Д. Эйдельман, Е.В. Балацкий, О.И. Шкаратан, А.Ю. Шевяков, Д. Штайсслингер и др.) социальное неравенство принято подразделять на нормальное (стимулирующее экономический рост) и избыточное, которое определяется как превышение нормального неравенства.

Козлов Денис Сергеевич, Кузьмин Илья Владимирович – студенты Вологодского государственного технического университета.

Именно избыточное социальное неравенство вызывает ряд проблем, таких как социальная напряжённость, акции протеста, отсутствие взаимопонимания между членами общества. На основе определения социального неравенства базируется понятие социальной стратификации.

Согласно современным представлениям, социальная стратификация – совокупность расположенных в вертикальном порядке социальных слоёв. Социальные слои расположены здесь по критерию неравного доступа к власти, богатству, образованию и престижу. Существуют три системы социальной стратификации: экономическая, профессиональная, политическая. На основе этого можно сделать вывод о том, что для уменьшения степени избыточного социального неравенства необходим системный подход, учитывающий специфику всех перечисленных систем социальной стратификации. Таким подходом может служить повышение социальной сплочённости.

Изучением социальной сплочённости занимались учёные с мировым именем, такие как Ф. Теннис, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс. В настоящее время эта область исследования продолжает привлекать внимание учёных. Об этом свидетельствуют труды Д. Стэнли, М. Алалуфа, Дж. Дженсона, У. Омариба, Ф. Матарассо, Дж. Челла, Б. Раймера, Дж. Рицена, посвящённые проблемам повышения социальной сплочённости. Повышенное внимание к вопросам социальной сплочённости в странах ЕС объясняется тем, что современная наука доказывает взаимосвязь между уровнем социальной сплочённости и экономическим ростом. Достижение социальной сплочённости общества признаётся одной из главных задач политики в большинстве стран ЕС. Это положение законодательно закреплено в Европейской Конвенции о защите прав человека, принятой Советом Европы, в Европейской социальной хартии. Социальная сплочённость рассматривается как основа конкурентной экономики знаний, ориентированной

на максимальную занятость. На передний план выходят стимулирование общественной активности людей, экономическое развитие. Существует тесная связь социальной сплочённости и экономического прогресса, проявляющаяся в общественном благополучии, гармоничных и стабильных социальных отношениях. Социально сплочённое общество способно преобразовывать деструктивную, хаотично ориентированную деятельность людей в созидательную и векторно-направленную. В таком обществе значительно проще найти способы совместного проживания людей с различиями в культуре и системе ценностей, повысить роль морально-этических норм.

Под сплочённостью в общем смысле понимается наличие прочных, тесных взаимосвязей между составляющими единого целого. Однако, если говорить о социальной сплочённости, этого определения явно недостаточно. Ведь в таком случае непонятно, о каких связях между «составляющими» общественной системы, например гражданами, идёт речь. Кроме того, данное определение не объясняет, как появляются эти связи. Они не возникают сами по себе, а, очевидно, определяются процессами взаимодействия между всеми составными частями общества. В результате общество и становится единым целым.

Подходы к понятию социальной сплочённости акцентируют внимание на таких её аспектах, как общественные связи, чувство принадлежности к группе, способность людей взаимодействовать и совместно работать.

С учётом вышесказанного наиболее полным на сегодняшний день представляется определение, предложенное Советом Европы. Согласно этому определению, сплочённость общества заключается в способности обеспечить долгосрочное благополучие его членов, включая равный доступ к имеющимся возможностям, уважение человеческого достоинства с должным вниманием к многообразию людей, личную и коллективную

независимость, участие в жизни общества [1]. Данное определение содержит все рассмотренные аспекты, в него включены принципы, реализация которых должна позволить избежать поляризации в обществе и снизить неравенство до минимума. Стратегия социальной сплочённости Совета Европы также предусматривает эти принципы. Таким образом, здесь конкретизируются общественные взаимосвязи, предполагающие наличие сплочённости, они возникают в ходе процессов обеспечения указанных возможностей для членов общества.

Вместе с тем данное определение не является исчерпывающим и окончательным вследствие того, что проблемы социальной сплочённости до сих пор недостаточно изучены. Можно сделать вывод, что рост интереса к ним пока в большей степени характерен для европейских и неевропейских англоязычных стран (США, Канада). В этих странах на высшем правительственном уровне обсуждается необходимость дальнейших исследований характера, масштаба, пространственных проявлений социальной сплочённости и способов её усиления. В частности, следует выявить, почему некоторые политические решения более эффективны в деле достижения социальной сплочённости, чем другие; существует ли потребность в новых видах коммуникации между общественными группами.

В России вопросам социальной сплочённости уделяется недостаточное внимание. Об этом свидетельствует отсутствие в приоритетных направлениях политики задачи повышения социальной сплочённости. Как отмечает заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации М.Е. Николаев, «в настоящее время, несмотря на столь значимую роль социальной сплочённости в жизнедеятельности государства, она слабо отражена в федеральных и региональных программах государственных и общественных организаций Российской Федерации» [2].

М.Е. Николаев обращает также внимание на то, что словосочетание «социальная сплочённость» практически не встречается в отечественной политической лексике, необходимо научное осмысление понятия «социальная сплочённость» и выработка алгоритма ее достижения. В свете изложенного объективно необходимым представляется проведение дальнейших исследований в области социальной сплочённости, частной целью которых должна стать разработка системы управления сплочённостью общества на основе сформированной научно-методологической базы.

В настоящее время в ИСЭРТ РАН началось проведение исследований, посвящённых вопросам социальной сплочённости. В ходе выполнения НИР предполагается формирование теоретической базы по этим вопросам, которая в РФ разработана в недостаточной степени по сравнению со странами ЕС. Выполнение НИР предусматривает также разработку методологических рекомендаций для исследований в области социальной сплочённости и формирования системы управления социальной сплочённостью.

Исследование ИСЭРТ РАН предполагает разработку способов измерения уровня социальной сплочённости в обществе, для чего будут сформированы соответствующие показатели. Хотя такие методики существуют, однако их немного, а индикаторы, которые предлагаются в них для оценки степени сплочённости, порой относительны. В то же время базой для определения этих индикаторов служат данные, полученные в ходе опросов граждан, что является субъективной информацией.

К примеру, в обзоре Организации экономического сотрудничества и развития для оценки уровня социальной сплочённости предлагается пять групп индикаторов: «Доверие людей друг к другу», «Уверенность в социальных институтах», «Про- и анти-социальное поведение», «Голосование», «Терпимость», базой для определения которых служат социальные исследования [3]. Настоящий анализ, безусловно, интересен.

Однако, как нам представляется, приведённых индикаторов недостаточно для получения более полного представления об уровне социальной сплочённости того или иного общества. Это подтверждает необходимость расширения существующих и разработки новых методик измерения степени социальной сплочённости. Следует отметить, что данным вопросам уделяется большее внимание в странах ЕС и неевропейских англоязычных странах, в которых на высшем правительственном уровне обсуждаются вопросы дальнейших исследований в этой области.

Исследования, проводимые в ИСЭРТ РАН, в дальнейшем будут способствовать развитию теоретических аспектов социальной сплочённости и её влияния на экономический рост. Они могут послужить также «отправной точкой» для разработки конкретных методов управления и измерения социальной сплочённости, рекомендаций органам государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев, М.Е. Социальная сплоченность российского общества [Электронный ресурс] / М.Е. Николаев. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/files/journalsf/item/20090915093726.pdf>
2. Council of Europe (2005). Concerted development of social cohesion indicators - Methodological guide, Council of Europe Publishing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesiondev/source/GUIDE_en.pdf
3. OECD (2011). Society at a Glance 2011: OECD Social Indicators, OECD Publishing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/soc_glance-2011-en

Характеристика денежных доходов населения Вологодской области

Денежные доходы населения включают доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату наемных работников (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение просроченной задолженности), социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие выплаты), доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы. Более подробно структура денежных доходов населения на примере Вологодской области представлена в *таблице 1*.

Таблица 1. Структура формирования денежных доходов населения, %

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:									
оплата труда	55,3	53	55,5	57,3	50,4	51,1	54,5	51,6	50,2
доходы от предпринимательской деятельности	10,5	10,6	9,9	10,1	9,5	8,8	10,0	11,6	11,7
социальные выплаты	16,5	17,1	15,3	17,7	15,3	15,4	17,3	21,4	25,4
доходы населения от собственности	4,0	6,7	5,9	6,0	5,6	4,9	3,9	3,0	3,1
доходы населения от продажи иностранной валюты	1,8	2,3	1,7	1,4	1,1	0,8	0,7	1,5	1,0
прочие доходы	11,9	10,3	11,7	7,5	18,1	19,2	13,6	10,9	8,6

Лобачева Анна Владимировна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

По данным таблицы видно, что основную долю денежных доходов занимает оплата труда (более 50% до 2005 г. и 49% с 2006 г.). Необходимо также отметить, что доля социальных выплат в общей сумме доходов за анализируемый период увеличилась практически на 10 %. В целом структуру денежных доходов Вологодской области за 2002 – 2010 гг. можно назвать стабильной.

Кроме того, необходимо рассмотреть степень расслоения населения по доходам, которая оценивается на базе двух классических показателей.

Первый – коэффициент фондов или коэффициент дифференциации доходов, определяется как отношение доходов самой богатой группы населения к доходам самой бедной его части. Для Вологодской области в 2007 году значение этого показателя было зафиксировано на отметке 12,9, что означает разрыв в доходах практически в 13 раз. По факту данный показатель имеет гораздо большее значение в силу того, что коэффициент дифференциации рассчитывается по номинальным, а не по располагаемым доходам и при расчете не учитываются теневые доходы населения и инфляция. Наряду с коэффициентом фондов широко используется и такой агрегированный показатель неравенства по доходам, как индекс Джини (Gini Index). Он показывает концентрацию доходов по группам населения с учетом численности богатых и бедных слоев общества. Ведь разрыв между богатыми и бедными может быть высок, а количество представителей этих групп окажется незначительным.

Индекс Джини дает представление и о том, в пользу каких слоев населения работает экономическая система. Либо обеспечивается общественное благо и доходы относительно равномерно распределяются среди граждан, либо выгоду получает узкий круг лиц, концентрация доходов носит ярко выраженный характер и данный экономический курс развития необходимо пересматривать.

Рассмотрим данные о распределении денежных доходов населения Вологодской области за 2002 – 2010 гг. (табл. 2).

Таблица 2. **Распределение общего объема денежных доходов населения Вологодской области по 20%-ным группам**

Группы населения	Денежные доходы, приходящиеся на 20%-ные группы населения, расположенные в порядке возрастания их обеспеченности, %								
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Первая (с наименьшими доходами)	7,1	6,5	6,4	6,5	6,1	5,9	6,0	6,3	6,3
Вторая	12,0	11,3	11,2	11,3	10,9	10,7	10,9	11,2	11,1
Третья	16,7	16,1	16,0	16,1	15,8	15,6	15,7	16,0	16,0
Четвертая	23,1	23,0	23,0	23,0	22,9	22,9	22,9	23,0	22,9
Пятая (с наибольшими доходами)	41,1	43,1	43,4	43,1	44,3	44,9	44,5	43,5	43,7
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз	9,2	11,0	11,3	11,0	12,2	12,9	12,5	11,4	11,5
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,338	0,363	0,368	0,364	0,378	0,386	0,381	0,369	0,371

По данным таблицы можно сделать следующие выводы:

1. Доходы населения Вологодской области распределены неравномерно, наблюдается большой разрыв между первой и пятой группами населения (коэффициент фондов более 10).

2. Концентрация доходов носит ярко выраженный характер в пользу узкого круга населения. За анализируемый период коэффициент Джини увеличился на 4% и уже к 2010 г. достиг 37%.

3. Необходимо также отметить, что группа населения с наибольшими доходами за 2002 – 2010 гг. увеличивается, а группа с наименьшими доходами имеет тенденцию к снижению, что говорит об улучшении финансового состояния населения Вологодской области.

Распределение по среднедушевому денежному доходу играет немаловажную роль в характеристике доходов населения.

Доходы населения Вологодской области за анализируемый период выросли практически в 4 раза, что с учетом инфляции составляет всего лишь 32%.

Обобщая вышесказанное, отметим, что денежные доходы населения области за анализируемый период выросли, но, несмотря на это, разрыв между группами с наименьшим доходом и с наибольшим очень велик, о чем говорят коэффициент Джини и коэффициент дифференциации доходов. Следовательно, необходимо принимать меры по улучшению социального положения населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru:8085/default.aspx>
2. Официальный сайт Администрации г. Вологды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-portal.ru>

А.В. Пресникова

Музейный менеджмент, маркетинг на примере Эрмитажа

Применение маркетинга в музейном деле имеет ряд особенностей. Одна из них состоит в том, что музеи как часть социокультурной сферы используют некоммерческий или социальный, маркетинг. Работникам музеев в современных реалиях следует думать о том, что посетитель должен получить от визита в учреждение положительные впечатления, способные выдержать конкуренцию. Если клиент, покидая стены музея, остается удовлетворенным полученной услугой, то это означает, что он не только сам придет еще раз, но и посоветует посетить его своим друзьям и знакомым. Данные факторы дали достаточно мощный импульс для пересмотра места и роли музеев в обществе, управленческих технологий и способов работы учреждений с различными аудиториями. Сотрудникам музея нужно понять: каково предложение музейных услуг в городе; что предлагает каждое из учреждений-соседей и каковы сильные и слабые стороны этих учреждений; как можно охарактеризовать спрос на культурные услуги – чего хотят посетители учреждений и удовлетворены ли они качеством предоставляемых им услуг.

В музее применяется некоммерческий, или социальный, маркетинг. Термин «социальный маркетинг» появился в 1970-е гг. Это маркетинг, заключающийся в разработке, реализации и контроле социальных программ, направленных на повышение уровня восприятия определенными слоями общественности неких социальных идей, движений или практических действий.

Пресникова Альбина Владимировна – студентка Вологодского государственного педагогического университета (научный руководитель – Л.Н. Колос).

Обычно социальный маркетинг используется государственными и общественными организациями. Применение маркетинговой деятельности в организациях сферы культуры имеет свою специфику. В качестве продукта выступают различные услуги, например, в музее – это выставочная и образовательная деятельность. Потребитель получает в обмен на денежные средства не материальные блага и услуги, а эстетическое и духовное удовольствие, удовлетворение потребностей в образовании и культурном досуге. Некоммерческие организации культуры во всех странах получают бюджетную финансовую поддержку, поэтому цены на их услуги, как правило, регулируются государством и не могут изменяться в широком диапазоне в зависимости от спроса. Большинство организаций культуры «привязаны» к месту.

Музеи как некоммерческие организации обладают следующими характеристиками:

- они изначально не ориентированы на получение прибыли;
- цели их деятельности фиксируются законодательством;
- доходы или имущество ни полностью, ни частично не могут быть распределены между лицами, причастными к организации.

Главными задачами музейного маркетинга являются:

1) анализ потребностей посетителей, прогноз их состава, в т. ч. с учетом сезона;

2) сохранение и расширение музейной аудитории, а также ведение деятельности по созданию лояльного посетителя;

3) содействие увеличению посещаемости музея;

4) воспитание интереса к музею (оно должно начинаться с широких программ для детей, а также включать воспитание взрослой аудитории посредством программ для группового посещения);

5) обеспечение комфорта посетителей (каждый, кто посетит музей, должен остаться довольным во всех отношениях);

6) определение перспективных услуг, которые может предложить музей;

7) поиск возможностей получения музеем прибыли;

8) широкое распространение информации о музее, формирование позитивной оценки и создание положительного имиджа музея.

Для совершенствования маркетинговой деятельности музея необходимо вести работу с посетителями (изучать их потребности и запросы, проводить сегментацию, выявлять целевые аудитории). Это возможно путем создания информационной базы посетителей, а также посредством выявления их мнения в телефонных интервью.

- Следует работать в направлении налаживания контактов с деловыми и творческими партнерами, организовывать совместные программы и партнерские проекты.

- Необходимо расширять актуальный спрос за счет тех, кто потребляет конкурентные товары и услуги, с помощью «корпоративных» маркетинговых стратегий, которые направлены на формирование совместных проектов и программ, создавать совместный продукт с организациями, предлагающими конкурирующие товары и услуги в сфере досуга. Практика показывает, что часто конкуренция здесь оказывается искусственной и что есть огромные возможности для объединения усилий, сотрудничества и совместных действий.

- Необходимым элементом успешной работы музея должно стать развитие сотрудничества с благотворительными фондами регионального, общероссийского, международного уровней. Начальный этап предполагает выявление и анализ информации о существующих фондах, их специализации. Затем потребуются постоянная работа, нацеленная на привлечение внимания к музею, разработку конкретных предложений, а также написание и подача заявок на гранты по программам содействия музею.

- Увеличение объема финансирования музея может осуществляться за счет освоения альтернативных бюджетных источников: разработки и реализации собственной деятельности по оказанию платных услуг населению, предприятиям и организациям. Это сравнительно новое направление для российских музеев в целом.

- Заслуживает внимания и такая форма совместной деятельности, как организация музейного магазина или киоска, которые будут выступать в роли дополнительного стимула посещения музейного учреждения.

- Другим не менее перспективным направлением деятельности музея может стать подготовка и организация передвижных музейных выставок. Для этого необходимо разработать концептуальную программу с соответствующим организационным, управленческим и экономическим сопровождением.

- Можно порекомендовать расширение ассортимента и создание музейного продукта, который будет востребован. Например, продукт с эффектом «комплиментарности», т.е. дополнительности («музей + образование»; «музей + научные исследования»).

Какие потребности рынка удовлетворяет Государственный Эрмитаж?

Из условий представленной задачи наглядно видно, что Эрмитаж полностью удовлетворяет потребности в культуре не только россиян, но и зарубежных туристов. Подавляющее большинство людей все еще помнят то культурное наследие, которое сохранилось со времен правления царицы Екатерины Великой. Данное заведение имеет разную целевую аудиторию. Однако это не мешает ему иметь огушительный успех на российском рынке (*табл. 1*).

Таблица 1. **Потребности рынка, которые удовлетворяет Эрмитаж**

Тип потребительского сегмента	Нужды, которые удовлетворяет данный сегмент
«Спонсоры музея»	Удовлетворение в качественных культурных услугах; Сбор средств для развития культурного достояния России.
«Клуб друзей Эрмитажа»	Обеспечение сбора дополнительных средств, направляемых на развитие программ Эрмитажа, улучшение его внешнего вида
Обычные потребители	Удовлетворение потребностей людей в качественном, культурном отдыхе с опорой на изучение старинного наследия и культурных традиций не только бывшей Руси, но и современной России

Деятельность Эрмитажа в современных условиях позволяет внести весомый вклад в развитие культуры России. Очень многие люди изъявляют желание посетить г. Санкт-Петербург не только по тому, что это культурная столица, но и потому, что здесь расположено поистине уникальное с культурное точки зрения архитектурное сооружение. Благодаря тщательно продуманной маркетинговой политике, у Эрмитажа с каждым днем появляется все больше «друзей и знакомых», у которых просто глаза разбегаются от всего числа тех старинных вещей, которые остались после правления Екатерины Великой и ее ближайших предков.

При сегментации потребительского рынка, на наш взгляд, может быть уместным использование следующих переменных сегментации:

- классификация всех гостей Эрмитажа по возрасту (исходя из этого можно будет выбрать оптимальные мероприятия по продвижению услуг);
- классификация всех гостей Эрмитажа по полу (посетителями могут быть не только мужчины, женщины, но и дети); исходя из данного анализа можно будет подобрать наиболее оптимальные экскурсии для каждого из них;
- классификация всех гостей Эрмитажа по доходу, социальному классу (ведь чем выше доход посетителей, тем больше возможностей они могут себе позволить);

- классификация всех посетителей по географическим, психографическим, поведенческим, социально-демографическим признакам.

В свою очередь, при сегментации рынка организации могут быть использованы следующие переменные:

- географические (местонахождение Эрмитажа);
- демографические (численность сотрудников);
- условия совершения покупки (покупатель, структура, тип покупки).

Допустим, Эрмитаж делит свой рынок на сегмент «индивидуальных потребителей» и сегмент «партнеров по стратегическим альянсам». Представьте себе, что вы являетесь консультантом директора Эрмитажа Михаила Пиотровского. Определите: а) два-три подсегмента в каждом из этих двух сегментов рынка; б) один или два продукта (или одну-две услуги), которые мог бы предложить Эрмитаж в каждом из этих подсегментов.

Допустим, что действительно сформированы два ведущих сегмента: сегмент «партнеров по стратегическим альянсам», сегмент «индивидуальных потребителей». Выступая в роли консультанта директора Эрмитажа, мы можем выделить два-три подсегмента в каждом сегменте, а также один (два) конкретных продукта, которые можно было бы предложить для реализации на практике.

Исходя из предложенного анализа, можно выделить следующие маркетинговые предложения:

- для реализации на практике руководством Эрмитажа (в рамках сегмента индивидуальных потребителей): завлечение посетителей в магазины, в которых они смогут приобрести книги, прочие сувениры; создание образовательно-технологического центра для посетителей, желающих изучить художественные сокровища Эрмитажа;

– для реализации на практике руководством Эрмитажа (в рамках сегмента партнеров по стратегическим альянсам): совместная организация концертов; коллективное издание книг и мультимедийных CD с фотографиями и рассказами об Эрмитаже и его коллекциях, продажа лицензий на издание таких книг и CD; получение франшиз, дающих право на использование марки Эрмитажа.

Например, допустим, Эрмитаж выбрал в качестве целевого подсегмент «зарубежные туристы» (т.е. не россияне). Предложите 1-2 маркетинговые акции для каждого элемента комплекса продвижения (реклама, личные продажи, стимулирование сбыта, связи с общественностью, прямой маркетинг), которые бы мог использовать Эрмитаж при выходе на подсегмент «зарубежные туристы».

Как известно, маркетинг – это рыночно-ориентированная концепция управления предприятием. Именно маркетинговые инструменты, используемые на практике, позволяют не только получить ожидаемую прибыль, но и обслужить гораздо большее число потребителей, заработав тем самым высокую степень лояльности, репутацию избранной компании в целом.

Популяризировать деятельность Эрмитажа можно различными способами, в частности использовать в единстве элементы комплекса маркетинга. В *таблице 2* представлен перечень маркетинговых мероприятий для каждой составляющей комплекса маркетинга.

В последние годы соотношение бюджетных и собственных средств музея составляло около 70 и 30% (хотя в некоторые особенно трудные для федерального бюджета годы доля наших заработков достигала и 40 – 50%). Сейчас в консолидированном бюджете Государственного Эрмитажа стали учитывать инвестиции и капвложения, поэтому удельный вес внебюджетных средств оказывается меньше. По итогам 2008 года они

составили 21,4%. На наш взгляд, для музеев такого уровня, как Государственный Эрмитаж, оптимальная доля зарабатываемых денег – 20 – 30%.

Таблица 2. **Маркетинговые акции по выбранным элементам комплекса маркетинга**

Элементы комплекса маркетинга	Маркетинговые акции
Реклама	Привлечение интереса клиентов к экскурсиям путем проведения активной рекламной кампании, предполагающей: – презентацию новых услуг с использованием красочных буклетов; – ненавязчивая рекламу посетить сайт организации; – возможность для клиента приобрести понравившийся культурный экспонат, представленный на экспозиции, не вставая с дивана
Личные продажи	Беседа менеджера по маркетингу с каждым клиентом лично по поводу предпочтений тех (иных) экскурсий, которые они хотели бы посетить в будущем Захватывающий рассказ о существующих программах посещения Эрмитажа, подогревающий покупательский интерес
Стимулирование сбыта	Каждому вновь пришедшему клиенту: а) бесплатная брошюра о значимых местах галереи; б) красивая статуэтка с изображением Екатерины Великой в подарок
Связи с общественностью	Обнародование в СМИ информации о текущих и будущих экскурсиях Привлечение к маркетинговой политике продвижения устоявшихся контактов с предпринимателями, бизнесменами, прочими контактными аудиториями
Прямой маркетинг	Адресная презентация экскурсий Высказывание своего личного мнения об отличительных особенностях экскурсий Эрмитажа в сравнении с другими культурными мероприятиями, проводимыми подобными заведениями Усилия менеджера нацелены на то, чтобы после интересной беседы у потенциального клиента появилось желание посетить просторные галереи Эрмитажа

Эта часть музейного бюджета чрезвычайно важна – она является основой свободы и автономии. Следовательно, необходима возможность самостоятельно принимать оперативные решения, когда, к примеру, требуется быстро перекинуть деньги с капремонта на покупку оборудования или направить дополнительные средства на интересный и своевременный выставочный проект или увеличение издательской программы. Конечно, должен быть контроль за расходованием этих средств и строгая

финансовая дисциплина. Однако если государство сделает внебюджетные доходы статьей своих расходов и будет платить из тех денег, которые зарабатывает Эрмитаж, или замещать ими государственное финансирование, то это будет огромной ошибкой, губительной для музеев.

Другая опасная крайность – превращение музеев, являющихся по своей сущности исключительно некоммерческими организациями, в коммерческие структуры, для которых получение доходов, прибыли станет главной задачей. Последствия такой коммерциализации для музейной отрасли и в целом сферы культуры будут ужасны.

Заметим, музейная экономика Государственного Эрмитажа необходима для выполнения внушительной социальной программы. Именно внебюджетные доходы покрывают затраты на бесплатное посещение музея детьми, студентами, пенсионерами, другими категориями российских граждан, на предоставление различных льгот. Государственная система монетизации льгот для музеев отсутствует, мы не получаем никаких компенсаций. Порядок компенсации бесплатных билетов установлен только для Героев России, но он настолько забюрократизирован, что на практике не работает.

В принципе, объем внебюджетных доходов оказывается величиной достаточно постоянной – порядка 10 млн. дол. в год. Это поступления от продажи билетов, организации выставок, спонсорские взносы, средства от предоставления лицензий на использование бренда Эрмитажа и сдачи в аренду недвижимости. Возможности по зарабатыванию денег ограничены, поскольку есть ряд вещей, которые Эрмитаж ни при каких условиях не может делать ради получения доходов (предоставлять музейные залы для проведения банкетов, презентаций, свадеб, размещать торговую рекламу на строительных лесах при ремонтных работах музея и т.п.). Структура доходов каждый год

может несколько изменяться – в частности, если появляются крупные доноры и значительно возрастает доля пожертвований. Сегодня 4/5 собственных доходов составляют средства от посещений музея и выставок за границей

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакина, Т. Социальный маркетинг в «цивилизации досуга» / Т. Абакина // Музеи. Маркетинг. Менеджмент. – М., 2001. – С. 31.
2. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – Москва: ИНФРА-М, 2007.
3. Шекова, Е.Л. Особенности маркетинга в сфере культуры / Е.Л. Шекова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 3. – С. 31-34.
4. Эрмитаж. История и современность. – М., 1990.

Содержание

<i>Попова В.И.</i> Предисловие	3
--------------------------------------	---

Раздел I

Конкурсные работы молодых ученых в области экономики

<i>Копейкина Н.А.</i> Здоровье детского населения Вологодской области: состояние и проблемы	6
<i>Маланичева Н.А.</i> Тенденции и особенности общественного здоровья в крупных городах	27
<i>Лапин О.Е.</i> Анализ и прогнозирование развития регионального потребительского рынка	54
<i>Печенская М.А.</i> Оценка бюджетной обеспеченности региона	79
<i>Чекавинский А.Н.</i> Пути ускорения модернизации сельского хозяйства Вологодской области	111
<i>Литвинова Н.Ю.</i> Малоэтажное строительство как средство решения жилищной проблемы (на примере г. Вологды)	137

Раздел II

Материалы научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона»

Секция «Проблемы экономического развития и управления в территориальных системах»

<i>Печенская М.А.</i> Влияние реформ межбюджетных отношений и местного самоуправления на состояние муниципальных финансов (на материалах Вологодской области)	171
<i>Бабкина О.Н.</i> Определение направлений развития региональной инновационной инфраструктуры	180

<i>Бороздин В.Ю.</i> Направления инновационного развития предприятий промышленности на основе отечественного и зарубежного опыта.....	192
<i>Рогова И.С.</i> Направления развития агропромышленного комплекса Вологодской области	198
<i>Мазилев Е.А.</i> Теоретические основы энергетической безопасности региона	205
<i>Акимова Т.В.</i> Разработка стратегического плана на примере ОАО «Вологодский оптико-механический завод»	213
<i>Пушкова Н.Е.</i> Тенденции развития и мероприятия по совершенствованию управления государственным долгом Вологодской области.....	219
<i>Ворошилов Н.В.</i> Оценка уровня социально-экономического развития Вологодского муниципального района	226
<i>Лукин Е.В.</i> Проблемы развития межрегиональной торговли Вологодской области.....	234
<i>Маковеев В.Н.</i> Инвестиционные процессы в г. Вологде	241
<i>Плешаков П.С.</i> Предпринимательская способность населения и социальный потенциал развития малого предпринимательства в г. Соколе	246
<i>Вячеславов А.М.</i> Анализ тенденций развития научно-инновационной деятельности в вузах региона.....	255
<i>Волкова Л.А.</i> Развитие научно-технического сотрудничества регионов Беларуси и СЗФО РФ	265
<i>Усков В.С.</i> Особенности плодово-ягодного растениеводства северных регионов	274
<i>Анищенко А.Н.</i> Основные тенденции развития подотрасли молочного скотоводства региона	285

Секция «Социальные проблемы развития территорий»

<i>Краснова П.С.</i> Самоохранительное поведение учащихся вузов	291
<i>Разгулина Е.Д.</i> Управление интеллектуальным капиталом на примере промышленного предприятия	297
<i>Калиничева Д.А., Лухтан М.И.</i> Проблема обеспеченности детскими садами Вологодской области.....	305
<i>Леонидова Е.Г.</i> Оценка туристского потенциала муниципальных образований Вологодской области.....	310
<i>Устинова К.А.</i> Оценка взаимосвязи между уровнем образования и заработной платой работающих: территориальный аспект.....	319
<i>Таслунов А.Н.</i> Проблемы и факторы устойчивого развития ЖКХ города (на примере г. Вологды)	326
<i>Симаков А.В.</i> Трудовой потенциал молодежи региона (на примере Вологодской области).....	335
<i>Кожевников С.А.</i> Использование механизмов государственно- частного партнерства в управлении развитием региона (на примере Вологодской области).....	344
<i>Козлов Д.С., Кузьмин И.В.</i> Теоретические подходы к определению социальной сплоченности населения.....	352
<i>Лобачева А.В.</i> Характеристика денежных доходов населения Вологодской области	358
<i>Пресникова А.В.</i> Музейный менеджмент, маркетинг на примере Эрмитажа	362

Научное издание

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ

Сборник работ молодежной научной школы

Выпуск 12

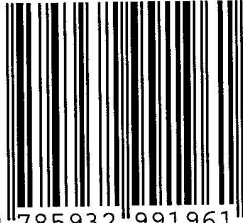
Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Компьютерная верстка	Е.С. Нефедова
Корректор	Т.Е. Езовских
Ответственный за выпуск	С.Ю. Егорихина

Подписано в печать 11.05.2012.
Формат бумаги 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 22,0. Тираж 160 экз. Заказ № 160.

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 54-43-85, e-mail: common@vscs.ac.ru

ISBN 978-5-93299-196-1

9 785932 991961